

Литературно-краеведческий
альманах 2014/№9

1 часть

70-летие Тюменской области
Год культуры в России

Департамент культуры Администрации города Тюмени
Муниципальное автономное учреждение культуры
Централизованная городская
библиотечная система

Литературно-краеведческий альманах

2014/№9

70-летие Тюменской области
Год культуры в России

1 часть

Президиум Верховного Совета СССР
Указ от 14 августа 1944 года
Об образовании Тюменской области в составе РСФСР

1. Утвердить представление Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики об образовании Тюменской области с центром в городе Тюмень.

В состав Тюменской области включить: города – Тюмень, Ишим и Тобольск, национальные округа Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий и районы – Абатский, Аромашевский, Байкаловский, Вагайский, Велижанский, Викуловский, Голышмановский, Дубровинский, Ишимский, Казанский, Маслянский, Нижне-Тавдинский, Ново-Заимский, Омутинский, Сорокинский, Тобольский, Тюменский, Уватский, Юргинский, Ялуторовский и Ярковский, выделив их из состава Омской области; Армизонский, Бердюжский, Исетский и Упоровский районы, выделив их из состава Курганской области.

2. В связи с включением районов Тобольского округа в состав Тюменской области Тобольский административный округ ликвидировать.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

«Ведомости Верховного Совета СССР» 1944 г. №43

Сотни лет назад началось освоение нашего края русскими первопроходцами. Тысячи людей шли на неизведанные земли со своим опытом земледелия, ремесел и учились у местного населения жить в гармонии с суровой природой. Именно тогда была заложена основа для мирного существования и сотрудничества всех заселяющих эту территорию народов.

Создание Тюменской области 14 августа 1944 года стало отправной точкой для новой истории нашей земли. Вторым освоением Западной Сибири стал героический период открытия и начала разработки месторождений нефти и газа. Самоотверженный труд тысяч людей, настоящих профессионалов – геологов, нефтяников, газовиков, строителей – кардинально изменил судьбу Тюменской области и вывел Россию в число ведущих энергетических держав мира.

Сегодня нефтегазовая отрасль остается важной частью экономики нашего региона, в то же время активно развиваются и многие другие сферы производства. Тюменская область сумела создать многоотраслевой промышленный комплекс и эффективное сельское хозяйство, лидирует среди регионов страны по строительству жилья, привлечению инвестиций и ряду других показателей.

Тюменский край богат природными дарами, но все же главное его сокровище – трудолюбивые, отзывчивые и талантливые люди. Для всех нас Тюменская область – это любимая земля, родной дом. Это – наше прошлое и будущее, ради которого мы работаем, совершаем открытия, достигаем высот в науке, спорте и творчестве. С Днем рождения, Тюменская область!

Владимир Якушев, временно исполняющий
обязанности губернатора, 14 августа 2014г.

14 сентября 2014 года большинством голосов избирателей в 86, 56 процента губернатором Тюменской области вновь стал Владимир Владимирович Якушев.

Хочу поблагодарить жителей Тюменской области, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, которые пришли на выборы. Достигнутый процент явки более 50 процентов считаю главным итогом, основной победой избирательной кампании. Благодарен всем, кто проголосовал за меня, за поддержку, оказанную Дмитрием Кобылкиным, Натальей Комаровой. Наше взаимодействие, активное продвижение совместных проектов и работа в программе «Сотрудничество» создали предпосылки для проведения данной кампании и ее результатов. Положительную роль сыграли и ярмарки, проводимые в большом количестве. Кроме того, позитивно отозвалось эмбарго на продовольствие, которое ввела Россия. Все вместе открыло рынки северных округов для местных товаропроизводителей, которые давно поднимали об этом вопрос. Очень важно, чтобы сами производители сельскохозяйственной продукции теперь активно действовали и находили своего потребителя.

Работаю на данном посту достаточно давно, поэтому никаких «революций» не будет. Основная задача – продолжить выполнение ранее начатых программ. Кому-то это может показаться скучным, но надо ценить стабильность, главное достижение в нашем большом регионе. Кроме того, необходимо сформировать бюджет области. Меня также волнует уборка урожая – он хороший, хотя в этом году погода преподнесла немало сюрпризов. Продолжим заниматься транспортной инфраструктурой (здесь многое удалось сделать). В целом – планов громадье.

Владимир Якушев, губернатор Тюменской области

Содержание

Земля любви и подвига

- 6 Владимир Нечволода
Юван Шесталов
Николай Денисов
Роман Ругин
Анатолий Васильев
Вера Худякова
Андрей Тарханов
Петр Суханов
Леонид Лапцуй
Виталий Огородников
Сергей Горбунов
Алевтина Сержантова
Альфред Гольд
Светлана Соловьева
Владимир Волковец
Юрий Басков
Евгений Вдовенко
Михаил Федосеенков
Павел Черкашин
Людмила Ефремова
Юрий Вэлла-Айваседа
Ольга Данилова-Пушкарь

Край великих свершений

- 30 Тюменская область: наша
память, настоящее и будущее
Валерий Кружинов
- 42 Так было
Майя Смирнова
- 46 Ямальская геология 60-70-х
Новомир Патрикеев
- 52 У истоков газовой реки...
Валерий Мартынов
- 66 Рождение и судьба Самотлора
Нина Зинченко
- 78 Двойной юбилей Тамбейского
района ЯНАО
Геннадий Зайцев
- 84 Дорога без привалов
Виталий Майданов
- 96 Романтики тюменского Севера.
Из газет 70-х
А.Сыроватский
В.Лысенко
С.Павлов
С.Иванов

Заповедный мир родного края

- 102 Из истории тюменского села
Ольга Гончаренко
- 122 Тюменская земля целинная
Александр Иваненко

- 129 Сохранить для будущего
Антонина Тарханова
- 136 Притяжение природы
Павел Ситников
- 148 Лекарственный огород тюменского
края
Александр Баранов
Лидия Сурина

Имя в истории

- 164 Первый правительственный агроном
Сергей Пахомчик
- 174 От отцовской грядки до звезды Героя
Джалинда Заводовская
- 180 Они были первыми
Светлана Павлова
- 188 Не расстанусь с комсомолом
Вера Кубочкина
- 194 Народные факультеты полковника
Малкова
Наталья Терев
- 200 Инженер, организатор, творец
Геннадий Шмаль
- 205 Александр Константинович
Протозанов: жизнь по тюменскому
времени
Марина Комгорт
- 214 Генерал нефтяных скважин
Владимир Калининский
- 219 Офицер нефтегазовой гвардии
Анатолий Меньшиков
- 228 В будущий город – на руках
Леонид Иванов

25-летие вывода советских войск из Афганистана

- 232 Наш Афган
Григорий Григорьев
- 238 Убитые дважды
Павел Бармин
- 254 Третий тост, вспоминая Афган...
Миля Харченко

Земля любви и подвига

Владимир Нечволода
(1945-1984),
член Союза писателей СССР, г.Тюмень

Тюмень

Называть места у нас не ново
Броско,
Чтобы чувствовалась статья.

А Тюмень –
Оно такое слово:
Век без словаря не разгадать.

И в Москве, бывало,
С удивленьем –
Разговор попробуй заведи –
Говорили:

- Кто там из Тюмени?
Ты названье нам переведи.
А в краю моем мороз бедовый,
В облаках ледышкой звезда.

А в краю моем,
В тайге кондовой –
Младше первоклашек города.
Все вокруг –

рождение,
начало,

Все – судьба товарищей моих.

Здесь встанут
У нефтяных причалов
Маяки бессонных буровых.

Что за край?
Откройте атлас синий:
Вот лежит в короне нефтяной
Черная жемчужина России,
Область со страну величиной.
Оттого в названии Тюмени
Проступает ярче

с каждым днем

Древнее заветное значенье:
Ведь «Тю мянь» –
Сокровище мое.

Я родился на этой
серьезной земле,
Где верхушками кедров
распластано небо,
Где у тракторных станций
в разливах полей
Породнились два запаха –
нефти и хлеба.

Буду щедро я жить.
Мне друзей привечать.
Воспевать буровые,
цветы и деревья...
«Журавель» будет нефть из колодца качать
И кивать головой,
как у бабки в деревне.

Юван Шесталов
(1937-2011),
член Союза писателей СССР,
лауреат Государственной премии РСФСР имени А.М.Горького,
заслуженный деятель культуры ХМАО,
почетный гражданин ХМАО, г. Ханты-Мансийск

Нефтяная вышка, как ракета,
Смотрит на далекие планеты.
Бурый бур стоит, как мамонт
древний, –
Четырьмя ногами вкопан в землю.
Здесь бурили месяцы и годы.

Все искали «пламенную воду».
Не нашли того, чего искали,
Бросили – не сдюжили, устали.
И по свету разбежались толки,
Что в тайге одни снега да волки,
Да еще полярное сиянье...
Где-то есть великие дерзання,
Где-то зарождаются ракеты.

А в тайге молчат и зябнут недра,
Бурый бур молчит под небом

серым.

Лишь в двоих живет – не гаснет

Вера...

Помню вечер. Помню зори.
Золотой листвы узоры.
В интернате дети спали,
Кулачки в подушки вбив...
Вдруг свалились книги с полки.
Миг – и мы стоим как елки,
А потом летим стрелою
Все туда, где грохнул взрыв.
Долго гул не прекращался,
И когда рассвет прокрался
По верхушкам старых кедров, –
Видят люди – вышки нет!
Да и тех двоих не видно...
- Наказал их древний идол! –
Закричали люди, плача,
В травы падая ничком.
Показалось, даже кедров
Стонут: «Ой, не суйтесь в недра!
Убивает всех неверных
Идол грозным кулаком!..
Много лет крылатой рыбой
Пролетело. Не поленья
Нынче дом мой согревают.
А горячий синий газ,
Тот, что взмыл, взрывая недра,
Ночью памятной осенней,
И в тайге забила щедро
Нефть сибирская для нас!..

А над всей Сибирью
Ярче всех сияний
Сияют струи нефтяных фонтанов.
Молчи, болото!
Нет ни расстояний
И ни преград
Таким, как Аллюров!
Идет бурильщик с верною бригадой.
И четкой мыслью светятся их лица.
У них мечта: сквозь костность и преграды
Туда, до черной нефти, добуриться.
Сквозь свист пурги,
Сквозь дикий вой буранов,
По вязким топям, по таежной гуще
Идет Форман Курбан оглы Салманов –

С фамилией,
Как скважина, длиннющей.

Да,

Есть душа!

Она уюта шире,

И, разговор о ней затеян если,

Она вместиться может

И в Сибири,

И в космосе,

И в дерзновенной мысли.

Душа –

Она, как солнечные крылья,

Но иногда сгущается, как туча:

В ней зреют грозы, набухают ливни –

Растут мечты,

Как дети, неминучи.

И над крутыми ясными громами,

Над всей вселенной вечной и бескрайней

Вдруг хочется

Так ощутить руками

Тобой самим постигнутую тайну...
Иди вперед,

Иди вперед, бурильщик!

Будь, как мечта, велик и неустанен.

Мечта с тобой –

А значит, все отыщем,

Нефть из сердца у земли

Достанем!

Шаим

Герою Социалистического Труда

А.Д.Шакину

Скажу одно лишь слово:

«Мастер» –

И сны всю ночь уносят зримо

Вдоль по лыжне на снежном насте

К вам,

До Шаима,

До Шаима.

Там, над тайгой, –

Фонтаны газа,

Как в звездах – в каплях нефти лица.

Нефть чиста и огнеглаза,

Как рыбий жир,

В ладонь струится.

Буловики,

И вас пугали

О нашем Севере преданья,

Когда вы в первый раз ступали

*Под неуютное сиянье.
Но вы седыми топорами
На синем холоде звенящем
Срубили дом –
И стали сами
Хозяевами снежной чащи.
Сначала вы вдоль звездных просек
Шли осторожно, словно дети.
Потом,
Как молодые лоси,
Вы на плечах подняли ветер.
И вот
Бурильщик в робе грубой,*

*Открыв свое предназначенье,
Здесь в шар земной
Вгоняет трубы –
Стальную ось
Землевераченья.
Я повторяю снова:
«Мастер!» –
И весь в пурге, как в клочьях дыма,
Встает
Открывший Землю настезь
Здесь,
У Шаима,
У Шаима...*

Николай Денисов

член Союза писателей СССР-России, лауреат премии Тюменского комсомола и Всероссийской премии имени Д.Н.Мамина-Сибиряка, г.Тюмень

В тот день

*18 июня 1960 года в Шаиме открыто первое
нефтяное месторождение в Тюменской области
Село косило. Трактора
Гремели за лесочком.
Чтоб быть повыше, клевера
Тянулись на носочках.
Я тоже, как веретено,
Был у страды во власти.
Мотор постукивал давно
И требовал запчастей.
Но мне работалось легко,
И в мамином лукошке
Еще не скисло молоко,
Румянились лепешки.
Еще не просочился зной
Сквозь облачное сито.
И хмурый ястреб надо мной
Висел, как в небо вбитый.
Я думал думы о земле,
О девушке, о роце.
И вдруг, как черт на помеле,
Примчал ко мне учетчик.
Свихнулся, что ли: поутру?!
Конек в поту и мыле,
А сам кричит: на северу,
Мол, керосин открыли!
Повествование ведет,*

*Как про Фому-Ярему.
Включил, мол, радио – орет,
Хоть убегай из дому.
Такой подняли ералаш
Про топи и болота.
И заключил:
– И ты покажь ударную работу!
Я честно выкосить елань
Пообещал к обеду.
Вот кочка старая,
А, глянь,
Провел политбеседу!..
Катилось эхо по полям,
Скользя неуловимо,
По Приишимским ковылям,
Багульникам Шаима.
Я знал, там есть Конда-река,
И видел – над Кондою
Героев лица, что пока
Не узнаны странною.
Косил я – к стеблю стебелек,
Что пашня нарожала.
На запад, север и восток
Тюменщина лежала.
Таежный, хмурый материк,
Что славен будет скоро.
Был где-то близок Усть-Балык,
Глубины Самотлора.*

Панорама Самоглора

Панорама Самоглора –
Снег хрустящий. Как слюда,
Да болота, на которых –
Чахлах елочек грядя.
Был приют нечистой силе
Возле всякого куста.
Даже ханты обходили
Эти хмурые места.
Сколько их в урмане диком
Мест с непуганым зверьем!
Мест с морошкой и брусничкой.
И заброшенным жильем!
И повсюду – в жуткий холод,
В беспощадный летний зной
Побывал наш брат-геолог,
Комаров кормил собой.
И вошли во славу сразу,
Не забудет их Тюмень:
День березовского газа,
И шаимской нефти день!
День разведчиков, открывших
Усть-Балык и Уренгой.
Дни товарищей, погибших
Под таежную звездой...
Панорама Самоглора –
Свист поземок ножевых,
Те же топи, на которых –
Ожерелье буровых.

И окрест –
Над всем простором!
Гиблой ржавчиной болот,
Трубы,
 факелы,
 опоры
Подтверждают: нефть идет!

Железные нити

К экзотике столь знаменитой,
Конечно, душа не глуха:
К хорее, к ягушке расшитой,
К тынзяну в руках пастуха.
Сполохи,
 сполохи,
 сполохи!
Но вдруг упирается взгляд
В деталь современной эпохи,
В соседство моторов и нарт.
Я слышу, как воеют долота, –
Глубинный штурмуется пласт.
В разорванной хляби болотной
Гудит
 геометрия
 трасс!
Сдалась под напором металла
Полярных земель тишина.
В старинный орнамент Ямала
Железная нить вплетена.

Роман Ругин

член Союза писателей СССР, г. Салехард

Салехард

Еле-еле на карте достанешь рукой:
Возле северной кромки страны,
У Ангальского мыса, Шайтанкой-рекой
Разделенный на две стороны.
Встал мой город, раскинув два сильных крыла.
Он, конечно, поменьше Москвы.
Если я вам скажу: «Он похож на орла», –
Улыбнетесь, наверное, вы.
Здесь, конечно, не теплый и благодатный юг,
Здесь мороз беспощадно суров,
И Полярный порой прогибается круг
От жестокой атаки ветров.

Но и в самую вьюжную пору взгляни:
В непроглядную зимнюю ночь
Светят спелой морошкой земные огни,
Обещая согреть и помочь.
В облаках самолеты, как нельмы, плывут,
А когда наступает весна –
Теплоходы гудят и в дорогу зовут.
Капитаны лишаются сна.
Ханты, ненцы, и коми, и русский их брат –
Старший брат, как у нас говорят,
Здесь живут и грядущее вместе творят
И сквозь Время дорогу торят.

*Будь же счастлив, мой город, на этом пути –
Переживший века, молодой,
И отважных зови, и на карте свети
Негасимой Полярной звездой!*

Рассвет над Ямалом

В.Т.Подшибякину

*Заря над Ямалом встает,
Как лось на высоких ногах,
И утренний ветер поет
В тайге на обских берегах.
Пузан-вертолет как живой
Над вышкой повис вертолет.*

*Родимая тундра моя!
Ты людям служила века,
Кормила, богатства не тая,
Охотника и рыбака,
Олень откликаться привык
На звонкий пастушеский крик.*

*Но вот вековой колеи
Твоя повернула судьба!
Вонзается в недра твои,
Крутясь, буровая труба.
И залежи нефти, и газ
Таила ты долго от нас!*

*До срока таила... Теперь
Иная настала пора:*

*Нашли заповедную дверь,
Открыли ее мастера,
И скрытое в недрах тепло
По трубам стальным потекло.*

*И новая доля тебе
Да будет всегда по плечу!
Мне руку сжимает рука
Плечистого буровика.*

*Вода молчит. И рыбы в ней – молчат.
И солнце с высоты не скажет слова.
Молчит листва, глотая синий чад,
А вместе – молят грозно и сурово:*

*- Мы, человек, друзья, а не враги!
Ты свой прогресс всего превыше ценишь.
Но все-таки и нас побереги,
Ведь нас ничем на свете не заменишь.*

*Преследуя возвышенную цель,
Твори, дерзай смелее год от года,
Но сохраняй живого колыбель –
Текучую, смеющуюся воду...*

*И к тем словам прислушивался я,
И размышлял тревожно и серьезно:
Вот в этом направлении, друзья,
Давайте колдовать, пока не поздно.*

Анатолий Васильев

член Союза писателей СССР–России, заслуженный
работник культуры РФ, лауреат литературной
премии имени И.М.Ермакова, г.Тюмень

*Обложили Тюмень болота.
Обступили Тюмень леса.
Постоянно в ее широтах
Непогодные небеса.
Перекрыты пути-дороги.
Соизмерь. Рассчитай. И взвесь.
Если черти ломают ноги,
То, наверное, только здесь.
Отступи и не пробуй силы,
Горизонт не проступит, стерт.
Теплоходу причал опостылел,
Самолету – аэропорт.*

*Обложили Тюмень болота.
Обступили Тюмень леса.
Постоянно в ее широтах
Непогодные небеса.
А под нею – не слышно разве?! –
А под нею ревет-гудит
Голубая стихия газа,
Нефти черной котел кипит.
Ни замены им, ни отмены –
Пребывают всегда в цене.
И ни шагу без них Тюмени,
И ни шагу без них стране.
Не сошлешься на то и то-то.*

И не скажешь, что не могу.
 Простилает Тюмень болота,
 Прорубает Тюмень тайгу.
 Носят грузы вода и воздух –
 Вопреки и наперекор...
 Государственных планов поступь.
 Государственный разговор.

Междуреченск

Жизнь закружит – и не встречусь,
 Разойдусь в пути с тобой.
 Ты приснишь мне, Междуреченск,
 Солнцем, лесом и водой.
 Сотвори счастливый праздник!
 В мир полуденный плесни
 Откровенный запах краски
 И распиленной сосны.
 И ступенек – плаха к плахе –
 Повтори веселый счет,
 Чтобы пристань Устье-Аха
 В сердце ахнуло еще.
 И пока на перекатах
 Навигация, сезон,
 Дымный след потянет катер

Над рекой за горизонт.
 И его гудкам над плесом
 Отзовется вновь она
 Оселками сенокоса,
 Луговая сторона.

Тюмень – Тобольск

Говорим о работе вскользь.
 Лишим словом не тронем.
 Пассажирский Тюмень-Тобольск
 Отошел от перрона.
 Встречный ветер упруго вит.
 Слаб – отстань и останься.
 Делать дело торопит вид
 Обживаемых станций.
 Пядь за пядью – за пядью падь:
 Метод прост и отлажен.
 Нам прокладывать-пробивать
 Путь-дороженьку дальше.
 Лет не очень велик запас:
 Жизнь разумней используй...
 Север взглядывается в нас
 Куполами Тобольска.

Вера Худякова

член Союза писателей России,
 с.Коммунар Исетского района

Под куполом наших неярких небес
 Я все же до боли люблю –
 Лугов разнотравье,
 Березовый лес
 И тихую речку свою.

Никто из столиц не позарился, нет,
 На эту старинную глушь.
 Их разве прельстит
 Комаринный рассвет?
 И дождичек – тоже не душ.

Под куполом наших сибирских небес
 Привычной заботой живу.
 Чтоб вечно шумел
 Мой березовый лес,
 Чтоб речка несла синеву.

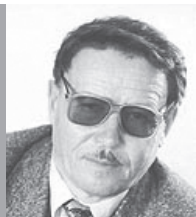
И мне это в радость: опята на пне,
 И первый стожок на лугу,
 И мутный ручей,
 Что звенит по весне,
 И заячий след на снегу...

Поселку Первомайскому Исетского района

Точечка на карте, крохотка
 Среди зелени таежной.
 Только тянется моя рука,
 Чтоб погладить осторожно.
 Где-то там, на тихой улице,
 Дом, хранивший мое детство,
 Во дворе чужие курицы,

Незнакомое соседство,
В палисаднике черемуха,
Липы теплые ладошки.
Память целится без промаха,
Увернуться невозможно.
За родными огородами
Берег речкой обрывается.
Крохотка-кровинка. Родина
В сердце счастьем отзывается.
Мой рассвет, моя дороженька,
Здесь вы встречены, здесь начаты.
Светлая моя, хорошая,
Без тебя что в мире значу я?

Какие у нас в Коммунаре рождаются дети!
Наверное, это особенный остров любви.
Наверное, здесь по-особому солнышко светит,
И каждое сердце вселенскую верность хранит.
Люблю их глазенки, люблю их живые сердечки.
В них столько добра, столько веры и чистой души!
Растите для счастья, родные мои человечки,
Вам в новом столетье любить, соскочиться и жить.
И землю, где вы родились, всей душой берегите
С ее озерами, лугами и березняком.
И в сердце своем, словно заповедь, свято храните
Отцовский наказ, мамин взгляд и родительский дом.

Андрей Тарханов

член Союза писателей СССР-России,
почетный гражданин г.Ханты-Мансийска

Морошковое лето

Пояса цветущие надели
Тысячи улыбчивых озер.
И выходят окуны на мели
На морошковый взглянуть простор.
И глядят завистливо кувшинки
На морошку – Зоренька она.
От рожденья белые крупинки
Солнце раскалило докрасна.
Опьянев от ягоды бордовой,
Веселят озера, посмотри,
На опушке солнечной, сосновой
Распевают песни глухари.
Ароматной ягодой согреты,
Оленьята счастливы в лесах.
И цветет морошковое лето
У меня в душе и на губах.

Соболиная страна

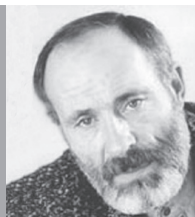
Народ мой веками в урмане
Выслеживал звездных зверей.
И в город Петра без охраны
Возами везли соболей.
Везли на торговые сватки,
Везли для бояр и гусар.
И в шубе соболей, и шапке

На троне сидел государь.
И слышу – таежник на воле –
Я девушек радостный смех,
На белые плечи тяжелый
Прилег заворожено мех.
И Пушкин – поэт величавый –
Соболий носил воротник...
Охотников трудную славу
Я сам на дорогах постиг...
Мне дороги предков заветы.
Тайга соболями красна.
В соболю одежды одета,
Красива
На диво страна.

Лиственница Меншикова

По легенде Меншиков любил сидеть,
мечтать у древней лиственницы на
высоком берегу Сосьвы.
Я прикасаюсь взглядом к ветке,
Я думой в дали улетел...
Была под деревом беседка,
Здесь часто Меншиков сидел.
Глаза его огнем пылали,

Он видел, видел, как в бреду:
Петра, себя, друзей, бокалы
И ту нежданную беду.
Вздыхал.
Усталую рукою
Ласкал он, словно друга,
Ствол.
Потом походкою былою
В свою обитель гордо шел.
В весенни дни исповедально
Он мысли дереву вверял.
И рубцевались в сердце раны,
Он от мучений прозревал.
Признался он себе однажды –
Низринутый с вершины бог:
«Достоин уваженья каждый,
Кто в беды честь свою сберег».

Петр Суханов

(1947-2008),

член Союза писателей России, лауреат литературной премии имени Н.Чукмалдина, премии губернатора ХМАО, Всероссийской премии имени Д.Н.Мамина-Сибиряка, г.Сургут

Курьеры карьеров

Мы – курьеры карьеров,
гладиаторы трасс.
Не машины, а звери
под руками у нас!
По лежневкам и трактам
от зари до зари
Наши «Кразы» и «Татры»
везут кубари!
Нам судьба подфартила
суетой виражей!
Нас бы всех – на картину,
Да в грязи до ушей...
Экспаваторы грузят просторы,
и под скорости свист ветровой,
как пришипоренные, моторы
рвут колесами шар земной!..
По урманам таежным
и тяжелым снегам
мы идем бездорожьем
в Уренгой, в Тром-Аган...

Купола Тобольска

Купола.
Как тот звонарь безвестный,
Я пред ними замер, не дыша.
В них истории гнездятся вести,
В них мятежных россиян душа.
Вот какая сила, добры люди,
Вас сюда на исповедь вела!
Соловей Алябьева повсюду
Славит ваше диво, купола.
И гремят по облакам копыта
Горбунка, волшебного конька.
По дороге, грозами омытой,
Он летит на зов тоболяка.
И пророчит нам победный поиск
Сказочника дерзкая строка.
Голубые купола Тобольска
В небесах плывут.
Плывут века.

Мы плюем на карьеру
и живем без прикрас.
Мы курьеры карьеров –
гладиаторы трасс!

Работа

Вторые сутки нервы рвет мотор:
подъемы... спуски... –
лишь дымят накладки!
И кажется не трубы – Самотлор
мы тянем на прицепах...
Все в порядке!
Наш «головной» здесь хаживал не раз!
Он всю Сибирь измерил сапогами... -
он говорит, что жизнь – это вираж,
и надо «подрабатывать» мозгами!..
Он говорит, что скоро не умрем,
поскольку счастье больше, чем болота!..
И мы дойдем,
дотянем,
доползем –
крутилась бы Земля,
была б работа!

У Оби-реки

*Мне не забудутся вовек
ни грусть, ни грязь, ни сырость...
а этот город, этот век,
где жизнь сложилась!*

*Где в брызгах радуг
газ и нефть
права качают...
где каждый первый мог сгореть,
но – песни не сгорают!*

*Потом
потомки подтвердят, -
копнув архив обочин, -
что у Оби-реки был град –
рабочий!*

*Потом
в спиралях площадей,*

*сквозь ленты труб и тракты
они
увидят нас – людей
сибирской вахты!*

Сибирякам

*Я видел их – в тайге, на стройках,
в очередях, в толпе, в быту:
монументальных,
дерзких,
стойких –
влюбленных в край свой, как в Мечту!*
*Тряслась земля от свеабоев.
Крепчал Сургут,
Вставал Надым...
Кто говорит, что нет героев –
тот никогда не станет им!*

Леонид Лапцуй

(1932-1982),

член Союза писателей СССР, заслуженный работник культуры
РСФСР, г.Салехард

*Ах, что ж вы, стрелки часов.
Идете медленней, чем надо!
Нельзя завесой бодрых слов
Скрыть напряжение отряда,
И Хорти у хозяйских ног
Застыла, словно неживая.
И только пляшет ветерок,
И не стихает буровая,
И слит ее рабочий гуд
С капелью медленных минут.*

*Но вот прошел подземный гром,
В земле таившийся веками.
И заходила ходуном
Земля Ямала под ногами.
Труба стальная в этот миг
Березкой гибкой трепетала
И то ли песню, то ли крик
Она, ликуя, исторгала!
И ненец Тусида сиял:
- Нет, не бесплоден мой Ямал!*

*Сверкнуло пламя над землей
И развернулось, словно знамя,
Над грохотавшей буровой
И над полярными снегами
И сразу летняя жара
Пахнула в тундровые дали,
И люди с криками «Ура!»
У великаньего костра,
Как оленята, засакали.
Перемешался плач и смех,
И Хорти лаяла на всех.*

Мой край

*Кто не был в тундре нашего Ямала,
Не ночевал, в снегу прорыв нору,
Не шел, когда над тропкой на ветру
Живая туча комаров плясала,
Кого, невесть откуда налетая,
Слепая выюга не валила с ног,
Кто не искал среди болот дорог, –
Как может он судить о нашем крае?
Вольготно, мол, живется на просторе*

Стадам оленьим, бродит по снегам
Медведь-хозяин, а по берегам –
Обломки льдин, разбитых Карским морем...

Как скучно, как неверно мнение это!
Я приглашаю вас, друзья, сюда!
Сейчас Ямал – обжитая планета.
Везде, на всем – соленый пот труда.
Безбрежны, как моря, стада оленьи.
А рядом вышки нефтяные, в ряд
Построившись, моторов мощным пенем
Любого новичка ошеломят!
Безлюдье? Воют волны и ветра?
Но слышите вы голоса иные:
Везде рабочий грохот топора
И новостроек песни молодые.
Горят бессонно звездные огни
Домов, перекликаясь над снегами.
Мой дикий Север вырвали они
Из тьмы своими сильными руками.
И юный ненец, севший за штурвал
Послушного гиганта самолета,
Он видит, как помолодел Ямал,
Познавший радость творческой работы!
Дремавший бесконечными веками
Весь полуостров как бы вырос вдруг,
Был поднят над студеными волнами
Усилием веселых юных рук.
Он был вчера похож на старика,
Но юношей расправил плечи ныне.
Сейчас Ямал не снежная пустыня...
Полюбите наш край наверняка!

Тундровички

На просторах тундры, словно птички,
распевают песни тундровички.
Песни в тишине равнин звучат,
как ручьи весенние журчат.
Лебедями в синем поднебесье
на крылах тугих летают песни,
и чисты, прозрачны, как роса,
всюду льются ненек голоса.
Ходят ненки, словно гуси, стаей,
щеки их морошкой расцветают.
Волчьей ягодой глаза горят.
Косы черные, как реки, с плеч стекают.
Ягушки гагарами пестрят.
И орнаментом пестрит цветной наряд.
Смастерят они себе кисы,

с семицветной радугою споря.
Разожгут костры огнем красы.
Победят мужчину в разговоре.
Теплотой души растопят лед
на сорокаградусном морозе.
Швов никто в одежде не найдет.
Руки гибкие, и стан – под стать березе.
То «сиянье» сотворят иглой,
и оно в орнаменте лучится.
То олень, рога взметая, мчится,
свет в одежде меховой струится
и переливается игрой
ярких красок – их сама природа
сотворила для умелых рук
наших наблюдательных подруг...
Ненкам мать родная – свобода.

Геологи

Конечно, внуки через годы
поймут, как тяжек был наш труд,
когда соленые от пота
следы отцовские найдут.
И мы убеждены заранее:
навек в историю войдет
нам памятник –
газопровод,
что назван
«Северным сияньем».

Пурга упрямо бушевала
высокой вспененной волной.
И ветром ледяным Ямала
до звезд был поднят волчий вой.
Казалось, этот ветер жгучий
хотел дорогу на Ямал
закрыть геологам
и тучи
сюда со всех сторон сгонял.
И, замораживая душу
всему живому,
звонко пел
на языке снегов и стужи,
на ветках ельника свистел.

Да, тундра в забытые глубокоем
дремала, завернувшись в снег.
Но на олене белобок
примчался к нам
двадцатый век.

*В снегу по пояс –
в снежной вате
упрямо, как кедровый бор,
идут геологи.
В отряде
ребята все как на подбор.
Их не пугает с тундрой схватка.
Пророчит вьюга им беду.
Мороз такой –
у куропатки
кровь замерзает на лету.*

*Земля промерзла.
Словно камень,
звенит в полярной мгле она.
Окутанная облаками
дрожит от холода луна.
Но шли просторами седыми
ребята покорять Ямал.
И лютый холод перед ними,
склонившись низко,
шапку снял.*

Виталий Огородников
член Союза писателей России, г.Тюмень

Полевики

*Все сюда, аврал, полундра,
Расхватили реквизит.
Сверху – небо, снизу – тундра,
Ветер с полюса сквозит.*

*Мы на «Бронто», на «Трэколе»,
У сороки на хвосте.
Мы в тайге, на речке, в поле,
На болоте, мы – везде.*

*Мы работаем толково,
Мы размашисто живем –
Искупавшись в Елыково,
Загорает в Стрежевом.*

*Мы повсюду успеваем,
Хорошо на всей Земле.
Выьем кофе над Ураем
После бани в Юшале.*

*Мы не можем друг без друга,
Где вы, новые поля?
Нет ни севера, ни юга –
Только круглая Земля.*

*Растет мой город, и с годами
Меняет свой автопортрет –
Заметно парки исхудали,
И многих улочек уж нет.*

*Гудят многоэтажек соты,
Мы рай из камня развернем!
Нам –
квадратуры,
Нам –
высоты,
Производительность,
объем...*

*...Лишь деревянные дома
Друг к дружке жмутся как в деревне,
Волшебнo, сказочно и древне
Печными трубами дымя.*

*Мы ниточки вьюги в канаты колючие свяжем –
От скруток пурги накаляется ночь добела.
Разорвана тундра огнями и вздохами скважин,
Да черными флейтами в небо гудят факела.*

*Мы небо целуем, мы в салки гоняемся с ветром,
Нас щедрый мороз обдает ледяным серебром.
Спиральями фар профиля и беспросветности сверлим.
Мостами, карданами, скатами зимники бьем.*

*Нас Север забрал и уже не отпустит обратно,
А шелест моторов утонет в дыханьи глубин,
Нас примет пурга и сомкнет ледяные объятия,
А небо над нами не будет уже голубым.*

*Тягаться с природой? Да, дерзко. Но где-то расплата.
И в чайниках снова ржавеет подтаявший снег,
Жемчужное небо на шкуре медвежьей распято,
В брусничник Полярной звезды упирается шнек.*

Пришла

Не увядай, моя оранжерея,
 Сюда зимы не пустят реки улиц.
 И, лепестками крыш оранжерея,
 Дворы навстречу солнцу потянулись.
 И с этой раскаленной сковородки
 (У всех моих знакомых нрав неустов)
 Летят на землю сами самородки,
 Таинственно шипя в сугробах листьев.

Сергей Горбунов

член Союза писателей России, г.Тюмень

Старая Тюмень

Как на опаре тесто,
 Жизнь, поброди, но в меру,
 До революции если,
 Значит, до нашей эры
 Были другие звоны,
 Мебель, дома, монеты.
 Престижитатор Сафронов
 Там тасовал предметы...
 Ехала где-то бричка,
 Может быть, к зданию вокзала.
 Из объектива птичка
 Рядышком вылетела...
 Птичка из объектива
 И на углу аптеки...
 Город чужой и красивый
 Так и застыл навеки.

**Из поездки писателя Чехова
 через Тюмень на о.Сахалин**

...Кабы, кабы не ухабы
 И не грязь сто... назад,
 В тарантасе ехать – благо –
 Не подсказывает зад.
 Но поскольку от движенья,
 От Ямской... на Сахалин
 Ударяет об сиденье,
 Без смягчающих пружин,
 И трясет от самых пятюк,

Октябрь – неудержимый рыжий сеттер –
 Стремглав летит, неугомонен, молод.
 За ним устал гоняться даже ветер
 И золотым руном упал на город.

Был город включен, вот и позолочен,
 Сады и парки под ноги бросая,
 В Тюмень – оранжерею – входит осень,
 Беспечная, счастливая, босая.

Сотрясая русский ум,
 Значит, в тряске свой порядок
 И спасение от дум.

Ежли ум интеллигентский
 Был идейно сотрясен –
 На ухабинах тюменских
 Как и надо встанет он.

...И хотя писатель Чехов
 Был в дороге нелюдим,
 Когда ехал он и ехал
 Аж, на самый Сахалин,
 Все ж на станции почтовой
 Ямщика окликнул: «Э-э-э...
 Украдут ли вещи, что ли.
 Коль оставить во дворе...».
 А ямщик как спичкой чиркнул
 И улыбкой осветил
 На Большой, на Монастырской,
 Мудрено заговорил:
 «Колокольцы звонят звонко...
 Далеко бежит верста...
 От Тюмени и до Томска
 Не случалось воровства...».

...Хорошо из экипажа
 На Сибирь вприщур глядеть
 И, столкнувшись с тройкой, скажем,
 Хорошо не помереть...
 И от счастья, и от боли,
 В век грядущий отписать:
 «Как я все-таки доволен,
 Что пришлось мне испытать»...

Вечная память

Андрей Иванович Текутьев,
На фотографии который
С такими бравыми усами,
Как городничий в «Ревизоре».
Он много сделал для Тюмени
И стал почетным гражданином...
...Андрей Иванович Текутьев,
Немало сделал для Тюмени:
Построил здание театра,
Но это здание сгорело.

Прости меня, Господь, за пере-
мывание костей усопших,
Но перечень заслуг Андрея
Иваныча известен многим...
...Потом, при перемене власти
Его назвали ЛИХО-ДЕЕМ,
Эксплуататором народа,
Но власть – она на то и Власть...
Хотя заслуги не забыты
«Андрейиваныча» пред нами,
Потомками, и имя носит
Его – Текутьевский бульвар...

Алевтина Сержантова

член Союза писателей России, г.Надым

Какой меня дьявол занес
В сей край, где не ведают шуток, -
Коль тундра, так тыщамы верст,
Коль ночь, так десятками суток?

Какой меня Бог наградил,
И что еще в мире прекрасней, -
Огромнейшее из светил
Пол-лета на небе не гаснет?

Откуда народ огневой,
Что запросто время торопит, -
Коль газ – на Европу с лихвой,
Коль город – на диво Европе,
Увидел – глазам не поверил?
Все крайности, – Крайний Север.

Лечу над тундрой. С борта самолета
Мне видно то же, что и птицам с высоты
Свободного спокойного полета:

До горизонта – голая равнина,
Кой-где мелькают редкие кусты,
Хоть влево глянь. Хоть вправо – все едино.

Да стоит ли и в небо подниматься,
Чтобы увидеть это бледное панно?
Им, крыльями владеющим, вольно
Пейзажем черноморским любоваться.

Но что-то, мне невидимое, – птицам
Открыто. И летят из теплых стран
Они на Ледовитый океан,
Чтоб здесь любить, и детям здесь родиться.

Песенка фельдшера надымской санавиации

Уже не ночь, но еще не утро.
А под бортом распласталась тундра.
А я – ну выдалась же работа! –
Болтаюсь в брюхе у вертолета.

Метель кружится и завывает.
«Ту» реактивные не летают.
Лишь медицине одной в угоду
Признали летной для «Ми» погоду.

Вытряхнет душу в такой болтанке.
Где приземлятся мои останки?
Вот, наконец-то, и буровая.
Больной – живой. Я – едва живая.

Лечу болезного что есть силы.
Не умирай только, друг мой милый!
Коль в вертолете не полегчает,
В реанимации откачают.

Еще не старость, уже не юность.
Еще осталось немного (сплунуть
Через плечо!) мне пожить на свете
И, может, даже удачу встретить.

*Вот только б целой в Надым добраться. Откуда его еле-еле видно.
Не оплошайте, пилоты-братцы!
Пусть вам поможет попутный ветер.
Еще не ночь, но уже не вечер.*

*Какое небо над Надымом, какое небо!
Оно спустилось с недоступной выси,
И дети его трогают руками,
Катая солнце, как блестящий мячик.
То, упразднив закаты и рассветы,
День и ночь не могут наиграться,
А то, как надоевшую игрушку,
Забросят солнце в самый темный угол,*

*Находятся им новые забавы:
Стоцветные волшебные гирлянды
Из окон замка Снежной королевы
Сияют притягательной, манящей,
Желанною и жуткой красотой.
Взглянуть на них всего одним взглядом
И спрятаться скорей в тепло укрытий!
Кто засмотрелся – пленник королевы,
Заледенеет он насквозь, до сердца...
Какое небо над Надымом, какое небо!
Оно так близко сходится с землею,
Что каждый, кто здесь жил, наверно, знает:
Он побывал на самом горизонте.*

Альфред Гольд

(1939-1997),

член Союза писателей СССР, г.Надым, Свердловск

*Смотрю на землю прозрачной Югры:
осенней тундры красные бугры,
как волны океанские, – в пространстве.
Хантыйскими невестами в убранстве
с медяшками, клонясь у озерца,
как в зеркало, глядятся деревца...
Рукав реки прозрачен и широк,
его пронзают нити золотые.
Сгорает день, и в заводи густые
ползет тумана розовый дымок...
На островах еще жива трава,
еще ершат зазривки острова,
но вдалеке полярных гор вершины
уже в снегу, им виден издали
закат прощальных щедростей земли.
И в скорби все темней,
темней лощин морщины...*

*От том ли скорбь, о, мудрая Югра?
И снег, и ветер – детская игра!
Оборотись на шум иной волны:
во имя процветания страны
обречена «от имени народа»
живую кровь пролить твоя природа.*

*Сверши обряд прощания, Югра!
С утра взревет в распадке трактора,
И в эти мхи, и в розовые реки
Мы вкатимся ордой, как печенеги,
Сминая чудосочные века,
Взрывая предсказаний косогоры,
идей энергоносные опоры
вздывая в кучевые облака!
И не беда, что многие из нас
потонут здесь – в озерах и в болотах,
и на холмах равнины, как на дотах,
оставят жизнь. Нам Родина воздаст!
Вершиной духа, вехой созиданья
наш грозный труд войдет в твои преданья!*

*Но, боже мой, как тягостно порой
в свершеньях открывать противоречья!
Преображая, мы творим увечья,
охваченные жертвенной игрой!*

*Закрой глаза на наш слепой отряд.
Мы – роботы, записанные в боги!
И только Подводящие Итоги
и проклинаят, и благодарят!*

Именные часы Валева

...Оседлали меня в Татарии,
заарканили буровой!
Там и вскормлен бригадной снедью,
породнен с кочевой ордой,
там крещен и помазан нефтью –
самой черной «святой водой».
Там судьба меня жгла да ластилась.
И ведь не было ж это сном:
мне присвоили звание мастера
на Ромашкинском нефтяном.
Я вразвалку не знал походки,
вот и славы качнул весы:
за рекорд в скоростях проходки
именные ношу часы...

Он умолк. Желваки – под скулами.
Опрокинут в былое взгляд.
И звенел в тишине секундами
жизни мастера циферблат.

Ни почестей, ни славы не суля,
наш бог – эпоха, – в карту ткнув когда-то,
сказал: «Се есть Полнощная земля,
вы ж сотворите Утро ей, ребята!».
И мы пошли со всех семи сторон,
как говорится, заломив забрала,
с карпатских круч, с Алтая ли, с Урала, –
туда, где путь не выставлен ковром.
И было нас – десятки, сотни тьмы,
веселых, злых, но праведных, как улей!
Все вместе мы именовались – Мы,

В отдельности – Петров, Бунчук, Геймуллин...
У каждого плескались за спиной
помимо крыл мечты, надежды, долга
закрылки нашей верности земной:
Тура, Кура, Донец, Исеть или Волга...
И берега, каких не позабыть:
родимый дом, изба с оградой, хата.
И каждый возвращающую нить
влек за собой светло или виновато.
И пусть один таил в душе корысть,
другой – лишь зов чарующей дороги,
в стране Полнощной судьбы так сплелись,
что расплести не в силах даже богу!
И мы несли друг друга из болот,
на зимниках братались, замерзая.
И сто потов в один сливались пот,
и кровь одну сосала тля земная!
Не отрекусь ни от одной беды,
ни от одной трагической ошибки,
мои пути – мои, как ни тверды,
или, напротив, как они ни зыбки!
Но вот, взгляни: огней живая нить –
эквивалент арктического солнца!
И может время стелы возводить,
ваять скульптуры в честь первопроходцев!
Ах, если бы ваятели спросили,
мол, подскази, товарищ, дай совет:
поднявшей этот пласт великой силе
какой бы ты поставил монумент?
Я б не искал ни образа, ни слова,
не рисовал суровое лицо...
а просто б вывел за руку Крылова
и рядом с ним поставил Колесо!

Светлана Соловьева
(1937-2005),
г.Тобольск

Гусярушка

Гусярушка, мой гусяр,
Во Тобольске был базар.
Собрался базар большой,

а народ-то все съезжной:
понаехали купцы –
москвичи, мордва, тверцы,
из Китая и Перси,

русичи и неруси
на горбатых лошадах,
на торговых кораблях,
скоком, боком и бегом,
и на палочке верхом!
Ну, и я пошла.

Гуслярушка, мой гусяр,
поглядел бы на базар –
располным-полны ряды:
плуги, дуги, хомуты,
аглицкие фузеи,
персидские кисеи,
пряники тобольские,
сапожки московские,
выбойки, набойки,
набойчатые платки,
прокатные торочки,
алы ленточки!
А гусельков нет...

Гуслярушка, мой гусяр,
пойдем гулять на крут яр –
там никто не ходит,
вечер солнце водит.
Обойдем большой овраг,
выйдем в зелен луг-мурак
на Чукмановском мысу.
Сама гусли понесу.
Гусельки еловые,
яровчатые, новые,
струночки водичатые,
гуды переливчатые...
Сыграй, златоуст!

Тобол (Дедкина байка)

Сын Иртыша Тобол вихрастый
Был неслух, что и говорить.
Он гору Троицкую часто
Шатал, рискуя обвалить.
Однажды назревала драка.
Отец вскипел: «Гляди, суксун.
Тебе дай волю – ты, однако,
Меня разроешь и – в Сузгун!».
И чем бы кончилось, не знаю –
Ищо я не был в та поры –

Сыскался князь, большой хозяин
И для реки, и для горы:
«Тобол, озоровать негоже –
ты Кремль погубишь на мысу.
А ну-ка, я природно ложе
Твое повыше отнесу».
Сказал и шведов полоненных
Нагнал. Те были мастера!
Тобол-охальник, усмиранный,
Стал не страшнее осетра.

С вечерни

О, как таинственны и тихи
Под нашим небом вечера
В стенах Гостиного двора.
Гляжу, по западному склону
Спустилось солнце, волоча
Дорожку длинного луча
В Иртыш,
Скользя по водам древним...
Травинка в трещине стены
Вздыхает грустно, как монашка,
Стыдясь, что голый палец мой
Ее плеча коснулся нежно...
А старый крест живет безгрешно
Над колокольнею прямой –
Венец Софийского собора.
Узор решетчатый на створах
Закрытых северных ворот.
Казак-стрелец стоит и ждет.
Кого сжигает нежным взором?
Ага! Кокошник расписной
В серебряной персидской зерни –
Княжна-краса спешит с вечерни.
(Отстала мамка: «Бог с тобой!»).
...Пока влюбленный ищет слова,
Сбегу по лестнице Прямоского
И я в мой век. Пора домой!

Владимир Волковец

член Союза писателей России, пос. Советский

*Корчевали таежные дебри,
Расплескав на пригорках щепу,
Чтоб росли беззаботные дети,
Каждый строил большую избу.*

*Привыкали тревожно и трудно
К диковатым лесным чудесам.
И вставало рабочее утро,
Доверяясь людским голосам.*

*Прилепились сараи и баньки.
И однажды просохшей весной
Огородами стали делянки
И покосом разлив за рекой.*

*Поднялась в огородах картошка,
И запахи обеды сытней.
И все чаще резвилась гармошка,
Веселя неженатых парней.*

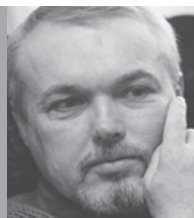
*Зачерствели дороги повсюду
С служным прищуром в колее,
Отгорланили свадьбы...
И людо
Прижились на таежной земле.*

*Входи в меня,
Сосновый лес,
Пожаром обожженный,
С лоскутом северных небес
В озерах отраженный.*

*Входи,
Как я входил порой
В настой смолистой хвои,
Где мхами
Выстланный покой
Лечил меня от хвори.*

*Живи во мне,
Шумы, тревожь
Весной и днем осенним...
Пусть наполняет
Летний дождь
Меня –
Твоим волненьем.*

*И перелетным
Пеньем дня.
Жарой и стужей скован,
Сосновый лес,
Входи в меня
Невысказанным словом.*

Юрий Басков

(1951-2004),

член Союза писателей России, г.Надым

*На Ямбург тянут баржи –
Горячая пора.
Здесь в крючьях такелажных
Запутались ветра.
Причалы, эстакады...
Призывно бьет копер.*

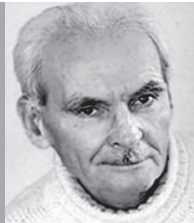
*Здесь плотников бригада,
Где бригадиром Петр.*

*Они работу знают –
Сподручна им давно.
В Европу прорубают
Который раз окно.*

Надым

*Здесь ранний свет изломан, как душа,
а поздний свет суров, как вечер жизни.
«Надым», – скажу
и не смогу дышать.
«Надым» слепит, как сладкий дым отчизны.*

*Здесь каждый след различен и един...
След на песке и росчерк в небе чистом –
след пастуха болотистых равнин
и дерзкий, быстрый след авантюриста.*

Евгений Вдовенко

(1926-2002),

член Союза писателей СССР, п.Советский, г.Тюмень

Обская страда

*Стонут мышцы воды,
напряженные страстью обскою,
в мускулистых волнах
катерок наш – как птаха в руке,
на просторе знобит,
но зато комарья нет с мошкойю,
словно ты в отпуску
и куда-то летишь налегке.*

*Перестук дизелей.
Торопливая всячина грузов.
Лишний раз узнаешь,
что размах тут и вправду широк,
и одной лишь тайги
у тебя – половина Союза,
но лишь в здешних местах –
нельма, щокур, муксун и сырок.*

*Загустелой в веках
Темной кровью здесь вены набрякли.
В пирогах мерзлоты –
черт-те знает, какие слою.
Но идут по Оби
не какие-то гости-варяги,
а свои мастера,
сплошь рисковые люди свои.*

*Нет, никогда мне не бросить
край, что до боли знаком.
Пахнет болотами осень,
спелой брусничкой и мхом.
Даже рвануться не смею
вольным вослед облакам:
Север набросил на шею
крепкий олений аркан.
Не задохнусь,
не отрину
край, где рождаются стихи –
желтые стынут равнины,
те же болота да мхи.*

*А силищи в реке!
А мозучей вокруг красотищи!
Не пытайся сравнить
это диво с подобным – тщета!..
Зря ли Русь тут себя
в этой дикой дремучести ищет
да, по-русски ж, пока
все никак не найдет ничерта?!.
Возуло-остяцкие низовья Оби
На исходе XX века...*

Мортка

*Если б все увертки
выпрямить у Мортки –
чуть не по сто петьель в ста шагах! –
то она прямою
с речкою Кумою
до-олго не сошлась бы в берегах!..
Потому и трудно
здешним лесорубам
выбирать короткие пути, –
через пень-колоду
выйдешь то к болоту,
то, опять, – к ней, как ни крути!
На часах у Мортки –*

Соболек в каморке,
в кладовых – не меряно добра.
Вдоль таежной речки –
торф, а в нем, как в печке,
ягода румянится с утра.
Взял ружье подмышку –
помни и про мишку!
Не по нем кедровкин мелкохлест!..
Вам же, лесорубы,
Помнить: лес – на убыль,
А добро-то Морткино – все лес...

Пустырь истории

Покровское. В распутинской дыре
мой костерок высвечивает иней.
Наверное, последний по Туре
Спешит буксир
с заботами своими...

Порой встревожит запоздалый крик
утиной стаи. Клынет рыба даже.
Но ухом я к Покровскому приник:
о прошлом вдруг
да что-нибудь и скажет.

Распутин же! В рот палец не клади!
Ходил вот здесь, гулял, а глаз – рогаткой!
Небось, родова тоже с волчьей хваткой,
да враз ее –
поди-ка разгляди.

Спроси кого, – открестятся: чужие!
А ведь селились на родстве крутом!..
Конечно, пуп распутинской России
не тут завязан,
но стоял здесь дом.

И почта в нем была, и детский садик,
и что-то вроде бытовых услуг,
но, видно, неудобен был на слух, –
иначе б не снесли,
покуда ладен.

А был живуч! В хозяина. Тому
свернуть салазки удалось не скоро, –
пускай, себе, стоял бы, в том доме
устроилась бы
всякая контора.

Ворочаюсь. Не сплю. На сердце зуд.
Дам костерку пошаять, – вновь раздую.
Слышал, уже распутинским зовут
Пустырь-то новый... В будущем году я
приду взглянуть
на травку молодую.

Пускай растет хоть травка! Говорят,
Грегорей-то любил и знал все травы,
и, слышно, даже потчевал царят...
Зря дом снесли! Хороший, знать, подряд,
что за ночь
сволокли его оравой!

А так стоял бы, кто не сжег пока,
да, видно, негоден стал кому-то.
Листвен был дом, – живи, кто хошь, века...
А что? –
и я пожил бы в том доме-то!

В конце концов, не сам же дом злодей,
а что прошло, – то было. Все учтется.
История злопамятней людей,
и тем
о них самих же и печется.

Михаил Федосеенков

член Союза писателей России, г.Тюмень

Над речкой Турой,
Текущей на Восток,
Любимый детворой
Качается мосток.

Сидя на нем, рисуя
С утра – хоть целый день –
Сибирскую красу
Боярыню Тюмень.
И дымчатость кустов,
И взвоза крутояра,
И золото крестов,
И смех влюбленных пар...

Зело премудро мир устроен!
И связь всего со всем, и вязь
Живых узоров и устоев,
И мы любимеся, дивясь.
И к легким очеркам видений
Приводит нас Ершова гений,
И заплескалась в пенной зге
Черноволосая Сузге.

А дальше больше озарений
И восхитительно зело:
В столбцах медвяных испарений
Встречает нас Тюмень-село.
И мы глядим с восторгом детским –
Сияет радуги хомут,
И Менделеев с Достоевским
По Царской улице идут...

Равнина-ровная... Откуда
Берутся здесь такие реки?
Порогов нет, не ломит круто
Изгибом русло, гладь вовеки.
Но дико мчится с жутким всхлипом,
Слезка блестя, потока лента.
И первобытный страх воскликнул:
«А не другая ль тут планета?!».

Что за чудовищная сила
Так увлекает эту влагу,
Чтоб как безвольную корягу
Твой беглый взгляд она сносила?

Наполнив пойму под завязку,
Вода летела улиц мимо
В конце апреля в Белоярском,
Вода обычного Казыма.

На очередной юбилей библиотеки имени Пушкина

Увы, при жизни не был –
Зато теперь живет
Уже сто пятый год
Он под тюменским небом.

В своей Библиотеке
Встречает горожан,
Им каждый лично зван
И рад его опеке.

Дом Пушкина в Тюмени
И мне родной уют.
И я в его уют
Внес лепту по уменью.

И в двадцать пятом веке,
И до скончанья лет
Нас будет ждать Поэт
В своей Библиотеке!

Павел Черкашин

член Союза писателей России, г.Ханты-Мансийск

Край родной, ты – мой ангел-хранитель,
Ты – заветная пристань моя,
Ты – надежная сердцу обитель
От обид и пропащего дня.
Мне урманы твои – словно боги,
Звездный купол небес – точно храм,
А ручьев безымянных пороги
Исцеляют мне душу от ран.
Знаю, примешь скитальца-поэта
Ты радушно и мудро, как мать.
И тебя, как у солнышка света,
Не отнять у меня, не отнять.

От Ямгорта к Евригорту
Все проплыть мечтаю я,
И пешочком – на Лагорту,
Что прозрачней хрусталья.
Знаю, путь далек и труден:
Нюрмы, соймы, зыбь да топь,
В одиночку – безрассуден:
Вдруг недуг иль непогодь.
Но – мечтаю безнадежно,
Мыслей бег не запретить.
Мне, как сыну, невозможно
Эту землю не любить!

Веет мхами и морошкой,
Кедра шишкой смоляной, –
Я таежную дорожкой
Возвращаюсь в дом родной.
Сколько тропок по увалам
Паутинкой разрослось,
Вдаль к уральским перевалам
Сквозь урманы разбрелось.
Но свою я стезю знаю.
И тверда моя нога,

Людмила Ефремова

член Союза писателей России, г.Надым

Север, Север! Отпусти на волю!
Руки ледяные разомкни!
Побегу по белому я полю
Прямоком на южные огни.
Дом куплю глазастый и беленький,
Насажу диковинных цветов.
В светлой роще, где собрались клены,
Отдохну от праведных трудов.
И, дождавшись звездного салюта,
Загрущу о северной стране,
Где в объятьях снежного уюта
Кто-нибудь грустит и обо мне.
Так же в небо смотрит, вспоминая
Лучшие и светлые деньки...
Где ты, где ты, сторона родная?
У одной дороги две руки...

Ветры в вечной схватке на Ямале.
Первоцвет апрельский не в ходу.
Гнезда снега лишь приметней стали,
Да воронье племя на виду.
Выглянет душа из гардероба
И скорей за пазуху нырнет.
Молодеют старые сугробы –
Вон с утра опять, как черт, метет...
Но июню все равно случиться!
По реке пойдут гулять суда.
Я поеду к матушке с сестрицей,
Затоскую и вернусь сюда...

Доберусь, не заплутаю,
На Югана берега.
Вот и Мужички на пригорке,
Со дворов собачий лай.
В старом домике-коморке
Встретит дед меня, пернай.
Поведем мы разговоры
Час за часом за столом
Про сибирские просторы,
О грядущем и былом.

Хайерако-Сэй

Лети, олень! Неси, олень!
Серебряный олень!
Туда, где ночь всего длинней,
Где день всего длинней.
Туда, где белые снега
Чисты, как детский сон.
Ты царские свои рога
Неси под вьюги стон!
У сердца солнышка возьмем
Огня могучий свет.
Ты слышишь, тундра, мы поем!
Летит за нартой след.
Шаманы северной земли,
В наш бубен влейте сил!
Чтоб песни разговор вели,
Чтоб голос звонким был!
Чтоб разгорался новый день.
Чтобы любовь жила,
Чтоб быстрым был всегда олень,
И чтоб весна цвела!
Лети, олень! Неси, олень!
Серебряный олень!
Туда, где день всего длинней –
Свети, Хайерако-Сэй!

Года – журавушки и звонкие синицы!
За Вами вслед, расправив два крыла,
Летит душа – непойманная птица.
Нет у нее ни дома, ни угла.

Весь белый свет – Души преображенье.
Но, зацепившись за Полярный круг,
Находит вдруг земное утешенье
Среди снегов и голосистых выюг.

Как трудно, Господи,
собравшись все же с духом,
Покинуть эту снежную юдоль.
Молчи, Душа! У песенного слуха
Мелодия одна – весна и боль.

Вам рядом жить с роскошными садами.
Но каждый раз, не совладав с собой,
Средь белых крон ревнивыми глазами
Искать приметы Севера с тоской.

Устроена Душа несовершенно.
Бедовая, как маятся она!
Ей бы дышать просторами Вселенной.
Да вот не может, Севером больна...

Юрий Вэлла-Айваседа

(1951-2013),
известный ненецкий поэт, публицист,
этнограф, общественный деятель, пос. Варьеган,
Ханты-Мансийский автономный округ

Спешу в родимые края,
Домой,
Где ждут меня мои снега
Зимой.
Приеду,
Лыжи навострю
В леса.
Давно меня мой соболь ждет,
И ждет лиса.
Там в тальнике меня мой лось
Давненько ждет:
Когда охотник удалой
К нему придет.
Когда неслышно сквозь кусты
Тайком
Я незаметно подкрадусь
К нему с ружьем.
Но сердце громко застучит
В груди моей,
И в чащу лось мой убежит...
Дехей!

Сегодня,
Когда дед разбудил тебя утром рано,
Сегодня,
Когда солнце особым теплом в снегах
растворилось,
Сегодняшний,
Утренний,
Тонконогий олененок
На весенней проталине возле матери

В свой первый день тяжело вращал.
И ждал тепла,
И ждал молока,
И жизни ждал,
И ждал дороги веселой,
скрипучей,
быстрой
и вечной.
Ждал дороги не только себе,
Но и тебе.
А ты улыбался –
Ты радовался дню –
Солнечному дню своему,
Начало которого не только тогда,
Когда ты родился.
Конец которого – ох! – не тогда,
Не тогда,
Когда родится твой правнук...

Утро

У меня на ладони просыпается солнце.
У меня на ладони птицы песни поют.
У меня на ладони дождик пляшет, смеется.
Журавли за деревню на болото зовут...
Трактор лезет под горку осторожно, вразвалку,
Как далекий кузнецик, пилюрама стучит.
Под крыльчком у Валуьмы псы затеяли свалку,
И, беззлобно ругаясь, к ним хозяин спешит.
Над макушками елей облака, как олени.
А из леса с ружьишком кто-то важный идет.
Тетя Филя зашла, чем-то брякая, в сени.
Так Варьеган проснулся, так Варьеган живет.
У меня на ладони просыпается солнце!..

Ольга Данилова-Пушкарёв

член Союза писателей России, г.Тюмень

*О, Сибирь. Ты моя сторона!
О, живой и родной ты, мой лес!
Здесь звенит и хрустит тишина,
И восходит душа до небес!*

*Босиком я ступлю в мураву,
Погляжу в голубые шири...
Разве я себя оторву
От родимой земли Сибири?*

*Ромашковое поле,
Береза у плетня...
Российское раздолье,
Здесь вся моя родня.
Я упаду в ромашки,
Июль тепло разлил...
Покусываю «кашку»
И набираюсь сил.
А сверху солнце греет,
Стрекохут «кузнецы»,
Славянским духом веет,
Играют бубенцы. –
Здесь русской тройкой лето
Летит во весь опор.
Лесных певцов куплеты
Выплескивает бор.
Не надо лучшей доли...
Вот села стрекоза...
Сибирское приволье.
Гляжу во все глаза.*

*Вот прыгает смешно сорока.
Вдруг испугалась – полетела...
Прильнем к природным мы истокам,
Где отдохнут душа и тело.*

*Где розовеет нежно клевер,
Трава зеленым шелком веет...
Моя Сибирь. Любимый Север!
Вот горделиво чайка реет...*

*Здесь мило все – жучок, букашка
И вид, и шум зеленых сосен,
И донник, львиный зев, ромашка,
И озеро, в котором просинь.*

*Ажуром – желтый подмаренник,
И белую фатой – лабазник,
Полыни деревенский венчик,
А вот репей пристал, проказник...*

Цветет малиновый кипрей

*Цветет малиновый кипрей,
И птицы по лугам ликуют...
Не поминаю бога все...
Но, Боже, все в руке твоей!*

*Я эту Божью благодать
На границу не сменяю,
И я готова жизнь отдать
За все, что назвала бы раем.*

*Просторы русские полей...
Тайга Сибири вековая...
И в зимы душу согревает
Мне образ Родины моей.*

Цветет малиновый кипрей...

Край великих свершений

Валерий Кружинов

Доктор исторических наук, профессор
кафедры отечественной истории
Тюменского государственного университета

Тюменская область: наша память, настоящее и будущее

«Сибирью прирастать будет», – эти слова гениального русского ученого Михаила Васильевича Ломоносова, начертанные золотыми литерами на лазоревой ленте герба Тюменской области, емко и величественно отображают ее вклад в укрепление могущества Российского государства, в его Настоящее и Будущее.

Тюменская область, крупнейшая область Российской Федерации, была образована 70 лет назад – 14 августа 1944 года. Однако судьба издавна соединила проживающие здесь народы. Совместно они осваивали этот богатый край, ставили остроги и города, поднимали пашню. Здесь появились первые за Уралом школы, телеграф, пароход, железнодорожный вокзал, родильный дом. Отсюда начиналась история Азиатской России. Подвиг наших предков-первопроходцев навсегда останется в сердцах благодарных потомков.

Но Тюменский край – это и вечно юная земля, растущая и полная кипучей жизни. Мощный нефтегазовый комплекс, сложное сельское хозяйство, многоотраслевая наука, богатая культура – вот главные штрихи портрета сегодняшней Тюменской области, которую поэты нарекли красивым именем Тюмения. На ее просторах мы не только чувствуем живое дыхание прошлого, восхищаемся неповторимыми природными богатствами. Мы видим созидательный труд наших современников, чьи достижения являются единственным залогом движения вперед.

Образование Тюменской области завершило многолетний поиск оптимальных административно-территориальных границ на востоке России. После ликвидации в 1923г. Тюменской губернии здесь были созданы три округа – Ишимский, Тобольский и Тюменский, включенные в состав Уральской области с центром в Екатеринбурге. В 1930г. основными административными единицами становятся районы, а на севере – Остяко-Вогульский (ныне ХМАО-Югра) и Ямальский (ныне ЯНАО) национальные округа. В январе 1934г. значительная их часть вошла в состав Обско-Иртышской области с центром в Тюмени, а после ее упразднения в декабре 1934г. – в Омскую область.

В 1920-е и особенно в 1930-е годы многократно умножился экономический и духовно-культурный потенциал Сибирского Зауралья: в 12 раз увеличились объемы промышленного производства, в 2,6 раза – посевные площади в

сельском хозяйстве, в 2,7 раза – валовой сбор зерновых культур, на 33% – поголовье скота. Одновременно начинается промышленное использование лесных и пушных богатств региона, а в 1934г. в районе северной реки Большой Юган были обнаружены выходы нефти, которые дали важный материал для обоснования перспектив нефтегазоносности севера Западной Сибири.

За эти годы в 8,5 раз выросла численность врачей, в 5,5 раз – учителей, в 5,2 раза – школьников и учащихся средних специальных учебных заведений, в 160 раз – студентов вузов.

Значение региона в жизни страны возросло в условиях Великой Отечественной войны 1941-1945гг. В час грозной опасности более 250 тыс. тюменцев, т.е. каждый четвертый житель края, ушли на фронт, отдав Победе свои мужество, стойкость и даже жизнь. За героизм, проявленный в боях за Родину, 92 из них были удостоены звания Героя Советского Союза, а 12 стали полными кавалерами ордена Славы. На тюменской земле разместились 32 эвакуированных завода, 23 госпиталя, другие организации. Города и села края приняли десятки тысяч беженцев, 24 тыс. детей из блокадного Ленинграда и прифронтовой полосы.

Страшная война всколыхнула людей, высветила их лучшие качества. И везде главной чертой поведения тружеников тыла являлись коллективизм и самопожертвование – важнейший источник силы и могущества Красной Армии в борьбе с врагом. В те дни тюменская газета «Красное знамя» опубликовала стихи:

*Завод – как фронт,
Работа – как война!
Ни на минуту график не ломая,
Станок ушедшего –
Ушедшего жена
Как полковое знамя поднимает.*

Всеобщий порыв и единение позволили в экстремальных условиях войны добиться таких результатов, которые даже в мирное время казались недостижимыми. За 1418 дней Великой Отечественной недавняя зауральская глубинка в 1,5 раза увеличила объем промышленного производства, наладила выпуск оборонной продукции, дав фронту 165 торпедных катеров, сотни тысяч аккумуляторов, минометы, электрооборудование для боевых машин, мотоциклы, авиафанеру, планеры. От холодов бойцов Красной Армии спасали зауральские овчинные полушубки и шапки, катаные валенки. Веселили в короткие затишья между боями изготовленные тюменской артелью «Бытовик» русские гармоны. Для фронтовиков оборудовались поезда-бани, маршрут одного из которых завершился в поверженном Берлине. В Тюмени был создан единственный в мире образец «летающего танка». Весомый вклад в снабжение Красной Армии продовольствием внесли сельские труженики, рыбаки Обь-Иртышья: на их долю пришлось более половины улова сибирской рыбы военных лет. В этих условиях Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Тюменской области с центром в Тюмени, подписанный 14 августа 1944г. председателем

Президиума Верховного Совета СССР Михаилом Ивановичем Калининым, отразил важные изменения в хозяйственной жизни края, его возросшую роль в решении общегосударственных задач, вклад в разгром фашизма.

Площадь Тюменской области составила 1435,4 кв. км и превосходила территорию Великобритании, Италии, Франции и Японии вместе взятых. Здесь проживали 917,1 тыс. человек, располагались огромные лесные массивы, равнозначные почти половине лесных богатств США. По запасам рыбы, заготовке пушнины, поголовью оленьего стада край занимал ведущие позиции в экономике страны. Главным промышленным и культурным центром области являлась Тюмень, численность населения которой, несмотря на постоянные фронтовые мобилизации, быстро росла за счет массового притока беженцев из западных регионов страны и достигла к 1944г. 93542 человек. Обстановка военного лихолетья наложила заметный отпечаток на жизненные условия горожан, и в мирное время непростые. До предела обострился жилищный кризис, резко ухудшилось снабжение продовольствием, товарами народного потребления. Старожил-тюмонец вспоминает: *«Работали по 12 часов, тяжело. Некоторые, получив продовольственную карточку, за неделю съедали месячную норму. А потом, случалось, падали у станка, голодные, холодные. Все время хотелось есть».*

Не соответствовал статусу областной «столицы» и внешний облик города. Одноэтажные деревянные дома, унылые корпуса фабричных предприятий, неосвещенные дворы и улицы – вот типичная мозаика городского пейзажа тех лет. Особенно нерадостно выглядели рабочие окраины. Тюменские острословы подшучивали:

*Сияют звезды, тишина
Висит, раскидывая тени,
Всего один фонарь – Луна
На всех окраинах Тюмени.*

И все же врученные городу областные «регалии» вселяли надежду на разрешение хотя бы отдельных проблем, на которые в прошлые годы не хватало ни средств, ни сил. Некоторые тюменцы «замахивались» и на большее:

*Как бы сделать нам лучше:
Парки, зелень, ГУМ – давай!
Этажей бы в семь домищи,
По Республики трамвай!
Что трамвай! Трамвая мало.
Не о том болит нутро,
Нет! Тюмени б не мешало
И свое иметь метро!*

Пройдут годы, и многие «воздушные замки» 1944-го станут реальностью. В Тюмени появятся парки и освещенные улицы, прекрасные жилые кварталы и новые магазины. Изменится вся Тюменская область. Важными вехами на пути к привычным сегодня «мелочам» жизни будут и великий день нашей истории – Победа 9 мая 1945г., и героическая борьба с послевоенной разрухой, и небывалое хозяйственное и культурное строительство,

питавшиеся чувством почти абсолютной, бездонной любви к своей земле. Это чувство нейтрализовало недовольство режимом и невзгодами жизни, снимало фактор человеческой усталости. Это чувство составляло основу мировосприятия жителей края – граждан великой страны, которые в далеком 1944-ом мечтали о завтрашнем дне в клетях коммунальных квартир, наспех построенных бараках или в простеньких деревенских избах.

Первые шаги в будущее Тюменская область делала под руководством первого секретаря областного комитета ВКП(б) Федора Михайловича Чубарова (занимал эту должность в 1944-1949гг.) и председателя областного исполнительного комитета Советов Кузьмы Федоровича Кошелева (1944-1950).

Ф.М.Чубаров в юности трудился слесарем. В 20-летнем возрасте вступил в большевистскую партию, возглавлял политотделы в совхозах Крыма и Донбасса, работал в системе партийного контроля в Казахстане, Кирове, Новосибирске. Став первым секретарем Тюменского обкома ВКП(б), он нередко покидал свой рабочий кабинет и пешком отправлялся на какой-нибудь тюменский завод, где неожиданно для дирекции устраивал проверку, беседовал с рабочими и даже брал в руки привычные напильник и молоток. По словам современника, рабочий день Федора Михайловича *«начинался в шесть часов утра и заканчивался тоже в шесть часов утра, но уже следующего дня»*.

В таком же ритме работал и К.Ф.Кошелев. Он родился в семье крестьянина, участвовал в гражданской войне, вел политическую работу в Красной Армии, работал в аппарате Севморпути, в советских органах. Заседания Тюменского облисполкома К.Ф.Кошелев обычно проводил два-три раза в неделю. И на каждом из них, наряду со жгучими хозяйственными вопросами, обсуждались и принимались «странные» для военного времени решения: организовать областное отделение Союза художников и областное концертно-эстрадное бюро, открыть областной Дом народного творчества и провести первый областной смотр художественной самодеятельности, без реализации которых Тюменская область как психологически комфортное жизненное пространство просто не состоялась бы.

В первые послевоенные годы сохранялся низкий уровень материального благосостояния большинства жителей региона, особенно колхозного крестьянства. О контрастах тех лет свидетельствуют, например, материалы областной газеты «Тюменская правда», в которой «трудовые рапорты» И.В.Сталину соседствовали с такими заголовками-объявлениями: *«На днях в Ишимский район завезли новую партию товаров – соль, хозяйственное мыло и табуреты»* или *«"Тюменьторг" выделил колхозам Тюменского района 50 пар кожаной обуви и 500 пионерских галстуков»*. И все же жизнь, хотя и неспешно, но менялась. В 1947г. произошла отмена карточной системы, ежегодно снижались цены на продукты и товары первой необходимости, на крупных предприятиях росла заработная плата. К 1954г. промышленность Тюменской области выпустила продукции в два раза больше, чем в 1945 году. Тогда же зародилось соревнование с соседними областями – Курганской и Омской. Знаменательное

событие в жизни региона произошло 18 марта 1948 года. В этот день Президиум Верховного Совета СССР присвоил первым тюменцам, председателю колхоза имени М.В.Фрунзе Викуловского района Василию Спиридоновичу Гольцову и бригадиру того же колхоза Прокопию Семеновичу Артамонову, высокое звание Героя Социалистического Труда. Так были оценены их заслуги в развитии своего хозяйства, которое в 1947г. в два раза увеличило производство зерна и одним из первых в Сибири получило по 30,8 центнеров пшеницы с гектара – в то время такие урожаи были редкими даже на хлебодородной Кубани.

Несмотря на трудности послевоенного времени, ширились масштабы геологоразведочных работ на территории края. В Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области хранится уникальный документ – это письмо Ф.М.Чубарова и секретаря Тюменского облисполкома Ф.П.Щурова председателю Совета Министров СССР И.В.Сталину от 8 июля 1949 года. Проанализировав перспективы развития области, региональные лидеры предлагали *«в целях полного и планомерного изучения ее производительных сил»* и *«экономного расходования средств»* организовать в Тюмени *«постоянную базу Академии наук»* – предтечу созданного спустя десятилетие Новосибирского академгородка. Такой научный центр, по замыслу инициаторов его создания, призван был расширить масштабы изучения природных богатств Западной Сибири, приступить к их интенсивному и комплексному освоению в интересах государства и общества. К сожалению, тогда этот проект не был реализован, отодвинув на несколько лет и переход к детальному общегеологическому изучению региона, и «Открытие века».

...Контурсы западносибирской нефтегазоносной провинции стали вырисовываться после того, как на окраине села Березово 21 сентября 1953г. ударил мощный газовый фонтан из скважины Р-1, которую бурила геологоразведочная партия будущего лауреата Ленинской премии Александра Григорьевича Быстрицкого. За ней последует открытие новых газовых месторождений, а 21 июня 1960г. бригада будущего Героя Социалистического Труда бурового мастера Семена Никитича Урусова обнаружит в Шаиме первое промышленное месторождение нефти в Сибири. Время великих открытий даст России Усть-Балыкское и Правдинское нефтяные месторождения, уникальный нефтяной Самотлор, Уренгойское, Бованенковское, Ямбургское газовые месторождения и многие другие.

К началу XXI века тюменские геологи откроют более 600 нефтяных и газовых месторождений. Для их освоения будут образованы крупные производственные объединения и управления, научно-исследовательские и проектные институты, которые возглавят Рауль-Юрий Георгиевич Эрвье, Фарман Курбан-оглы Салманов, Лев Иванович Ровнин, Виктор Иванович Муравленко, Феликс Григорьевич Аржанов, Ришад Тимиргалиевич Булгаков, Роман Иванович Кузоваткин, Валерий Исаакович Грайфер, Алексей Сергеевич Барсуков, Юрий Петрович Баталин, Геннадий Иосифович Шмаль, Игорь

Александрович Шаповалов, Виктор Степанович Черномырдин, Николай Никитич Ростовцев, Иван Петрович Нестеров и другие представители легендарной «тюменской школы» управленцев и ученых, чьи имена и дела – это эпоха в истории страны и региона, завет новым поколениям.

Родина по достоинству оценит вклад тюменских первооткрывателей в создание крупнейшего нефтегазового комплекса. Они будут удостоены высших государственных наград и званий, станут лауреатами Ленинской премии, Героями Социалистического Труда, орденноносцами. Их именами назовут крупнейшие месторождения, города, улицы, авиалайнеры.

«Многим кажется, – вспоминал позднее первооткрыватель 36 месторождений газа на севере Западной Сибири, Герой Социалистического Труда и лауреат Ленинской премии Василий Тихонович Подшибякин, – что нам сопутствовал сплошной гром победы, золотые звезды Героев, статьи в газетах. Нет! Открытия давались тяжелейшим трудом. Мы платили за них молодостью, здоровьем, кровью. Были непреодолимые препятствия, но была и каждодневная борьба».

История распорядится так, что во главе Тюменской области в период великих трудовых свершений находились Александр Константинович Протозанов (1960-1963 – председатель облисполкома, 1963-1964 – первый секретарь промышленного обкома КПСС), Борис Евдокимович Щербина (1961-1963, 1964-1973 – первый секретарь обкома КПСС, 1963-1964 первый секретарь сельского обкома КПСС), Геннадий Павлович Богомяков (1973-1990 – первый секретарь обкома КПСС), Владилен Васильевич Никитин (1976-1985 – председатель облисполкома) и другие крупные государственные деятели, организующая энергия, всеобъемлющий интеллект которых слились с трудовым энтузиазмом самого главного субъекта истории – народа. О таких людях тюменский поэт Юрий Васильевич Бутаков сказал:

*Поклон вам, гении России,
Титаны беспокойных лет!
Вы – наш оплот и наша сила,
И совесть наша, и завет!*

Открытие в тюменских недрах уникальные месторождения нефти и газа привлекли внимание всего мира. Для миллионов людей в разных уголках земного шара слово «ТЮМЕНЬ» стало именем нарицательным, символизирующим беспримерный подвиг тысяч людей, их мужество и новаторский подход к преобразованию огромных пространств сурового края. Американский журналист Тэд Кэллер признавался: *«Я не видел в мире таких рабочих. Таких рабочих не бывает. Они не только делают все сами, они всегда делают больше, чем надо. Удивительно, они не требуют за это серьезных денег. Они удовлетворены тем, что сделали нужное стране. Это невиданно!».*

Но портрет первооткрывателя тюменской нефти и газа будет неполным, если не рассказать об эпизоде, очевидцем которого был другой известный журналист, ныне президент ГТРК «Регион-Тюмень» Анатолий Константинович Омельчук. Застряв на неделю – вертолеты не летали – в ямальской тундре,

он оказался среди вышкомонтажников, чья мощная тракторная колонна тащила огромную буровую вышку и наткнулась на гнездо гагары.

«Сама будущая мать сидела на яйцах. И что же тогда делает колонновожатый? Он останавливает свой громадный громоздкий караван... Нет-нет, вовсе не для того, чтобы перенести гагарью кладку, а начинает маневр – вся колонна делает крюк вокруг гнезда.

– Почему гнездо-то нельзя было перенести? – допытываюсь я.

Солидный мужик тушуетя, смущается, а сидящий рядом расторопный такелажник охотно поясняет:

– Дак бы уже гагара на кладку не вернулась. Не принято это у них. ...

Тот застенчивый тракторовожатый (а говорят, отчаянный при работе матершинник) на мои настойчивые расспросы, что его заставляло и подвигало, кротко выдавил:

– Жалко. Жалко птичку. Тоже ведь мать...».

Освоение уникальных нефтяных и газовых месторождений явилось крупнейшим проектом в России второй половины XX века, определившим направление развития самой Тюменской области, ее социально-экономический профиль. За три десятилетия на развитие нефтегазового комплекса была направлена почти четверть всех вложений в экономику Сибири, в разы больше, чем на строительство БАМа, КАМАЗа, АВТОВАЗа, Атоммаша вместе взятых. Это позволило в короткий срок создать огромный производственный потенциал, который вывел промышленность края на передовые позиции в стране, обеспечивая сегодня добычу 66% всей отечественной нефти и свыше 90% – природного газа. К 1990г. здесь построили 42 тыс. км магистральных газовых и нефтяных трубопроводов, более 21 тыс. км линий электропередач, почти 4 тыс. км железных дорог. Была модернизирована вся традиционная технология добычи углеводородного сырья, по-иному бурились скважины, прокладывались трубопроводы, оснащались промыслы. Многие научно-технические открытия, нашедшие впоследствии применение в нефтяной и газовой промышленности, родились в Тюменской области.

Формирование нефтегазового комплекса вызвало рост других отраслей экономики – машиностроения и металлообработки, судостроения и промышленности строительных материалов, продукция которых экспортировалась в 40 стран мира. Новый стимул к развитию получили транспорт, электроэнергетика, сельское хозяйство, социальная сфера. Если в 1944г. на территории региона насчитывалось 4 города, то через 70 лет – 29, до 3,5 млн. человек возросла численность населения. На важный компонент социально-экономической политики тех лет обратил внимание наших современников активный участник тех грандиозных изменений лауреат Ленинской премии и почетный гражданин Тюменской области Г.П.Богомяков: *«В истории любая индустриализация всегда проводилась за счет крестьянства. И в Советском Союзе, и в бывлой Британии, и в той же Америке.*

Завод всегда обкрадывал деревню. Но мы в семидесятые, в восьмидесятые годы в Тюменской области не обокрали. Мы поднимали здесь свою тюменскую целину, наращивали новую пашню, укрепляли животноводство, строили мощные свинокомплексы, по существу создавали новую могучую отрасль – сеть современных птицефабрик. Мы боролись не только за ежесуточный миллион тонн нефти и миллиард кубических метров газа, но и за 2 миллиона тонн урожая полноценного зерна. У нас в селе рождаемость получалась самая высокая по России, сравнимая с Узбекистаном и Туркменией. Мы практически решили проблему детских садов и яслей на селе».

Изменения в экономике отразились на повседневной жизни жителей области. Улучшилась структура их питания, возросла обеспеченность предметами длительного пользования. Открылись новые больницы, театры, дворцы культуры, школы, высшие учебные заведения. В 1973г. на базе педагогического института создается первый в регионе Тюменский государственный университет. «Кузницей инженерных кадров» для нефтегазового комплекса стал открывшийся в 1964г. Тюменский индустриальный институт (ныне Тюменский государственный нефтегазовый университет).

Накопленный потенциал позволил Тюменской области не только ослабить воздействие хаотичных и губительных трансформаций 1990-х гг., но и сохранить себя в качестве одного из лидирующих, динамично развивающихся субъектов Российской Федерации, ее своеобразного «мотора», объективно ведущего страну к новым рубежам социально-экономического развития.

В минувшее десятилетие регион сделал важный шаг на пути формирования многоотраслевого и конкурентоспособного хозяйственного комплекса. Значимой вехой в развитии экономики области стал пуск в 2006г. Антипинского нефтеперерабатывающего завода под Тюменью – крупнейшего предприятия такого профиля, из созданных в России за последние три десятилетия. Еще одно новое производство – это завод «Электросталь Тюмени», производство сортового проката на котором открыло региону новую отрасль промышленности и было признано главным событием 2013г. в металлургии России. Среди важных промышленных объектов, введенных в последние годы, – завод «Тюменьстальмост», чьи конструкции использовались для строительства мостов не только в Тюмени и на территории Тюменской области, но и в олимпийском Сочи, в Петербурге, Волгограде, Казани, Казахстане. Новые современные производства появились в лесопромышленном комплексе, пищевой и перерабатывающей промышленности.

Одним из самых крупных инвестиционных проектов в регионе является активное освоение Уватского месторождения – новой жемчужины западносибирской нефтегазовой провинции, где в августе 2009г. началась добыча нефти.

Достижения Тюменской области вызывают повышенный интерес и в России, и за ее пределами. Большое внимание уделяет региону президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, регулярно

совершающий сюда рабочие поездки. В октябре 2013г. он принял участие в торжественном запуске производства полипропилена на «Тобольск-Полимер» – уникальном предприятии, при возведении которого было задействовано более 300 компаний из 23 стран мира, использовались самые современные технологии и разработки. «Тобольск-Полимер» не только вывел древнюю столицу Сибири в ведущие центры российской нефтехимии, но и позволил государству увеличить потребление полипропилена на внутреннем рынке, а в ближайшем будущем – полностью прекратить его импорт и приступить к экспортным поставкам. *«На индустриальной карте России, – сказал В.В.Путин во время церемонии открытия завода, – появился новый кластер по выпуску очень важного продукта. Проект большой, инвестиции вложены в хорошее и правильное для страны дело и по качеству, и по значению. «Тобольск-Полимер» – это современное и экологичное предприятие. Это – создание новых технологичных и хорошо оплачиваемых рабочих мест».*

Волна модернизации охватывает и сельские районы Тюменской области. Так, в поселке Богандинском Тюменского района построен завод «Стеклотех» – единственное стекольное предприятие в Уральском федеральном округе; в поселке Бухтал Нижнетавдинского района начал выпускать продукцию завод перфорационных систем для нефтегазовых месторождений; в Аромашевском, Исетском, Упоровском, Ялуторовском и других районах развивается лесопереработка. В 2014г. предполагается построить завод по переработке торфа в Тюменском районе, завод по производству минеральных удобрений в Тобольском районе, другие объекты.

Тюменская область уверенно лидирует в Уральском федеральном округе по производству молока, мяса и яиц на душу населения. Многие из этих достижений произойшли благодаря превращению сельского хозяйства в высокотехнологичную отрасль, в которой доля высокоудойного поголовья в маточном стаде крупного рогатого скота выросла до 70%, а более 90% площадей под зерновыми и зернобобовыми культурами возделывается по ресурсосберегающим технологиям. Впечатляющего результата сельские труженики Тюменской области добились в 2011г., когда средняя урожайность зерновых составила 26,9 центнеров с гектара – такого не было никогда, ни в постсоветские, ни в советские годы.

Продолжение курса на индустриальную модернизацию неразрывно связано с созданием благоприятных условий для строительства современных предприятий, привлечением новых инвестиционных потоков. Активную работу в этом направлении ведут губернатор и правительство Тюменской области. Чтобы представить масштабы этой деятельности, задумаемся только в одну цифру: к началу 2014г. в регионе реализовывалось 278 инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций около 1,5 трлн. рублей. Их осуществление позволит создать 35 тыс. новых рабочих мест, возрастет и объем налоговых поступлений в бюджет.

Приоритетным направлением в жизни области является социальная сфера. Растет продолжительность жизни населения, ускоренными темпами ведется жилищное строительство, а в 2013г. регион стал первым субъектом Российской Федерации, вышедшим на уровень строительства одного квадратного метра жилой площади на человека в год – такого показателя страна должна достигнуть к 2020 году.

Одна из самых осязаемых перемен – это чуть ли не фантастические преобразования в облике областной «столицы» и других населенных пунктов региона. За короткий срок – меньше десяти лет – Тюмень, всегда считавшаяся «столицей деревень», превратилась в один из самых привлекательных городов России и уже примеряет лавры «Лучшего города Земли». Города, который украшают неповторимая Набережная реки Туры, удивительный Цветной бульвар, изумительный Комсомольский сквер и даже... Сквер сибирских кошек – память о «кошачьей мобилизации», проведенной после прорыва фашистской блокады Ленинграда, куда тюменские кошки были направлены на борьбу с крысами для спасения сокровищ Эрмитажа. А как полюбили горожане прекрасные фонтаны, памятники дворнику и почтальону, отлитую из металла маленькую собачку с копилкой, напоминающую о непростой жизни «братьев наших меньших»! Кажется, именно об этих трогających сердце изменениях когда-то хотел сказать Владимир Семенович Высоцкий, написав в одном из своих стихотворений:

Пусть скажут, что сужу я с кондачка,

Но мысль меня такая поразила:

Теория «великого скачка»

В Тюмени подтверждение получила.

Комфортнее жизнь населения Тюменской области сделали чистые улицы, новые спортивные комплексы, школы, детские сады, которые полностью обеспечили маленьких тюменцев местами в дошкольных учреждениях. Новый импульс развития получили региональная наука, система образования, медицинское обслуживание, культура, спорт. О достижениях в этих сферах убедительно свидетельствуют уникальный Федеральный центр нейрохирургии в Тюмени, отреставрированный Тобольский кремль, новые здания драматических театров в Тюмени и Тобольске, обновленная областная научная библиотеку имени Д.И.Менделеева и первый в российских регионах филиал президентской библиотеки имени Б.Н.Ельцина. В туристическую «Мекку» превращается Тобольск, который ежегодно посещают почти 200 тыс. туристов. Но, пожалуй, самым главным показателем идущих в регионе изменений является высокий уровень социального самочувствия его жителей, их социальный оптимизм, резко контрастирующий с настроениями недавнего прошлого, когда в общественном сознании доминировали тревога и пессимизм. На это обстоятельство указывают все опросы социологических служб, согласно которым более половины населения южных районов Тюменской области

«вполне уверены» или «скорее уверены» в своем будущем, и только 5% горожан и 3% селян придерживаются противоположного мнения.

Социальный оптимизм тюменцев – это не абстрактная категория. Он находит выражение в многочисленных начинаниях, выливается в конкретные дела, направлен на развитие региона – помощь ветеранам, участие в «отрядах мэров» и волонтерских организациях, в экологическом движении и художественной самодеятельности, в общественно-политических акциях. Одним из многочисленных проявлений социальной активности тюменцев стала «Республика неугомонных» – объединение единомышленников, где любой ребенок может найти наставника и самое главное – раскрыть свой потенциал, вести веселую и интересную жизнь. В активе организации – акция «Спасем русский язык», регулярное участие в конкурсе военно-патриотической песни «Димитриевская суббота», несение почетного караула у памятников героям и, конечно, участие в поисковых экспедициях, целью которых является увековечение памяти павших воинов Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Неслучайно о своем «втором доме» «неугомонные республиканцы» говорят:

*Республиканцев не понять,
Аршином общим не измерить,
Ведь в них особенная стать,
В республиканцев надо верить!*

Успехи Тюменской области подтверждаются экспертными оценками. Так, по рейтингу эффективности деятельности региональных органов власти она постоянно занимает высшие позиции среди всех субъектов Российской Федерации. Непокоримо лидирующее положение области по индексу качества жизни, доходам населения, наличию и качеству людских ресурсов и другим.

Сегодня в Тюменской области вновь возродился институт губернаторства, который, однако, было бы ошибочно сравнивать с дореволюционным. Различна, даже противоположна сама природа власти губернаторов – власти, утверждаемой демократически избранными представительными органами, и власти самодержавия.

Первым, тогда еще «неофициальным» губернатором Тюменской области был глава областной администрации Юрий Константинович Шафраник (1991-1993). После его назначения министром топлива и энергетики Российской Федерации во главе региона встал Леонид Юлианович Рокецкий (1993-2001). В январе 2001г. губернатором Тюменской области избирается Сергей Семенович Собянин, который в ноябре 2005г. назначается руководителем Администрации Президента Российской Федерации, а в настоящее время является мэром Москвы. 24 ноября 2005г. депутаты Тюменской областной Думы впервые единогласно утвердили на должность губернатора Тюменской области Владимира Владимировича Якушева. Вместе с правительством конструктивную работу в интересах

всего населения ведет Тюменская областная Дума, которую с января 1998г. возглавляет Сергей Евгеньевич Корепанов. Перед органами региональной власти, местного самоуправления, всеми жителями Земли Тюменской всегда стояли неисчислимы задачи – стратегические и тактические, «большие» и «маленькие». Но сегодня, пожалуй, главной из них является та, на которую обратил внимание губернатор В.В.Якушев, выступая 24 октября 2013г. с Посланием областной Думе «О положении дел в Тюменской области»: *«Наше развитие в последние годы носило преимущественно экстенсивный характер: мы бурно и неравномерно росли во всех направлениях сразу. Теперь мы должны перейти к развитию интенсивному: заново оценить имеющиеся у нас ресурсы, определить ключевые приоритеты и сосредоточиться на них. Только отказ от распыления сил, только концентрация на главном позволит избежать стагнации и сохранить положительную динамику роста. Кто остановится, тот отстанет. Мы останавливаться не собираемся!».*

И еще: *«...сейчас время для героики. «Герой» в изначальном смысле греческого слова – сильный и благородный защитник. Сила и благородство – вот качества, которые помогут нам выстоять и двигаться дальше. Трусые, симулянты и дезертиры останутся в прошлом. Будущее принадлежит героям. Я верю в тюменский героизм. Я верю в нашу победу!».*

История Тюменской области продолжается...

Майя Смирнова

Краевед, ветеран архивного дела,
орден «За заслуги перед Отечеством» II степени

Так было

В то время я перешла в четвертый класс и, конечно, еще не осознавала эти изменения. Шла война, и даже детские думы были другими... В сентябре наша семья получила извещение о гибели брата-моряка. В Охотском море, при исполнении служебных обязанностей. А вот 9 мая, услышав о долгожданной Победе, мы поняли, что Тюмень – областной центр, в котором должен быть праздничный салют. К маю месяцу в молодой области решены были многие организационные проблемы. Мы, дети, конечно, не знали тогда об этом, но позднее документы, хранящиеся в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области, помогли мне рассказывать о создании области.

2 сентября 1944 года состоялось первое заседание бюро обкома ВКП(б), на котором обсудили работу в районах по уборке урожая и хлебозаготовкам, создание областной газеты – органа обкома и горкома ВКП(б), облисполкома и горсовета, которую решено было назвать «Тюменская правда», размещение областных организаций и обеспечение квартирами семей их работников. Пришлось обращаться в Наркомат просвещения о переселении Тюменского пединститута с улицы Луначарского, 2 (ныне архитектурно-строительный университет) в здание бывшей гимназии, на улицу Семакова, 10. После небольшого ремонта на Луначарского разместились обком ВКП(б), исполком областного Совета депутатов трудящихся и партийный архив обкома партии. Органы управления области решали проблемы села и дереворазработок, рыбной промышленности, работы заводов и предприятий военно-оборонного комплекса – делали все, что нужно для Победы.

13 сентября 1944 года в орготдел ЦК ВКП(б) была направлена справка «О мерах обкома партии по организации Тюменской области». Из справки известно, что в аппарате обкома партии работало 53 ответственных и 11 технических работников, в облисполкоме соответственно – 150 и 116. Из протокола бюро обкома узнаем, что в ноябре 1944 года состоялась сессия областного Совета депутатов трудящихся. Возник вопрос: «А кто депутаты?». В состав Тюменского Совета вошли депутаты Омского и Курганского областных Советов, избранные ранее по территориальным избирательным округам, вошедшим в состав новой области. Сессия состоялась. Первым председателем исполкома областного Совета депутатов трудящихся был избран Кузьма Федорович Кошелев.

Особый интерес вызывают документы партийной областной конференции, состоявшейся 17-19 февраля 1945 года и вновь подчеркнувшей большое значение создания Тюменской области для приближения партийного и советского руководства районами и новыми организациями, для дальнейшего подъема хозяйственного и культурного строительства. В отчете перед делегатами конференции Ф.М.Чубаров, первый секретарь обкома ВКП(б), подчеркнул, что за небольшой период существования Тюменской области «дело дало положительные результаты. Колхозы и совхозы в 1944 году сдали государству хлеба 9235 тысяч пудов, это больше, чем в 1943 году почти на 3 млн. пудов. Совхозы нашей области в этом году удвоили сдачу мяса государству против довоенного времени. За время Великой Отечественной войны промышленность области и особенно города Тюмени выросла больше, чем в три раза. На ряде предприятий освоены сложные виды вооружения, и налажен их серийный выпуск. Выпуск рыбной продукции в 1944 году по сравнению с 1940-м тоже увеличился больше, чем в три раза. Наша область занимает в стране одно из первых мест по работе лесной промышленности. В больших размерах идет рост заготовки и производства оборонной лесной продукции. Особенно по авиадревесине и ложевой болванке. В 1944 году объем этой продукции увеличен в 5,5 раза по сравнению с 1941 годом. На промышленных предприятиях области сейчас насчитывается более 2150 комсомольско-молодежных фронтовых бригад, достигших высокой производительности труда, что позволило высвободить немало рабочих, дать стране больше продукции сверх плана».

Особо в докладе выделены недостатки и меры их исправления в областях сельского хозяйства и промышленности, определены направления подготовки квалифицированных рабочих кадров.

Среди выступавших на конференции был и А.Н.Никифоров – начальник, инженер-подполковник 2-го Ленинградского авиационно-технического училища, расположенного в г.Ишиме. Он вручил рапорт, макет самолета и альбом о жизни училища.

Редактор газеты «Тюменская правда» К.П.Полупанов попросил слово для внеочередного заявления. Уверена, в зале возникла тишина: война-то продолжается. «Только что по телеграфу получил Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами партийных и советских работников районов Тюменской области. Разрешите огласить Указ:

Учитывая, что в условиях военного времени работа по хлебозаготовкам имеет особо важное значение для достижения победы над врагом и приравливание по своему значению к фронтовой работе, наградить за успешное выполнение государственного плана заготовок 1944 года орденом Отечественной войны 1-й степени:

*Герасимович Н.Ф. – первого секретаря Тобольского райкома ВКП(б);
Коростелева К.Е. – председателя исполкома Тобольского райсовета депутатов трудящихся;
Николаева Г.Ф. – уполнаркомзага по Тобольскому району.*

Орденом Отечественной войны 2-й степени:

*Бардина П.П. – уполнаркомзага по Уватскому району;
Бабичева М.Е. – первого секретаря Уватского РК ВКП(б);
Елшина Н.Ф. – уполнаркомзага по Байкаловскому району;
Зубова А.А. – председателя исполкома Байкаловского райсовета депутатов трудящихся;
Кобелева А.П. – уполнаркомзага по Ханты-Мансийскому округу;
Комарова А.Г. – председателя исполкома Ханты-Мансийского окружного Совета депутатов трудящихся;
Кулагина И.Е. – первого секретаря Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б);
Макаренко М.В. – первого секретаря Байкаловского РК ВКП(б);
Улаз М.К. – председателя исполкома Уватского райсовета депутатов трудящихся.*

*Председатель Президиума Верховного Совета СССР – М.Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР – А.Горкин».*

Выступил на конференции и профессор Б.И.Збарский. Он коротко остановился на истории нашего государства и подчеркнул, что «много войн пережили мы и с поляками, и с турками, и с французами, но нынешняя превосходит все прошлое.

...Я хочу в нескольких словах остановиться на роли интеллигенции в Отечественной войне. Об этом сегодня не говорили. Товарищ Сталин дал высокую оценку советской интеллигенции. Ленин во всех трудах подчеркивал эту же мысль о роли и значении науки в социалистическом строительстве. Мне приходилось выступать в различных странах на конгрессах и съездах, и мои коллеги, заграничные ученые, спрашивали меня, почему наука у нас пользуется таким авторитетом? Я отвечал: «Что вы, не понимаете того, что сам социализм – это наука. Социализм стал грозной силой, когда был подведен научный фундамент Марксом и Энгельсом. Социализм стал действенным и претворен в жизнь на одной шестой земного шара благодаря научным трудам Ленина и Сталина. Вот почему у нас уважают науку. Все советские люди в практической работе руководствуются научным мировоззрением большевизма. Вот почему наука творит у нас чудеса.

Товарищи, образцы патриотизма показала наша интеллигенция с самого начала войны. Все творческие мысли, все лабораторные исследования советские ученые поставили на службу нашего хозяйства. Перевод промышленности на Восток. Создание новых

видов промышленности, новых видов вооружения, боеприпасов, новых самолетов, орудий нового вида, новые виды технологии металлов, открытие новых источников сырья, охрана здоровья армии и тыла – все это было создано нашей советской наукой. Такие имена, как Дегтярев, Будтенко, Ильюшин, Яковлев и другие, известны всем. Многим из них присвоено звание Героя Социалистического Труда. Все мы, люди науки, от президента Академии Наук до рядовых работников охвачены одним желанием – поскорее и, возможно, успешнее разгромить фашизм и его идеологию, который чуть не воцарился во всей Европе, если бы не советская власть и Красная Армия.

У нас в Тюмени мы тоже видим героический труд интеллигенции. Живу я здесь почти 4 года, и разрешите считать себя вашим земляком. Здесь у нас в Тюмени я лично наблюдал образцы самоотверженной работы нашей интеллигенции. Я видел работу учителей, врачей. Я говорил и говорил много раз в Москве, что их работа делает честь и славу города и области. С большой самоотверженностью учителя в тяжелых условиях – в плохо отопленных зданиях, почти без освещения, при недостаточном количестве учебников прекрасно работали. Врачи при недостатке лекарств работали самоотверженно. Школы работали бесперебойно, учащиеся были обеспечены вниманием учителей. Наши врачи достигли того, что в городе, где прибыло много эвакуированного населения, когда было большое движение с Запада на Восток и обратно – не было эпидемий! Словом, тюменская интеллигенция показала, несомненно, образцы исключительного патриотизма.

Я бы просил отметить в постановлении конференции исключительную работу, которую проделала наша интеллигенция области, и предложить увеличить заботу о ней...».

В заключение Борис Ильич еще раз подчеркнул значение науки в жизни общества.

Неоднократно перечитывая стенограмму выступления Б.И.Збарского (1885-1954), академика АМН СССР, Героя Социалистического Труда, который руководил лабораторией Мавзолея Ленина в Москве (с 10 июня 1941г. по 24 марта 1945г. в обстановке строгой секретности саркофаг с телом Ленина находился в Тюмени в здании сельхозтехникума, по ул. Ленина, 7), сразу вспоминаю свою первую учительницу Юлию Александровну Тарасову, преподавателей Елизавету Васильевну Хлебникову, Петра Юлиановича Хайновского, Валентину Федоровну Трофимову. Не можем забывать и врачей: Николая Васильевича Сушкова, Павла Ивановича Созонова, Веру Владимировну Утробину. Именно им и еще многим-многим представителям интеллигенции дал высокую оценку труда в годы Великой Отечественной войны наш земляк – Борис Ильич Збарский.

Новомир Патрикеев

Член Союза журналистов России,
заслуженный работник культуры РСФСР,
заслуженный деятель науки Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры

Ямальская геология 60-70-х*

В начале 60-х годов закончился период плавного поступательного развития традиционных отраслей экономики. На пороге стояла стремительная и противоречивая эпоха «Большого газа». Освоение нефтяных и газовых запасов Западной Сибири стало миной замедленного действия, заложеной под медленное, но верное улучшение социально-культурной среды обитания народностей Севера, а как теперь оказалось – под саму природу края, а по большому счету – и под судьбу его коренных обитателей.

Естественно, при рождении идея была беспорочна, и северяне при поддержке всей страны горячо взялись за ее претворение, не зная, что со временем поспешная, неподготовленная научно и технологически индустриализация и урбанизация края обернется неожиданными последствиями, в том числе и негативными. Но это будет потом. А пока первый в Западной Сибири промышленный фонтан газа, полученный в Березово в сентябре 1953 года, дал толчок развитию поисковых работ на Севере области.

Индустриальное будущее округа как главного газового энергетического комплекса страны определила новая отрасль – геология. Первые исследования на нефть и газ на Ямале проводила Обская экспедиция Главсевморпути. В 1957-1959 годах аэромагнитную съемку выполняли партии Новосибирского геофизического треста и Игарская экспедиция. Летом 1958 года в Салехарде создается Ямало-Ненецкая комплексная геологоразведочная экспедиция Тюменского территориального геологуправления. В нее вошли 17 геологосъемочных, поисковых, разведочных и геофизических партий, две партии структурно-поискового колонкового бурения и сейсмическая партия. С этого времени начались планомерные интенсивные исследования и поиски нефтяных и газовых месторождений и твердых металлов. Работами уже первого года получены сведения о глубинном геологическом строении западной части Обско-Тазовской впадины, но в отчете была и такая запись: «Прямых признаков нефти и газа не обнаружено».

Региональной гравиметрической съемкой, проведенной в междуречьи Оби-Таза, на полуострове Ямал и акватории Обской губы (начальник партии А.И.Исхаков, начальник отряда И.С.Денисенко, инженеры-геофизики В.Л.Британишский, А.З.Лакс) с применением авиации в 1959-1962 годах уточнено разделение территории севера Западной Сибири на регионы

* Н.Патрикеев «Ямал: страницы былого», Салехард, 1995г. Публикуется в сокращении.

геофизических полей. Произведено тектоническое районирование фундамента и платформенного чехла. Комплекс геофизических работ в сопоставлении с геологическими съемками позволил определить правильное направление для поиска нефтяных и газовых структур сейсмическими работами. В условиях труднопроходимой тундры и отсутствия специальной техники для выявления структурных элементов была применена водная сейсмика с использованием малого речного флота и обычных лодок. Региональные профильные сейсмические работы развернулись по Оби, Полую, Надыму, Пуру, Тазу, их притокам и Обской губе. Возглавили их опытные инженеры А.Г.Краев, Л.Ш.Гиршгорн, А.А.Покровская, В.П.Темников, В.П.Авдеенко и другие. В результате этих работ был обнаружен ряд антиклинальных перегибов, что послужило основанием для постановки площадных работ и работ сейсмозондирования. Одновременно экспедиция развернула буровые работы: сначала в большей степени картировочное, колонково-поисковое, затем – глубокое, поисково-разведочное бурение.

С 1958 по 1962гг. экспедицией пробурено пять глубоких скважин и большое количество мелких колонковых скважин, отработано 4317 погонных метров сейсмических профилей. Значительная площадь покрыта сейсмозондированием. В скважине Р-1 (Кутюпьюган) обнаружена минерализованная вода с пленкой нефти и высокой газонасыщенностью. Получены дополнительные геологические данные о перспективности недр Ямала на нефть и газ. Работами руководили: начальник экспедиции И.Ф.Морозов, главный геолог А.П.Ослоповский, главный геофизик В.Д.Бованенко, главный инженер И.П.Бранзбург. К этому времени на территории округа работало уже 13 геофизических партий. В каких условиях они работали – общеизвестно: короткое северное лето, топь болот, гнус; зимой – жестокие морозы, метелица. А главное – полнейшее бездорожье.

Укладка трубы в траншею

Позволю себе небольшое отступление. В декабре 1961 года автор работал директором совхоза в Тарко-Сале. Однажды пришел первый начальник местной партии Марлен Шарафутдинов попросить трактор для поездки на профиль. Выделить единственную в хозяйстве «ходовую» машину не было возможности, зато ежедневно ранним утром начальник садился на свежую упряжку оленей и отбывал к своим геофизикам-полевикам. Вскоре его сменил Владимир Цибенко, оператором был Александр Ефимов. Совхоз присоединил партию к своей маломощной электростанции, снабжал пиломатериалами. Позже геофизики «нащупали» будущее Губкинское месторождение. Нашел применение новый вид разведки – авиасейсмондирование. Буровые работы проводились в Тазовском, Шурышкарском, Надымском районах силами трех буровых партий, затем – в Пуровском. 14 апреля 1962 года впервые в округе был получен с глубины 2200 метров газовый фонтан с дебитом 1,5 миллиона кубометров в сутки. Мощный фонтан доказал, что Тазовская структура содержит большие запасы газа, значительно превышающие все известные в то время месторождения Березовского газоносного района. Среди первооткрывателей Тазовского месторождения были инженеры-геофизики Владимир Волков, Аркадий Краев и Марлен Шарафутдинов, инженеры-буровики Геннадий Дубинин и Геннадий Быстров, бурильщики Виктор Погодаев и Вячеслав Рытов.

Это открытие убедило специалистов в том, что и на севере могут быть выявлены очень крупные по запасам газовые месторождения. Во второй половине 1963 года организуется Тазовская нефтеразведочная экспедиция во главе с В.Т.Подшибякиным. В январе 1964 года создается трест «Ямалнефтегазразведка» (управляющий В.Д.Бованенко) для координации всех геологических работ в округе. Геофизики открывают новые перспективные на нефть и газ структуры: Новопортовскую, Пурпейскую, Заполярную, Надымскую, Айваседо-Пуровскую. Настоящими первопроходцами этих структур были мужественные геодезисты, пешком прошедшие сотни километров для разбивки сейсмических профилей – В.Л.Сорокин, В.П.Шевченко, В.Панарнин, И.Путилин. В 1964 году открыто Новопортовское многопластовое газоконденсатное месторождение. Первую продуктивную скважину пробурила бригада мастера-орденоносца И.М.Кузина. В его открытии участвовали старший геолог партии Рем Левкович, оператор Николай Неизвестный, инженер-испытатель Виктор Гаас, буровой мастер Владимир Косаренко, бурильщик Александр Ядуванкин. Механик Владимир Падерин переоборудовал станок, увеличив его производительность в полтора раза.

Открытие в 1965 году новых крупных месторождений вывело Ямал в число богатейших газовых провинций. 11 февраля заговорило Губкинское месторождение с запасом 350 миллиардов кубометров газа. Среди его «авторов» – буровые бригады знатных мастеров А.Ф.Тарасова, кавалеров ордена Ленина Н.Д.Глебова и П.И.Иванова. 18 октября на карте округа появляется Заполярное месторождение с колоссальными запасами, более полутора триллионов кубометров газа. В этом же году создается Таркосалинская нефтеразведочная экспедиция, которую возглавили В.Д.Токарев, В.К.Березовский, Ф.Г.Потиха.

Сегодняшний день Ямала

1966 год также принес два газовых месторождения – Комсомольское и крупнейшее в мире – Уренгойское. Скважина №2 на этой уникальной площади, пробуренная бригадой мастера-орденоносца В.Б.Полупанова дала газовый фонтан со свободным суточным – 6,5 миллиона кубометров, а запасы только южной части месторождения превышают два с половиной триллиона кубометров. На этой площади работал коллектив Нарыкарской экспедиции, возглавляемый И.Я.Гирей.

1967 год дал уже три месторождения: Ныдинское, Айваседо-Пуровское и уникальное Медвежье, на базе которого организована новая Надымская нефтеразведочная экспедиция. Коллектив ямальских геологоразведчиков дважды награждался переходящим Красным знаменем Совета Министров СССР и ВЦСПС и один раз – переходящим Красным знаменем Министерства геологии РСФСР и ЦК профсоюза, а также двумя премиями Министерства геологии СССР.

В 1968 году открываются Вэнго-Пуровское, Арктическое газовое и Русское нефтегазоносное месторождения. Только за три года пятилетки геофизиками Ямала выявлено 18 структур, перспективных на нефть и газ. В 1968 году для лучшей координации геофизических работ организован трест «Ямалнефтегазгеофизика». Его руководителями стали опытные специалисты А.Г.Краев, К.В.Кавалеров, Тисленко. Ямальские газ и нефть стали реальностью. Названия небольших поселков, затерявшихся в бесконечных просторах тайги и тундры – Надым, Тарко-Сале, Новый Порт, Уренгой, Газ-Сале, Мыс Каменный – стали известными всей стране и даже в мире. Разведанные запасы газа составляли около пяти триллионов кубометров. Из шести

Автограф на ямальской земле

уникальных в то время месторождений мира с запасами более триллиона кубометров три находились на Ямале. Новые данные позволили более обоснованно оценить потенциальные ресурсы нефти и газа во всей Западно-Сибирской низменности. Постоянно росла и крепла производственная база геологоразведочных работ, ширились их масштабы, улучшалось качество. За всем этим – поистине героический труд ямальских разведчиков недр. Самые лучшие показатели по скорости проходки глубоких скважин – у бригады бурового мастера-орденоносца П.И.Иванова, пробуравившей в 1968 году 11364 метра, добившейся наиболее высокого производительного времени – 93,2 процента, скорость проходки здесь составила на станко-месяц 2100 метров. Бригада бурового мастера-орденоносца В.Б.Полупанова пробурила 17102 метра, добилась скорости 1965 метров. Буровая бригада мастера-орденоносца Е.В.Шаляпина пробурила в 1968 году 11182 метра и добилась скорости проходки 1801 метр. Все они перевыполнили государственные задания. В 1968 году Назымская нефтеразведочная экспедиция три квартала удерживала переходящее Красное знамя Министерства геологии СССР и ЦК профсоюзов геологов. Неоднократно отмечались денежными премиями Главтюменьнефтегеологии буровые бригады мастеров В.Т.Кулинченко, В.Т.Ткачева, В.Б.Полупанова, бригада испытания мастера Меркулова. О высокой эффективности геологогеофизических работ свидетельствует то, что из 13 месторождений, выявленных в округе, 12 открыты первыми же пробуренными скважинами. Геофизики перешли

на высокопроизводительный поточный метод. Выработка составила на станцию в 1968 году 132,7 километра или в четыре раза больше, чем в 1959 году. Внедрялись новая аппаратура с магнитной записью и ударный метод возбуждения волн. Коллектив геофизического треста получил денежную премию Министерства геологии РСФСР.

Родина высоко оценила заслуги геологоразведчиков округа. Бурильщику Таркосалинской экспедиции М.И.Косенко присвоено звание Героя Социалистического Труда. Орденами и медалями СССР награждены десятки передовиков производства: механик И.М.Степанишин, буровые мастера Е.В.Шалапин, В.И.Погодеев, Б.И.Прудаев, бурильщики Н.В.Калачев, Н.В.Гаврилов, П.А.Гажала, бригадиры Н.В.Петров, В.И.Колябов, инженеры и техники А.З.Волкова, В.Л.Цибенко, Л.В.Альперович, Н.П.Неизвестный, А.И.Москвина, Бор-Роменская, В.В.Михайленко, врач В.Токарева и многие другие. Лауреатами Ленинской премии стали В.Подшибякин (позже – Герой Социалистического Труда), И.Гиря, Л.Кабаев, В.Кавалеров, А.Краев. Частица труда ямальских геологов и в ордене Ленина, прикрепленном к знамени Тюменского Главного геологического управления, и в ордене Трудового Красного Знамени, которым был награжден Ямало-Ненецкий округ в 1970 году. Впереди стояла задача транспортировки ямальского газа на Урал и в центр страны в условиях сурового климата, необжитых районов и вечной мерзлоты. Нужны были новые технические решения по технологии прокладки труб большого диаметра, как на поверхности, так и заглубленных в грунт, по разработке эффективных методов борьбы с образующимися в газовых скважинах и в трубах газопроводов гидратными пробками и другие. Проекты северных трубопроводов, компрессорных станций, установок комплексной подготовки газа и новых городов разрабатывали институты Донецка, Ленинграда, Саратова, Новосибирска, Тюмени, Москвы. Татария, Башкирия, Урал посылали опытные строительные бригады, Украина – тысячные отряды студентов-строителей. Новейшую технику поставляли машиностроительные заводы Челябинска, Уфы, Свердловска. Когда возникла необходимость в срочной доставке крупных узлов трубопроводного комплекса, киевские авиаторы прислали в Надым воздушный гигант «Антей». Первые рейсы по северным аэропортам совершил и новый грузовой лайнер ИЛ-76 с порядковым номером «1» на борту.

В 1972 году по трассе мужества Надым-Пунга газ Медвежьего поступил на Урал. В 1978 году по трубопроводу Уренгой-Надым пошел газ уникального Уренгойского месторождения, а по магистрали Уренгой-Тюмень-Челябинск – газ Вынгапура. В этом заслуга крупнейших подразделений Министерства газовой промышленности СССР – объединений «Надымгазпром» и «Уренгойгаздобыча». В историю становления газовой отрасли на Ямале вошли имена Ю.И.Топчева, В.В.Стрижова, лауреата Государственной премии СССР И.С.Никоненко, Эдуарда Новикова, Семена Пашина, Рафаэля Мусина, Валерия Загудаева, Николая Межевича и многих других.

В 60-е годы Ямал стал богатейшей газовой провинцией страны, в 70-е – крупнейшим поставщиком газа, а потом и нефти.

Валерий Мартынов

Член Союза писателей России,
ветеран Ямала, строитель-каменщик,
почетный гражданин города Надыма

У истоков газовой реки...*

(Взгляд из 90-х годов века двадцатого)

За плечами тридцать прожитых в Надыме лет. Годы пролетели. Слово песок сквозь пальцы. Память возвращает к прошлому, во снах, подчас, видишь будущее. Все переплелось в нашей жизни. И нет уже той страны, которая начинала грандиознейшие преобразования на Тюменском Севере. И многое, чем тогда гордились, теперь забыто, низвергнуто и затоптано валом новых открытий. Вот уже с чьей-то легкой руки стали кочевать с одной страницы на другую слова о Надыме, как городе-призраке, о мертвом, никому не нужном городе. И вот уже тысячи и тысячи людей задают себе вопрос: «Зачем все это было? И было ли?». И оставшиеся кое-где на зданиях лозунги, краска въелась намертво в бетон и кирпич, «Даешь! Сверх плана! Ударным трудом...», вызывают усмешки. Север сотрясали забастовки, Север остро почувствовал, что значит жить в проклятом, промежуточном переходном периоде. Людям, отработавшим не один год, некуда уезжать, не на что. Не находишь ответа на многие и многие вопросы. Жизнь по велению свыше не начать. Она одна. Не наша вина, что наша несурзная человеческая жизнь подчас состоит из рваных кусков. Увы, ее не перетряхнешь, как запылившийся за плечами мешок, в котором все можно разложить по кучкам, все можно рассортировать, обновить, перетереть.

Тридцать лет. В истории страны это лишь миг, черточка. Тридцать лет моей жизни здесь – это лишь малое участие в открытии надымского газа, это – освоение уникальных газовых месторождений, это – десятки построенных домов в Надыме и Уренгое, это – тысячи и тысячи промелькнувших людских судеб, это – горе, боль утрат. И все время на острие. Не прятался за спины. Это, наконец, судьба, которая свела нас всех в Надыме. Значит, где-то свыше было нам всем предначертано приехать сюда, и каждому внести свою лепту в развитие этого края. И каждый из нас в глубине сердца несет надежду, что все образумится.

Надым. Ямбург. Уренгой. Эти названия теперь, после открытия газовых месторождений, знают во многих уголках мира. Но до сих пор спорной является языковая принадлежность названия реки Надым, давшей название и городу. Может быть, название происходит от ненецкого слова «няда» – мох. Слово «нядэйм» в переводе с ненецкого – моховое болото. Бассейн реки Надым традиционно был местом выпаса оленей.

* Публикуется в сокращении

В Сибирской советской энциклопедии говорится, что «Надым, самоедское «Нады-ям» – обильное место» впадает с юго-востока в обскую Губу. Существует предположение, что слово «Надым» – тунгусское. Также во многом непонятно, как прижилось в заполярной тундре чужое здесь название Ямбург. Такое название носил до революции город Кингисепп, что расположен в Ленинградской области. На карте Ямало-Ненецкого национального округа есть много схожих названий, есть Ямбуто, Ямбура, Ямсавай. «Я» по-ненецки – земля, «ям» – большая вода, «ямб» – длинный, «пур или бур» – ржавый. Соединяя вместе, получается что-то: мыс на ржавой воде. Хотя оленеводы то место, где находится Ямбург, зовут Юмбор-пые, есть и речка со звучным названием Юмбор-яха – кочковая река. Среди множества названий неведомый картограф вывел непривычное, будто у него в конце дрогнула рука, и похожая на «г» закорючка утвердила на карте слово, теперь известное всему миру: Ямбург. Испокон веков этот суровый край был населен особым народом «ненянг ири» – комариный народ, так называют ненцы комарье. Комарье да мошка пролили в тундре больше крови, чем волки. В год мощного гнуса олени даже гибнут – мошка забивает им носоглотку. Вес комара колеблется от трех до семи миллиграмм, тем не менее, эти крохи в наших краях снижают производительность труда до тридцати процентов. В нашей тундре приходится около семи комаров на квадратный метр. Человека летящий комар видит за полкилометра. Идя по тундре, путник привлекает все новых и новых комаров, вернее, комарих, так как человека кусают комарихи, которыми для продолжения рода нужна кровь. За полчаса ходьбы собирается до семи тысяч комаров. В зарослях кустов на квадратном метре экологи насчитывали до ста особей. После подсчетов получается, что в тундре на гектар приходится до шести килограммов комаров.

Центром Надымского района был вначале поселок Хэ, позднее центром стала Ныда. По национальному составу Надымский район был преимущественно ненецким. Вторую по численности прослойку составляли коми, потом шли русские, четвертыми были тобольские татары. Только 35 процентов надымчан вели оседлый образ жизни, остальные кочевали. В списке населенных пунктов района к сороковым годам значились: Ныда – районный центр, Нумги – «резиденция Ныдинского оленсовхоза», «Красный Надым» (нынешний Старый Надым) – должен быть центром колхоза «Красный Надым», поселок Новые Нори – должен быть хозцентром колхоза «Родина». Имелись также фабрики Епако, Сядей-Харвута, Хусь-Яха и промысловые участки: Вторые, Третье, Четвертые Горки, Нижняя Харвута, Сандиба, Паули, Хоровая, Иевлевские избушки. В Ныде находились все районные организации, а также больница, зооветпункт, неполная средняя школа, отделение связи, госбанк. В Нумгах кроме дирекции совхоза находилась Ямальская зональная сельхозопытная станция, а также аэропорт. Нори был чисто старожильческим поселком. Там была радиостанция.

В первые годы войны началось строительство Красного Надыма (Старого Надыма). То ли руководство страны имело какие-то отдаленные цели, что,

впрочем, подтвердилось, когда развернулось строительство знаменитой 501-й железной дороги Салехард – Игарка, то ли на этом месте готовились принять переселенцев с оккупированных территорий. Участок под поселок выбрали на берегу реки. Черная тень войны долго висела над этими краями. Напуганный войной, тем, что в считанные недели весь юг был захвачен, и страна оказалась отрезанной от всего мира, а дальневосточная железная дорога все время была под угрозой захвата японцами, Сталин еще в годы войны принял решение о строительстве трансконтинентальной железнодорожной магистрали, с паромной переправой через Берингов пролив. Дорога Салехард – Игарка, протяженностью 1263 км, должна была стать первым большим этапом этого проекта. Ввод дороги обеспечил бы вывоз продукции Норильского комбината, затем дорога должна была пройти через Колыму и Чукотку, по долине рек Нижняя Тунгуска, Вилюй, Алдан, Индигирка. Дорога строилась однопутная с 28 станциями, через каждые 40-60 км. Для переправы через Обь и Енисей были заказаны два парома. И денег, говорят, было истрачено на все почти сорок три триллиона рублей, это в старых цифрах (ценах). Дорога проходила по тем местам, где в 60-е годы XIX века Ю.И.Кушелевский проводил поиск и разметку сухопутной дороги, по которой обозами возили графит из Восточной Сибири через север Тобольской губернии в Архангельск, а оттуда – в Европу. Эта дорога была разведана, обозначена вешками, по ней провезли несколько сот пудов графита. На 501-ой работал люд подневольный – политические по статье 58-й и уголовники – все со сроками 10-15 лет, были фашисты и коммунисты, интеллигенты и колхозники, генералы и дезертиры, хулиганы и монахи. Слежка друг за другом, доносы, недоедание, непосильный труд, недостаток медицинской помощи, да вдобавок провоцировалась вражда. Одному богу известно, сколько народу прошло через этот ад, порой за жменьку созревшего зерна для голодных детей. В Салехард железная дорога пришла в 1951 году.

В начале пятидесятых годов геологи приступили к поискам нефти в Зауралье. Хотя кое-какие попытки найти газ предпринимались и до войны. В 1958 году в Салехарде была образована комплексная геологическая экспедиция. Во главе экспедиции был поставлен Вадим Дмитриевич Бованенко. В те годы на фактории Сарато начала трудиться сейсморазведочная партия будущего лауреата Ленинской премии Кирилла Кавалерова. По ее данным закладывалась первая на структуре глубокая буровая разведочная скважина. Знаменитый Уренгой геологи открыли в приполярной тундре летом 1963 года. Бурение выявило на глубине 1148 метров газоносный слой большой мощности. Месторождение протянулось с юга на север на 180 километров. Оно многоэтажное, то есть имеет несколько продуктивных пластов: верхние дают газ, нижние – смесь газа с конденсатом. Зимой 1964-1965 годов Нумгинская сейсморазведочная партия-35, которую возглавлял Арташ Ерицян, открыла новое месторождение, новую структуру, получившую потом название «Медвежье». Десятки километров профилей, пробуренные шурфы, «косы» проводов, свитые в канаты, сотни взрывов – и все это люди сделали зимой, в морозы, пробираясь среди сыпучих снегов.

1966 год. Начальник Ямальского строительного управления долго смотрел на карту, потом, улыбнувшись, сказал:

- Ну, хлопцы, и не знаю, куда вас определить. Вон мои владения, – он махнул рукой по карте Тюменской области. – От Мыса Каменного до Тазовского... Везде участки есть... Везде люди нужны... Знаете что, – сказал он, подумав, – отправляйтесь-ка вы в Новый Надым. Будет скоро такая точка на карте. Согласны? Там люди дозарезу нужны. Туда партия глубокого бурения перебирается... Перспектива – огромная, а вы, считай, будете первыми... Ну, что притихли? Все шестеро – молодые, крепкие... Да вас ли уговаривать, вам ли бояться трудностей... Да и не за смертью едете – край преобразовывать... Может, вам за это потом памятники поставят... Мужики, вы ж в историю попадаете... Давайте документы да скажите секретарю, чтоб нашла экспедитора, и чтобы он завтра же отправил. Завтра же...

Экспедитор, шустрый, низкорослый мужичишка, увидев нас и выслушав приказание, весело потер ладони.

- Наконец-то, а то всю плешь начальник мне проел, когда да когда, а где я найду ему людей в тот Надым? Рожу что ли? С вас, мужики, причитается. Обмыть надо, иначе на новом месте не укоренитесь... Новое место... деньгу мешками загреть будете, – коротко хохотнул он, произнеся это, подергал плечами, оглядываясь по сторонам. – Медвежий угол там, скажу я вам... Дыра дырой... Что, – щелкнул себя по горлу, – обмоем?

Вечером экспедитор ввел нас в курс северных проблем, попутно уговорили с ним полдюжины бутылок водки, наслушались баек, обещаний. Ночь переспали в приемной на стульях, а утром он с одутловатым лицом, осипший, отвез нас на гидровокзал. С высокого берега хорошо видны были гидросамолеты АН-2В, они покачивались на воде. Экспедитор долго куда-то звонил, ругался, потом развел руками: «Увы! Гидросамолет в Надым будет только на той неделе... Вот незадача! Придется вам, мужики, на перекладных добираться... Что ж, едем в аэропорт...».

Серое деревянное здание Салехардского аэропорта, куда нас привезли, потемневшее от холодного августовского дождя, было пустынно. Пилот с экспедитором снова о чем-то долго договаривались, куда-то ходили, видно, уточняли, куда лететь. В два часа вылетели. Внизу мелькали причудливо изгибающиеся речушки, почему-то круглые блюдца озер, рыжие пятна холмов. Самолет летел вдоль какой-то дороги. Пригляделись – железная. Удивленно переглянулись. Высунувшись из кабины, пилот прокричал:

- Садимся в фактории у Козакова. В Старом Надыме... Негде в Новом Надыме сесть, аэродрома нет... От Козакова доберетесь...

Взревев мотором, самолет вскоре замер неподалеку от старенького бревенчатого домика, как оказалось – почты. Накатанная полоса маленького лесного аэродрома окаймлена осенним ржавым лесом.

Бородачи из сейсмпартии Козакова столпились у самолета. Два человека с рюкзаками под насмешливые возгласы – «беглецы!» – заняли наши места.

- Что, мужики, к нам? – спрашивали бородачи.

- Нет, в Новый Надым...

- На кой он вам сдался, тот Надым, – зашумели мужики. – Там же ничего нет. Голимый песок... Оставайтесь у нас... Тот Надым на другом берегу реки, да еще по железке пехом переться километров двенадцать. Да и работы там нет... А у нас профиль, деньга валом скоро поперет... Сезон начинается...

Старый Надым был факторией. Почта, пекарня, склад, магазин – типичный набор построек. К этому можно добавить три строящиеся дома сейсмиков, один из них был подведен под крышу. Рубленные балки на снях да четыре чума стояли чуть в стороне от почты.

Утром пошли на берег. На реке клубился туман. Кусты ивняка желтели листьями-ножами. Было сравнительно тепло. Перекликались где-то на отмели халеи. Рыбак ловил на удочку рыбу, постояли около него, он и сказал, что вот-вот должен пройти почтовый катер, который возил почту из Норей, на нем можно будет добраться до 107-й, а дальше пешком по железке. «Больной голове сто верст не крюк», – добавил мужик. Чтобы скоротать время, развели костер, сделали из булавки крючок, стали ловить рыбу. Вскоре подошел катер. Погрузили на него свои мешки и чемоданы, разместились кто где. Протоки, забитые песком, перекаты, мели заставляли катер выписывать невероятные зигзаги. 107-й километр, вернее 107-я колонна, встречают нас возвышающимися над кустами сторожевыми вышками, навесом на берегу, серыми крышами барakov.

- Вон в том доме Аполлон живет, – кивнул почтарь, седой, грузноватый мужчина. Красные, клешнеподобные руки у него были выразительны. Почтарь указал на стоящий на отшибе домик. – У него все узнаете... Может, кто и из Надыма там есть...

Дверь дома была подперта метлой. Знать, хозяин отсутствовал. Две собачонки облаяли нас. Поскидав свои вещи на поленицу дров у стены сарая, пошли смотреть территорию. Поразило обилие брусники. Бордовые ягоды, крупные, в детскую пригоршню гроздь не войдет. Никто из нас ни разу не видел лагерей. Фашистские лагеря из кинофильмов – не в счет. Окна беленьких, оштукатуренных барakov были заколочены досками, словно хозяева собирались вернуться сюда. Двери, где сорваны, где распахнуты нараспашку. Заходили подряд во все баракы. Двухъярусные нары с вышарканными до блеска досками. Фанерные таблички над изголовьями. Номера. Цифры. Посреди помещений – разрушенные печи. Лагерь окружен двумя рядами колючей проволоки. Острые шипы ее, с нацепленными кусочками бересты, пуха, травы, казалось, царапали воздух. Стены многих барakov были разрисованы. На одной стене была нарисована лестница, ведущая на небо. Внизу плавали

лебеди, и облака робко так были окрашены красным. Что хотел сказать этой картиной неведомый художник? Неужели отсюда дорога была только на небо? В Красном уголке были свалены плакаты, карикатуры на Гитлера, Геббельса. И всюду – лозунги о зачетах, о соревновании, о производительном труде... День ударного труда за три дня сокращения срока... На полу валялись полусгнившие ватные рукавицы, какое-то подобие масок с дырками для рта, носа, глаз. Валялись сшитые из кожи галоши. Надпись на столбе, подпиравшем потолок: «Мы столько выходили вокруг тебя, давая дубаря. Хватило бы дойти до Усача. Знай, мы еще живые...». На пропускном пункте была рассыпана картотека. Бумажные квадратики сухо перечисляли номер, фамилию, статью по которой осудили, срок заключения, когда освобождаться... Поразили цифры... Они, казалось, врезались в память... 117256... 204321... Двести четыре триста двадцать один! Память не удержала его фамилию... Чтобы десяток карточек прихватить на память – об этом и речи тогда не могло быть. А может, это и хорошо, что память не держит все. Иначе можно сойти с ума от виденного... Сколько народу перебивало здесь, может, эти цифры учитывали еще что-то? У всех была пятьдесят восьмая статья, только разные подпункты... Перебирая ворох бумаг, нашли, что самый маленький срок был шесть лет, в основном сроки были от шестнадцати до двадцати пяти лет. Некоторым освобождаться было в 1972 году. Посадили в 1947 году. Только вдуматься... Или цифры на квадратиках 25+5+5... Жутко... Возникла мысль: неужели люди так себя овиновали, что перестали быть людьми, неужели вина так сгибает? Нам уже тогда сказали, что здесь сидели власовцы, полицаи, расхитители колосков, свергатели советского строя, критиканы... Кто и в какой костоломке делал человека покорным, отгораживал душу, загонял или изгонял ее бог знает куда, заставляя тело равнодушно подчиняться? Люди со вкусом строили себе тюрьму! Все было сделано добротное, старательно. Белили стены, выкладывали дорожки, отгораживались колючей проволокой, ставили сторожевые вышки, рисовали картины... Слова «предатель», «власовец» тогда вызывали омерзение. От этих слов несло затхлостью. Так тогда воспитывали, но в этом лагере от цифр и увиденного пахло ужасом. Нельзя долго быть там, где все покинуто... Молчаливыми вышли из особняком стоящего за двумя рядами колючей проволоки домика-карцера. Четыре узкие клетушки без нар, без печей, без стекол в прорубленных в стенах дырах, забитых железными листами с отверстиями. Цементные полы. Обитые железом двери. И надписи, надписи на стенах. Стоны, мольба, прощания... Угрозы... В пятидесятиградусный мороз на цементном полу без обогрева... Так изводил человек человека...

Пока совсем не стемнело, решили идти пешком в Новый Надым. Главное было выйти на железную дорогу. На почтовом катере проплывали мимо торчащих из воды опор, оставшихся от снесенного паводком моста через Надым-реку, вдалеке были видны рельсы, подступавшие к самой воде. Вот

мы и подались в ту сторону. Железная дорога. 501-я стройка. 500-я стройка находилась на Дальнем Востоке. Строили тоннель под морским проливом на Сахалин. Жуткая 501-я. Даже Солженицын в своей книге «Архипелаг Гулаг» выделил ее особо. Ни до, ни после история не знала таких темпов строительства железной дороги. Восемь километров в сутки. Что воспетый БАМ против этой, теперь богом забытой «мертвой дороги». Шпалы изъедены временем, рельсы поржавели, порыжели, какие-то изношенные, словно по ним десятилетиями катали груз, да и маркировка на некоторых – еще конца прошлого века, и все это мертво, холодно уползает вдаль. Насыпь, разрезая болото, зеленеющее зыбкой трясинной, горбатится, местами размыта, и тогда шпалы висели в воздухе, словно скелет какого-то доисторического чудовища. Обочина заросла шиповником. Красные ягоды тревожно пламенили. Слева под насыпью зачернела будка. Зашли в нее. На стене висел телефон, какой обычно показывали в революционных фильмах, с ручкой.

- Вот, – ткнул в него Петренко. – А говорили медвежий угол. В лесу понаставлены телефоны... Во дают...

Накрутил ручку, снял трубку. Довольно расплылся в улыбке: «Мужики, работает... А Москву можно? Нет, номера у меня нет... Так, на работу идем... Встречайте... Женихов тьма...». Повесил трубку, повернулся к нам: «С бабцой говорил, голос такой приятный. С Москвой соединяют сразу. Жаль, номер телефона не знаю, а то кой-кого поздравил бы...».

Над промоиной рельсы висели в воздухе метров тридцать. Внизу тек широкий быстрый ручей. По качающимся шпалам, на четвереньках, перебрались через эту преграду. Вдоль железной дороги, по болоту, ясно виднелась заросшая осокой лежневая дорога, положенные поперек бревна серели в зарослях травы. Безымянное кладбище в леске, подальше от человеческих глаз. Столбик с номером – это все, что осталось от человека на этой земле. Столбик с номером! Ни фамилии, ни имени... Разве может быть наша жизнь спокойной, когда сотни тысяч, миллионы душ колобродят по свету? Неприкаянные, отверженные живущими, покинутые... Местность несет память прошлого... Сколько бы ни коверкали природу, она все равно будет доказывать свое постоянство... Чем? Да тем, что от нас уходит стыд, наши души беднеют, и мы становимся перекати-полем, чертополохами...

Рабочее движение поездов от Салехарда до Надыма было открыто в августе 1952 года. Только вдуматься – железка в Салехард пришла в 1951 году, через год – она в Надыме. Это почти четыреста километров болот, речушек.

- Заждались мы вас, – возбужденно говорит прораб строительного участка Демин при встрече. – Выбирайте любой дом. Ремонтируйте и живите. Работы много, а людей нет...

...Выбирайте любой барак... Все они одинаково скалятся выбитыми стеклами, нагоняют тоску отвалившейся штукатуркой. Эти развалины настолько похожи, что мы потом долго искали ту, где сложили вещи. Три десятка барakov

располагались как бы в котловине, окаймленной грядой песчаной насыпи, по верху которой шли столбы с колючей проволокой. Серый сруб колодца, единственного на весь Надым, одиноко торчал посреди площади. В поселке сухо и чисто. Рос ягель и брусничник. И было очень тихо. До жути тихо.

- Ничего, мужики, – решительно говорил Демин, – обживемся. Не падайте духом. Люди и хуже живут. Ведь до вас-то жили тут люди, вон их следы, – повел он руками по сторонам. – Экспедиция сюда полностью переберется – заживем. Строить будем... С голоду не умрем... Деньги у вас хоть есть? Нет! Ладно, ящик макарон выделю из участковых запасов. Тушенка есть, масло... Договорюсь, чтобы вам продукты в магазинчике связистов давали под запись... Ничего... Со дня на день баржа подойдет, тогда и кровати будут, и спецовкой разживемся... А пока колотите нары да устраивайтесь... Ничего... перетопчемся...

Порой листаешь страницы дневника, и ворохнется в груди грусть. Зачем я все это пережил, для чего, что это мне дало, если, в конце концов, оказался на исходе жизни нищим, никому не нужным, больным и выброшенным, как осадок, на обочину.

3 октября 1966 года. Пошел снег. Небо почернело. Одна за одной потянулись стаи гусей, уток, лебедей. Такие массовые перелеты, говорят, бывают редко. Перед большими ранними холодами. Тучи низкие, серые, и сквозь них, сквозь шквальные порывы ветра, над поселком летят и летят стаи. Стоит сплошной стон. Закладываем фундамент под котельную. Зябко. Спецовки нет. Из дома второй месяц тоже ничего нет. Нет ни радио, ни света, ни газет. Зачем я здесь?

11 октября 1966 года. На улице буран. Долбим мерзлую землю, как, наверное, долбили ее тысячи заключенных. Кирка и лопата. Кирку нашли в одном из барачков. Эковская. В барачке у нас холодно. Штукатурка обвалилась, отовсюду дует. Вода в ведре замерзает за ночь даже на столе. Дров мало. На дрова ломаем барачок за железкой. Целый день топить не будешь. Дизельную электростанцию только начали монтировать. Света все еще нет. Вместо лампы – фитиль в стеклянной банке с соляной, сдобренной солью. Денег нет. В магазине продукты дают под запись. Там одни консервы. В банках с борщом сверху – чернота в палец толщиной. Да и маркировка 58 года. Зачем все это, зачем человеку нужно утверждать себя так? Зачем?

15 октября 1966 года. Хлеба все еще нет. Нам дали из участковых запасов, на случай непредвиденного, мешок муки. Только Юзыкаев, как ему сказали, завел полную кастрюлю теста. И оно в два часа ночи полезло наружу. Пришлось вставать. Затапливать печку и печь блины. К утру их был целый тазик. Сплошная объедаловка!

8 ноября 1966 года. Тошно. Одиночество, оторванность от книг, радио, газет. Борьба с отупляющей действительностью.

21 ноября 1966 года. В Надыме заработала восьмилетняя школа. Пятнадцать школьников. В восьмом классе одна ученица. В пятом трое.

В школе по вечерам киномеханик Саша, тихий алкоголик, но страшный матерщинник, крутит кино. Фильмы привозят из Старого Надыма, где работает почта. Каждый идет со своей табуреткой, скамейкой. Ящиком. Чтобы сидеть. Сейчас в Надыме – первый секретарь окружкома ВЛКСМ. Был разговор о 15-м съезде комсомола, о будущем Надыма. Оказывается, газ, который будут здесь добывать, уже сейчас делает политику в Европе. Газ заставил Францию снизить активность в НАТО. Решили перестраивать барак под клуб. Взяли обязательство все кончить к Новому году.

25 ноября 1966 года. Заработала пекарня. Наконец-то, там сложили печь. Буханка хлеба на двоих. Разбираем бараки за железкой на дрова и материалы для ремонта. Вчера попытались съездить в лес за дровами на тракторе. Провалились, едва его вытащили.

26 ноября 1966 года. Перестраиваем барак под клуб. Бывшая столовая, потом там бывший ээк, дядя Коля, коней держал, теперь будет клуб. Разбираем старые винные ящики, оставшиеся еще от 501-ой стройки, их в кедровой роще целая гора. Нет ни гвоздей, ни досок, ни инструмента. Опил собираем из старых щитов. Разбираем один барак, чтобы отремонтировать другой. Прямым гвозди. Запомнился интересный разговор на работе. Димка Ушаков. Ему под пятьдесят. Он самый старый. Медлительный, большелобый. Немного похож на Хрущева. Хрущевым его и кличем.

- Вот скажите, зачем вас сюда принесло? Вы кино смотрите, видите, как люди на Земле живут: любят, целуются, а здесь что? Что видите? Баб и тех нет... Свора собак. Снег... Это разве деньги – двести рублей для здорового мужика да в таких условиях? Мне простительно, я от алиментов сбежал, найдут, так еще дальше подамся. Я пожил. Повидал, а вы? Поверили болтунам, что «уря» кричат...

Агеев. Чернявый, суховатый, с хитринкой во взгляде:

- Мы – романтики. Стране нужен газ. Нужно строить город. Нужно и все!

Димка ворчливо:

- Романтики! Газ! Город! поглядеть бы на вас лет через двадцать. Когда болезни из вас попрут. Жуете хлеб с песком. Клацаете зубами от холода. Романтики – пока здоровые, а заболеете, так у вас будет одно название – инвалиды. Никому вы не будете нужны... И государство, которое вас сюда завало, отвернется от вас, бросит... Попомните...

Не знаю, но почему-то мы дружно ругаем недостатки. Все соглашаются, что так жить и работать нельзя, но живем и работаем... Почему?

Новый, 1967 год празднуем в новом клубе. Помучились с ним. Глину для штукатурки оббивали со стен барачков, замачивали, и трое наших женщин мазали руками стены и потолок там, где была осыпана штукатурка. Потом женщины гордо показывали, где чьи пальцы остались на потолке. Весь пол в заплатах, печка посередине зала едва-едва поддерживала плюсовую температуру в помещении. Кто мог тогда предположить, что этот клуб послужит Надыму до 1975 года, пока на его месте не поставят кинотеатр «Победа». В эту

зиму в поселке уже жило около трехсот человек: геологи, связисты, строители, буровики. В клубе работала библиотека. Каждую субботу были танцы, ставились концерты. Показывали кино. Жили дружно. Что сплачивает людей – трудности, оторванность от Большой Земли, общая работа? Не знаю, но когда в экспедиционный магазин иногда привозили яблоки, и продавец Валя Анкушева спрашивала, как делить, всегда решали: сначала детям, хоть по яблочку, но всем без исключения, независимо от того, где работали родители. Той зимой Надым впервые принимал самолеты. Всю осень бульдозеры экспедиции утюжили песок вдоль железнодорожного полотна, готовя посадочную полосу. Срезали бугры, засыпали болотины. Первые Ан-2 и Ли-2 прибегали встречать все. Счастливики за семь часов теперь могли добраться до Тюмени. Вверх по Надыму на берегу реки забуривали первую скважину.

В июне 1967 года приехал в Надым первый студенческий строительный отряд из Омска. Лето было жарким. Никогда больше не видел столько комаров, как в тот год. Спецовку мочили в бочке диметилфталата и натягивали на себя мокрой, спать можно было только под пологом. Студенты вместе с бригадой Дмитрия Гмырака работали на железной дороге. Небезызвестный Аполлон Николаевич Кондратьев, «граф», бывший сосланный, зэк 501-й стройки, который бессменно жил на 107-м километре, был у них геодезистом. Он снова спустя пятнадцать лет повторял свой путь. Для ремонта разбирали тупики. Возили оттуда рельсы, шпалы. Где на тележке. Где вручную, по колено в грязи. Гнус, жара. Работали за грош. Полярки росли через год, коэффициент районный был 0,5. Паровоза у экспедиции не было. Кто предложил поставить вместо него машину на рельсы – остается тайной, но к осени ГАЗ-51 был переоборудован умельцами механической мастерской. Были выточены и насажены на ступицы новые диски, руль заклинили. И платформу сделали. Испытания надымский «паровоз» прошел успешно. Всю осень, пока болота не сковал мороз, бегала машина по рельсам, исправно перевозила с берега материалы. Одно было плохо: на каждой стрелке машина сходила с рельс. Но там всегда наготове лежали бревна, брусья. Три человека свободно ставили ее опять на рельсы. К тому времени в Надыме уже открыли медпункт, почту. Говорило радио. Исправно работала дизельная, вырабатывая электроэнергию. Регулярно летал Ан-2. Люди жили будущим, жили надеждой. Сейчас много говорят о колонизации, о том, что с появлением газовиков на территории округа изменилась экология, много оленьих пастбищ угроблено, нарушился быт и традиции коренного населения. Но мало кто задумывается над тем, что не появившись здесь геологи, газовики, нефтяники, почти вся территория округа оказалась бы под водой. На месте сохранившихся сейчас оленьих пастбищ, на местах охотничьих угодий, на местах проживания коренных народов плескалось бы застоявшееся болото-море Нижне-Обской ГЭС. В шестидесятые годы всю обсуждался проект поворота северных рек. И строительство Нижне-Обской ГЭС было в стадии проектирования. Все, что находилось ниже отметки 30, затапливалось. Если посмотреть на карту Надымского района, на месте Надыма из водной глади торчало бы лишь

несколько верхушек поросших лесом холмов. Вот поэтому здесь вначале и было разрешено строить только временное жилье. Не этот ли авантурный проект довел до развала национальные поселки, где долгие годы ничего не строилось?.. Последствия от строительства Нижне-Обской ГЭС были бы катастрофой не только для Западной Сибири, но и для всей планеты. Это бы привело к изменению климата, да и с трудом верится, что мы сейчас говорили бы о коренных народностях – их, наверняка, уже не было бы.

Новый Надым конца 1971 года, преддверие Надыма-города... Железнодорожная улица, была такая в поселке Новый Надым, упиралась одним концом в приземистое одноэтажное щитовое здание в виде удлиненной буквы «П», в котором располагался трест «Севергазстрой». По одной стороне улицы тянулся ряд рубленых брусчатых домов, оставшихся от 501-й стройки. Здесь же распластался и барак-клуб, ничуть не изменившийся со времен экспедиции, чуть в стороне, все в тех же бараках на два хозяина, размещались почта и здравпункт. Рядом с трестом была контора КМСМУ-3. Маленький щитовой домишко, где при экспедиции ютилась баня, в которой на полу мерзли ноги, а голова скрывалась в тумане, был переделан под банк. И маломощная пекарня испускала ароматы испеченного хлеба тут же. За трестом стояли два вагончика милиции. Над синим балком поссовета развевался красный флаг. Ни метра тротуара, ни метра бетонной дорожной плиты не было проложено в поселке. Песок, песок, песок... Ягельник, подрост сосняка. Другая сторона улицы была типичной стройплощадкой того времени: развороченная земля, груды стройматериалов. Здесь тянули шеи башенные краны. На будущей улице Зверева медленно подрастали стены первого на Ямале пятиэтажного дома, заложенного не по плану генеральной застройки. Уже был залит фундамент детского сада «Олененок», копошились камешки на первом этаже необычной для Ямала средней школы №1, вал желтого надымского песка наступал на резиденцию ЛТУ – апартаменты связистов. Велись работы по устройству фундаментов еще двух домов. Раскидисто, основательно смотрелась фанза-столовая, в которой играли свадьбы, праздновали юбилеи, на танцах молодежь вытряхивала недельную усталость. На берегу озера одиноко стояла красавица-гостиница «Теремок». А копры на железнодорожном ходу забивали сваи под корпуса общежитий. И небольшая котельная дымила в поселке Новый Надым, и песчаный аэродром, накатанный еще Надымской нефтеразведочной экспедицией, принимал самолеты. И часть складов орсовских уже была построена, и двухэтажные деревянные дома в районе старой бани радовали глаз. И кирпичное административное трехэтажное здание, в котором вначале хотели разместить все районные службы, а потом отдали под школу, было. Многие уже успели построить за три года до того, как Надым стал городом. А главное, сюда ехали и ехали люди. Тысяча вагончиков создавала видимость чего-то значительного, походного. Бивак кочевников. Юрты Чингисхана. Скрип колес, дым костров, крики. В любой момент этот бивак временщиков мог сорваться с места, сменить месторасположение. На планах застройки места вагон-городков так и именовались: резервная

территория. Райцентр в те годы был в поселке Ныда. Райком партии, райисполком, загс, военкомат, районная больница – все-все было в Ныде.

В День рождения комсомола, 29 октября 1971 года, в Надыме вечером было факельное шествие. Комсомольцы пришли к первому строящемуся дому и поклялись, что построят город. День 9 марта, когда Надым получил статус города, запомнился тем, что было тихо и тепло. Площадь возле треста была укатана машинами, расчищена. Место митинга огородили новым забором. С кузова машины, заменявшей трибуну, зачитали указ, много хороших слов было произнесено, много было радужных обещаний, призывов, ведь до сдачи первого ямальского газопровода «Медвежье – Надым – Пунга» оставалось два месяца. Два напряженных месяца. Люди жили в ощущении, что они творят историю, что-то фантастическое, запредельное, нужное не только стране, но и им. Это было удивительное ощущение. Ты нужен, тебя знают. Большое поглощает все неурядицы, неудобства. И то, что теперь День города празднуют не 9 марта, в день всегородского праздника, а в ведомственный праздник, хотя и значимый, люди, город от этого много потеряли. Хотя у кого деньги, тот и правит бал. В первый год про дешенную жизнь много ходило разных баек. И что Надым город вечного не... Летом мешают комары, зимой морозы. И что надымчан узнают на югах по отпечатку окружности на заднем месте, что кости у них переморожены, ломаться под старость будут.

Сейчас трудно объяснить, даже по прошествии стольких лет, почему люди ехали обживать эти края. Что их манило сюда, что звало? Манной небесной здешняя жизнь пересыпана не была – это однозначно. Морозы, комары, неустроенный быт. Тяжелые условия работы. Да и заработки, по теперешним меркам, были не ахти какие. В городе платили в пределах девяти рублей прямого в день, ну а на трассе... там разговор особый. Тем, кто безвылазно лежал под трубой, можно было бы платить в десятки раз больше. Увы! Упали на романтику, на совесть, на энтузиазм. Тема денег – скучная тема, ее избегали. Вроде не меркантильные соображения приводили сюда, вроде не возможность заработать на машину, на квартиру, обстановку срывали людей с обжитых мест и вели в тьмутаракань. Стыдились тогда писать о деньгах, зазорно это, нет в этом возвышенного. Мол, патриотизма на рубле не выкуешь. Надым первых лет обживался в основном выходцами из небольших городков и деревень. Эти люди привнесли сюда дух коллективизма, взаимоподдержки, сострадания. Одному в тех условиях выжить практически было невозможно. И все те, кого по тем или иным причинам отторгали коллективы, уезжали. Первое время, пока не приехал большой десант с Курейки, двери вагонов не закрывали. Воровства не было. Белье в вагон-городках неделями болталось на веревках на ветру. Система, созданная Советской властью, была тем хороша, что она давала возможность молодым реализовать себя не на трясучках дискотек, не в обкуренных подъездах, не в оттачивании кулаков на заведомо слабых, а на стройках. Сейчас работать на стройке не только не модно, а зазорно, сейчас родители трясутся над своими чадами, пылинки сдувают: в армию нельзя, тяжело работать нельзя. Куда там отпустить далеко, а вдруг

с дитем что-то случится. Пусть ребенок рядышком, под неусыпным оком. А как же тогда отпускали молоденьких девчонок на комсомольские стройки? Ладно ребята, они ехали в основном после службы в армии... А девчонки? Неужели у родителей не болела душа? Или строй жертвовал поколением, чтобы уцелеть? Около котельной на ровной площадке были раскинuty три большие армейские палатки. Каркас, обшитый досками, между досок насыпаны опилки. Одна палатка девичья, две мужские. Каждая на двадцать человек. Турник, волейбольная сетка – вот и весь досуг на улице. Двадцать поставленных вплитык кроватей с узким проходом между ними. В небольшом тамбуре стояли нараскоряку сапоги, висела спецодежда. Ароматы на все вкусы. А девчонкам было-то по восемнадцать-двадцать лет. После училища. Штукатуры-маляры. И им, сплюшкам, будущим женщинам, приходилось таскать на пятый этаж в ведрах или носилках раствор, шпатлевку. Все ведь делалось вручную. Механизмов, облегчающих труд, не было. Может, они и были, но внедрять их было некогда, не подошло время. Лом, лопата, ведро, носилки – набор надымских француженок-романтиков. На сквозняках, на морозе... Остался ли кто из вас, аборигенов той стройки, здоровым? Теперь, когда оказались в развале дикой действительности, где Север обнищал и потерял гораздо больше всех остальных, понимаешь, что в те годы на Севере легче было прожить, здесь требовалось одно – желание и умение работать. Ехали сюда авантюристы в душе, не принимавшие косяки того времени, желающие утвердиться, быстрее стать на ноги, быстрее почувствовать уверенность в себе, независимость. Освоители Севера, как их теперь ни высмеивают, – это особая каста людей, это пионеры в лучшем смысле этого слова. Они несли дух соперничества, соревнования, свойственный лидерам. Но не будем и лукавить: люди укрывались на Севере от нищеты. Север принимал всех. Северу нужны были люди с неординарным мышлением, умевшие работать. Север тогда решал сиюминутную задачу – дать газ любой ценой. Это как на войне. Шел бой с природой, с условиями, со временем, а в бою всякие нужны. И стрелки, и подносчики патронов. Всех и побольше.

К 1971 году уже были определены сроки поставки газа в Европу. Уже Европа повела разговор о несостоятельности русских, уже подсчитывались убытки от невыполнения контрактов в полном объеме. Газопровод диаметра 1220-1420 мм, протяженностью свыше 700 километров в мире никто, нигде в такие сроки, в таких тяжелейших условиях, той примитивной техникой не строил. Мир с интересом наблюдал: получится у русских или нет. Газопровод «Медвежье-Надым-Пунга». Не все было бы столь драматично, если бы месторождения газа севера республики Коми дали бы передышку хотя бы в год. Увы! О возможности спокойно работать, можно было только мечтать. Все диктовали сроки. Приходилось торопиться. Нам всегда мешала торопливость. Многое оставлялось на потом. Потом доделаем, потом выпрямим. Потом, потом... Как же тогда любили показывать календарь с четко написанными цифрами. До сдачи дома ли, участка газопровода ли, компрессорной станции или еще чего-то осталось столько-то дней. Дней до победы. Окончательной. Трудовой. Решительной. словно переходили какой-то рубеж, словно

Современный Надым

отметали все, что было до этого, словно опять хотели начать с нуля, с чистого листа. Даже сейчас, когда вроде бы гласность, многое опубликовано, никто не ответит: во сколько, в деньгах и человеческих жизнях, разбитых судьбах и семьях обошлось наступление на Север? Слово «надо» главенствовало над всем. Газ, газ, газ... Страна не скупилась. Затраты окупались с лихвой. Везли материалы, оборудование, зазывали людей. Делали для ритмичной работы годовые запасы. Ни на чем не экономили. Тогда все делали дело. Одно дело. Общее. «Штурм, сводки, передовая, бой, штаб, наступление» – этими терминами пестрели страницы газет, «боевых листовок», малотиражек. Эти слова вопили с лозунгов и плакатов. В нашей стране, когда трудно, когда поджимали сроки, когда чего-то не хватало, а нехватка была во всем, когда нужно было обойтись малым, лишь щедро транжирили человеческий энтузиазм, рождались комсомольско-молодежные стройки. Надым был одной из них. Редко какая газета на своих страницах не рассказывала о далеком, неведомом большинству сограждан городе-негороде с чудным названием Надым и всего одним капитальным пятиэтажным домом. Один дом среди тысяч вагончиков! Отголоски слухов о чем-то героическом, небывалом, полном романтики месте передавались от одного к другому. Кипы заявлений лежали в отделах кадров любой надымской организации. Руководитель организации обычно вызывал на работу своих, знакомые – знакомых. Создавался неповторимый конгломерат людей, связанных, сплетенных одной работой, одним местом, одной зависимостью.

Прочитав все, можно подумать, что в Надыме только работали. Нет, здесь умели и отдыхать. В парке была сделана танцплощадка с беседкой для оркестра, была баскетбольная площадка. Не проходило недели, чтобы не приезжали столичные артисты, концерты были не только в стареньком клубе, но и на трассе. Хорошую книгу зачитывали, в очередь, до дыр. В Надыме дискутировали, была даже подключена Академия наук, как правильно говорить: надымцы или надымчане. Прижилось, вошло в обиход хотя и неправильное, но красивое – надымчане. Жители города отвоевали у застройщиков парковую зону... Молодые все были...

Нина Зинченко

(1947 – 03.11.2014)

Член Союза журналистов России,

член Союза писателей России,

ветеран труда ХМАО-Югры

Рождение и судьба Самотлора

Предания и быль

По преданию ханты, озеро Самотлор отличалось необузданным нравом и коварством, и его никто не мог обойти по округности. Смельчаков, пытавшихся изучить окрестности водоема, сбивала с дороги злая невидимая сила и навсегда уводила в неизвестном направлении...

Не менее коварным Самотлор оказался не только на земле, но и под своим илистым дном, где вперемешку с газом пластами залежала нефть. Мало того, эта кладовая черного золота, словно под огромным зонтом, находилась под высоким выпуклым куполом газа. Через этот невидимый и взрывоопасный барьер добраться до желанной нефти было далеко не просто.

Озеро Самотлор

Начало освоения Самотлора

Начиная с 1963 года, геологи на вертолетах стали летать на Самотлор, вести изыскания нефти и наносить на карту отметки ее залежи.

К этому времени разведчики недр убедились, что в Западной Сибири нефть прячется в самых глухих и «гиблых» местах. Особенно старательно природа окружила непроходимыми болотами Самотлорское месторождение, упрятав нефть под водой озера и растянув нефтяные пласты на 30 километров с запада на восток и на 50 – с юга на север. В местах, не занятых водой, «насыпала» над нефтяными горизонтами слой торфа толщиной до семи и более метров.

Л.Н.Кабаев

Весной 1963 года начальник Нижневартовской сейсмической партии Л.Н.Кабаев первым предложил тащить станок и бурить скважину на Самотлоре, вычертил сеймопрофили и «расставил» на них цифры, означавшие глубину залегания нефтяных пластов. Эта «рабочая шифровка» показала, что Нижневартовская, Мегионская, Ватинская, Ермаковская, Вахская и другие, уже к тому времени отработанные структуры, имели более низкие отметки, чем только что открытый нефтяной гигант Самотлора. Осенью этого же года была готова карта Самотлорской площадки, и обозначена «точка» для бурения первой разведочной скважины вблизи озера.

Морозной зимой 1964 года специальный механизированный отряд вышел из Баграса и отправился на покорение Самотлора, но, не сумев преодолеть болотную полосу препятствий, вернулся обратно. В начале зимы выпал глубокий снег. Под его белой периной болота не замерзли и превратились в ловушки. Чтобы их обойти, было решено проложить маршрут на озеро через Нижневартовск и подобраться к нему по берегу реки Вах.

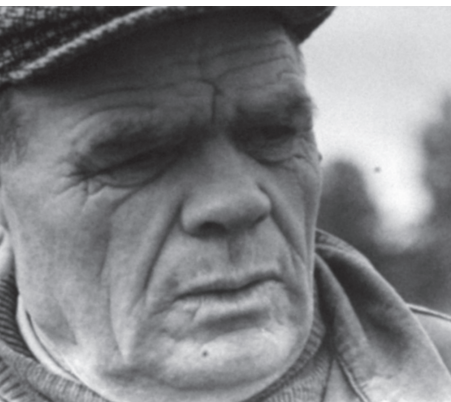
В 1965 году экспедиция во главе с казахом Кепешем Абраевым, выделившись среди первопроходцев упорством и сообразительностью, на двух тракторах, бульдозере, вездеходе в сопровождении сорокаторной лебедки, которая должна была из топей вытаскивать тонущие трактора, взяла курс на Самотлор. Ей предстояло по бездорожью пройти 30 километров. Этот нелегкий путь смельчаки преодолели за 36 суток и проложили твердый тракторный след к «зыбкой» заветной точке, обозначенной на «секретной» карте Л.Н.Кабаева. В феврале на Самотлорскую-1 или сокращенно Р-1 завезли оборудование, а в конце марта бригада монтажников Александра Кузякина закончила монтаж вышки.

Первая скважина Самотлора

В начале апреля 1965 года бригада мастера Григория Норкина приступила к бурению первой Самотлорской скважины. Завистники, не желая видеть, как «упирается и рвет себя на работе Норкин», утверждали, что ему специально открыта дорога для славы. На самом же деле эту дорогу для Григория Ивановича, родившегося на севере Томской области, в семье ханты, выстелила сама судьба. В первую очередь она позаботилась, чтобы Норкин хорошо знал свою землю, ее особенности и характер. Науку природы он стал постигать в 13 лет, когда умер отец, и на руках матери, кроме Григория, осталось еще двое детей. Уже в 15 лет Норкин прослыл смелым охотником и возглавил бригаду промысловиков. Накануне Великой Отечественной войнымышленого трудолюбивого паренька выбрали председателем местного колхоза, а в июне 1941 года он добровольцем ушел на фронт. В составе действующей армии с боями дошел до Чехословакии и в Праге встретил Победу над фашистской Германией. Грудь танкиста Григория Норкина украшали боевые ордена и медали, а в вещмешке, завернутые в тряпицу, лежали две благодарности от Верховного главнокомандующего И.В.Сталина. Именно на фронте у Григория Норкина зародилась мечта принять участие в разведке недр. Искру этого желания «высекли» фронтовики-буровики из Саратовской области, обратившие внимание, что на танках, которыми они громили фашистов, установлены такие же дизели, как и на буровых установках. Это замечание боевых товарищей запало в душу бойца Григория Норкина, и он решил после войны попробовать свои силы в новом для него деле. Когда отгремели последние залпы Великой Отечественной, перебрался в Саратовскую область и быстро освоил новую специальность, став не только буровым мастером, но и профессором бурения. С детства Григорий Иванович не привык быть в отстающих, всегда прикладывал максимум усилий, чтобы вырваться вперед и доказать самому себе, что способен на большие дела и свершения. Когда в Западной Сибири открыли нефть, Григорий Норкин отправился в Нарым, в 1959 году перебрался в Нижневартовск и был назначен мастером

буровой Р-1, расположенной на Мегионской нефтяной площадке, в районе реки Баграс. Только в Ханты-Мансийском автономном округе Григорий Иванович проработал буровым мастером 24 года, вошел в число первооткрывателей двенадцати нефтяных и газовых месторождений, но настоящую славу ему принес Самотлор.

Норкину приходилось часто рисковать своей жизнью и жизнью товарищей, чтобы выдать «на-гора» очередные метры буровой проходки. Только опыт таежного следопыта, непоколебимая уверенность в победе, приобретенная в боях за Родину во время Великой Отечественной войны, помогли

Г.И.Норкин

Памятник покорителям Самотлора

Григорию Ивановичу обойти все замысловатые «капканы» Самотлора и доказать миру, что нефть и газ этого гиганта будут служить людям. 23 мая 1965 года к неописуемой радости «норкинцев» из-под земли в небо взметнулся черный фонтан чистой нефти дебитом 1000 кубометров углеводородного сырья в сутки, а в Москву «полетела» срочная радиотелеграмма, рассказывающая о трудовой победе покорителей Самотлора.

Свадебная магия первой нефтяной

Первая установка на Самотлоре фонтанировала «ярко и бурно», но недолго. Да и не могла эта нефтяная «барышня», благодаря своему первородству среди железных «соперниц» Самотлорского месторождения, быть вечной работницей. Судьба предусмотрела для нее особую роль – роль исторической памяти покорителям Самотлора, сумевших победить нефтяного подземного монстра. Необычную магическую славу, уже не мирового, а местного значения, первая самотлорская скважина получила по праву «первородства». Кто-то из влюбленных первопроходцев Самотлора после бракосочетания приехал к скважине, чтобы поклясться друг другу в любви и верности. И эта клятва, якобы, сработала, принесла в дом новобрачных согласие и достаток. Радостная новость быстро облетела нижевартовцев и стала поверьем, а клятва у первой нефтяной скважины Самотлора – торжественным и обязательным ритуалом. Этот свадебный ритуал потерял силу, когда на въезде в Нижневартовск был установлен величественный памятник покорителям Самотлора. Теперь у его подножия фотографируются новобрачные, клянутся друг другу в любви и верности. И все же первая буровая Самотлора не забыта. Сегодня ее посещают гости Нижневартовска, школьники и просто любопытные туристы.

Герои Самотлора

Герой Социалистического Труда – это почетное звание в Советском Союзе присваивали рекордсменам производства, прославившим страну на весь мир. Они отличались душевной красотой, силой воли и стойким характером, а их достижения в труде до сих пор остаются непревзойденными.

Ковать такие рекорды нефтяникам помогал Самотлор, ставший для них суровой, но желанной школой жизни.

В 1954 году семнадцатилетний Саша Суздальцев поступил в Ишимбайское ремесленное училище №2, а после окончания учебы поехал в поселок Серафимовка, где до 1964 года трудился в нефтепромысловом управлении. О том, что в Среднем Приобье Тюменской области ударил первый фонтан нефти, началась эксплуатация Мегионского месторождения, узнал случайно. И, тем не менее, вскоре Александр был уже в Баграссе – временном поселке геологов и нефтяников, буривших это месторождение.

А.И.Суздальцев

- На Баграссе тогда работала только первая скважина, – рассказал Александр Иванович. – Нефть на баржах по Оби и Иртышу отправляли в Омск на нефтеперерабатывающий завод.

Именно Александру Ивановичу Суздальцеву вместе с товарищами выпала честь при помощи шлангов загрузить нефтью первую баржу, пришедшую из Омска.

- 4 июня 1964 года произошло это незабываемое событие, – вспоминал Александр Иванович. – 5 июня баржа отошла от причала и отправилась в Омск. На следующий день погода настолько испортилась, что пришлось надеть фуфайки и валенки, несмотря на то, что лето на дворе... Спустя год стихия нанесла удар по нефтяникам еще раз – по весне поселок попал в паводок.

- Разведчиков забрали в Мегион, а нас, буровиков, отправили в Нижневартовск и разместили в мастерской, приспособив ее под общежитие. В 1965 году в Нижневартовске запустили первую котельную, сдали в эксплуатацию два первых двухэтажных общежития без удобств, но с печками. Через год провели водопровод, установили баллоны с газом. Дома собрали из деревянного бруса, проконопатили мхом, а когда он высох, в стенах образовались щели. Тогда мы все были холостые, на бытовые неудобства не обращали внимания.

Главным мерилom ценностей было освоение Самотлорского месторождения. Чего только не было в те памятные годы! По воздуху, на вертолетах, переносили грузы, доставляли вахты, да что там вахты, целые буровые! Когда погода была нелетной, в ожидании вертолета грызли сухари и не роптали на судьбу, а прикидывали, как увеличить производительность труда.

Что касается Суздальцева, он отлично освоил специальность по монтажу и ремонту нефтяного оборудования, капитального и подземного ремонта скважин, оператора технологических установок. Не один раз спускался в ледяную воду, чтобы закрыть на трубе вентиль, выполнить другие работы по устранению аварийных ситуаций, постоянно занимался поиском новых форм работы и вместо двадцати, как положено по норме, обслужил 55 скважин и 8 замерных установок типа «Спутник». В 1977 году Александру Ивановичу Суздальцеву присвоили звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Земляк Александра Суздальцева – Григорий Кузьмич Петров родился в семье нефтяников. А в 12 лет остался за главного в большой семье – все остальные мужчины ушли на фронт.

- Ездил в лес за дровами, косил сено, помогал колхозникам убирать хлеб во время жатвы, – рассказал Григорий Кузьмич. – Принимал участие в строительстве участка железной дороги, соединившего Ишимбайское месторождение нефти с Уфой. Вместе со взрослыми специально для этого отрезка железнодорожного пути копал траншею глубиной два-три метра. На ее дно железнодорожники уложили рельсы, чтобы немцы с воздуха не обнаружили цистерны с нефтью. Ее прямо с буровых доставляли на уфимский нефтеперерабатывающий завод и перерабатывали на горючее для танков и другой военной техники. Мы, дети военных лет, были детьми труда, далеко не все могли получить высшее образование. Решив продолжить семейную нефтяную династию, поступил в Ишимбайское ремесленное училище...

После училища Григорий Петров быстро строил карьеру. Работать он умел и любил, обращался за советами к брату, сестре, другим родственникам, знавшим «премудрости нефтянки», смело применял их опыт на практике. После учебы на курсах был назначен мастером молодежной бригады, прославившейся на всю Башкирию. Когда в Западной Сибири открыли Шаимское месторождение нефти, бригада Петрова одной из первых передислоцировалась на этот новый «полигон».

- Мне выпало счастье первым из трех бригад переехать в Урай и пробурить первую эксплуатационную скважину на Шаимском месторождении нефти, семь лет удерживать первенство в УБР, – сказал Григорий Кузьмич. – В Урае проработал семь лет и поехал на Самотлор.

Г.К.Петров

Случилось это осенью 1971 года, когда в бригаду Петрова из Тюмени приехал начальник главка «Тюменьнефтегаз» Виктор Иванович Муравленко. Похвалив буровиков за высокие производственные показатели, пригласил осваивать Самотлор. Получить приглашение от самого Муравленко среди нефтяников считалось высочайшей честью, и бригада Петрова без колебаний в полном составе отправилась на север. Когда буровики добрались до Нижневартовска, ударили жестокие морозы: ртутный столбик термометра «застыл» на отметке в 56 градусов.

- Нас разместили в вагончиках, стоящих на отшибе Старого Вартовска, – рассказал Григорий Кузьмич. – Несмотря на морозы, вышли на работу. Так повелось в бурении, что на этом участке трудятся только сильные духом мужчины, слабохарактерные не выдерживают нагрузок, ответственности и уходят. Нижневартовские морозы стали проверкой и на профессиональную прочность, которую с честью выдержала вся бригада.

- У Самотлорского месторождения сложный геологический разрез, пояснил наш герой. – Чтобы его бурить, нужны железные нервы и бесстрашие, особенно в те моменты, когда нефтяной газ или рвущаяся из-под земли нефть начинает трясти буровую вышку. Нередко рисковали жизнью, но делали с умом то, что руководители УБР, главка и министерства запрещали делать. И не абы как, а профессионально. Нашим скважинам был присвоен знак качества ВДНХ. Соревновались с бригадой Геннадия Михайловича Левина. Когда не хватало запчастей,

брали у него, а лишнее отдавали. Дружили и помогали друг другу, хотя были непримиримыми соперниками. Если бы мне предложили начать жизнь сначала, я бы, не раздумывая, согласился. На Самотлоре трудились энтузиасты и романтики, делающие сказку былью, и работать с ними было одно удовольствие.

Когда 23 мая 1965 года у озера Самотлор бригада Григория Ивановича Норкина пробурила первую разведочную скважину, давшую нефть, Геннадий Михайлович Левин работал буровым мастером в Отрадном, и у него была лучшая в Куйбышевской области (ныне Самарская) буровая бригада. Была семья, в которой подрастали двое детей, была благоустроенная квартира и хорошая зарплата. Он был доволен жизнью и не планировал переезд. Пока начальник объединения «Куйбышевнефть» Виктор Иванович Муравленко, впоследствии начальник главка «Тюменьнефтегаз», можно сказать хитростью, не пригласил на Север.

Г.М.Левин

- Две недели Андрей Андреевич Шаманаев ходил в бригаду и заложил в наши головы тень сомнения: может быть, не стоит упорно держаться за старое место и перебраться в Нижневартовск, – рассказал Геннадий Михайлович Левин. – Через месяц агитации Шаманаев признался, что приехал по просьбе Виктора Ивановича Муравленко, которого любили все нефтяники за честность и профессионализм. Кроме того, мы с ним были земляками. Я вырос в Сызрани, где Муравленко еще до войны работал директором конторы бурения. Узнав о его приглашении, я сразу же согласился ехать в Нижневартовск, и вся бригада – 38 человек – поехала со мной. В дальний путь отправились на дизелях...

Нижневартовск в пору открытия Самотлора, по словам Левина, был небольшим поселком, на улицах стояли щитовые деревянные домики и балки, была открыта контора бурения, в ее штате были буровые бригады.

- Год проработали на Мегийонском месторождении нефти, а в феврале 1968 года вслед за бригадой Повха переехали на Самотлор, – рассказал Геннадий Михайлович. – Летом одолевали комары и гнус, а зимой жестокие морозы. Два года подряд не работали по 92 активированных дня. Вместо привычной зарплаты в 500 рублей получали по 350-400. Буровики стали сомневаться: правильно ли сделали, что приехали на Самотлор? Предлагали, пока не поздно, вернуться в Отрадный.

Геннадий Михайлович уговорил их подождать полгода, пообещал, что все наладится, и, как говорят в таких случаях, словно в воду смотрел. Ровно через полгода его бригада стала лучшей среди буровых бригад Тюменской области, выросли и заработки. Как только пришел успех, к Левину зачастили журналисты, стали интересоваться стилем руководства. Он разводил руками, показывая, что всегда надо быть на виду и своим примером показывать подчиненным, как надо трудиться. Геннадий Михайлович часто сутками работал на буровой, а в трудные моменты не покидал ее неделями. Не ездил домой на Новый год и другие праздники.

- Работа на буровой шла круглосуточно, так как бурение – непрерывный процесс, без праздников и выходных, – пояснил Левин. – Чтобы не только сохранить набранный ритм, но и поднять его на новую высоту, я с головой уходил в работу. Люди видели, как я отношусь к своим обязанностям, им было стыдно сачковать, и они старались показать себя с лучшей стороны.

Геннадий Михайлович Левин не только умело хвалил и подбадривал буровиков, но и деликатно делал им замечания. Принадорно никогда не распекал нарушителей, говорил с ними по душам один на один и разбудил главного судью поступков человека – его совесть. При таком воспитательном приеме отпадала необходимость в нудных и губительных для коллектива бригадирских нагонях, а у буровиков появлялась уверенность в своих силах и пробуждалась тяга к творчеству, иными словами – разрушительная энергия направлялась в созидательное русло.

- Во время освоения нефтеносных месторождений, чтобы облегчить труд и ускорить бурение, столько всего напридумывали, – рассказал Геннадий Михайлович. – Если наши рационализаторские предложения собрать, то получится пухлый том. Из-за нехватки времени никогда их не оформляли, но в качестве пожеланий передавали конструкторам. Вы думаете, что они самостоятельно придумали современные буровые? Без подсказки буровиков, добывающих нефть, конструкторы никогда бы не смогли усовершенствовать старые буровые. Процесс модернизации бурения тоже шел постепенно. Начинали бурить с открытыми амбарами, потом поставили емкости, чтобы зимой они не замерзали, стали их укрывать...

В первый год работы на цСамотлорском месторождении бригада Левина пробурила 25 тысяч метров. А потом со своей старенькой буровой, только за счет «усложнения» отдельных узлов и повышения производительности труда, ежегодно стала бурить по 100 тысяч метров. Прославилась бригада Левина и безаварийной работой. В то время ЧП на Самотлорском месторождении случались часто. Здесь черное золото спрятано под куполом газа, при малейшей оплошности буровиков он взрывался, случалось, из-под земли неожиданно «выпрыгивал» фонтан нефти, и тогда буровые взлетали в воздух, проваливались в озеро или болото...

- Избегать аварий помогали опыт, отработанная система и предчувствие того, что происходит под землей, – говорил Геннадий Михайлович.
– Опираясь на смекалку и трудолюбие, моя бригада бурила больше остальных бригад, работавших в Советском Союзе. Девять раз занимала первое место в министерстве нефти и газа по абсолютной проходке. Ни одна буровая бригада страны не добивалась таких результатов. Уверен, что наш рекорд никто и никогда не повторит.

Технологии, продиктованные Самотлором:

Энергоснабжение. Когда начали обустраивать Самотлорское месторождение, электроэнергии там не было, а потому скважины бурили при помощи дизельных двигателей. Эта «дедовская» технология сдерживала темпы бурения. Чтобы их ускорить, надо было срочно решить вопрос подачи электроэнергии к местам добычи нефти. Нижневартовск в то время тоже строился и также испытывал острый дефицит в электроэнергии. Тогда у него была уже своя, но маломощная стационарная электростанция, представляющая собой несколько так называемых энергопоездов, установленных на берегу Оби в районе реки Рязанки. Генерирующие установки этого «поезда» производили электроэнергию при помощи паровых турбин. Что касается ЛЭП-500, то эту линию электропередачи еще только «тянули» из Тюмени на север. В ожидании ее «прибытия» решили использовать местные

ресурсы. Поручили СМУ-5 от нижневартовских энергопоездов на Самотлорское месторождение проложить линию электропередачи протяженностью около 20 километров. Выполнить это задание доверили бригаде электромонтажников Н.М.Русских, в составе которой работали братья Владимир и Михаил Дыдыкины, М.С.Ахрименко, М.Ф.Уваров и другие. Под опоры бригада приспособила трубы, кстат, конструкции, сделанные из них, до сих пор стоят на месте.

Подача электроэнергии от энергопоездов к первым самотлорским скважинам осуществлялась недолго. Неожиданно на смену ей пришла «малая энергетика», основанная на использовании попутного нефтяного газа Самотлорского месторождения. Было принято, как тогда говорили, волевое решение партии – не стравливать газ, сжигая в факелах, а использовать его для производства электрической энергии. В осуществлении этого проекта наравне с другими подрядчиками приняли участие и специалисты СМУ-5, вложившие свою лепту в монтаж двух газотурбинных электростанций, работавших на реактивных авиационных двигателях.

- Попутный газ в добыче нефти стали использовать волею судьбы, – пояснил ведущий инженер отдела координации строительного комплекса администрации Нижневарттовска Владимир Иванович Коротченко, возглавлявший трест «Нижневарттовскнефтьстрой». – В районе ДНС-1 поставили два блока, в которых разместили агрегаты, генерирующие электрическую энергию. Эти газогенераторные электростанции были очень шумные, за несколько километров было слышно, как они «ревут».

Первые трубопроводы. В первые годы освоения Самотлора от каждой скважины к ДНС прокладывали трубопроводы. Таким образом, собирали нефть и отправляли ее на нефтесборный коллектор. Дебит скважин тогда был огромный. Например, у второй по счету, но уже промышленной скважины Самотлора он превышал тысячу кубометров в сутки. Вся эта нефть, благодаря естественному огромному давлению в пластах, проходила через шайбу диаметром 10 миллиметров, установленную на задвижке. Нефть шла чистая, обезвоженная и такая горячая, что не замерзала даже в январские морозы. Эту ее особенность стали широко использовать специалисты СМУ-5 при гидравлическом испытании нефтепроводов перед включением их в эксплуатацию. Но однажды вышла осечка. Возникло напряжение с выполнением плана по сдаче нефти. С целью ее экономии, по предложению начальника промысла Виктора Николаевича Иванова, во время гидравлического испытания трубопровода протяженностью 11 километров вместо нефти в него закачали горячую синоманскую воду, которой, кстат, успешно отапливали первую временную дожимную станцию (ДНС-1) Самотлорского месторождения. Стоял конец октября, и синоманская вода превратилась в лед. Нефтяники открыли задвижки, чтобы горячей

нефтью продавить лед, но операция не удалась. Ночью руководители СМУ-5 подняли на ноги плотников и отправили на место аварии, приказав рубить лес, росший на болотах, жечь костры и отпаривать лед, застрявший в трубах.

- Две ночи прошли в тщетных попытках кострами отогреть трубы, – вспоминал Владимир Иванович. – На третью ночь стали сверлить трубы, вгонять в отверстия специальные гайки, надевать на них шланги и через них подавать в замерзшие трубы нефть. Нефть шла загазованная, вздувая пузырями шланги. Малейшее неточное движение могло вызвать пожар или взрыв, унести многие жизни. За устранение этой аварии В.И.Коротченко раскритиковали в областной партийной газете «Тюменская правда», выписали штраф. Владимир Иванович, в свою очередь, на имя начальника главка «Тюменьнефтегаз» В.И.Муравленко написал служебную записку о недопустимости гидравлического испытания трубопроводов Западной Сибири с просьбой замены этой операции на пневматическое испытание. Для проведения пневматических испытаний трубопроводов при низких температурах нужны были мощные компрессоры, а их в ту пору в стране не выпускали. Попытались применить агрегаты, используемые в армии для заполнения воздухом танковых баллонов и баллонов ГТТ, опробовали их на ДНС-1 и забраковали как маломощные, непригодные для промышленной эксплуатации. К решению проблемы подключилось министерство нефтяной отрасли. Чиновники по-деловому отреагировали на просьбу нефтяников и отправили на Саяногорск тягачи с установленными на них компрессорами, способными нагнетать давление в трубах до 140 атмосфер. Эти агрегаты, изготовленные фирмой «Краузер», закупили в ФРГ.

- Вот так на нашей беде была отшлифована такая технология, как испытание трубопроводов при низких температурах, – пояснил Владимир Коротченко.

Примороженные трассы. В СМУ-5, по словам Владимира Ивановича, была отработана и система прокладки трубопроводов, а также линейных коммуникаций по предварительно замороженным трассам Саяногорского месторождения. Эту технологию пришлось освоить из-за непромерзающих болот, укрытых глубоким снегом, ставших своеобразным капканом для техники, направляющейся в места, где должны были подняться буровые.

- Благодаря тому, что Виктор Иванович Муравленко дружил с министерством обороны, в УТТ-5, владевшее тяжелой техникой и бульдозерами, стали поступать военные тягачи, или ГТТ, – пояснил Владимир Коротченко. – Как правило, эти гусеничные машины не тонули в болотах, но по коварному Саяногорцу ходили в сцепке, состоящей из двух-трех машин. Этим же составом проминали и снег на дорожных

полотнах нефтяного месторождения. Утрамбованные трассы, а их тогда называли «промороженные», не поддаваясь солнцу и теплу, «держались» в рабочем состоянии до конца июня. Но как только был решен вопрос с надежным промерзанием болотного грунта, возникла новая проблема, связанная с вскапыванием утрамбованной трассы для прокладки труб и других инженерных коммуникаций. Мощной техники, способной выкопать траншеи в искусственной мерзлоте, в Советском Союзе не было, но зато была взрывчатка. Ее и стали использовать для прокладки траншей в «болотно-ледяном» грунте.

- На Самотлоре построили склады, где хранили взрывчатку для «строительства» траншей и для проведения геофизических работ, – рассказал В.Коротченко. – В ту пору геофизики так коротировали скважины – мелкими направленными взрывами пробивали отверстия, по которым из нефтяных пластов нефть поступала в скважину. В Сургуте я сдал экзамены на право ведения взрывных работ, а «Союзвзрывпром» отправил на месторождение специальные трактора, сверлившие в промороженном грунте небольшого диаметра шурфы, в них закладывали аммонал, выводили детонаторы и одним взрывом «выкапывали» траншею протяженностью 50 метров.

Взрывная технология продержалась на Самотлоре пару лет и потеряла свою актуальность, когда «за бугром» появилась такая мощная техника, как «Катарпиллер». Эти американские тракторы отлично рыхлили мерзлоту, но Советскому Союзу их не продавали даже за золото. А так как потребность в этих высокотехнологичных машинах была очень высокой, их приобрели через «третьи» страны и доставили на Самотлор.

В 1971 году для обустройства Самотлорского месторождения было создано СМУ-5, на базе которого был образован трест «Нижевартовскнефтьстрой». Его штат насчитывал 1800 человек. В сложных условиях нефтестроевцы проложили по озеру и болотам сотни километров линий электропередачи, трубопроводы высокого давления, используемые для газлифтной добычи нефти и для поддержания высокого давления в нефтеносных пластах, смонтировали дожимные насосные и компрессорные станции, иногда ценой жизни отрабатывали сложнейшие технологии, задействованные в обустройстве Самотлора – месторождения мирового масштаба.

Геннадий Зайцев

Кандидат исторических наук,
заведующий сектором региональных справочных
изданий Института гуманитарных исследований
Тюменского государственного университета

Двойной юбилей Тамбейского района ЯНАО

При образовании области произошли изменения и в автономных округах: именно 14 августа 1944 года Ямало-Ненецкий национальный округ вошел в состав Тюменской области. В составе округа были образованы и три новых района: Красноселькупский, из Ямальского района (центр – с.Яр-сале) был выделен новый район – Тамбейский (центр п.Тамбей) и Гыдоямский, который 4 июня 1946 годы вошел в Тазовский район. Тамбейский район просуществовал всего два года, тем не менее, там были все необходимые атрибуты партийной и государственной власти того времени. Возникает резонный вопрос: почему принято решение о разделении Ямальского района? И была ли историческая обоснованность к такому делению? Исследуя данную проблему, мы увидели несколько предпосылок к этому. Во-первых, своими корнями данный вопрос уходит в двадцатые годы прошлого столетия. Собственно, тогда, после политического кризиса 1921 года, вызванного политикой военного коммунизма, разрывом хозяйственных связей, послевоенной разрухой, тяжелым положением северян, было принято решение о поиске оптимальных форм административного устройства северных районов. Как раз в этот период начали создаваться туземные родовые советы. Шла советизация и районирование северных территорий. Успех родовых советов был несомненен. Ненцы воспринимали родовые советы, как близкую к ним традиционную власть, и дело шло к полной советизации тундры. Доктор исторических наук, профессор Д.И.Копылов писал: *«Это было лучшее время после революционного 1917г., правительство отменило налоги (ясак). Набирала силу интегральная кооперация...»** Так, в 1926 году на территории Обдорского района были образованы кочевые туземные советы – Уральский (ныне Приуральский) и Ямальский. Жителей числилось 1633, сегодня в районе проживает около 20 тысяч человек. Судя по архивным документам, Уральский туземный совет совершенно бездействовал, а Ямальский проделал очень незначительную работу. В 1927 году создается Ямальский районный кочевой тузсовет родовых советов. А годом позже на данной территории образуются фактории Обьтреста – Яр-сале, Хадыта, Новый Порт. Сам Новый Порт, еще в 1921-23гг., стал первым международным портом молодой советской республики. Практически родовые Советы охватывали основные родовые объединения ямальских ненцев. Именно в этот период на Ямале находились две экспедиции. Северо-Ямальская Академии наук в составе Н.Котовщиковой (она умерла в данной экспедиции), К.Ратнера и В.Чернецова, который в своих

* «Судьбы народов Обь-Иртышского Севера», Тюмень, 1994г.

дневниках писал: *«Позже самоеды начали говорить, что у них на севере Ямала необходимо устроить управление, так как туземный совет ни в какой мере не может их удовлетворить»*. Далее он пишет: *«Таким образом, на севере Ямала выявляется необходимость в самоуправлении и фактории»***.

Вторая, Ямальская экспедиция во главе с В.Евладовым, организованная Уральским облисполкомом. В.Евладов пишет отчет об экономической и политической ситуации на Севере. Все это и, скорее всего, доклад В. Евладова привели к тому, что седьмого декабря 1929 года Тобольский комитет Севера принимает постановление «Об организации Северо-Ямальского районного исполкома». 1930 год считается началом тоталитаризма в СССР. До этого момента направление поиска приемлемых форм национально-государственного строительства на Севере, зачастую путем проб и ошибок, было определено правильно – постепенное приобщение ненцев к современной цивилизации, сохраняя их традиционный уклад жизни. Но власть требовала ускоренного перехода к социализму, а это было возможно только при новом районировании на Севере. При этом необходимо было соблюсти видимость заботы о национальностях.

10 декабря 1930 года был образован Ямало-Ненецкий национальный округ. В его состав и был включен Ямальский район (с двумя кочевыми тузсоветами) с центром на реке Пяты-Юн. Затем на базе Ярсалинской фактории и культбазы возник теперешний райцентр (статус с/совета получил в 1933 году). Именно в эти годы среди коренных малочисленных народов Севера стали возрастать антисоветские настроения, которые выливались в открытые сопротивления. Об этих настроениях указывает в своем отчете за 1933 год В.Евладов «Политическое положение в Ямальской тундре». Необходимо упомянуть и постановление бюро Ямальского (Ненецкого) окружкома ВКП(б) «О новом районировании округа» от 11 июня 1936г. РЦХИДНИ Ф.475 оп.1, д. 6 л 252-263, Папка «История Ямала ЯРМ»

В нем содержится решение-ходатайство об организации Тамбейского района (Северный Ямал) в составе Тамбейского, Нейтинского и Тиутейского Советов с районным центром – факторией Тамбей. В пятом пункте постановления говорится следующее: «Сохранить Ямальский район с центром – пос. Ярсале, с выделением из него самостоятельного Северо-Ямальского района с центром – фактория Тамбей». Эти документы были отправлены в обком партии. Таким образом, из этого документа мы узнаем немало интересного. Во-первых, когда официально был поставлен вопрос о Тамбейском районе. В полном объеме Ямальский район просуществовал до 1944 года, когда опять был разделен на две части в связи с образованием Тюменской области. К этому моменту в п.Тамбей уже существовали многие учреждения. Из воспоминаний первой учительницы Ямальского района Варвары Филипповны Михайловой, а ее направляли на работу в 1938 году в Тамбейскую школу-интернат, в поселке было много учреждений, в том числе больница, пекарня, радиостанция, и жили там зимовщики по 25-30 человек.*** Таким образом, необходимая

** «Источники по этнографии народов Сибири», Томский госуниверситет, 1987г.

*** Судьбы народов Обь – Иртышского Севера. Тюмень. 1994г.

Личный фонд Ямальского районного музея

инфраструктура для райцентра к 1944 году имела в п.Тамбей, и имелись серьезные предпосылки административно-территориального разделения. Второй момент в создании Тамбейского района, возможно, лежит в плоскости работы спецслужб, «восстания» тундровиков на севере Ямала сначала в 1933-34гг., а затем в 1943-44гг., так называемая «мандала». Тем более что на Ямале было много спецпереселенцев, а германские субмарины появлялись у берегов Ямала, и немецкие подводники общались с местным населением, этому есть свидетельства, как материальные, так и устные. В муниципальных музеях Ямальского и Пуровского районов хранятся пуговицы (одна из них украшает ненецкую куклу), вполне с мирным якорем и надписью на обороте: «Kriegsmarine. 19 JFS 42».

В 2000 году на Ямале, в районе реки Ер Хасуй Яха, Василий Вануйто нашел почти развалившийся оцинкованный ящик с надписью «Nurnberg», в котором лежали боевые патроны, когда я его спросил, как он смог прочесть надпись, он мне ответил, что его учил немецкому языку директор Сеяхинской средней школы С.И.Зайцев (мой отец – авт.). Подобная пуговица продавалась в антикварном магазине г.Омска в 2009 году. Можно предположить, что она попала с территории ЯНАО в г.Омск, так как автономный округ до 1944 года входил в Омскую область.

Немецкие пуговицы

Есть и крайне важные свидетельства очевидцев тех событий. Вот что рассказал Вэсако Яунгад В.А.Вахиной – директору оленеводческого совхоза «Россия»: *«Как-то осенью увидели, что из воды появляется чудовище вроде большого корабля. Потом лодка. В нее сели три человека и направились к берегу. Мы все перепугались, побежали из чумов прятаться по оврагам. Убежали все, кроме ребенка шести лет. Тот хромой был, бегать быстро не мог, залез в бочку, на дне которой лежала соленая рыба. Из оврага ненцы наблюдали за пришельцами. Видят, те вышли из лодки, аккуратно все осмотрели, заглянули в чумы, бочки, обнаружили спрятавшегося мальчика, вытащили его оттуда, стали угощать конфетами. Германские подводники жестами объяснили, что нужны рыба и мясо. Взамен предлагали конфеты, чай, сигареты, галеты, тогда как ненцам нужна была махорка (вряд ли чужеземцы знали это слово). Вскоре пришельцы отправились восвояси. Можно предположить, что эта подводная лодка и торпедировала транспорт «Мария Раскова», на котором находились 618 человек, в том числе 116 женщин и 20 детей. Было спасено лишь 256 человек. Имеется подтверждение о заходе германских подводных лодок в Обскую губу оленевода*

Сэрпиво Ливоло своему родственнику И.А.Тусидо, который рассказал мне эту историю: *«В сентябре 1943 (скорее всего, 1944 - авт.) он с оленьей упряжкой находился на мысу в 9 км. от п.Новый Порт. Смотрел на Обскую губу и вдруг увидел столбы дыма, выходящие с шумом из воды. Его обуял сильнейший*

страх, и он не мог двинуться с места. Он подумал, что это дух воды сейчас его утащит в воду. Дальше он увидел, что из воды показалась черная лодка, он подумал, что «луцы» (воины) не только летают по небу, но и плавают под водой, вскочил на нарту и быстро уехал в тундру».

В г.Тюмени проживает В.В.Белоусов, ему уже 93 года, он работал радистом на Ямале с 1939 по 1954 годы, в том числе и в Тамбее. Он пишет в своих воспоминаниях: «... радиogramму с сообщением о том, что подлодка заходила в речку Дровяная, принесил лично секретарь райкома партии Сидоров Георгий. Адресовалась она в Салехард окружному партии. Это было, вероятно, в 1944 году, видимо – вторая половина года. Точно не помню. Радиogramму передавал лично сам».

Все эти события связаны с восстанием коренных жителей Ямала «мандолой». Вполне возможно, что этот факт также повлиял на принятие решения о создании Тамбейского района в 1944г. Об этом восстании много написано, как работниками партийно-советских органов, историками, краеведами и работниками наших спецслужб: М.Бродневым, А.Петрушиным, В.Гриценко, А.Головным. Наиболее полное отражение тех событий мы находим у А.Головнева в книге «Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров» (Екатеринбург, 1995): «Советская власть так и не смогла найти свое место в тундре, стать нужной ненцам (или сколько-нибудь значительной их части)». Многие исследователи данного восстания считают, что это была провокация НКВД. Василия Васильевича, как радиста, привлекали для операции по ликвидации «Мандалы». При его участии создавался Тамбейский район, где он встречался с М.М.Бродневым – председателем Окрисполкома. 27 сентября 1944 года состоялось первое заседание оргбюро Тамбейского райкома ВКП(б). Среди сохранившихся документов есть протокол №2 заседания оргбюро, из которого следует, что Анна Петровна Сумкина была утверждена заведующей отделом пропаганды и агитации райкома партии и корреспондентом окружной газеты «Нарьяна Нгэрм» по Тамбейскому району. А 6 декабря 1944 года на заседании оргбюро рассматривался вопрос «О выдвижении национальных кадров на руководящие работы на Полярном рыбозаводе и в Тамбейском рыбокоопе». То есть в районе сразу попытались решать национальные вопросы, готовить кадры для основных предприятий из числа коренных жителей. Первым секретарем Тамбейского райоргбюро был назначен Г.Сидоров. Всего в фонде ТОЦДНИ по Тамбейскому району есть пять дел, в которых отражен период с 21 сентября 1944г. по 21 августа 1946г. Но и из этих скудных документов мы узнали много интересного. В-первых, в Тамбейском районе было 8 колхозов. Известны фамилии некоторых председателей, все они коренной национальности. Так, колхоз «Новый путь» возглавлял Хоротетто Хати, «Нэрден» – Сэротетто Валку, «Новая заря» – Окодетто Савоти, «Нарьяна Нгерм» – Окодетто Нелико. Сохранились названия остальных колхозов «Красный охотник», «Наша жизнь», «Нарьяна – Нумги», «Красный октябрь», фамилии бригадиров, маршруты касления оленьстад, упоминается фамилия зоотехника Полоумова. Председателями Тамбейского сельсовета были Окодетто Осорма, Нейтинского – Вануйто Тагана, Тиутейского

Великая отечественная война в Тюменской области - Карское море
(1942 - 1944 гг.)

А - артиллерия; М - выставленные мины; Т - торпедное оружие;
Б - бой; П - подводная лодка; Я.П. - ящик с патронами; М.Р. -
судно «Мария Раскова»; Ш - крейсер-рейдер «Шеер»

– Вануйто Сэроко. Из других архивных документов удалось установить фамилии ряда людей, работающих в органах управления Тамбейского района. Райфинотделом руководил Михаил Ильич Бейкин. Упомянется очень интересный штрих его биографии: он – сын священника, беспартийный, но это не помешало ему занимать ответственный пост, хотя в то время такое явление было редкостью. Управляющим отделением Госбанка был – К.О.Васильев, председателем правления рыбокооп – Р.П.Озолин, заведующим больницей – В.И.Корнеев, директором неполной средней школы – А.И.Вяткин, директором Полярного рыбозавода – П.М.Склярков. На Дровяной заведующим факторией был П.М.Ермаков, заведующей Сеяхинской школой-интернатом – З.П.Киселева, секретарем Тамбейского райкома комсомола – И.Г.Пиналей.

Мы вспоминаем в статье этих людей для того, чтобы мы помнили о работавших на Ямале в далекие сороковые годы. Ведь юбилей области и юбилей Тамбейского района – это, прежде всего, дань уважения людям, трудившимся в те далекие военные и послевоенные годы. Память поколений не должна прерываться ни на секунду нашей жизни. И пока мы существуем, будет существовать и длиться историческая нить, связывающая поколения с прошлым и настоящим. В скучных строках архивных документов запечатлена сама жизнь, наша история. Читая их, мы узнаем, чем занимались, как работали люди в разные времена. Сохранился интересный документ тех лет – информация секретаря РК ВКП(б) Г.Сидорова о поездке в Дровяную. Один из хранящихся в архиве протоколов заседания оргбюро РК ВКП(б) полностью посвящен работе Полярного рыбозавода и развитию оленеводства в районе. Серьезное внимание уделялось и сельскому хозяйству, укреплению колхозов. Интересными делами занималась молодежь района. В ТОЦДНИ по Тамбейскому району есть небольшой фонд «Тамбейской районной комсомольской организации». Первое заседание оргбюро Тамбейского райкома ВЛКСМ состоялось 24 апреля 1945 года, накануне Дня Победы. Комсомол уделял большое внимание работе с коренной молодежью, помощи детям погибших на фронте родителей, инвалидов Великой Отечественной войны. Тамбейский район просуществовал, как уже отмечалось, до августа 1946 года, после чего вновь был объединен с Ямальским.

Нынче, когда мы отмечаем 70-летие образования Тюменской области, мы вспоминаем и о 70-летию Тамбейского района. Они как братья были образованы в одно время. Старший продолжает жить, а младший – Тамбейский район, мелькнул на историческом небосклоне и погас, но оставил след в истории. Сегодня, с высоты прошедших и прожитых лет, мы видим, что что-то в тогдашней жизни делалось не так, что-то, возможно, вообще не нужно было делать. Но как бы там ни было, это – наша история со взлетами и падениями, победами и поражениями. И забывать ее ни в коем случае нельзя. А.С.Пушкин писал: *«Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам БОГ ее дал».*

Виталий Майданов

Заместитель начальника штаба ЦК ВЛКСМ по освоению комплекса нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири (1964-1966), почетный нефтяник, почетный строитель Минтранстроя, кавалер орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медаль «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири»

Дорога без привалов*

Ушли в историю ударные комсомольские стройки. Комсомольск-на-Амуре, Магнитка и Братск, Кузбасс и Турксиб, Днепрогэс, газопровод Бухара-Урал, освоение целинных и залежных земель. Эти славные вехи комсомольских строек стали живыми памятниками юношам и девушкам всех поколений нашего Отечества, памятником комсомольскому подвигу!

Молодежи 1960-1980-х выпала завидная доля принять эстафету отцов, матерей, старших братьев, пронести ее также достойно дорогой мужества, нелегким и долгим путем созидания. В те незабываемые десятилетия в первый ряд всесоюзных ударных строек страны твердой поступью гиганта уверенно вошел Тюменский нефтегазовый комплекс. Была создана сибирская нефтегазовая держава, где площадь земель, перспективных на нефть и газ, превышает территории крупнейших европейских государств. В октябре 1966 года газета «Тюменская правда» писала: «От жарких степей Казахстана до свинцовых глубин Ледовитого океана, от уральских хребтов и до берегов Енисея развернулась великая стройка – Всесоюзная, Ударная, Комсомольская №1». Я благодарен судьбе за то, что стал участником этой стройки, счастливым потому, что получил возможность рассказать о незабываемых событиях тех лет, о тех людях, которые создавали Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, ставший опорой экономики России в нелегкие для нее годы.

...Звонок телефона застал меня в конце ноября 1964 года на рабочем месте в Куйбышевском обкоме ВЛКСМ. Звонил из Москвы Н.Фролов – ответорганизатор ЦК ВЛКСМ, с которым мы когда-то работали первыми секретарями горкомов ВЛКСМ – он в Куйбышеве, я в городе Октябрьске Куйбышевской области. В 1963 году Николая перевели на работу в ЦК ВЛКСМ, меня – в аппарат Куйбышевского обкома ВЛКСМ. В ЦК Фролов в том числе курировал Тюменскую областную организацию.

- Старик, принято решение секретариата ЦК ВЛКСМ о направлении бригады комсомольских работников в Тюмень из нескольких областных центров. Цель – анализ деятельности областной комсомольской организации и подготовка материалов для постановления бюро ЦК ВЛКСМ «Об участии комсомольских организаций в освоении нефтяных и газовых месторождений Тюменской области». Слышал о таком?

* Глава из книги В.Майданова «Исповедь идеалиста», издательство Тюменского государственного университета, 2007г. Публикуется в сокращении.

- Представления не имею, – отвечаю я. – Так вот знай – этим постановлением освоение комплекса нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири будет объявлено комсомольской стройкой. В Тюмени будет создан штаб ЦК ВЛКСМ по освоению комплекса с прямым подчинением ЦК ВЛКСМ. Штаб этот экспериментальный, первый в стране. Тебе предлагается вылететь в Москву, возглавить бригаду и двинуть в Тюмень, дела там закручиваются серьезные.

Через два дня я уже был в Москве. Знакомлюсь с членами бригады, в течение трех дней получаем инструктаж. Сейчас бы сказали – консультации. Оговариваем план нашей работы, детали задания, изучаем документы с предложениями Газпрома СССР, Госнефтекомитета при Госплане СССР, Тюменского обкома КПСС об освоении месторождений нефти, газа и участии в связи с этим комсомола. 2 декабря 1964 года мы прибыли в Тюмень и с ходу, без раскочки, начали работу: совместно с обкомом ВЛКСМ подготовили текст обращения Тюменской областной организации в ЦК ВЛКСМ с просьбой объявить комплекс нефтяных и газовых месторождений области Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. После командировок по области сели за подготовку справки «Об участии Тюменской областной комсомольской организации в освоении нефтяных и газовых месторождений области». Работать было интересно, аппарат обкома, в ожидании предстоящих перемен, был на подъеме. К этому времени освоение нефтяных и газовых месторождений области только набирало обороты, местная молодежь в основном была занята охотничьим и рыбным промыслом, участием в производстве сельхозпродукции, в лесоперерабатывающей промышленности, небольшая часть работала на нескольких промышленных предприятиях Тюмени, Тобольска и Ишима. И если областная партийная организация уже основательно жила проблемами развития нефтяных структур, организационно приближая решение правительственных программ, работники аппарата обкома ВЛКСМ только-только начинали в это втягиваться. Начиналось знакомство с округами: первым стал Ямало-Ненецкий автономный округ. В Салехарде мы с первым секретарем ВЛКСМ В.Артеевым были приняты первым секретарем окружка КПСС Николаем Алексеевичем Максимовым. Я поставил его в известность о причинах появления на Ямальской земле и о первоочередных задачах, поставленных в связи с созданием комсомольского штаба Центральным Комитетом ВЛКСМ: изучение деятельности комсомольских организаций, занятых в освоении нефтяных и газовых месторождений, и выработка предложений по объявлению всего нефтегазового комплекса Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Секретарь окружка внимательно, с интересом, выслушал меня. Задал несколько вопросов и спросил:

- Чем могу быть полезен?

В. Майданов

- Николай Алексеевич, единственная просьба – хотелось бы побывать в самой дальней Ямальской партии глубокого бурения, в Новом Порту.

- Авиации у нас не хватает, есть сложности. Завтра самолет с углем летит в Новый Порт, полетите?

Я, поблагодарив, тут же согласился. На следующий день, устроившись среди мешков с углем, летел к своей мечте. Дело в том, что по непонятной причине именно этот населенный пункт на карте нашей страны привлекал мое внимание какой-то таинственностью, манил и звал меня еще с ранних школьных лет. Кто-то мечтает стать летчиком, кто-то военным, кто-то машинистом, я мечтал путешествовать, в том числе побывать в далеком Новом Порту. И вот давняя детская мечта сбывалась. Сделав круг над поселком, самолет приземлился на взлетно-посадочную полосу, которая не имела, конечно, в те времена никакой твердой основы и могла принимать самолеты только в зимнее время. Нас встретил начальник порта – он же в одном лице диспетчер, кассир, технический работник и т.д. К сожалению, не помню ни фамилии, ни имени этого человека. Погода нас приветствовала пятидесятиградусным морозом с пронизывающим, казалось, насквозь ветерком.

- Как пройти к геологам?

- Это недалеко: вот по этой тропинке метров пятьсот, дальше увидите контору экспедиции.

Она показалась мне продуманно устроенным сооружением: около десятка вагончиков, накрытых общей кровлей. Площадь между ними, довольно приличная по размерам, использовалась для проведения собраний и других мероприятий в коллективе экспедиции. Каждый полвагончика служили кабинетами специалистов, отапливались углем со стороны общего помещения. Пока в топке котлов держался огонь, температура достигала плюс 30 градусов, но как только языки пламени затухали, она в течение нескольких минут падала до минусовой.

- Разрешите?

- Да-да, заходите, – сказал хозяин кабинета В.И.Извеков, остановив на мне свой любопытный взгляд.

Передо мной сидел коренастый человек с вьющейся, уже седеющей шевелюрой и приятным, с какой-то заметной хитринкой в глазах, лицом. С высоты моего тогдашнего возраста он показался мне пожилым, и я невольно подумал: «Что же, папаша, тебя здесь держит?». Сейчас, когда я нахожусь на пороге своего семидесятипятилетия, понимаю, что таким людям, как он, было суждено открыть новую, экономически знаковую страницу в истории нашего Отечества и вынести на своих плечах много трудностей. Я представился, сел напротив Владимира Ивановича, рассказал о своей скромной миссии. Владимир Иванович коротко поведал о проблемах в жизни экспедиции, но без нытья и жалоб, а с каким-то вдохновением, уверенностью в завтрашнем дне и осуществлении планов на ближайшее будущее.

Вечером секретарь комитета комсомола, симпатичная девушка, работник планового отдела открыла собрание, выступила с информацией о состоянии дел в комсомольской организации и, закончив, предложила высказаться желающим. На собрании выступило несколько человек. Критиковали руководство экспедиции за плохое материально-техническое обеспечение, отсутствие возможности организовать досуг молодежи. Говорили о формах повышения образовательного уровня, улучшении профессиональной подготовки, критиковали неплательщиков членских взносов. Обсуждали обычные вопросы, как и в любой комсомольской организации. После собрания с начальником Ямальской партии и секретарем комсомольской организации обсудили планы на будущее и проблемы, которые необходимо решать немедленно. На следующий день я должен был улетать, но разыгравшаяся метель мне этого не позволила, а прогноз погоды не обещал ничего утешительного, по крайней мере, на неделю вперед. Я понял, что моя популярная командировка затягивается на неопределенное время, которое надо занимать чем-то полезным. Неожиданно я получил приглашение группы ребят из сейсмоотряда вместе с ними поучаствовать в их трудовых буднях. Это была идея! Бездействовать было просто невыносимо. Со следующего дня я был при деле. Наш отряд состоял из шести человек. Сейсмоотряд включал в себя трактор Т-130 и два бугульминских вагончика: один был жилой для обогрева и ночлега, в одной половине второго была кухня-столовая, во второй половине жили муж с женой – поваром, и здесь же находился весь каротажный набор и сейсмоприборы. Мы, протягивая кабель, устанавливали сейсмодатчики, расстояние длиною в кабель преодолевали с трудом из-за глубокого снега. Холодный воздух спирает дыхание, обжигает нос и щеки, которые приходится постоянно тереть рукавицами. От ветра слезятся глаза. Бусинки слез скатываются на ресницы и тут же застывают. Спасение только в вагончике, там тебя ждет чай и веселая компания ребят. Среди них оказалось двое парней, которых я видел в «забегаловке» в день прилета. Прожив с ними рабочую неделю, понял, какие это замечательные трудяги-мужики. Вот с таких и началась Всесоюзная ударная комсомольская стройка.

Ветер стих, пурга прекратилась, и уже утром прилетевший вертолет доставил меня на Мыс Каменный, где в то время был военный аэропорт с металлической взлетно-посадочной полосой. Вечером этого же дня на Ан-2 я летел в Тюмень, которая после Салехарда и Нового Порта показалась мне приличным городом, и все мои разочарования, которые посетили меня в момент прилета из Куйбышева, прошли сами собой. 12 февраля 1965 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об участии комсомольских организаций в освоении нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири и полуострова Мангышлак». Освоение природных богатств Тюменской

области стало делом многих комсомольских организаций областей и республик страны. Намечался совместный план участия комсомола страны и Тюменской комсомольской организации в освоении нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. Учитывая большую важность активного участия комсомольских организаций в освоении месторождений Западной Сибири, ЦК ВЛКСМ постановил: объявить комплекс работ по освоению нефтяных и газовых месторождений Тюменской области всесоюзной ударной комсомольской стройкой. С целью координации работы комитетов комсомола предприятий и учреждений, участвующих в освоении нефтегазовых месторождений, было решено создать в Тюменской области штаб ЦК ВЛКСМ по освоению комплекса нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. Штаб возглавил утвержденный ЦК ВЛКСМ Анатолий Лошкарев – заведующий отделом комсомольских организаций Тюменского обкома ВЛКСМ. Вместе с Анатолием мы приступили к созданию штаба ЦК ВЛКСМ в организационном плане. Работу вели под руководством второго секретаря обкома КПСС Александра Константиновича Протазанова. В 1963-1964 годах, будучи первым секретарем Тюменского промышленного обкома КПСС, да и в последующие годы, Александр Константинович был главным вдохновителем, главной пробивной силой, главным организатором нефтяной Одиссеи.

Кроме комсомольских работников и отдельных активистов в состав штаба вошли известные партийные и хозяйственные руководители: А.К.Протазанов – второй секретарь обкома КПСС, он же был нашим постоянным партийным куратором, В.И.Муравленко – начальник Главтюменнефтегаза, Ю.Г.Эрвье – начальник Главтюменгеологии, Ю.П.Баталин – главный инженер Главтюменнефтегазстроя, Г.П.Богомяков – директор филиала СНИИГГИМС, В.А.Абазаров – начальник Мегионской НРЭ, Ф.К.Салманов – начальник Правдинской НРЭ, Г.Острый – кандидат геолого-минералогических наук. Все эти руководители не были просто почетными членами штаба, хотя не всегда имели возможность присутствовать на его заседаниях. Но зато мы часто получали от них своевременные советы, практическую помощь, они участвовали в организации и проведении конференций молодых ученых и специалистов, слетов молодых геологов, нефтяников, строителей, поддерживали многие наши начинания. Благодаря их участию решались сложные проблемы, значение их вклада в судьбу Всесоюзной ударной переоценить просто невозможно. В состав штаба вошли также первые секретари Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого окружкомов ВЛКСМ, некоторых северных городских и районных комитетов ВЛКСМ, начальники штабов региональных ударныхстроек, секретари комитетов комсомола предприятий геологов, нефтяников, строителей, представители тюменской прессы, учреждений культуры, образования. Всего около ста «штыков».

Вот как мы понимали название стройки: Всесоюзная. Это значит, что тысячи посланцев по общественному призыву, демобилизованные

воины со всей страны, студенческие строительные отряды республик и областей, молодые ученые и специалисты едут участвовать в великом походе за сибирскую нефть и газ.

Ударная. Означает обеспечение таких темпов освоения месторождений, сооружения производственных и гражданских объектов, которых не знала страна. Мужество и трудовой героизм молодежи были беспримерны.

Комсомольская. Именно комсомолу оказано высокое доверие на первых ролях участвовать в создании Западно-Сибирского нефтяного гиганта, строить главную топливно-энергетическую базу страны в сложнейших климатических и природных условиях. Это под силу только молодому, горячему сердцу и быстрому уму. Молодым людям, способным выдержать все испытания, неудачи, проявить свою энергию, организованность и уверенно двигаться вперед к намеченной цели.

Итак, штаб ЦК ВЛКСМ создан. Задачи и цели определены. Мы начали искать точки опоры для наиболее успешной реализации намеченного. И тут нас поджидало немало проблем. Опереться на комсомольские уставные структуры территорий (окружкомы, горкомы, райкомы ВЛКСМ) не удалось в силу психологической неготовности их кадров к работе в новых условиях. С каждым месяцем на просторах области быстрыми темпами разворачивалась огромных масштабов производственно-хозяйственная деятельность, тысячи людей (и в первую очередь молодых) прибывали со всех концов страны. Убеждать кого-либо в необходимости смены форм и методов работы не было просто времени. В связи с этим было принято принципиальное для дальнейшей работы решение: создать свою сеть штабов ударныхстроек на местах, конкретными делами по активизации молодежи на производстве убедить хозяйственных руководителей в нашей практической полезности. Первый такой штаб был создан в поселке городского типа Нефтеюганске, возглавил его Михаил Трунев. Он в короткий срок добился признания эффективности и полезности работы штаба у ведущих руководителей предприятий и организаций поселка – в первую очередь у начальника Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции И.Г.Шаповалова, начальника нефтеюганского НПУ Л.Д.Чурилова (будущего министра) и других. В то же время активная защита прав молодежи на производстве, в быту принесла штабу заслуженный авторитет и в молодежной среде. Затем появились такие же штабы в Сургуте, Мегионе, Нижневартовске, Стрижевом, Салехарде, Омске, Томске, на строительстве железных дорог Тавда - Сотник и Тюмень - Сургут, нефтепровода Усть-Балык – Омск. Некоторые из них, выполнив организаторскую функцию по работе с молодежью, прекращали свою деятельность. Но большинству местных региональных штабов предстояло функционировать длительное время. Все руководители региональных штабов входили в состав штаба ЦК ВЛКСМ. Они не только информировали нас о проделанной работе, но и ставили проблемные вопросы, решение которых выносилось на уровень главков, объединений, а иногда министерств и ведомств.

Непросто было реализовать задуманное. Задачи стояли огромные, времени отводилось мало. Но работа уже велась. С самого начала мы активно занимались общественным призывом молодежи, и уже были видны некоторые результаты. Стройка огромна по масштабам. Строители, нефтяники, газовики испытывали большой недостаток в рабочих, инженерно-технических кадрах. Пополнение осуществляли за счет молодежи, прибывающей со всех концов страны на Всесоюзную ударную по комсомольским путевкам. По рекомендации ЦК ВЛКСМ, при активном участии комсомольских организаций Татарии, только из этой республики на постоянную работу в Тюменскую область уже в начале 1965 года приехало около 100 инженеров и техников, 300 квалифицированных рабочих. Освоение природных богатств Тюменской области стало делом многих комсомольских организаций республик и областей страны. ЦК ВЛКСМ Украины и Белоруссии, Татарии и Башкирии, Куйбышевский обком комсомола наметили совместный план с Тюменским обкомом ВЛКСМ по участию молодежи регионов в освоении нефтяных и газовых месторождений Тюменской области. Именно в этот период деятельность штаба ЦК ВЛКСМ была самой сложной по сравнению со всеми последующими годами, потому что это было начало, когда закладывался фундамент, основы всего объема работ с молодежью на стройке – от приглашения их в область до наград за нелегкий труд. Темпы освоения тюменских нефтяных и газовых месторождений были в три раза выше, чем при освоении месторождений в Татарии и Башкирии, и это несмотря на тяжелейшие природно-климатические сибирские условия. Это обязывало ускорить работу по общественному призыву. Приходилось ежедневно выходить на связь с обкомами комсомола различных областей по телефону, нередко выезжать в командировки. Это была ежедневная и напряженная работа. Более тысячи посланцев комсомола прибыло в нашу область в 1965 году, в 1966 году – уже 5 тысяч человек. Приезжали поодиночке и целыми бригадами. Складывали рюкзаки и чемоданы в коридоре, напротив двери с вывеской «Штаб ЦК ВЛКСМ», и по-хозяйски распахивали двери. Большие группы прибывающих чуть ли не ежедневно приходилось встречать в Тюменском аэропорту, на железнодорожном вокзале, ведь тогда на северные стройки все пути вели через Тюмень. Необходимо было всех устроить в гостинице города, общежитиях. Подключались руководители северных предприятий, которые отправляли приезжих на спецрейсах к местамстроек. Штаб ежедневно получал кипы писем из всех городов страны. Запомнилось из Горького: «Решили всем выпускным классом махнуть в Тюмень!». Приезжали посланцы Украины, Белоруссии, Молдавии, Чечено-Ингушетии, Латвии, Киргизии, Грузии, Азербайджана, Краснодарского края. На стройках работали москвичи, волжане, ярославцы, рязанцы, ивановцы, свердловчане, куйбышевцы. Это – тысячи судеб. Прибывали квалифицированные специалисты – смекалистые, закаленные в армии и на стройках ребята, а также молодые люди без специальностей или те, кто только окончили технические училища, техникумы. Встречались и

такие, которых привлекла песня о Тюмени, письмо товарища, передача по радио, телевидению, статья в газете. В сентябре 1965 года секретариат ЦК ВЛКСМ выносит решение о направлении в Тюмень по общественному призыву военнослужащих, подлежащих увольнению в запас в 1965 году. По комсомольским путевкам для участия в освоении нефтяных месторождений в этом же году приехало более двух тысяч демобилизованных воинов. Вчерашние солдаты, сержанты быстро вписывались в новую обстановку, обеспечивали ввод новых производств, жилья, объектов соцкультбыта, активно включались в работу комсомольских организаций, штабов ударных строек. Между комсомольскими организациями воинских частей и строек завязывалась крепкая дружба. Представители комсомольских организаций частей выезжали на стройки, встречались со своими посланцами, об их трудовых делах рассказывалось в частях, в армейской печати и, тем самым, готовились очередные десанты на стройки Всесоюзной ударной.

Неотъемлемой частью, проводником, исполнителем идей Всесоюзной ударной комсомольской стройки стали студенческие строительные отряды. Им принадлежит особая страница в жизни тюменского комсомола. Первые отряды студенческих строителей появились в 1965 году. Десант в 1600 студентов из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Казани, Куйбышева, Волгограда высадился в поселках Горноправдинске, Игриме, Салемале, Комсомольском, Советском, Самбурге, Ныде и Урае. Эти отряды за два месяца освоили 4 миллиона рублей капитальных вложений. Средняя выработка на одного человека составила более 2,5 тысяч рублей, студенты построили десятки жилых домов, общежитий, объектов культурно-бытового назначения. Это был первый опыт, и, тем не менее, стройотряды продемонстрировали небывалые темпы работ, объекты росли на глазах. Но студенты приезжали в наш край не только строить. Они устраивали концерты, спортивные состязания, читали лекции. В первый же год, прежде всего, для жителей отдаленных поселков было прочитано около 150 лекций, дано более 80 концертов, передано в школьные библиотеки более 20 тысяч книг. Студенты Харьковского политехнического института подарили школам оборудование для оснащения трех химических и двух физических кабинетов. Студенты-медики оказали медицинскую помощь 30 тысячам человек. На «отлично» студенческие отряды выполнили свою главную задачу по строительству в районах освоения жилья и объектов социально-бытового назначения. Дело в том, что к этому времени уже очень сильно стал ощущаться значительный разрыв в темпах промышленного и гражданского строительства. Быстро росло количество вводимых в строй объектов производственного назначения, но повсеместно ощущалась значительная нехватка жилья, школ, больниц, детских учреждений, объектов культуры, спортивных сооружений, предприятий торговли и общественного питания. Привлечение студенческих отрядов давало возможность решить эту первостепенную задачу при минимальных затратах материальных и людских ресурсов. Так обозначилась

«студенческая тропа» на Всесоюзной ударной комсомольской стройке. Студенческие отряды Украины внесли самый ощутимый вклад в дело Всесоюзной ударной, и этот вклад становился со временем все более весомым. В 1970 году украинский объединенный насчитывал в своих рядах уже 14 тысяч человек. Было освоено 43 315 тысяч рублей капитальных вложений. Список украинских городов, где формировались студенческие отряды на Всесоюзной ударной №1, пополнился Донецком, Запорожьем, Ивано-Франковском. В целом за пять первых лет студенческими строительными отрядами Украины было освоено более 100 миллионов рублей капитальных вложений! Скептики были посрамлены. При этом деятельность отрядов, подчеркну еще раз, не ограничивалась выполнением производственной программы. Они активно участвовали в общественно-политической жизни области. Важнейшим направлением этой деятельности было шефство над трудновоспитуемыми детьми, ветеранами войны и труда. Студенты оказывали безвозмездную помощь в ремонте школ, детских садов, организовывали художественную самодеятельность, различные фестивали. Студенческие строительные отряды стали, прежде всего, замечательной школой гражданского, трудового, профессионального воспитания молодежи и несли свой ощутимый вклад в социально-экономическое развитие области. Студенческие отряды прочно вошли в жизнь Всесоюзной ударной комсомольской стройки, стали эффективной формой воспитательной работы с молодежью. Командирами первых объединенных студенческих строительных отрядов тех лет были Дмитрий Белега, Виталий Сокол, Александр Михайленко, Александр Питерский, Николай Барановский, Анатолий Юрченко.

Сибирь зовет молодых и смелых

Мы понимали, что опыт работы студенческих строительных отрядов должен был быть использован при организации постоянно действующих комсомольско-молодежных структур. Вынашивали идею создания комсомольско-молодежных строительных управлений, очень серьезно подходили к выработке устава. Проект обсуждали на всех возможных уровнях – с комсомольскими, партийными, профсоюзными работниками, с производственниками. Советовались с учеными и юристами. Впоследствии, когда был принят этот документ, он не стал, конечно, догмой, но им воспользовались и первые комсомольско-молодежные СУ, и тресты, и другие хозяйственные структуры Всесоюзной ударной комсомольской стройки. Несмотря на скепсис многих руководителей, мы продвигали идею создания комсомольско-молодежных коллективов. И, наконец, лед тронулся. 7 февраля 1967 года приказом Министерства газовой промышленности в составе треста «Шаимгазстрой» было создано первое комсомольско-молодежное строительно-монтажное №9 с базировкой в поселке Светлый Березовского района. В марте 1967 года на ханты-мансийскую землю высадились будущие строители Светлого, те, которым предстояло заложить основу комсомольско-молодежного строительно-монтажного управления – первого на Всесоюзной ударной. Впервые в стране идея создания такого управления родилась в строительном отряде харьковских студентов, при этом планировалось, что СМУ должно жить по принципам и законам студенческих строительных отрядов. И вот идея вышла на стадию практической реализации, осуществлялась двухлетней давности мечта штаба ЦК ВЛКСМ. Но и на этом этапе продвигать ее дальше было непросто. Среди хозяйственников, специалистов Миннефтегазстроя,

Начало трудового семестра

Главтюменнефтегазстрой было немало противников создания подобного подразделения. Если говорить откровенно, то лишь единицы верили в осуществление этой затеи. Подключились Тюменский обком ВЛКСМ, штаб ЦК ВЛКСМ. Верным нашим сторонником, как всегда, был Юрий Петрович Баталин – главный инженер Главтюменнефтегазстрой. Его слово в поддержку идеи создания комсомольско-молодежного подразделения в составе Главтюменнефтегазстрой стало решающим. Немало сил и времени потребовалось основателям СМУ Анатолию Мандриченко, главному инженеру управления Владимиру Игольникову, комиссару Виктору Резяпкину, чтобы убедить друзей, однокашников и просто знакомых поехать осваивать Тюменскую «целину». Те, первые, были отчаянными ребятами, членами студенческих строительных отрядов, недавно закончившими институты. Среди них имелись физики, математики, музыканты, спортсмены – люди, которые горели желанием испытать себя, поучаствовать в работе именно комсомольско-молодежного коллектива, а не просто СМУ-9. С опережением взятых обязательств был построен для газовиков Пунгинского промысла поселок Светлый – один из лучших в то время на Тюменском Севере. Здесь имелся набор столь дефицитных тогда объектов соцкультбыта: прекрасный клуб на 340 мест, спортивный зал, библиотека, больница, банно-прачечный комбинат бытового обслуживания. Работала вечерняя школа, строилось здание средней школы, детсад-ясли, росли ряды жилых домов. А ведь КМСМУ параллельно и в хорошем темпе вело еще и строительство производственного объекта – Пунгинской компрессорной станции. Коллектив управления за несколько лет работы накопил богатые трудовые традиции, неоднократно за высокие показатели в труде отмечался Мингазпромом СССР и ЦК ВЛКСМ. И, тем не менее, несмотря на азарт, через три года все стало заходить в тупик. Причина тому была самой банальной – в Березовском районе для строителей заканчивался, исчерпывался объем работ. Может быть, этот эксперимент был надуман, может быть, с ним поспешили? Наверное, романтические замыслы не были подкреплены в Пунге продуманной экономической стратегией. Но ведь Пунга была только началом тюменской нефтегазовой эпопеи. Дальше пошло освоение уникальных месторождений Ямала. Более масштабные цели потребовали создания более масштабных строительно-монтажных структур, фронт работ для которых просматривался бы на десятилетия. И идея создания комсомольско-молодежного управления, так ярко проявившая себя на Пунге, закономерно переросла в реализацию идеи создания комсомольско-молодежных трестов. Совместно с обкомом ВЛКСМ, с помощью ЦК ВЛКСМ мы упрямо пробивали эту идею в Миннефтегазстрое и Главтюменнефтегазстрое. И тут опять неоценимую поддержку оказал Юрий Петрович Баталин. Приказом Главтюменнефтегазстрой 8 июля 1969 года на базе КМСМУ поселка Светлый был образован комсомольско-молодежный трест «Севергазстрой» по обустройству газового месторождения «Медвежье» и строительству города Надым. В него вошли также КМСМУ-2

в поселке Игрим и КМСМУ-3 на базе СУ-19 треста «Ямалгазстрой». Этим же приказом в Тюмени создавался комсомольско-молодежный трест «Тюменьгазмонтаж» по монтажу блочно-комплектных устройств и сантехническим работам. Перед трестами были поставлены следующие задачи: внедрение новых, прогрессивных форм и методов организации производства и труда, достижение высоких технико-экономических показателей, прежде всего, по производительности труда, снижение себестоимости строительно-монтажных работ, проведение организаторской и воспитательной работы с молодыми строителями. Управляющим трестом «Севергазстрой» был назначен Анатолий Мандриченко, вчерашний начальник КСМУ в поселке Светлый. Главным инженером – Юрий Струбцов. По инициативе Ю.П.Баталина приказом по Главтюменнефтегазстрою на базе СУ-19 был создан комсомольско-монтажный трест «Тюменьгазмонтаж». Опыт комсомольско-молодежного треста, лауреата премии Ленинского комсомола «Тюменьгазмонтаж» крайне был актуален, так как решал вопросы технического прогресса в строительстве с участием и по инициативе молодежи. Строительством промышленных объектов для нефтеперерабатывающей промышленности путем блочно-комплектного способа до треста «Тюменьгазмонтаж» практически никто не занимался.

Опыт создания первых в стране комсомольско-монтажного управления и комсомольско-молодежных трестов доказал и жизнеспособность этих структур, и должен рассматриваться как социально-экономический эксперимент, имевший принципиальное значение для развития идей участия комсомола в ударном строительстве, поиска новых форм производственных отношений, участия молодежи в управлении производством. Это было особенно важно, учитывая значительный процент молодежи, работающей в строительстве.

Комсомольско-молодежные производственные коллективы явились символом и смыслом Всесоюзной ударной комсомольской стройки №1 в стране. Они стали своеобразной творческой лабораторией, где изучались, проходили испытание временем различные формы и методы работы с молодыми людьми. В конечном итоге эти коллективы прочно заняли лидирующие позиции среди подразделений Главтюменнефтегазстроя и были примером для других строительных министерств и ведомств.

Романтики тюменского Севера. Из газет 70-х

*«Ленинская правда»
«Ленин пант хуват», 1971г.*

Их след на земле Севера

700 бойцов – посланцев восьми вузов Ворошиловградщины – очередной трудовой семестр провели в Березовском районе. 540 из них были заняты на объектах Главтюменнефтегазстроя – в Игриме, Казыме (Белый Яр), Пахроме, Пунге, Светлом. Восемь студенческих строительных отрядов за два месяца освоили свыше четырех миллиардов рублей капитальных вложений. Это на полмиллиона больше предусмотренного договором объема работ.

Флажок на самосвале

...в 20 километрах от центральной усадьбы хантыйского совхоза «Казымский», на обрывистом берегу реки Казым строится поселок Белый Яр. Два года назад здесь поселились газовики. Сейчас же хозяевами положения чувствуют себя строители. Перед ними поставлена ответственная задача: сдать в эксплуатацию в третьем квартале 1972 года газокомпрессорную станцию, что позволит подключить Казымское месторождение к действующему газопроводу. Поселок, в котором должно жить шесть тысяч человек, состоял из нескольких десятков вагонов-домиков. Когда к 10 работникам Белоярского участка КМ СМУ-1 прибавилось 72 бойца студенческого отряда «Прометей» из Ворошиловградского сельскохозяйственного института, дела на строительной площадке заметно продвинулись вперед. Бригада, возглавляемая четверокурсником-механизатором Александром Бутенко, продолжила работу своих предшественников по расчистке площади под газокомпрессорную станцию. Третьего августа в ростверк строящегося здания был уложен первый кубометр бетона. ЗИЛ-130, на котором его везли, комиссар Леонид Ухановский украсил флажком. Сменные нормы бригада ежедневно перевыполняла на 70 процентов. Переходящий красный вымпел отряда неизменно присуждался ей. Ребята сделали склад цемента и два склада стройматериалов, четыре площадки открытого хранения, две ремонтно-механические мастерские.

Фронт монтажников

Основной объем работ – ударный студенческий объект – находится в 12 километрах от Светлого, в центре Пунгинского газового месторождения. 160 бойцов «Гренады-71» помогли строительным управлениям Главтюменнефтегазстроя в ускорении работ по сдаче в эксплуатацию газокомпрессорной станции. К 15 июля студенты выполнили порученный им фронт работ по устройству кровли насосной, на складе масел, пункте замера газа, здании биологической очистки. Это дало возможность субподрядным организациям вести монтаж металлоконструкций и оборудования.

Рекорд стройки

В составе отряда работало шесть шоферов, которые обслуживали два автосамосвала и одну бортовую грузовую машину. Имелся и свой автокрановщик Николай Рыбалко. Он подавал бетон на резервуары, площадку пылеуловителей. Растворобетонный узел строительной площадки посменно обслуживался четырьмя студентами из бригады Владимира Милова и четырьмя рабочими из бригады Николая Вахрушева. В июле они установили рекорд, выдав 1500 кубометров бетона и раствора (задание – 1200 кубометров). 10 бойцов «Гренады-71» с бригадиром Борисом Бачевским вели монтаж стеновых панелей и плит покрытия. Работали они в составе бригады монтажников Александра Мальцева из КМ СМУ-1. Трудились без перекуров. И кадровым монтажникам приходилось следовать их примеру.

Клуб в Тегах

Студенческие строительные коллективы считают своим долгом шефствовать над местными национальными населенными пунктами. Первое комсомольско-молодежное строительное управление треста «Тюменьгазпромстрой» – шеф колхоза имени XXII партсъезда, расположенного в с.Теги. Вместе со строителями шефами тегинцев второй год являются студенты-молодогвардейцы. Прошлым летом они выстроили клуб на 150 мест, много потрудились над его оформлением. Добрая традиция продолжена и в трудовой семестр 1971 года. Выполнен нулевой цикл работ под здание школы-интерната на 320 учащихся. Полмесяца безвозмездно ремонтировали помещение интерната посланцы «Молодой гвардии» в селе Сартынья.

А.Сыроватский

Так мы живем. Записки командира

Я не веду дневник, у меня нет такой привычки. К тому же вечно не хватает времени. Так что эти записки будут фрагментарными, вероятно, хаотичными. Без четкой хронологической последовательности. В них – наблюдения, замечания, мысли, вызванные работой в студенческих строительных отрядах и пребыванием здесь, в Тюменской области, где я, кстати говоря, впервые.

Симферополь. Жаркое лето 1971 года – для меня это и в прямом, и в переносном смысле. Государственные экзамены. Экзамены в аспирантуру. Работа в должности комиссара областного штаба студенческих строительных отрядов и связанные с ней тревожения... Да, мы много поработали в подготовительный период. Отряды сформированы, люди обучены, готовы к работе в необычных условиях.

Свердловск. В ожидании самолета на Тюмень перебирал в памяти события последних дней – неожиданное назначение на должность командира отрядов Октябрьской зоны, экзамены в аспирантуру, которые пришлось сдавать буквально за три дня, самолет над ночным Симферополем. А ребята

уже на месте. В Сергино, в тайге, которую я никогда не видел. Как они там? В сердце какая-то тревога. Успокаивает присутствие Саши Чижова. Он едет в отряд главврачом. Мой сокурсник, окончил Крымский медицинский с отличием. Получил назначение, мечтает о самостоятельной работе. Диктор объявляет: «Производится посадка на самолет ИЛ-18 рейсом до Тюмени». Подхватив чемоданы, спешим к летному полю.

Сергино. Из Тюмени добирались самолетом, поездом, пешком и на моторке, в которой ожидал нас комиссар отряда Толя Чупис. Первый же вопрос: «Как дела?».

- Ребята работают здорово. Но нерешенных вопросов много. Хорошо, что вы приехали.

...Сергино – «по колено» в воде. После 1941 года вода в Оби еще ни разу не подымалась так высоко. Узнаю об этом из диаграммы в кабинете начальника сплавконторы тов. Кожевникова. Кожевников и старший прораб Лоскутов радушны и приветливы. Однако скрыть огорчения не могут: «Ждали больше людей». С ними работать приятно. Руководители сплавконторы считают, что вся техника должна быть предоставлена студентам. Три трелевщика в нашем распоряжении. С материалами хуже. Прошлые годы я возглавлял студенческие отряды на целине. Там эти вопросы решались намного проще. Служба снабжения была организована четче. Здесь же приходится отправлять людей на баржах далеко от места дислокации отряда. А в местных условиях это нелегко. Кое-что было упущено из виду еще в подготовительный период. Технике безопасности уделялось большое внимание. Правила ТБ заучивались, знания их проверяли. Однако беда в том, что знания эти у некоторых бойцов не трансформировались в убежденность. Вот и получается: знает парень, как нужно вести себя на высоте, а думает: ничего со мной не случится. А инженер по технике безопасности осуществить надлежащий контроль не смог. Пришлось его от этих обязанностей освободить. Между прочим, парень был даже доволен этим. Он и раньше заявлял, что с должностью не справится. В свое время к его голосу не прислушались – это тоже был просчет.

...Я возвращался из сплавконторы длинной, в два ряда аккуратных домиков, улицей. На одном из них прочитал табличку: «Эта улица построена студентами Севастопольского приборостроительного института». Улица, самая большая в поселке, называется Севастопольской. Есть здесь и Крымская улица. И вообще Сергино построено крымскими студентами. Можно представить себе чувство гордости, которое охватывает бойцов-крымчан на этих улицах. И ветеранов «третьего семестра», и новичков. Да, великая вещь – традиции. Когда видишь плоды труда своих предшественников, и самому хочется оставить хорошее на этой прекрасной сибирской земле.

Ханты-Мансийск. Возвращаюсь из Карымкар, из отряда «Эскулап-71», где командиром Иван Клименко. Рад был встрече с Иваном, пятикурсником нашего мединститута, опытейшим комсомольским вожаком. Дела у ребят идут неплохо. Строят лежневку, холодильник, детский сад. Работы хватает.

А между тем речной трамвай вышел из строя и, беспомощный, покачивается у причала на Оби. До Сергино, видно, уже не доберусь. Неистовствуют

комары. И под их писк рождаются невеселые думы. Мы, студенты, работаем в Сибири всего два месяца. Практическое значение «третьего семестра» велико. И пора уж подумать о, так сказать, научной организации работы зональных штабов. Нет телефонов. Нет транспорта. Вскоре мне ехать в Березово. Опытные товарищи советуют через Ханты-Мансийск. Это все равно, что в Москву через Хабаровск. Нет, слишком много времени тратим мы на поездки. Часами добиваемся телефонной связи (в сплавконторе телефон есть) с Октябрьским и Карымкарами. А ведь есть еще работа, конкретная, нелегкая. А сегодня мне ночевать в Ханты-Мансийске.

Сергино. Встречают меня Толя Чупис и Саня Чижов. В палатке Саня достает громадного вяленого сырка: «Подкрепись, командир».

- Откуда рыба? – спрашиваю.

Оказывается, вчера в лагерь приходили местные, сергинские, спрашивали доктора. Говорят, парня привезли прямо с рыбалки. Горит весь, без сознания. Саня, прихватив все необходимое, помчался в поселок. Больной находился в шоковом состоянии, температура 40,8. Стетоскоп уловил типичные хрипы. Воспаление легких. Ночь просидел Саня у постели больного. Ушел только тогда, когда температура спала, рыбак открыл глаза и слабо улыбнулся. И вот эта вяленая рыба – награда нашему главврачу за чуткость, за бессонную ночь. Саня – популярный человек в поселке. К нему приходят на прием местные жители. А при встречах вежливо раскланиваются с молодым доктором.

Ребята интересуются, как идут дела в Карымкарах. Что будем делать дальше? Ведь работы в Сергино приближаются к концу. – Передислоцируемся в Октябрьский. Начинается новый этап нашей работы.

Сергино. В Октябрьском быстро и радикально решаем все узловые вопросы. Работы хватает. Место для лагеря разведано. Ребята чистятся, гладят одежду. Даже забыли о традиционных волейбольных баталиях. Ведь сегодня у них гости – молодежь села. В кафе – концерт студенческой самодеятельности. Наша агитбригада уже успела приобрести известность. Ансамбль электроинструментов «Спектр». Отдельные исполнители и особенно злободневные частушки на местные темы очень нравятся жителям. А завтра нам переезжать в Октябрьский. Вот так и живем.

В.Лысенко

начальник штаба ССО Октябрьской зоны

«Красный Север», 1971г.

Так держать, «Чубаревец»!

Лето 1971 года – юбилейное для студенческого отряда Запорожского машиностроительного института имени В.Я.Чубаря. И все пять лет бойцы «Чубаревца» работают в Тюменской области. Первые три трудовых семестра «Чубаревец» строил в г.Урае. Ветераны отряда – Д.Мисюра, В.Кузьменко, А.Юферов – с заслуженной гордостью вспоминают это время. В Урае были построены: пионерский лагерь, гараж, ремонтно-механические

мастерские и другие объекты. Воспитанник отряда, нынешний главный инженер ямальского зонального штаба А.Андреенко рассказывает: «В 1969 году наш отряд работал особенно успешно. До сих пор ребята вспоминают последнюю ночь в Урае. Заканчивали строительство здания автотранспортной колонны. Утром – на самолет, а крыша еще не готова. Всю ночь работал отряд, делая цементную стяжку на крыше, и за несколько часов до отправления самолета работа была окончена».

В Заполярье «Чубаревец» выезжает второй год. В 1970 году построены дизель-электростанция и котельная в поселке Харп, произведен ремонт железной дороги, соединяющей поселок Лабытнанги с Обским причалом, проведен ряд работ по благоустройству поселка Лабытнанги. Нынче «Чубаревец» снова в Харпе. Ребята уже завершили цикл работ по строительству теплотрассы и канализации, и сейчас в самом разгаре находится работа по благоустройству поселка. Скоро, очень скоро принарядится Харп, новые дороги проложит в нем юбилейный отряд «Чубаревец-71». Все эти годы отрядом ведется большая общественная работа. Прочитаны десятки лекций, поставлены концерты, проведены спортивные соревнования. Жители Урая, Салехарда, Лабытнаног, Харпа знают и любят наших самодеятельных артистов. В 1969 году приезжал к ребятам в гости заслуженный артист Украинской ССР Кондратюк. В этот вечер он был зрителем. Пели наши ребята. Артист благодарил бойцов за импровизированный концерт и по просьбе бойцов спел несколько песен. На следующий день жители Урая присутствовали на концерте, в котором участвовали ребята из «Чубаревца» и Н.Кондратюк.

«Чубаревец» – это трудовая школа. Многие прошли ее, многим дала она самое главное в жизни – любовь к труду и умение преодолевать трудности. Большинство членов зонального штаба – воспитанники этой школы. Бывшие бойцы отряда – нынешние командиры. В.Кузьменко – командир «Чубаревца-71», А.Луппо – командир отряда имени Л.Украинки, А.Скуйбида – командир отряда «Аэлита».

«Чубаревец» – первенец студенческого строительного движения запорожских вузов, и пусть этот первенец, ставший ветераном, гордо несет свое знамя, память о замечательном человеке и пламенном революционере, соратнике Ленина Владе Яковлевиче Чубаре. Трудовых успехов вам, бойцы «Чубаревца»!

С.Павлов

Север

*Облака расплесканы по небу
В разноцветье северной зари.
Ничего ты от меня не требуй,
Ничего ты мне не говори.
И без слов, я расскажу глазами,
Как далекий и холодный край
Звал меня сквозь шум вокзальный.
Я шептал: «Я еду, ты встречай».
Север встретил белыми ночами,*

*Горестным закатом и дождем,
И исчезли южные печали,
Замкнутые северным ключом.
Плещет рыба в светло-серой Соби,
Красит небо розовая нить,
Я б рассыпал это небо дробью.
Чтоб всю жизнь тебе его дарить.*

Сергей Иванов

боец ССО «Чубаревец-71»

Заповедный мир родного края

Ольга Гончаренко

Кандидат исторических наук, доцент,
директор института экономики и финансов
Государственного аграрного университета
Северного Зауралья

Из истории тюменского села

История российской деревни – это путь непрерывных экспериментов, которые проводились в режиме поиска реальных резервов для повышения эффективности сельскохозяйственного производства, для улучшения жизни крестьян, но которые оборачивались провалом и еще большим погружением в бесперспективное будущее, несмотря на то, что на протяжении длительного времени аграрный сектор России являлся донором, источником средств развития промышленности и других отраслей экономики, деревня обеспечивала ресурсами города. Тюменская область исторически являлась аграрной и лишь последние пятьдесят лет перестроилась на индустриальный лад. Вместе с тем, юг Тюменской области традиционно оставался сельскохозяйственным и после образования нового региона в августе 1944г. Поэтому исторический путь в семьдесят лет – это важная веха для села, требующая осмысления.

Годы войны были очень нелегкими для селян Тюменского края, входившего в состав Омской области. Все, что производилось, отправлялось на фронт, в том числе и продовольствие. Наряду с объективными трудностями,

Деревня 50-х

вызванными военной обстановкой, пагубно отражались на его состоянии административно-командные методы руководства, нередко переходившие в откровенный произвол. Установленные государством максимально жесткие планы сдачи хлеба и мясомолочных продуктов обычно значительно превышали потенциальные возможности колхозов и совхозов. Работа по производству сельскохозяйственной продукции приравнивалась к фронтовой, выполнение планов, ее заготовок считалось «первой заповедью» колхозов и совхозов, а срыв выполнения плана рассматривался как преступление. Позиция районных руководителей, которые осмеливались докладывать, что хлеба в районе нет, и план хлебозаготовок выполнить невозможно, расценивалась как саботаж. К осуществлению хлебозаготовительной кампании привлекались органы суда и прокуратуры. Часто после хлебосдачи зерна не оставалось на самые необходимые нужды, и колхозники ели «заваруху-болтушку», приготавливаемую из смеси овса и травы. В колхозах развернулось движение «Больше хлеба фронту!». Инициаторами этого движения в Тобольском районе выступили землевладельцы артели имени Буденного Овсянниковского сельского Совета. В 1942г. за достигнутые успехи в обеспечении продовольствием фронта и тыла председатель М.А.Корикова награждена орденом Трудового Красного Знамени. В годы войны в тюменской деревне резко возросла нагрузка на каждого работающего. Среднегодовая выработка трудодней у трудоспособных женщин по сравнению с 1940г. повысилась на 42%. В среднем колхозницы области вырабатывали в 1942 году 283 трудодня, в 1943 – 278 трудодней вместо положенных в качестве обязательного минимума 120 трудодней.

За девять месяцев 1944г. из-за неудовлетворительного кормления, ухода и содержания в колхозах пало 18% телят, 10% поросят, 30% ягнят от полученного приплода. Из-за недостатка кормов поголовье крупного рогатого скота с 1941 по 1944гг. сократилось на 34,3%, овец – на 29,6%, свиней – на 63,5 процента. Поголовье лошадей сократилось на 19% за 8 месяцев 1944г. За каждый случай падежа скота колхозников отдавали под суд, согласно постановления СНК СССР от 09.01.1944г. «О материальной ответственности лиц, виновных в гибели и хищении скота, принадлежащего колхозам и совхозам». В некоторых случаях виновные привлекались к уголовной ответственности. По Тюменскому району за 1944 год было вынесено решений суда на взыскания за падеж скота на сумму 161000 рублей. Ввиду бедственного положения колхозов сокращались отчисления в неделимые фонды, что отражалось на экономике сельскохозяйственного производства. Посевная площадь в области в 1945г. сократилась по сравнению с 1940г. с 890 тыс. до 576 тыс. га. Средняя урожайность не превышала 5 центнеров с гектара. Образование административно-территориальной единицы – Тюменской области ставило задачу улучшения состояния сельскохозяйственного производства. Как следует из отчетного доклада Тюменского обкома партии от 17 февраля 1945г., где подводились итоги военной пятилетки, «колхозы и совхозы нашей области и после неурожая 1945 года смогли повысить свои показатели по производству продукции. В 1943 году сдали государству более 7 миллионов пудов хлеба, в 1944г. – 9 335 000. Свыше 500 колхозов и 21 совхоз полностью

рассчитались с государством и выполнили план сдачи хлеба на 106,2%. В 1944 году колхозы и совхозы области сдали государству 8924565 пудов мяса, что на 24602 пуда больше, чем в 1943г. Совхозы за 1944 год выполнили план сдачи молока на 150% или сдали 5 тыс. центнеров». Родина по достоинству оценила трудовой вклад сельских тружеников Тюменской области в победу над Германией. Многие были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» и почетными грамотами».

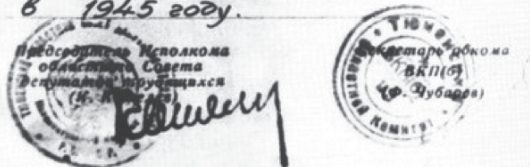
Сельское хозяйство Тюменской области в начале 1950-х годов переживало депрессию. Богатый сельскохозяйственными ресурсами край не обеспечивал себя продуктами. В 1953 году в области насчитывалось 34 совхоза и 800 колхозов, в распоряжении которых было около 8000 тракторов и

2670 комбайнов, другие виды сельскохозяйственной техники. Ее было недостаточно, но главной причиной тяжелого экономического состояния деревни была непродуманная аграрная политика государства. Тюменская область в 1952 году не получила необходимого количества валового сбора зерна. Более 180 колхозов не выполнили плана хлебозаготовок, 450 колхозов – плана по увеличению поголовья скота, 319 колхозов – по мясопоставкам, 398 колхозов – по сдаче молока. Посев льна-долгунца составил 43% к 1940 году. Как отмечалось на 10-м пленуме Тюменского областного совета профессиональных союзов, особенно неблагоприятно было в регионе с развитием животноводства. Если в СССР удой молока на корову составлял 1378 кг, то в области – 1028 кг, а в колхозах Дубровинского района всего – 660 кг. Испытывала область недостаток картофеля и овощей. В 1953 году собрали картофеля 30ц/га, несмотря на то, что передовые хозяйства собирали в довоенные годы до 150ц/га. В запущенном состоянии пребывало и овощеводство, отсутствовали теплицы для выращивания рассады, не получило развитие индивидуальное огородничество в связи с

Почетная грамота

Исполком Тюменского областного Совета депутатов трудящихся и Тюменский обком ВКП(б) награждают тов. Плоскова Дмитрия Ивановича почетной грамотой за отличную работу по животноводству в 1945 году.

Почетная грамота Плоскова Д.И.

отсутствием в торговой сети удобрений. Сентябрьский (1953г.) Пленум ЦК КПСС указал на запущенность сельского хозяйства и наметил меры по подъему отстающих отраслей. Во второй половине 1953 года начались кардинальные преобразования в экономике страны. Их характер и направленность свидетельствовали о некотором изменении экономического курса. Перемены касались, прежде всего, сельскохозяйственного производства, его ускоренного подъема с целью обеспечения населения продовольствием и легкой промышленности – сырьем. Повышение благосостояния народа объявлялось одной из центральных задач нового руководства. Тюменская пресса, опубликовав материалы сентябрьского Пленума в газетах всех уровней, начиная с областных и кончая многотиражными, сразу же приступила к освещению конкретных действий работников села по выполнению решений Пленума. Одной из главных форм такого освещения стала публикация материалов об оказании шефской помощи колхозам и совхозам, возвращении специалистов сельского хозяйства, работающих в городе, в село и т.д. Так, газета «Тюменская правда» в октябре 1953г. опубликовала несколько заметок на эти темы. В номере за 7 октября сообщалось, что «за последнее время с предприятий нашего города подали заявления с просьбой направить их в село 42 ИТР (инженерно-технические работники) и более 60 рабочих различных профессий. Всего было направлено для работы в колхозах и совхозах в конце 1953 года: 21 инженер, 22 техника, 18 агрономов, 5 зоотехников и 3 ветеринарных работника. С предприятий области в МТС по собственному желанию поехали работать в сельскую местность 291 человек трактористов, токарей, слесарей, кузнецов. Наибольшую активность проявили рабочие судостроительного завода и завода «Механик».

На целине в Казанском районе.1955 год

В решениях Пленума не было прямого призыва к началу массового освоения целины, но реализация задач, поставленных на нем, логически вела к этому. На второй день после завершения работы Пленума, в ЦК КПСС состоялось совещание с участием группы первых секретарей обкомов партии и членов бюро ЦК Компартии Казахстана. На нем был поставлен вопрос о необходимости улучшить использование наряду с другими и такого резерва как целинные и залежные земли. По указанию ЦК Министерства сельского хозяйства и совхозов СССР выработали план организационных мероприятий. В январе 1954г. ЦК КПСС в записке «Пути решения зерновой проблемы», разосланной на места, сообщил его всем партийным организациям. В начале 1954г. проблемы использования новых земель обсуждались на всесоюзных совещаниях работников МТС, совхозов, передовиков сельского хозяйства РСФСР, на партийных конференциях краевых и областных организаций. Важную роль в выработке курса на массовое освоение целинных земель и мобилизации людей на развертывание работ сыграла газета «Правда». 11 февраля 1954г. было опубликовано обращение ЦК КПСС к избирателям в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет СССР. Это был первый документ ЦК КПСС, в котором было заявлено, что «партия начала работу по массовому освоению целинных земель с тем, чтобы увеличить посевные площади». Это был ярко выраженный экстенсивный вариант развития сельского хозяйства. На февральско-мартовском (1954г.) Пленуме ЦК КПСС была фактически пересмотрена основная целевая установка аграрной политики, разработанная сентябрьским Пленумом: «... в течение двух-трех лет резко повысить обеспеченность всего населения нашей страны продовольственными товарами и вместе с тем обеспечить всей массе колхозного крестьянства более высокий уровень материального благосостояния». На II Пленуме Тюменского областного комитета КПСС (23-25 марта 1954г.) решения мартовского (1953г.) Пленума были, в основном, поддержаны. Но некоторые руководители районов высказали обеспокоенность по поводу большого количества мелиоративных работ, которые предстояло провести для перевода земель в разряд пашни. Но эти мнения сочли неправомерными. Обком КПСС, местные партийные организации, МТС и колхозы приняли решение освоить в 1954/1955 годах не менее 300 тыс. га земли: малопродуктивных лугов и пастбищ. Таким образом, освоение целинных и залежных земель в области началось без научного анализа почв. За 1954-1962 годы было освоено 768,5 тысяч га, из которых потом заброшено 124,6 тыс. Больше всего было распахано земель в южной зоне области – Ишимском, Казанском, Сорокинском и Масляном районах.

Партийная организация области большое значение уделила проблеме сельскохозяйственных кадров. Зачислены были в штат МТС в качестве постоянных рабочих 11194 тракториста, бригадира, машиниста и других рабочих; 952 агронома, зоотехника и ветеринарных работника для обслуживания колхозов, 1879 инженеров и техников. Направлено было для руководства в сельскую местность 44 партийных работника, в том числе 27 человек – секретарями райкомов и 4 человека – председателями

райисполкомов. Население области откликнулось на призыв партии об освоение залежных и целинных земель. Комсомольская организация отправила 1200 добровольцев в целинные районы области и Казахстан. К 20 мая 1954г. план освоения залежных и целинных земель в области был выполнен на 84,1%, посеяно пшеницы по целине 125% к плану. Передовыми были признаны Абатский, Голышмановский, Бердюжский, Ишимский, Омутинский, Исетский и Упоровский районы. Надежды на высокие урожаи не оправдались. Тем не менее, в 1954-1956 годах валовой сбор зерна в области вырос в 1,3 раза, хотя позже он снизился. В 1951-1955гг. средняя урожайность зерновых в области составила 8,5 центнеров; в 1956-1960гг. – 9,0 центнера, а в 1961-1965гг. – 7,8 центнера с гектара. Агротехника сельского хозяйства оставалась наукой, увеличений сбора зерна добивались только путем распашки новых земель. На III Пленуме Тюменского областного совета профсоюзов отмечалось, что за счет увеличения на 50% посевных площадей удалось увеличить сбор зерна, на 129 тыс. голов увеличилось по сравнению с 1953г. поголовье скота, но продовольственной проблемы это не решило. Кроме того, как высказывались депутаты, «...мало собрать или надойти молоко, необходимо сохранить продукцию. Необходимо создать свой тюменский сыр. А когда вырастет улов рыбы, переработать ее на консервы» на 50%. То есть в конце 50-х годов прозвучала идея о создании перерабатывающей промышленности в сельском хозяйстве региона.

За освоение целинных земель в 1956 году в области звание Героя Социалистического Труда получили бригадир колхоза «Вперёд, к коммунизму» Сорокинского района П.П.Бачурин, председатель колхоза «Победа» Казанского района Г.Л.Гуляев, директор Казанской МТС П.И.Ратушняк. Медаль «За освоение целинных земель» получили несколько сот работников целинных совхозов и колхозов.

Несмотря на присвоение званий и наград, положение в селе оставалось сложным, особенно в социально-бытовом плане. Сотни сел и деревень не имели дорог, благоустроенного жилья, медицинских и культурных учреждений, почты, телефонной связи, электричества. Укрупнение колхозов, перевод их в совхозы, организационное переустройство управления сельского хозяйства области в 1962 году, разделение партийных организаций по производственному принципу не решало насущных проблем аграрного сектора области, экономические факторы не были задействованы. Традиционные методы решения проблем сельского хозяйства приказным порядком все более демонстрировали свою некорректность. В итоге сельское хозяйство юга области не смогло обеспечить продовольствием растущее население севера области, где возможности производства сельхозпродукции были ограничены или невозможны. Вспоминая то время, ветеран труда в 50-е годы, врач тобольской районной больницы Александр Степанович Коханов отмечал, что это было время «...бездорожья зимой и летом. Голодные кони с трудом могли дотянуть от юрт до юрт. И мне казалось не гуманно ехать на измученных колхозных лошадях. Я, взяв рюкзак, становился на лыжи. И так добирался до больных. Тобольский район – это не целинный край, но и по

прошестии десяти лет после начала целины сытнее жить не стали». Сложное положение оставалось в животноводстве области: незаинтересованность колхозов и совхозов в производстве мясомолочной продукции, необеспеченность животноводческими помещениями, недостаток кормов, сокращение сенокосов и пастбищ приводили к падежу скота, снижению продуктивности. Надои молока на 1 корову были от 1 до 2 тыс. килограммов. Попытаться изменить ситуацию, Тюменский обком КПСС и облисполком в январе 1955г. приняли «Программу подъема животноводства». В процессе ее реализации за три года было построено около 5 тыс. ферм, выросло поголовье скота. Однако это создало кормовую проблему. В Тюменской области, как и по всей стране, ее пытались решить за счет расширения посевов кукурузы. К 1962г. в колхозах и совхозах области этой культурой было засеяно 274,2 тыс. га, а средняя урожайность составила всего 90 центнеров с гектара.

Низкая урожайность кукурузы, выведение из сельскохозяйственного оборота пастбищ и сенокосов, недостаточное производство фуражного зерна, отсутствие материальной заинтересованности у колхозников не позволили к середине 60-х гг. изменить в лучшую сторону ситуацию в животноводстве. Государственные запасы продукции животноводства пополнялись за счет личного хозяйства жителей села. В конце 50-х гг. в области началось объединение колхозов и совхозов, их укрупнение, сселение «неперспективных» деревень. Одновременно шло ограничение личного хозяйства путем увеличения сельхозналога, ограничения количества скота, уменьшения приусадебных участков. Все это привело к сокращению объема закупок сельскохозяйственной продукции у населения к 1963г.: мяса на 8%, молока почти на 53%, яиц более чем на 37 процентов. Укрупнение колхозов, перевод их в совхозы, организационное переустройство управления сельским хозяйством области в 1962г., разделение партийных организаций по производственному принципу не решило насущных проблем аграрного сектора области, экономические факторы не были задействованы. Традиционные методы решения проблем сельского хозяйства приказным порядком все более демонстрировали свою неэффективность. В итоге сельское хозяйство юга области не смогло обеспечить продовольствием растущее население севера области, где возможности производства сельхозпродукции были ограничены или невозможны. Необходим был руководитель областного масштаба, который своим авторитетом и настойчивостью смог бы начать решать проблемы, накопившиеся на селе. Одним из таких руководителей был Александр Константинович Протозанов, столкнувшийся с положением дел в сельском хозяйстве, будучи секретарем обкома партии 1959г. и затем на посту председателя облисполкома, понимавший, что необходима помощь государства.

Докладные записки, письма в ЦК КПСС РСФСР и Совет министров РСФСР, составленные Александром Константиновичем указывали на бедственное положение колхозов, тяжелое социальное положение колхозников и содержали просьбу оказать помощь сельскому хозяйству Тюменской области. Частично деньги были выделены, область приобрела новую

технику, началось строительство помещений для скота, зерноскладов и перерабатывающих предприятий, были развернуты мероприятия по откорму скота и заготовке продукции животноводства. Начался медленный рост зерновых культур, с 5 до 9 ц./га, и увеличение поголовья КРС. Такое положение сохранялось до конца 1962 года. Объясняется улучшение положения в отрасли и методами руководства председателя облисполкома. Проводились совещания со специалистами, работниками заготовительных предприятий, председателями райисполкомов. В область были приглашены молодые специалисты в области ветеринарии, зоотехнии и агрономии. Газетные материалы того времени на 50-75% посвящены были проблемам сельского хозяйства и мерам по их разрешению. В «Тюменской правде» публиковались материалы о передовых хозяйствах области, премировании районов за высокие показатели, содержались сводки о ходе посевной, уборочной и обязательно говорилось об отстающих колхозах и совхозах. В газетах публиковались статьи ученых-агрономов, ветеринарных врачей, зооинженеров. Периодически давалась информация о начинающих специалистах и студентах Тюменского сельскохозяйственного института. О необходимости создания в городе Тюмени института, который мог готовить специалистов для сельского хозяйства Зауралья, стали говорить еще в 30-е годы в связи с коренными преобразованиями на селе.

Особенно остро проблемы подготовки высококвалифицированных кадров, научного подхода к использованию земель, совершенствованию технологии содержания животных, планирования сельскохозяйственного производства встали в конце 1950-х годов. 5 сентября 1959 года за №1493 вышло Постановление Совета Министров РСФСР об организации Тюменского сельскохозяйственного института с двумя факультетами – агрономическим и зооинженерным. В первые годы после открытия института, коллектив сотрудников под руководством директоров В.П.Высоцкого (1959-1963гг.), А.В.Малова (1963-1981гг.) проделал большую работу по организации кафедр, учебных кабинетов, мастерских, лабораторий и заложил основу для дальнейшего развития вуза. В учебно-опытном хозяйстве ТСХИ в этот период проведены были опыты по изучению сроков сева зерновых культур. В 60-х годах большой материал по энтомофауне Тюменской области был собран А.Ф.Мершаловой. Доцент С.И.Раткевич провел экспедиционные геоботанические исследования луговой растительности в хозяйствах области с составлением полных списков встречающихся растений. Ученые института оказывали существенную помощь хозяйствам: обследовали посевы, определяли видовой состав вредителей, проводили опыты по химическим методам борьбы с вредителями, осуществляли фенологические наблюдения за развитием вредителей зерновых культур, выдавали практические рекомендации. Большой вклад в сельскохозяйственную науку внес Лев Николаевич Каретин – доцент по курсу почвоведения с основами геологии (позднее профессор, д. с/х.наук). В 1962 году под его руководством велись агрохимические исследования торфяных болот южной

части Тюменской области в целях их сельскохозяйственного использования. Анализ урожайности показал устойчивую эффективность применения торфа, компостируемого с органическими и минеральными удобрениями. Львом Николаевичем была создана сводная областная почвенная карта. Между А.К.Протозановым и Л.Н.Каретиным установились добрые взаимоотношения. В 1961г. Тюменская сельскохозяйственная станция, основанная в 1950г, была преобразована в опытно-производственное хозяйство (ОПХ). С января 1962г. здесь начали работу отделы пропаганды, подготовки кадров, садоводства и пчеловодства. Свое главное внимание Тюменская опытная станция сосредоточила на решении важнейших проблем развития сельскохозяйственного производства в зоне Северного Зуралья. На основании собственных опытных данных научные сотрудники разработали немало рекомендаций по повышению плодородия почв, урожайности сельскохозяйственных культур, улучшению лугов и пастбищ. Эти рекомендации получили широкое признание тружеников сельского хозяйства области. Кроме того, были разработаны и внедрены в производство агрокомплексы, обеспечивающие получение высоких урожаев пшеницы, картофеля, кукурузы, многолетних трав, кормовой брюквы и других культур. Рекомендации ученых в области делали возможным получение высоких привесов животных, в первую очередь крупного рогатого скота и свиней. Огромный вклад в развитие опытной станции внесли: Е.Н.Букина – кандидат сельскохозяйственных наук, И.С.Балашов – кандидат сельскохозяйственных наук, М.Е.Золотавина – старший научный сотрудник, заслуженный агроном РСФСР, А.Д.Мартынова – старший научный сотрудник, Иван Дмитриевич Солотчин – кандидат сельскохозяйственных наук, заведующий отделом животноводства. Для обеспечения в короткие сроки повышения квалификации кадров среднего звена для сельского хозяйства (зоотехников, агротехников, директоров совхозов и колхозов, управляющих фермами) была создана система курсов подготовки специалистов для сельского хозяйства. Были намечены дополнительные меры по укреплению аппарата совхозов, организации системы общественного питания, обеспечению промышленными товарами, развитию детских дошкольных учреждений, медицинскому обслуживанию работников совхозов.

Тюменский облисполком в начале 1960г. выявил, что застройка районных центров и сельских населенных пунктов колхозов и совхозов велась без планировки, дома строились без центрального отопления, водопровода, канализации, отсутствовала межколхозная организация по производству строительных материалов. 31 августа 1960г. специальным решением тюменского облисполкома совместно с бюро обкома КПСС Тюменского проектному институту была поручена задача разработать схему районной планировки, создать в институте отдел проектирования сельского строительства, предусматривалось укрепление треста «Сельстрой». Вводилась должность районного архитектора. Одновременно на контроле держал Протозанов вопросы строительства клубов, так как при недостатке финансирования начатое строительство 31 культурно-

бытового учреждения было достаточно сложным. Примечательно, что озеленение городов и населенных пунктов тоже оказалось под бдительным взглядом А.К.Протозанова, заметившего небрежное отношение граждан к своему зеленому богатству. Исполком Тюменского областного Совета депутатов трудящихся в 1961 году обязал все организации бережно относиться к зеленым насаждениям. На пути электрификации сельского хозяйства стояло много трудностей. Далекое не все колхозы могли нести крупные затраты на энергетическое строительство, которое требовало больших средств. Энергетика села не могла базироваться на мелких разобценных электростанциях, которые давали дорогую и некачественную электроэнергию. Выход из создавшегося положения мог быть обеспечен за счет подключения сельскохозяйственных потребителей к государственному электросетям, гарантирующим надежность электроснабжения и поставляющим электроэнергию по более низкой цене. Такая задача стала реальной с созданием в 1962 году «Сельэнерго».

В 1963 году А.К.Протозанова назначают первым секретарем Тюменского промышленного обкома КПСС, период активного влияния на развитие сельских территорий заканчивается. Но и находясь на других ответственных постах, Александр Константинович не забывал о проблемах села.

В 1960-е годы активность молодых аграриев привела к тому, что были созданы и начали функционировать первичные организации научно-технических обществ (далее НТО) и общества рационализаторов и изобретателей (ВОИР) в сельских районах области. Большая заслуга в этом принадлежит первому секретарю Тюменского сельского обкома КПСС (1963-1964гг.) Борису Ефимовичу Щербине, настойчиво проводившему политику внедрения передового опыта в сельское хозяйство области.

Дорога в село

Б.Е. Щербина на совещании

Наиболее значимых успехов добились НТО совхозов «Коммунар» Исетского (директор А.Ф.Шевцов), «Емуртлинский» Упоровского района (директор В.Д.Нохрин), «Приозерный» Ялуторовского района. Ведущим предприятием, где плодотворно функционировало научно-техническое общество и ВОИР, стал совхоз «Емуртлинский», в котором работал неординарный, творческий, активный директор – Владимир Дмитриевич Нохрин, много времени и сил уделявший повышению производительности труда посредством изобретений (зерносушилка, щелевые полы) и внедрения новых технологий в производственный процесс. Техник совхоза «Коммунар» Исетского района А.И.Бураков реконструировал заводской насос, в результате чего процесс откачки навоза в этом хозяйстве стал более совершенным и применялся долгие годы. Но другие предприятия не могли это себе позволить по финансовым соображениям. Вместе с тем в Западной Европе метод «щелевых полов» получил широкое распространение и в усовершенствованном виде применяется до сих пор. В этот период начал свою работу на Боровской птицефабрике почетный изобретатель СССР Иван Михайлович Наливайко (значок изобретателя получил в 1977г.). В 1968 году он предложил метод по пневмосбору и удалению помета воздухом, который был признан изобретением и позволил занять птицефабрике переходящее Красное

знамя за первое место в областном соревновании изобретателей и рационализаторов. Отличилась 1960-е годы ветеринарная секция под руководством к.в.н. В.Г.Жарова, которая провела комплекс противооводных мероприятий по Тюменской области. За хорошую работу члены секции В.З.Ямов, В.Ф.Кузнецов и Л.Ф.Зайцева были премированы Центральным правлением НТО сельского хозяйства СССР. Вместе с тем во второй половине 60-х гг., необходимо было решать продовольственную проблему, особенно после того как начали активно осваиваться северные территории. Как известно, попытка разработать эффективную аграрную политику была предпринята в 1965г. на мартовском пленуме ЦК КПСС. Его решения, воплощенные в целой системе общегосударственных мер и получившие развитие в последующие годы, предусматривали совершенствование системы экономических отношений на селе, перевод сельского хозяйства на индустриальную базу, интенсификацию производства на основе мелиорации, химизации и механизации, совершенствование организации управления сельскохозяйственным производством. Осуществление этих мер потребовало значительного увеличения капиталовложений в аграрный сектор, в связи с чем в два раза были повышены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, укрепилась материально-техническая база сельского хозяйства, изменилась система управления. В середине 1960-х гг. в основу новой системы управления были положены территориально-отраслевые принципы, сочетавшие централизованное плановое руководство со стороны Министерства сельского хозяйства СССР с элементами самостоятельности на республиканском, областном и районном уровнях. Организационное построение системы управления сельским хозяйством Тюменской области отличалось многозвенностью. В 1965г. на ее нижних этапах находились 148 колхоза, 126 совхозов, 13 откормочных хозяйств, 1 опытно-производственное хозяйство. Центральное место в этой системе занимало Тюменское областное управление сельского хозяйства, на которое возлагались основные функции по руководству сельскохозяйственным производством и заготовками сельскохозяйственной продукции. С 1965 по 1985гг. управление возглавляли Н.Н.Замятин (1965-1968 гг.), В.П.Топтыгин (1968-1970гг.), Н.А.Чернухин (1970-1974гг.), В.М.Шишкин (1974-1975гг.), Ю.Р.Клат (1976-1979гг.), Г.С.Метелев (1979-1980гг.), И.И.Иванов (1980-1985гг.). В то же время обеспечение сельскохозяйственных предприятий техникой и машинами, строительство в сельской местности оказались в ведении других структур, находившихся в подчинении Госкомсельхозтехники, Межколхозостроя и иных ведомств. Ведомственная разобщенность усиливала административные методы руководства в ущерб экономическим. Это противоречие (наряду с другими) подтолкнуло партийно-государственное руководство страны приступить в 1982г. к очередной реорганизации системы управления сельским хозяйством. Ее основными направлениями были объявлены межотраслевая кооперация и комплексный подход к вопросам развития сельского хозяйства. Впервые агропромышленный комплекс выделялся как единый самостоятельный объект управления и планирования.

В русле этой перестройки в марте 1983г. Тюменское областное управление сельского хозяйства было преобразовано в Тюменское областное агропромышленное объединение (АПО), в состав которого вошли 24 районных агропромышленных объединения. Среди основных функций областного АПО – разработка и реализация планов развития АПК, рационализация сельскохозяйственного производства, организация заготовки, хранения и переработки продукции и т.д. Тюменское областное АПО получало право по согласованию с соответствующими министерствами и ведомствами перераспределять между отраслями агропромышленного комплекса (АПК) капитальные вложения, материально-технические и другие ресурсы. Новая система управления сельским хозяйством сохраняла немало черт прошлого, в том числе элементы ведомственности в реализации экономических интересов партнеров по АПК, противоречия между которыми в полной мере раскрыты не были. Как следствие, проведенная реорганизация мало меняла ситуацию в аграрном секторе и консервировала отживавшие механизмы управления. В сельское хозяйство за период 1965-1985гг. было вложено 4586 млн. руб. Основным направлением обновления производственных фондов становится строительство новых, в первую очередь, крупных животноводческих помещений, хранилищ продуктов растениеводства и кормовой базы, которые в определенной мере способствовали интенсификации сельского хозяйства и его переводу на промышленную основу. Для их возведения и реконструкции ежегодно выделялось от 68% до 73% от общего объема капитальных вложений в основные фонды сельского хозяйства. Уже к концу 1970-х гг. колхозы и совхозы были в основном обеспечены животноводческими помещениями, а к 1985г. общее количество мест для крупного рогатого скота, свиней и птиц превысило установленные нормы на 4%, 36% и 13% соответственно. Почти в 1,5 раза выросло количество хранилищ зерна и продуктов растениеводства. Одновременно осуществлялась комплексная механизация ферм, уровень которой в животноводстве приблизился к 75 процентам. В то же время в колхозах и совхозах края продолжал ощущаться дефицит объектов кормовой базы (силосных и сенажных сооружений) и складов для удобрений и ядохимикатов. В результате крупные животноводческие фермы и комплексы оказывались без необходимых производственных сооружений, вызывая трудности с сохранением кормов, особенно в зимний период, что сдерживало развитие мясомолочного производства. Высокой оставалась доля (25%) работ, которые не были захвачены механизацией и выполнялись вручную.

В 1965-1985гг. изменилась материально-техническая база земледелия. Обеспеченность сельских хозяйств тракторами и комбайнами повысилась почти в 1,7 раза, а их суммарная мощность возросла со 120 тыс. л. с. до 2066 тыс. л. с. Старые модели сельскохозяйственных машин и техники заменяли более скоростные трактора, универсальные, широкозахватные и многорядные, а также комбинированные машины, выполняющие одновременно несколько технологических процессов, что позволило значительно механизировать процессы в земледелии и растениеводстве, сократить затраты труда на

производство сельскохозяйственной продукции от 14 до 30 процентов. В то же время поставки новых машин и техники в сельское хозяйство отставали от потребностей региона. Так, чтобы убрать зерновые культуры в благоприятные осенние дни, колхозам и совхозам требовалось только комбайнов в два раза больше, чем их имелось в действительности. Одним из важных направлений развития материально-технической базы сельского хозяйства Среднего Зауралья стала ликвидация мелких электростанций колхозов и совхозов, подключение их к крупным государственным энергетическим системам. В результате за двадцать лет объем потребления электроэнергии в хозяйствах вырос в 8,2 раза. Укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, повышению устойчивости производства способствовала мелиорация земель, позволяющая воспроизводить земельные ресурсы и повышать их плодородие. За 1966-1985 гг. площадь земель, где были осуществлены мелиоративные работы, возросла в 11,2 раза и составила 90,6 тыс. га, т.е. 2% от общей площади всех сельскохозяйственных угодий. Это позволило расширить площади под пастбища, сенокосы и посевы. Важные результаты в земледелии дали химизация и применение удобрений, объем использования которых на 1 га посева увеличился в 25,6 раза (минеральные удобрения) и в 3,6 раза (органические удобрения).

С созданием АПК в 1980-х гг. в области сельского хозяйства была предпринята попытка внедрения интенсивных и индустриальных технологий, передовых форм организации и оплаты труда (бригадный подряд, чековая система контроля производственных затрат и т.д.), совершенствование всего хозяйственного механизма. В колхозах и совхозах было налажено зернопроизводство, механизированы работы по выращиванию и уборке зерновых культур, возделыванию пропашных и уходу за посевами. Полностью была механизирована также посадка картофеля, который убирался комбайнами. Однако если стоимость производства государственных фондов аграрного сектора экономики региона выросла в 5,7 раза, то фондоотдача снизилась в 2 раза. Причина этого заключалась в неэффективном использовании растущей материально-технической базы. Из-за недостаточного количества скота не использовались на полную мощность крупные животноводческие комплексы. В результате снижалась рентабельность производства, а развитие сельского хозяйства во многом происходило на экстенсивной основе. Таким образом, к середине 1980-х гг. в аграрном секторе экономики Среднего Зауралья наблюдались очаговое освоение передовых технологий, неравномерное техническое перевооружение растениеводства и животноводства, в ряде отраслей сельскохозяйственного производства широко использовался ручной труд. Развитие и качественное изменение материально-технической базы сельского хозяйства Тюменской области потребовали повышения уровня профессиональной и культурно-технической подготовки работников, научного подхода в деятельности АПК. Научной базой для агропромышленного комплекса в этот период по-прежнему являлся ТГСХИ. В деятельности института в этом период отмечались положительные стороны по созданию и совершенствованию пород скота, внедрению новых машин

и прогрессивной технологии, выведению новых сортов зерновых культур и многолетних трав, обследованию почв. В 1965г., по инициативе Б.Е.Щербины, первого секретаря обкома КПСС, сельскохозяйственная опытная станция была преобразована в институт – НИИ С/х Северного Зауралья. Опытные хозяйства института превратились в маяки научно-технического прогресса, стали примером грамотного ведения сельского хозяйства, школой передового опыта. С 1972 года институт является крупным комплексным научно-исследовательским учреждением Северного Зауралья, его зона обслуживания составляет около 1,5 млн. кв.м. и включает три природные зоны: лесостепь, тайгу, тундру. В 1973г. был создан Всесоюзный НИИ ветеринарной энтомологии и арахнологии, сотрудники которого активно включились в решение вопросов, связанных с разработкой биологической основы, средств и технологий борьбы с оводами крупного рогатого скота, овец, лошадей и северных оленей, защиты сельскохозяйственных животных от двукрылых кровососущих насекомых и клещей.

Основным звеном системы подготовки и переподготовки руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства региона оставались Тюменский государственный сельскохозяйственный институт и специальные курсы при НИИ сельского хозяйства Зауралья. Трактористов, комбайнеров, шоферов, мастеров машинного доения, техников по искусственному осеменению и др. готовили средние профессионально-технические учебные заведения, численность которых увеличилась в 2,3 раза. В то же время около 40% выпускников высших и средних специальных учебных заведений, направленных на работу в сельскую местность, не приезжали на место распределения, а половина прибывших выбывала после первого года работы. В результате в 1985г. колхозам и совхозам региона не хватало до 30% механизаторов и 20% работников животноводства. Несмотря на высокий уровень обеспеченности сельских хозяйств специалистами, в части районов и хозяйств ощущался дефицит агрономов, зоотехников, инженеров, бухгалтеров. Принимаемые на протяжении двадцати лет меры по закреплению их на селе (определенное увеличение заработной платы, частичное улучшение социально-бытовых условий) лишь снижали масштабы текучести профессиональных кадров, но не могли ликвидировать ее полностью – обычно она составляла около 20% в год. Причины сложившейся ситуации заключались в производственных и социально-бытовых аспектах сельской жизни: сохранялись тяжелый физический труд, ненормированный рабочий день, недостаточная по физическим затратам оплата труда, низкий уровень культурно-бытовых условий и т.д. Тормозящую роль в развитии сельского хозяйства играла и государственная система закупочных цен. Несмотря на их повышение в 1965г., они все еще не покрывали себестоимости некоторых видов продукции (овощи, мясомолочные продукты). В условиях роста цен на сельскохозяйственную технику, минеральные удобрения это вело к снижению прибыльности хозяйств: если в 1965г. рентабельность сельскохозяйственного производства региона составляла 39,4%, то в 1980г. – 34,1 процента. Особенно сложным

было положение совхозов, где уровень рентабельности был самым низким. Попытка государства выправить ситуацию с помощью продовольственной программы 1982г. не принесла необходимых результатов. К началу 1980-х гг. стал постепенно снижаться уровень производства сельскохозяйственной продукции на душу населения, что обуславливалось как общим состоянием отрасли, так и высокими темпами роста численности населения Тюменской области. Для увеличения объемов производства и поддержания достигнутого уровня развития сельского хозяйства необходимы были крупные финансовые вложения, ускорение технического прогресса, совершенствование зональной дифференциации закупочных цен. Сохранение экстенсивных способов развития отрасли и значительное сокращение ее финансирования в начале 1980-х гг. негативно отразились на состоянии общественного производства в сельском хозяйстве региона.

Наступивший системный кризис российского общества конца 1980-х - начала 1990-х гг. XX в., приведший к трагическому распаду СССР и советского строя, в значительной степени был вызван дискредитацией крестьянского труда. Более десяти лет Россия находилась в состоянии аномии, когда старые основы всех сфер общественной жизни сломаны, а новые или еще не возникли, или слишком слабы и неразвиты. В условиях аномии в научной публицистике возникла парадигма принципиально новой аграрной реформы в России – замены колхозов и совхозов хозяйствами фермерского типа и перехода к частной или коллективной собственности на землю и другие сельскохозяйственные средства производства, дабы заинтересовать в результатах своего труда и тем самым повысить эффективность работы всей отрасли. Основными методами были избраны приватизация земель и паевой раздел сельхозпредприятий. В течение 1991-1994гг. большинство колхозов и совхозов были реорганизованы, значительная часть сельхозугодий перешла в индивидуальную и коллективную собственность граждан и предприятий. Более 85% сельскохозяйственных земель из государственной собственности перешли в собственность коллективов. Далее районные комитеты по земельной реформе оценивали всю площадь сельскохозяйственных угодий в районе и делили их на паи, исходя из количества работников и пенсионеров. Средняя величина земельного пая колебалась от 6 до 10 га на одного человека. В Тюменской области максимальная земельная доля была установлена в Сладковском районе – 27,5 га, минимальная в Тюменском – 6,5 га. В пределах районов, в отдельных хозяйствах также существовали большие различия в размерах долей и паев. Аграрная реформа концептуально предполагала, что в системе производственных отношений сельские работники будут становиться совладельцами средств производства, обладая правом на пай. Однако экономический механизм реализации права собственности крестьян на земельные доли и имущественные паи не заработал. Постсоветские реформы предполагали массовую фермеризацию деревни для создания регуляторов свободного рынка и быстрого роста деревенских капиталов. Задолго до начала фермерских хозяйств и их укрепления государство ввело рыночные службы изъятия ресурсов из села – налоговые органы, в

результате фермерское движение не получило серьезного развития. Доля продукции фермерских хозяйств составляет лишь 2% в общем объеме сельскохозяйственной продукции. Несмотря на то, что за годы реформ были созданы институциональные условия для формирования эффективного хозяйственного механизма, неблагоприятная макроэкономическая ситуация в отрасли и в стране в целом не позволили в полной мере реализовать новые экономические стратегии. Высокая степень монополизации на условия закупки и переработки сельскохозяйственной продукции, сложившийся диспаритет цен, неэквивалентность обмена между городом и селом сделали сельское хозяйство заведомо убыточным, а доходы занятых в этой сфере – самыми низкими среди всех профессиональных групп. В целом за период реформ (1990-2000гг.) уровень заработной платы тружеников села упал с 95% до 40% по отношению к среднероссийской. Кроме того, для большинства реформируемых предприятий характерны были многомесячные задержки зарплаты, нередко расчеты производились в виде натуроплаты (фуража, продуктов питания, товаров народного потребления). Низкие заработки привели к снижению мотивации труда в общественном секторе и перемещению трудовых и материальных ресурсов в домашнее производство. Следует отметить, что для сельского населения всегда было свойственно производить часть продуктов питания в собственном хозяйстве. Так, в 1988г. на личных приусадебных участках производилось примерно четвертая часть мяса, молока, яиц и шерсти, более половины картофеля, плодов и ягод, от всего объема продукции, производимой в отрасли. В реформируемый период вклад населения в производство продукции сельского хозяйства увеличился с 31% в 1991г. до 54% в 2000г.. Доходы ЛПХ играют основную роль в формировании бюджета сельских семей. Особенность современной аграрной структуры заключается в том, что в ходе рыночных преобразований выросло экономическое и социальное значение личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Сельчане Тюменской области испытали на себе все тяготы реформирования и изменения аграрной структуры общества. Несмотря на то, что по уровню заработной платы Тюменская область традиционно относилась к числу благополучных регионов России, хорошим материальное и моральное состояние селян назвать было нельзя. Уровень средней заработной платы работников сельского хозяйства в 2006 году оставался самым низким в области – 5758 руб., в целом по области – 11457 руб. Анализ бюджета сельских семей показывает, что заработная плата наполняла их примерно на 40%. Основной статьей расхода являлись продукты питания, несмотря на динамику снижения (1999г. - 53,2%; 2005г. - 46,3%). Экономический фактор обуславливал сокращение доли сельского населения (1999г. - 23,7% проживало в сельской местности; 2005г. - 21,4 %) и сельских населенных пунктов (1995г. - 1628 деревень; 2005г. - 1540). Из деревень уезжали, как правило, люди работоспособного возраста, молодежь и квалифицированные специалисты. Одновременно увеличивалась численность работников пенсионного возраста и количество работающих, стаж работы которых менее 3-х лет. Закрепляемость молодых специалистов в сельскохозяйственных организациях на 2007 год составила всего 12,6%. К началу XXI столетия обозначились следующие

проблемы: из сельскохозяйственного оборота было выведено около 30 млн. га земель; вынос питательных веществ из почвы значительно превосходил их внесение с удобрениями; приход в упадок мелиоративных систем; разрастание площади закисленных почв; техническая деградация аграрного сектора.

Обеспеченность предприятий сельскохозяйственной техникой снизилась на 40-60%. Износ техники достиг 75%. Долги сельхозпредприятий превысили годовую выручку от реализации всей продукции сельского хозяйства. 55% сельхозпредприятий оставались убыточными. Вместе с тем в Тюменской области раньше, чем в других регионах страны началась активная поддержка АПК, и связано это с приходом компетентного губернатора С.С.Собянина.

В 2002 году была принята и реализована первая программа мясного скотоводства. За 2002-2003 годы в Тюменскую область было завезено около 1200 голов чистопородного мясного скота. Первая партия молочного скота хорошей генетики была завезена в 2006 году с надоем на одну голову в 8000 литров молока в год. Большую роль в увеличении сельскохозяйственной продукции и улучшении жизни на селе сыграла новая аграрная политика государства, которая начала реализовываться с 2006 года благодаря национальным проектам, одним из которых являлось «Развитие АПК». Национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса» в Тюменской области реализовывался по следующим направлениям:

- 1) ускоренное развитие животноводства;
- 2) стимулирование развития малых форм хозяйствования;
- 3) обеспечение доступным жильем молодых семей и молодых специалистов на селе.

В 2007г. стартовала в Тюменской области программа модернизации сельского хозяйства. За 5 лет прогресс дал ощутимые результаты. В частности, производительность труда сельхозработников выросла почти в 2 раза, также как и их средняя заработная плата. Но по-прежнему получают аграрии все еще меньше «среднеобластной» заработной платы. Производство валового объема продукции на душу населения за это время увеличилось в 1,7 раза. Показатель по области вдвое превысил аналогичный по УрФО и в полтора раза – средний по России. АПК начал становиться достаточно привлекательным сектором экономики. Кроме того, с 2006 года в эту отрасль было проинвестировано 42 млрд. рублей. Значительная их часть направлена в молочное животноводство: построено 17 комплексов, введено почти 18 тысяч скотомест на новой технологической основе.

Это не могло не сказаться на объемах производства молока. Они увеличились на 19%. На крупнотоварных комплексах молочная – в среднем 6730 кг на одну фуражную голову, в среднем по всем организациям – чуть больше 5200. В области начали функционировать 19 племярепродукторов, что также способствовало росту показателей. Большое внимание начали уделять развитию мясного скотоводства. поголовье с 2006 года увеличилось в 2,6 раза. С 2006г. производство скота и птицы во всех категориях хозяйств увеличилось на 17%. Хорошую динамику показало свиноводство и птицеводство. Объем производимой свинины вырос

на 74%. По производству птицы на промышленной основе лидирующее положение занимает «Тюменский бройлер». После приобретения областным правительством крупнейшей птицефабрики «Боровская» там намечается серьезная модернизация производства.

Отмечается в последние годы рост посевных площадей сельскохозяйственных культур. За этот период увеличение пашни составило 10%. Много сделано для получения качественного семенного материала, построено 38 современных семеноводческих линий. За семь лет товаропроизводители вложили в модернизацию техники более 13 млрд. рублей – приобретено 4,5 тысячи единиц техники нового поколения.

Существенный объем земель начали обрабатывать по ресурсосберегающей технологии (зерновые - 91%, картофель и овощи открытого грунта - 93%). Использование сельскохозяйственных машин нового поколения позволило сократить расход дизельного топлива почти на 20%. В последние годы наметилась тенденция по увеличению объема цельномолочной продукции. Приходят новые инвесторы, открывается новое производство. В Ситниково запустили цех комбината «Золотые луга», способный принимать и перерабатывать 500 тонн молока. Причем на предприятии работают меньше 30 человек. Производство мяса и субпродуктов увеличилось почти на треть, а полуфабрикатов – в 1,6 раза. Предприятия области выпускают более 400 наименований мясной продукции. Особое внимание в последние годы уделялось развитию мелкотоварного сектора. В области действуют

На Боровской птицефабрике

99 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. За семь лет товарооборот закупаемой у населения продукции вырос в четыре раза. Серьезным подспорьем для малых форм хозяйствования является кредитная кооперация. С 2006 года количество пайщиков увеличилось в три раза. Благодаря бюджетной поддержке серьезно повысились технологическая эффективность, рентабельность производства, производительность труда на предприятиях выросла более чем в два раза, удвоился и уровень зарплаты. В числе инвестиционных проектов, реализуемых в области, выделяется строительство завода по производству солода, возведение на 11 гектарах в Тюменском районе теплиц, в Ишимском районе – строительство завода по переработке пшеницы, реконструкция Ялutorовского подразделения компании «Данон» и другие. Инвесторы не обошли вниманием и рыбную отрасль. По официальным данным, 60% закупленного на территории Тюменской области молока в виде переработанного продукта реализуется за ее пределами, мяса – до 40%, яйца – примерно 70%, картофеля и зерна – до 25%. Тем не менее, область не останавливается на достигнутом. Каждая районная территория знает свои преимущества и проблемы, на решении которых концентрируется. Из средств бюджета региона в 2013 году направлено 2539,2 млн. рублей на поддержку отрасли растениеводства.

Осуществляется и возмещение части затрат товаропроизводителей на приобретение горюче-смазочных материалов, средств защиты растений и других необходимых ресурсов. Поэтому вопросы кадрового обеспечения сельского хозяйства очень важны. В области налажена работа по повышению квалификации и переподготовке кадров для АПК, привлечению и закреплению на селе молодых специалистов. На эти цели из бюджета области было направлено 10,2 млн. рублей в 2012 году. В рамках национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» в Тюменской области продолжается работа по выполнению мероприятий по обеспечению жильем молодых специалистов и молодых семей на селе. Всего за период реализации национального проекта в Тюменской области введено в эксплуатацию 24,5 тысячи квадратных метров жилья. Жилплощадь обеспечено 372 молодых специалиста, проживающих в сельской местности. Субсидии из областного бюджета получили 745 участников указанного национального проекта. Правительство Тюменской области с целью улучшения социального положения селян разработало долгосрочную региональную программу устойчивого развития сельских территорий Тюменской области.

Сельское хозяйство Тюменской области за последние 70 лет в корне изменилось, несмотря на все объективные трудности, связанные с Великой Отечественной войной и рядом аграрных реформ второй половины XX века. Из малопродуктивной отрасли превратилось в высокотехнологичную отрасль экономики. Изменился и облик современного села. Несмотря на ряд проблем, существует хорошая динамика для превращения тюменской деревни в «новую» деревню постиндустриального общества. И это связано, прежде всего, с людьми, живущими и работающими на земле.

Александр Иваненко

Доктор сельскохозяйственных наук,
профессор Государственного аграрного
университета Северного Зауралья

Тюменская земля целинная

В 2014 году в России отмечается 60-летие начала подъема целинных и залежных земель в Сибири и Северном Казахстане. В 1954 году и Тюменская область была отнесена к целинным, здесь намечалась обширная работа по распашке новых земель.

Если заглянуть в колодец истории...

Правда, если заглянуть глубже в исторический колодец, то выяснится, что в Сибири подъем целины начался намного раньше, почти 425 лет тому назад, когда в соответствии с указом царя Федора Ивановича от 1590 года в Тюмень послали первых крестьян для заведения здесь пашни и хлебопашества, поскольку возить продукты питания в Сибирь из европейской России было далеко и дорого. Местное татарское население земледелием почти не занималось, удовлетворяя свои потребности в растительных продуктах за счет завоза с юга, из Средней Азии, где земледелие было развито. Уже в ту пору, видимо, существовал своего рода «северный завоз»: осенью караваны на верблюдах и лошадях доставляли муку и крупы в Сибирь, так как у местного населения не было ни мельниц, ни крупорушек.

Вся Сибирь представляла собой сплошную целину – нетронутую сохой землю. Первые пашни располагались на месте современной Тюмени. Об этом свидетельствуют названия современных улиц: Полевая, Запольная. В прошлом году исполнилось 390 лет первым русским деревням в Тюменском районе: Кулакова, Насекина, Молчанова, Каменка, Речкина, Букина, Метелева, Зырянка, Зубарева, Быкова, Ошкукова, Гилева. Год их основания установлен по дате первого упоминания в письменных документах – переписи Тюменского уезда, выполненной в 1623 году письменным головой Зловидовым и подъячим Салтановым. Однако П.Н.Буцинский, один из исследователей начальной тюменской истории, считал, что деревни вблизи города основаны значительно раньше: вокруг них было уже довольно много старой пашни, заброшенной в залежи, чтобы почва «отдохнула» и сама восстановила плодородие. Он считал, что первые тюменские деревни основаны в конце XVI века – в 1590 - 1600 годы. Первую сибирскую целину поднимали вдоль рек: Туры, Тобола, Иртыша, Тавды, по-современному – в таежной и подтаежной зонах, где бедные почвы и прохладный климат. На юг, в плодородную черноземную лесостепь и степь, российский хлебopашчк долro хоda не было: там кочевали с востока на запад ногайцы и калмыки. Кочевники презирали земледельцев, топтали посевы, сжигали

дома, людей убивали или продавали в рабство в Среднюю Азию. После прихода в Сибирь отряда Ермака (1582 год) российские землепроходцы прошли весь азиатский материк и дошли до Тихого океана – это уже 1682 год. А на территории современной нашей области вдоль Тобола и Исети казаки еще строили укрепленную линию для защиты от кочевников.

Проходит еще несколько десятков лет, и в 1730-1740гг. российская территория продвинулась на юг до новой укрепленной линии: Царев Курган (г.Курган сегодня) – Манай – Суерка – Емуртла – Семискуль – Омутная – Усть-Ламенка – Безруково – Коркина Слобода (теперь г.Ишим) – Кош-Карагай – Аббатское. Южные и восточные плодородные земли еще лежали непаханные, там вековая целина, на ней пасут свои стада и табуны предки современных казахов. Пройдет еще 20 лет, пока под руководством генерала Киндермана российские солдаты и казаки продвинутся дальше на юг и построят новую укрепленную линию у современного г.Петропавловска. В 1758 году тобольский губернатор Ф.И.Салманов издал указ о поселении желающих землепашцев в черноземную степь под защиту новой оборонительной линии. Около 1763г. основано село Бердюжское, в 1782г. – деревня Слаткая (теперь село Сладково). От года прихода в Сибирь Ермака (1582г.) до включения в состав Тобольской губернии самой дальней Сладковской волости прошло целых 200 лет! Теперь рейсовый автобус Тюмень – Сладково одолевает это расстояние за семь часов. «Через годы, через расстоянья», – как поется в песне. И весь XIX век все новую и новую целину осваивали все новые переселенцы из европейской России – с территории современной Украины, Белоруссии, Молдавии. В начале XX века было немалое переселение народов в Тобольскую губернию по столыпинскому призыву... Уже вовсю рубили леса под пашни, превращая лесостепь в степь. В 1913 году в современных границах области посевы сельхозкультуры занимали 402,4 тысячи гектаров.

Первый советский подъем целины

Все 1920-е годы советская власть поощряла освоение новых земель, снижая или не взимая налог с урожаев на них в первые три-четыре года после распахивания. Были и другие поощрения «целинникам». В итоге к 1928г., еще до массовой коллективизации, посевы на территории современной Тюменской области расширились на 380 тысяч га и достигли 782 тыс. га, то есть вспахали без малого еще столько, сколько было вспахано за 323 года – с 1590 по 1913-й (по сведениям областной статистики).

К 1940г. посевная площадь современной области достигла одного миллиона сорока тысяч га (1040 тыс. га).

Расширению посевов за Уралом – в Сибири и Казахстане – в 30-е годы способствовали следующие важные события. В апреле 1929г. известный ученый-биолог Н.И.Вавилов выступил с речью на XVI конференции ВКП(б), в которой обратил внимание руководства партии и правительства страны на огромные неиспользуемые земельные пространства за Уралом: их необходимо распашать.

В июне 1929г. в Советском Союзе создали Всесоюзную академию с/х наук имени Ленина, а Н.Вавилова назначили ее руководителем. В начале 1930г. Н.Вавилов опять возвратился к своей мысли: «Огромные просторы Сибири, Казахстана, Дальнего Востока должны быть введены в культуру в кратчайшие сроки». Руководство страны в середине 30-х разрабатывало планы третьей пятилетки на 1938-42гг., и здесь Генеральный секретарь ВКП(б) И.Сталин поставил задачу: в предстоящей 5-летке вырастить и собрать в стране 7-8 миллиардов пудов зерна, по современному счету 116-133 миллиона тонн. Для этого необходимо было поднять целинные земли на востоке страны – иначе не получалось бы. Для обсуждения этой задачи 25-30 июля 1936г. в Омске состоялась выездная сессия зерновой секции ВАСХНИЛ. Сессия началась вечером 25 июля, а «Омская правда» на завтра сообщила: «И, выполняя волю вождя народов тов. Сталина (все встают и устраивают бурную овацию в честь любимого вождя), Академия в этой выездной сессии, работая над научным разрешением одной из главных задач третьей пятилетки – получения 7-8 миллиардов пудов зерна, должна будет открыть стране новую Украину – пшеничную базу на востоке страны».

В 1931г. Обь-Иртышская область (ныне Тюменская) уже входила в состав Омской, и в опубликованной в «Омской правде» статье директора Сибирского НИИ зернового хозяйства И.Скороспелкина и сотрудника И.Обидина о планах по освоению целины в области, упомянуты районы современной Тюменской: «Такие районы, как Викуловский, Сорокинский и др. осваивают только 70-80% пашни. Стоит подумать так же об организации использования вод рек Исети, Тобола, Туры и т.д. для орошения огородных и зерновых культур. По предварительным расчетам, здесь в ближайшие годы могут быть орошены 5-6 тыс. га под зерновыми культурами». В материалах сессии мельком упоминается еще один факт, относящийся к Тюмени: «Специально по одному вопросу – об орошении Тарманских болот в Омской области – выступил профессор Ежукович, нарисовавший большую перспективу осушения 300 тыс. га земли, занятой ныне болотами в южной части Тобольского округа Тюменского и соседних районов». Доклад не опубликован в печати, кто такой проф. Ежукович, пока не удалось узнать. Академик Н.М.Тулайков сделал основной доклад «О расширении посевных площадей восточных районов СССР». Он предположил, что в восточных районах страны можно вспахать до 55 млн. гектаров целины, но на первых порах предлагал освоить 11 млн. га, где не нужны будут большие капиталовложения. Присутствующие на сессии научные работники Казахстана с обидой указали Тулайкову, что он занижил земельные ресурсы их республики, что у них можно вспахать целины намного больше.

Академик В.П.Мосолов заявил: «Нет такой почвы, которую нельзя было бы обрабатывать, вопрос в агротехнике, в работе над этой землей. Разрешая вопросы о расширении посевных площадей, нужно здесь же разрешать вопросы агротехники на этих площадях». «Мы должны во всю ширь ставить вопросы дифференцированной агротехники. Нужно садить защитные полосы», – сказал известный сибирский почвовед проф. К.П.Горшенин. Сессия решила освоить на востоке страны 11,7 млн. га целинных земель.

Состоявшийся в марте 1939г. XVIII съезд ВКП(б) утвердил третий пятилетний план и поставил перед страной задачу освоить до 10 млн га новых земель, в первую очередь в Сибири, Казахстане и на Дальнем Востоке. 20 апреля 1940г. опубликовано Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районов СССР».

Планировалось «увеличить площадь пашни... областей восточных районов СССР к концу 1942г. на 4345 тыс. га. Расширение пашни производить в первую очередь... на землях, не требующих для их освоения значительных затрат... Обязать край и облизполкомы... воспретить вырубку лесов и перелесков, имеющих значение как естественные лесозащитные полосы, а виновных в порубке привлекать к уголовной ответственности». Таким образом, если бы не Великая Отечественная война, подъем целины пришелся бы на начало 1940-х годов. Однако и до войны успели вспахать немало в нашей области – 250 тыс. га к 40-му году.

Второе освоение целины

В начале марта 1953 года умер И.Сталин. К этому году была полностью восстановлена после военной разрухи промышленность страны, восстановлены города и села после гитлеровской оккупации. Но сельское хозяйство находилось в глубоком кризисе. Деревня отдала все, что могла, и даже более того, на восстановление разрушенного хозяйства, сама же прозябала в нищете и полуголодном состоянии. Чтобы выправить положение, в сентябре 1953г. был проведен партийный пленум, посвященный развитию сельского хозяйства. Первый секретарь ЦК Н.Хрущев говорил о путях подъема зернового хозяйства, о мерах повышения урожайности, но пока не призывал к расширению посевных площадей за счет целинных и залежных земель. В январе 1954 года он подал в ЦК КПСС записку «Пути решения зерновой проблемы», где впервые сделал предложение о необходимости подъема целины. Тогда же созвали совещание работников машино-тракторных станций – МТС, где было принято обращение о необходимости подъема целинных земель на востоке страны. В середине февраля в Москве созвали совещание передовиков сельского хозяйства, где приняли обращение с призывом к молодежи поехать на целинные и залежные земли и выполнить задание партии и правительства. Молодежь живо откликнулась на призыв и стала массово записываться «в целинники». 22 февраля в Большом театре Москвы состоялись торжественные проводы комсомольцев, изъявивших желаниии поднимать целину в Алтайском крае.

Почему освоение целины началось с Алтая? Дело в том, что первый секретарь Алтайского крайкома партии Н.И.Беляев в конце 1953г. направил в ЦК КПСС записку, в которой сообщил, что в крае имеется еще много земель, пригодных для выращивания сельхозкультур, их вспашка поможет решить зерновую проблему в стране. Это предложение в Москве было поддержано. С 23 февраля по 2 марта 1954г. в Москве состоялся пленум ЦК КПСС, принявший окончательное решение о подъеме обозначенных земель на востоке страны. Тюменская область тоже была

отнесена к «целинным», здесь местные власти решили вспахать не менее 500 тыс. га новых земель. Засобирались на новые земли и тюменские комсомольцы. 26 февраля 1954г. в «Тюменской правде» опубликовано письмо «Следуйте нашему призыву!» – призыв ехать в колхозы и совхозы юга области и поднимать целину. В этот же день около полуночи на вокзале с оркестром встречали поезд N72, в котором москвичи-целинники ехали на Алтай. Это были 250 молодых рабочих и работниц, собранных с двух московских автозаводов – имени Лихачева и Ленинского комсомола, с ними ехала тракторная бригада из Новокутеевской МТС Московской области под руководством бригадира Петра Ретюнского.

4 марта в обкоме КПСС (теперь Дом правительства области) состоялось собрание комсомольцев промышленных предприятий Тюмени, решивших поехать на освоение новых земель. Областные партийные и комсомольские начальники говорили о грандиозных планах вспашки, планировали урожайность полей и горы золотого зерна. Начальник областного управления сельского хозяйства сообщил, что в помощь целинникам области партия и правительство выделили 52 гусеничных трактора, 550 плугов, 640 сеялок, 320 дисковых борон. 9 марта 1954г. вечером на вокзале провожали тюменцев, уезжавших в районы области на подъем целины. Был митинг, играл духовой оркестр, молодежь танцевала на перроне...

Теперь многие историки и журналисты пишут, что освоение целины в 1954-64гг. было результатом личного волюнтаристского решения тогдашнего первого секретаря компартии Никиты Хрущева. Однако из вышесказанного ясно: волюнтаризма не было. Хрущев, конечно, был инициатором идеи, он советовался с народом, продвигал свою идею, чтобы она «овладела массами», и люди двинулись на ее воплощение. Так политики поступают всегда и везде, иначе грош им цена. Н.С.Хрущев воплощал в жизнь задумки И.Сталина и партии конца 1930-х гг. 23-24 марта 1954г. собрался второй пленум Тюменского обкома КПСС, который поддержал решение московского пленума, хотя были высказывания отдельных коммунистов с сомнениями в возможности быстрого проведения крупномасштабных мелиоративных работ в области. Сомнения были отмечены, и тюменские коммунисты решили в 1954-55гг. поднять не менее 300 тыс. га целинных земель. Работы на целинных участках начались еще по снегу: срезали кустарники, корчевали мелколесье, когда стаяла почва, все это вспахали, прихватив попутно пастбища, выпасы, суходольные и пойменные луга высокого уровня. Уже весной 54 года посевная площадь увеличилась на 118,6 тыс. гектаров. Тогда в области не было агрохимической службы, грамотных почвоведов, поэтому, по распоряжению местных начальников, в погоне за выполнением планов вспахали немало солонцовых земель. Они стали на десятки лет бесплодными, на солонцовом слое не росли даже дикие травы. Пахали болота, поймы, приозерные луга, пастбища, выгоны и тому подобное. Во время освоения целинных и залежных земель областное управление возглавляли: в 1953-54гг. – Ф.П.Щуров, 1954-56гг. – В.П.Топтыгин, в 1956-62гг. – М.К.Николаев. Областной партийной организацией руководили: в

1951-56гг. – Ф.С.Горячев, в 1956-61гг. – В.В.Колов, в 1961-73гг. – Б.Е.Щербина. Их роль в освоении новых земель нельзя умалять, они были полными хозяевами области. Советская власть – председатели облизполкомов депутатов трудящихся – были в глубокой тени партийного авторитета.

За освоение целинных и залежных земель правительство присвоили звание Героев Социалистического Труда: в 1956г. – П.Г.Батчурину – механизатору колхоза Сорокинского района, Г.Л.Гуляеву – председателю колхоза Казанского района, П.И.Рябушкину – директору МТС Казанского района, в 1967г. – А.З.Дубенцову – механизатору Заводоуковского района. Сотни людей получили ордена, медали, награждены специальной медалью «За освоение целинных и залежных земель».

С 1953 по 1963 год посевные площади в области увеличились на 753,3 тыс. га, прирост составил 71,6%. В 1963г. они достигли исторического максимума – 1805,8 тыс. гектаров.

Что было дальше?

Дальше случилось то, чего и следовало ожидать.

Поднятые без научного обоснования яростными энтузиастами новые земли не все оказались пригодными для посевов: одни были засоленными, другие стали заболачиваться, на вспаханных поймах половодье унесло плодородный слой. И новые пашни переставали пахать, их переводили в залежь, они стали превращаться в то, чем были – в пастбища, луга, мелколесье и пр. Уже к 1991г., когда «скончалась» советская власть, перестали пахать без малого 200 тыс. га поднятой целины и залежи. В годы так называемых «экономических реформ» процесс убытия пашни из обработки резко ускорился, и к 2003 году осталось 990 тыс. га посевных площадей. Это уровень 1952 года! А по сравнению с 1963г. из так называемого сельхозоборота ушло около 830 тыс. га. Это даже больше, чем когда-то подняли первые тюменские целинники. Названные цифры – официальные сведения областной статистики, опубликованные в открытой печати. С 2007г. в нашей области проводится политика расширения пашни и посевных площадей. Из областного бюджета выплачиваются денежные премии за каждый вновь вспаханный гектар. С 2007 по 2012 годы в области подняли новой целины около 145 тыс. га. Опять – «Здравствуй, земля целинная!», – как пели первые целинники.

Были ли напрасным целинный героизм?

Такой вопрос могут задать читатели, добравшись до конца моей статьи. Так здорово начинали и так печально кончили! А сколько потратили народных денег, физических и духовных сил, молодого искреннего энтузиазма, даже героизма. Сколько сельхозтехники... Всего, что было нужно для гигантской задумки.

Нет. Целинный труд не пропал даром. Во-первых, в области увеличились валовые сборы зерна. Если к 1954 году область только подошла к сбору в один млн. тонн, то в последующие годы намолачивали по 1290-1630 тонн.

Область стала хлебопроизводящей. Люди, родившиеся с 1954 по 1995гг., выросли на хлебе с тюменской целины. Разведчики и добытчики нефти и газа тоже в основном кормились целинным хлебом. Дважды – в 1982 и 1985гг. – в области намолотили без малого по два млн. тонн зерна. Основу урожая составлял хлеб с целины. Во-вторых, росла урожайность старых и новых полей. С 1965г. урожай зерновых не опускался ниже 12-15 ц. с га, чего прежде не было. Кроме зерновых сеяли и кормовые культуры, чтобы к хлебу иметь молоко и мясо. Построили крупные птицефабрики, свинопункты, молочные фермы. Скот и птица тоже в значительной мере кормились с целинных земель. В-третьих, вместе с пашней и урожаями росли их создатели – наши земляки. Начав свой жизненный путь рядовыми рабочими, они выросли в известных специалистов производства, его руководителей, управляли совхозами, колхозами, районными и областными организациями. Да, в 1990-х годах обстоятельства сложились так, что пришлось уйти с бывшей целины, но с оставшейся пашни собирают довольно высокие сборы зерна, а в 1992 и 2011 годах снова намолотили почти по два млн. тонн зерна, достигнув исторического максимума при существенно меньших посевах.

Целина в топонимике Тюмени

Здесь тоже нашла отражение целинная эпопея. 4 декабря 1957г. Второй переулок декабристов переименован в переулок Целинников. Это – в окрестностях позже построенного магазина «Маяк». В 1961г. казахстанский Акмолинск переименован в Целиноград, он стал центром Целинного края, объединившего пять областей. В январе 1962г. ул. Акмолинскую переименовали в Целиноградскую, есть такая остановка автобуса возле онкодиспансера. В Казахстане Целиноград стал называться Астаной – теперь это столица Казахской республики. Есть ул.Барнаульская в честь столицы Алтайского края, где первыми стали пахать целину.

Антонина Тарханова

Заслуженный эколог Российской Федерации
и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Сохранить для будущего

Природа Ханты - Мансийского автономного округа всегда была интересна своим многообразием как животного, так и растительного мира. Это отмечали ученые, путешественники, изучавшие север Тюменской области 18-19 веков. Это неоспоримо, как и то, что с освоением недр автономного округа природа Югры претерпела большие изменения: сократились места обитания многих животных, нарушились их миграционные пути, загрязнены продуктами нефтедобычи большие территории. Все это привело к большому оскудению флоры и фауны северного региона.

В 80-90 годах прошлого века вопросами охраны природы занималась общественная организация Всероссийского общества охраны природы. Результаты рейдовых проверок, научно-исследовательских экспедиций обсуждались на страницах газет разного уровня, передач радио и телевидения, доводились до сведения исполнительной власти. Но общественная организация не могла коренным образом изменить ситуацию состояния природы и ее ресурсов. И в 1989 был создан Государственный комитет по охране природы Ханты - Мансийского автономного округа (такие комитеты создавались по всей нашей большой стране, когда-то носившей гордое имя Союз Советских Социалистических республик). Деятельность комитета трудно переоценить. Впервые на территории округа начал проводиться мониторинг за состоянием природных ресурсов, контроль за выполнением закона «Об охране природы РСФСР» организациями, предприятиями и частными лицами всего региона, подсчитывался ущерб, нанесенный природным ресурсам, привлекались к ответственности должностные лица. Проводились мероприятия по рекультивации загрязненных земель, очистке водоемов, начал издаваться доклад «О состоянии окружающей природной среды».

В течение последующих лет и до сего времени идет постоянная реорганизация природоохранных организаций. Изменялись не только их названия: Комитет по охране окружающей среды ХМАО, Управление по охране окружающей среды, Комитет природных ресурсов, но и полномочия. Сегодня государственную политику в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов осуществляют две организации: Департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты - Мансийского автономного округа - Югры и Служба по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира и лесных отношений (Природнадзор Югры).

Как бы не называлась организация, главное, чтобы она работала во благо уникальной природы Севера, чтобы не уменьшались природные ресурсы, не скудела флора и фауна, а восстанавливалась. Важно, чтобы организации и предприятия, работающие на территории округа, относились заботливо к той земле, на которой им выпала честь трудиться. Важно, чтобы каждый человек понимал: Природа севера - великий клад богатств, но относиться к нему нужно бережно, не только брать, но постоянно восполнять кладовую природных запасов. И еще важно, очень важно воспитывать будущих защитников природы, настоящих хозяев земли нашей.

Васины

Мне давно хотелось рассказать о Васиных, Александре Михайловиче и Александре Леонидовне, научных сотрудниках заповедника «Малая Сосьва», общий трудовой стаж которых в научно-природоохранной организации составляет более 70 лет. Они пришли в заповедник в 1977 году молодыми, красивыми, полными сил и надежд. Их жизнь интересна преданностью своему делу, друг другу, себе. В наше время это для многих – непозволительная роскошь. О них, как мне кажется, нельзя говорить по отдельности: все радости и невзгоды делят пополам, носят одно имя, служат одному делу. Видимо, поэтому все, за что они берутся, спорится, доводится до конца. Вместе со студенческой скамьи. Учились в одной группе на биофаке Казанского государственного университета, на кафедре охраны природы и биогеоценологии. «Учили нас тогда так, что мы всем курсом собирались непременно работать только в заповедниках», – с теплотой вспоминает Александра Леонидовна. В университете к ним пришла любовь, единственная, на всю жизнь. Александра в девушке более всего покорила доброта, отзывчивость: «Таких людей редко в жизни встретишь». Чтобы никогда не расставаться, поженились на 5 курсе. Еще в студенческие годы решили свои жизни посвятить заповедной науке.

Из журнала «Охота и охотничье хозяйство» узнали о создании заповедника «Малая Сосьва». Александр специально приехал в Советский, чтобы встретиться с директором заповедника и договориться о работе. Так он стал старшим научным сотрудником «Малой Сосьвы», а Александра Леонидовна – лаборанткой. Можно смело сказать, в заповеднике научная работа началась с них. Хотя и сам-то заповедник в то время был в стадии формирования. Отношения с директором, Леонидом Федоровичем Шашкевичем, сложились хорошие, и молодой человек с головой окунулся в работу: взял интересную тему – бобровую. Александру всегда нравилось находиться в природе: «Это необъяснимое чувство, видимо, с генами что-то связано, другому и не нужно это вовсе, а мне постоянно хочется быть на природе. Наконец-то, появилась возможность совершать экспедиционные дальние поездки». С первого года работы он занимается научными исследованиями животного мира региона.

Из характеристики администрации заповедника мы узнаем, что им были разработаны рекомендации по охране природы Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа. Среди них главное место занимают его

предложения по сохранению западносибирских бобров в их коренных местообитаниях. Результаты исследований представляют большое практическое значение при организации охраны популяций бобров в северных регионах Западной Сибири.

С 1980 года он является участником проводимых в стране всесоюзных бобровых совещаний и съездов, первого Евро-Американского бобрового конгресса, в резолюции которых включены и его предложения. Его рекомендации использовались областным управлением охотничьего хозяйства при расселении речного бобра. Александром Михайловичем написано около сотни научно-исследовательских работ, большая часть которых посвящена бобру. О нем Александр Михайлович может говорить часами: «Вывести бобра из Красной книги – наша задача. Над этим мы сейчас и работаем. Прежде нужно сохранить его, как подвид, во-вторых, увеличить численность, восстановить бывший ареал. Но территория, на которой мы работаем, мала. В регионе положение с охотничьим хозяйством сложное, развито браконьерство. Бесмысленно выпускать бобра на свободные территории: просто перебьют. Это – одна угроза. Есть и вторая – засорение генетической чистоты. Со стороны Свердловской области расселяются европейские подвиды бобра, пока они остановились на границе Кондинского и Советского районов, где образовалась зона гибридизации. Если смогут адаптироваться к нашим северным условиям, будут продвигаться дальше на север, и тогда коренные местообитания кондососьвинских бобров могут заселить бобры европейского происхождения и их гибриды. Что из этого получится, трудно сказать. Охотоведы считают это в порядке вещей. Их в первую очередь интересует товарно-меховое сырье, а нас беспокоит возможность генетического растворения аборигенного западносибирского подвида бобра».

С апреля 1981 года Александр Михайлович работает заместителем директора по научной работе. Благодаря его инициативе, научные исследования заповедника не ограничиваются его территорией. Он – автор более десяти внедренных в практику научных разработок по сохранению природы Югры, инициатор, руководитель и ответственный исполнитель проектов развития сети особо охраняемых природных территорий в округе. Он назначался научным руководителем федеральных проектов организации Верхне-Тазовского заповедника, расширения территории заповедника «Малая Сосьва». Под его руководством созданы в Советском районе памятник природы «Озеро Ранге-Тур» и природный парк «Кондинские озера», он – автор и научный руководитель проекта создания Тапсуйского природного

А.М.Васин

парка. В 1999 году был включен в комиссию по созданию первой Красной книги Ханты-Мансийского автономного округа. Был ответственным редактором первого и второго изданий Красной книги Ханты-Мансийского автономного округа и, конечно, автором очерков о «краснокнижном» бобре.

И Александра Леонидовна всегда рядом, ее творческий путь – от лаборанта до ведущего научного сотрудника, кандидата биологических наук. С первых дней работы изучает растительный мир, занимается фенологией. Издала более двухсот научных публикаций, в 1999 году успешно защитила диссертацию на тему «Флора особо охраняемых природных территорий Кондо-Сосьвинского Приобья». Принимала активное участие во всех проектах, которыми руководил ее муж, в том числе и по созданию особо охраняемых природных территорий, Красной книги Югры.

Сколько пройдено километров, исследовано территорий! «Вспоминаю, – говорит Александра Леонидовна, – когда я начинала работать, мне казалось, что я никогда в жизни не смогу познать заповедник. Столько в нем лесов, болот, рек, озер. В первый год у меня, действительно, какая-то паника была. Во-первых, я приехала из средней полосы России. А здесь, в Сибири, другая растительность, другие условия. Прошли год, два, и я стала легко ориентироваться. Конечно, я и сейчас не во всех уголках заповедника побывала, за одну жизнь такую территорию своими ногами не исходишь. Но общее представление имею. Хотя уже и возраст не тот, но езжу в экспедиции. По программе создания Красной книги автономного округа несколько раз была на Урале. Мы стараемся участвовать в исследованиях не только нашей,

заповедной, территории, а дальше расширять ареал своих работ. Очень важно сравнить заповедную территорию с освоенной. Убеждаюсь, не всегда нужно приоткрывать все уголки природы, чтобы все было доступно людям. Пока еще наше сознание довольно эгоистично, хотим больше брать из природы, нежели ей отдавать. И потому заповедники сегодня необходимы, они сохраняют первозданную природу. Перед ней всегда, мне кажется, будет преклонение».

Васины хотят, чтобы каждый человек, живущий на земле Югорской, понимал истинную ценность природы, научился относиться к ней уважительно. Поэтому они много времени уделяют эколого-просветительской работе. В заповеднике создана монтажная студия, где сотрудники научного отдела создают собственные видеофильмы о природе края, его заповедных территориях. Авторы этих фильмов, конечно же, Васины! Они – авторы красивых по оформлению и богатых по содержанию фотоальбомов о заповеднике «Малая Сосьва», буклетов о «Верхне-Кондинском» заказнике.

Александр Михайлович хороший фотограф, он умеет не только тонко чувствовать, понимать хрупкий мир природы, но и показать его во всей удивительной красоте. Как фотоавтор он участвует в природоохранных выставках районного и окружного значения. С его подачи сотрудники «Малой Сосьвы» первыми в округе поддержали международную акцию «Марш парков», окружную – «Спасти и сохранить». Создан прекрасный музей, куда постоянно приходят и взрослые, и дети. «Нашему заповеднику – 38 лет, – с гордостью говорит Александра Леонидовна, – многие посетители его музея подросли, приходят к нам уже со своими детьми». На протяжении многих лет в заповеднике студенты различных ВУЗов под научным руководством Васиных проходят производственную практику, пишут курсовые и дипломные работы. За свой труд они награждены Почетными грамотами Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды, благодарственными письмами губернатора автономного округа, многими грамотами. Александре Леонидовне присвоено высокое звание – «Заслуженный эколог Российской Федерации», Александру Михайловичу – «Заслуженный деятель науки Ханты-Мансийского автономного округа».

Васины

О таких, как Васины, говорят: мастера своего дела, профессионалы! Своим трудом, увлеченностью, активной позицией в жизни они заслужили уважение не только сотрудников своей организации, но и всех природоохранных структур округа. Вот и сегодня их не покидает тревога за будущее заповедника, и для этого есть все основания. «С первых лет работы, – говорит Александра Леонидовна, – в научном отделе сложился хороший коллектив. В начале 80-х уже были специалисты многих направлений: ботаники, териологи, орнитолог, гидробиолог. Стабильный, работоспособный коллектив был до 1994 года. Но... началась перестройка, ухудшилось материальное и финансовое обеспечение, люди стали уходить от нас. И к середине 90-х мы с Александром Михайловичем остались из специалистов научного отдела практически одни. Морально тяжело. Заповедная наука стала никому не нужна. У меня были мысли поменять работу. ... Но потом все как-то уладилось. Я этому очень рада». Александр Михайлович с грустью соглашается: «В заповеднике очень интересно работать, но невозможно прожить на такую низкую зарплату. Заповедники, как и все особо охраняемые природные территории (ООПТ), в бюджете страны рассматриваются в строке «прочие расходы».

У Васиных давно появилась потребность передать все, что накопили за годы работы, другим. «Мы практически уже не можем обработать тот материал, что накоплен в нашем отделе, что хранится в архивах, – сетует Александра Леонидовна. – Я надеюсь, что кто-то обязательно появится, кому я буду передавать свои знания, опыт. Конечно, можно обработать и по материалам, когда меня не будет. Но хотелось бы, как говорится, из ума в ум, из головы в голову, вместе поработать в тайге, показать территорию». И Александр Михайлович считает, что им нужно готовить себе достойную смену: «Плохо, что на федеральном уровне не хотят обеспечить людей всем необходимым для жизни, чтобы они чувствовали себя не последними изгоями, а нужными для государства людьми. У нас главная проблема в зарплате. У молодежи есть стремление к науке. Обязательным условием для всех заповедников является выполнение научных исследований. Особое ударение делается на изучении редких видов животных и растений. Как правило, приглашаются специалисты, которые в этом разбираются. Человек десять нам нужно в научный отдел, но при таком финансировании, как можно приглашать людей? У нас сейчас в отделе только восемь человек, и это вместе с лаборантами. А столько еще предстоит сделать! Хочется издать монографии по животному и растительному миру заповедника, создать видеofilмы о заповедной природе»...

На мой вопрос, есть ли будущее у заповедника, Александр Михайлович ответил: «Будущее у заповедника, конечно же, есть. Я не верю, что произойдет разрушение заповедной системы страны. Не такие еще были времена тяжелые, но Россия сохранила для себя заповедники. Здравый ум у русских людей преобладает». «У нас, в России, – продолжает Александра Леонидовна, – заповедная система зародилась еще в дореволюционные годы. И вообще слова «заповедать», «заповедник» – наши, российские.

Иногда смотришь научно-популярные фильмы, где говорят, что в США или иной стране столько-то заповедников. Там вообще их нет, и никогда не было. Ошибаются журналисты. В Израиле есть заповедники, но и там их создали наши люди, выходцы из СССР. За границей ООПТ – это национальные, природные парки разного подчинения. Есть еще заповедники в бывших республиках СССР. И мы гордились нашей заповедной системой. Считали, что делаем нужное для страны дело».

У меня сложилось впечатление, что заповедники поставлены в условия выживания: сохранятся в таких условиях – хорошо, не сохранятся – значит, так вышло. Сейчас снова идет натиск на заповедники. Начались их преобразования в национальные парки, биосферные резерваты. Это, конечно, будут уже не заповедники, хотя там и подразумевается организация строгих природоохранных зон, ядер заповедных. Даже самые страстные корифеи заповедного дела иногда меняют свои взгляды на заповедники, начали сомневаться в их роли и значимости. Некоторые призывают открыть их для туристов. Но для этого есть и создаются национальные, природные парки. На их территориях подразумевается рекреационная деятельность, экологический, научный туризм и прочее. В принципе, руководство заповедников никогда не было против эколого-просветительской работы. Но это не основная их работа. Любой заповедник создается не для того, чтобы люди его посещали, а чтобы сохранить природу уникальных мест. А для того чтобы сохранить, нужно изучать. Это – две первостепенные неразрывные задачи любого заповедника – охрана и изучение. Вот такие они, Васины: на все имеют свою точку зрения и стараются ее довести до каждого, от кого зависит решение проблемы. Дай Бог, чтобы таких людей на земле нашей российской было больше! Может быть, тогда и порядок в стране будет наведен быстрее, а людям, да и природе станет жить лучше. Главное, чтобы во время реформирования системы особо охраняемых природных территорий не забыли о главном: для чего и для кого она делается.

Павел Ситников

Председатель Тюменского регионального отделения Всероссийского общества охраны природы, руководитель клуба «Эко-тур72» тюменского центра здорового образа жизни, член Совета по туризму при администрации Тюменской области

Притяжение природы

За множеством модных ныне призывов к патриотизму теряется сама суть: кого мы должны любить и почему? Наверное, кое-кому хочется, чтобы любили государство, но ведь это суды, милиция, чиновничество... Наивно ожидать, что их полюбят, особенно в период глобальной коррупции и воровства. Лично для меня патриотизм – в любви к Природе, которая по определению вне политики. И которая у нас пока еще есть! Есть, несмотря на абсолютное равнодушие, а то и пренебрежение к ней большинства наших сограждан. В этом кратком очерке мы обозначим лишь некоторые из природных достопримечательностей Тюменской области среди огромного их многообразия, и которыми смело можно гордиться. А приличным людям (и только таким!) – даже поможем их посетить, не размывая по мелочам свой ежегодный отпуск!

Сначала о наболевшем

Когда-то, лет «цать» назад, когда Тюменскую область не так часто как теперь обзывали детской деревянной игрушкой, когда северные округа и не мечтали о своих правительствах и министрах, наша природа своим многообразием была сравнима разве что с континентом: от Арктики до степей, от Ледовитого океана до соленых озер юга – реликтовых остатков древнего, Западно-Сибирского моря, соединявшегося со Средиземным через Тургайский пролив. Сейчас на тюменском Севере выпускают красочные книги о природе, в том числе – Красные, выделяют миллионы на пропаганду охраны природы и экологическое воспитание подрастающего поколения. Хотя «покорители недр» как раньше, так и сейчас, особо не выполняют экологических предписаний, предпочитая терпимые штрафы и многие другие формы материальной компенсации перед муниципалитетами и местным населением.

На тюменском юге все скромнее: в магазинах ни одной книги о местной природе. Ни рубля бюджетных денег за несколько последних лет на популяризацию экологических знаний, копеечные сметы на экологическое воспитание детей... Восполнять этот явный пробел взялись общественные организации, модные молодежные «зеленые» движения (в основном с иностранными названиями), депутатский корпус областной Думы, возрождающиеся партия «Зеленые» и ВООП, краеведческие музеи, эко-туристические клубы. Свой весомый вклад (в том числе и по материальным затратам) вносит ООО «ТюменНИИГипрогаз». Всем им низкий поклон от истинных любителей родной природы! Потому и неудивительно, что многие наши земляки, в том числе и туристические структуры, имеют, к сожалению, весьма расплывчатое понятие о наших природных достопримечательностях, которыми буквально нашпигована наша

малая Родина. В основном фигурируют одни и те же названия туробъектов. Причем те места, куда люди отправляются не столько познать, сколько просто отдыхать, расслабляться, оставляя там свои денюжки и мусор. Охотничьи и рыболовные базы, базы отдыха, частные зверинцы и зоофермы... Официальные (и пока неофициальные) памятники природы в этом ряду почему-то последние, хотя их куда больше. Спросите у сотни прохожих на улице, какие они знают особо охраняемые природные территории на юге области? Я очень удивлюсь, если 10% респондентов назовут хотя бы одну из них.

Некий прорыв в этом вопросе, давший широкую волну публикаций, был сделан совсем недавно благодаря энтузиазму ТРО «Опора России» во главе с Эдуардом Омаровым. На базе отдыха «Кулига-парк» был организован никогда доселе невиданный в наших краях форум по экологическому туризму для всех заинтересованных деловых кругов. Именно там многие бизнесмены и туроператоры узнали о том, куда можно везти туристов, какова наша природа, где у нее находятся те самые «изюминки». В красочном нескучном докладе автор сей статьи «нарисовал» для всех присутствующих яркую картину перспектив регионального эко-туризма, от хронических проблем отрасли до демонстрации конкретных 35 объектов для посещения. Начиная от городских «зеленых» объектов и до «самых дальних до окраин», коими являются заповедный остров на озере Таволжан в Сладковском районе или сверхчистое озеро Среднее (прозрачность выше, чем в Байкале!), что таится в Викуловском. Большинство из этих чудных мест за 3 прошедших сезона посетили приверженцы клуба «Эко-тур72».

Причем не оставили там ни одного «бычка» (курящих нет по определению), не выпили у вечернего костра ни грамма алкоголя, зато вывезли с собой десятки больших мешков мусора, оставленного обывателями, погулявшими там ранее совсем с другой целью. Такое нетрадиционное, практически единственное для Тюмени, направление научно-познавательного эколого-оздоровительного семейного туризма существует при Тюменском центре здорового образа жизни, и это многое объясняет и в самом поведении эко-туристов, и в отношении их к природе. Хочется надеяться, что их ряды будут и впредь преумножаться, несмотря на общемировую и общероссийскую тенденцию культурной деградации основной массы населения.

Конференция Эко-тур72

Ближние эко-маршруты

Самые популярные эко-маршруты для массового посещения тюменцев хорошо известны, хотя нигде там экскурсии в дикую природу не водят. Но, тем не менее, их нужно вспомнить: «Лосиная ферма», «Страусиная ферма», «Южное» и «Зоопарк в Сосновом бору». По ним много информации в интернете, туристических буклетах и путеводителях. Везде есть кафе, в «Южном» – бассейн и ресторан, а в «Сосновом бору» – горячий источник! Планируются эко-экскурсии и в «Кулига-парке». Самые забытые, но и самые доступные для подлинного экотуризма объекты, таятся прямо в черте Тюмени. Это – дендропарк при Сибирской лесной опытной станции (ул. Механизаторов, 5а), где высажены десятки пород деревьев и кустарников со всего бывшего СССР, в том числе и субтропические виды. В ста метрах через дорогу – великолепный парково-лесной массив бывшего дома отдыха имени Оловянного, который многие годы не могут привести в порядок ни власть, ни нынешний хозяин.

Самый красивый пейзаж под Тюменью тоже рядом – озеро Цимлянское с живописным островком. Правда, вид несколько портит давно разрушенный, единственный в области, подвесной пешеходный мостик – этакий символ отношения власти к местному экотуризму. Но в целом «картинка» красивая, и, как утверждают сотрудники детского центра «Авангард», базирующегося в сей красоте, с некоторых пор здесь можно даже купаться! Между прочим, обратите внимание, и на пруду в «Оловянного», и на Цимлянском, есть погрызы бобров, причем, даже свежие. И это, заметьте, в самой Тюмени! Если из дендропарка не мчаться со скоростью штормового ветра, как это часто делают таксисты, зарабатывающие себе на хлеб с черной икрой в аэропорту «Рощино», то по правому борту можно заметить тюменскую дубраву. Метров 200 длиной и метров 30-50 шириной. Кто не спешит, – остановитесь, выйдите и прогуляйтесь по ней. Конечно, шум проносащихся авто не позволит там медитировать, но набрать мешочек желудей можно, а кому повезет – тот и белочку встретит! Возможно, в этот угол Тюмени летом будет проложен новый маршрут клуба «Эко-тур72» или даже вело-экотур! Благо все рядом!

Цимлянское озеро

Ботаник Наталья Хозяинова

Если гидом у вас будет профессиональный ботаник, то немало интересного можно будет увидеть также в Плехановском бору, Гилевской роще или в парке имени Гагарина. И там, и там есть даже краснокнижные растения, не говоря уж о других видах флоры и фауны, которые так плохо знают и взрослые, и дети. Правда, кафешек там нет – кушать придется дома, и это даже лучше! Пикник в лесу – это почти гарантированно мусор!

Однодневные экологические автотуры в радиусе 100-150 километров не первый год практикуются для тюменцев – приверженцев ЗОЖ (кто не знает эту аббревиатуру, тому на природу ездить вообще не советуем!). Среди них самое популярное место – памятник природы «Марьино ущелье» в Исетском районе. Молодожены райцентра давно сделали из него Мекку для посещения в день свадьбы и вяжут тряпицы на счастье у родника, что вытекает из-под 63-метровой «горы» – древней террасы реки Исеть. Но самое интересное там даже не рельеф, а редкие растения, на которые в начале июня ездят дивиться любители природы. Помимо прочих, там одновременно цветут несколько видов крупнейшей орхидеи Сибири – венериных башмачков.

Правда, найти это место почти невозможно – нужен знающий гид. Рвать их, конечно же, нельзя (штраф за каждое растение – до 3000 руб.), а фотографировать – сколько угодно! Многие туристы, даже независимо от возраста, обычно видят их первый раз в жизни! Неплохо сохранилась природа и на побережье Андреевского озера. Конечно, речь не о дачных берегах: те традиционно завалены мусором. Зато довольно чисто на территории археологического музея-заповедника, где можно также посетить этнографический парк северных народов (не поленитесь заказать фирменную экскурсию), мини-зоопарк, а также искупаться в чистой воде Грязного (игра слов!) озера, с видом на «старинный» немецкий замок. Кроме того на самом большом острове Андреевского – Козлов мыс – создается памятник природы: там самая большая популяция некоторых редких растений на юге области.

Кроме того, древнейшие захоронения мусульманских миссионеров, а также богатых жрецов – первооселенцев наших мест, что осваивали эту территорию

На поляне венериных башмачков

На острове Козлов мыс

Сосна Три брата

Юный турист у д. Шашова

еще 5-6 тысяч лет назад. У тюменских сталкеров в этом году есть желание проверить, а не является ли этот остров местом силы, энергетическим «сердцем» тюменщины – больно много аномальных явлений и случаев за ним значится! Самостоятельно переплывать перейму для посещения острова не советуем: там и без этого рыбаки и охотники много мусора оставляют, хотя никто из них вразмаху туда не добирается, у всех лодки, но уровень культуры обычно ниже плитуса!

Очень удобно для непритязательных туристов место в районе турбазы «Азимут», что на левом берегу реки Пышмы, напротив села Онохино. Не случайно в этом сезоне там будет проводиться лесная школа-семинар для учителей естественных предметов, чтобы они самостоятельно научились создавать экологические тропы, правильно сушить гербарий или создавать энтомологические коллекции. Потом всему этому научат школьников, которые станут писать научные работы не только об овощах на садово-огородных участках, а станут познавать дикую природу, какой бы страшной и опасной, с комарами и клещами, она не казалась взрослым трусоватым горожанам. В тех местах можно встретить даже куницу (это очень хороший показатель девственности территории!), втроем обнять гигантскую сосну «Три брата», а на досуге потренировать свои потерянные с возрастом туристические навыки на различных полосах препятствий...

Неплохо сохранилась природа с интересным пересеченным ландшафтом в Заводоуковском районе – так называемые «Санаторские горки» и бор в районе пос.Падун. Чистейшая вода местного водохранилища с грибочками и лежаками, места для купания вы там не найдете. Зато недалеко – частный горячий источник, который работает только летом, когда и без того жарко. Но ради лечения люди идут на любые жертвы! Не стоит там просто купаться, для этого есть обустроенные пляжи под Тюменью. Есть среди них и трезвый, как Санта-Моника в Калифорнии – на озере Чемпионов (Липовое-2), а на остальных везде будете глядеть на курящих девиц с пивом: не знаю кому как, а мне – противно!

Немногом дальше, у д.Шашова, что в Упоровском районе, находится памятник природы «Шашовский». Он состоит из двух участков. Один из них – часть русла

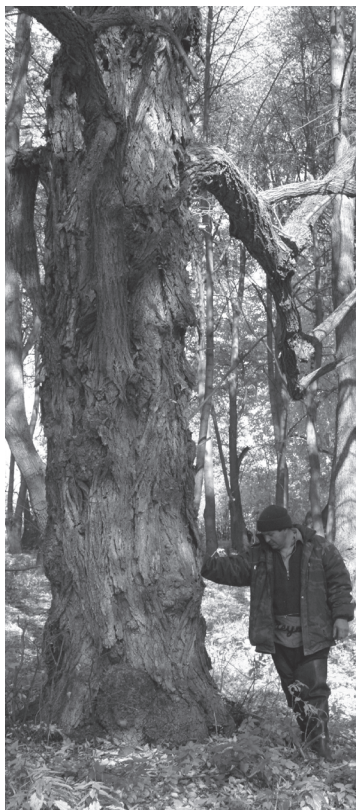
реки Тобол, где течение столь быстрое, что шумит как горная река, а по пояс устоять в воде практически невозможно. На дне того участка часто находят кости животных Ледникового периода (их вымывает со дна таким-то потоком!). Пару лет назад тюменские экотуристы нашли здесь и морские окаменевшие ракушки возрастом не менее 40 миллионов лет – значит, Тобол-землерой протер здесь землю аж до дна древнего моря! Второй участок представляет из себя гряду холмов в лесу. Это – древний берег Тобола, усеянный по всей высоте лекарственными растениями, а также редкими насекомыми. Хотя местные жители обычно там собирают лишь «лесную клубнику» (правильное ее название – зеленая земляника), что совершенно не запрещено. Лишь бы коров туда не гоняли, а то вытопчут всю редкую растительность!

В тех же 100 км с «хвостиком», но в противоположном направлении от Тюмени, то бишь в Нижнетавдинском районе, есть д.Новопокровка, куда тоже уже не один раз наведывались тюменские экотуристы, да и телевидение – в поисках редких загадочных сюжетов. Конечно, воронку от пробы грунта НЛО без гида вы не найдете, археологического многоцветного стекла – тем паче, но глубокий пруд с гусями и плавучими островами вас должен восхитить. Можно смело и самим там искупаться, не боясь десятиметровой глубины, из-за которой якобы там «все тонут». Местный лес достаточно красив, его можно считать почти заповедным: обработки от клещей и комаров там никогда не было. Самый красивый лес в тюменщине, причем, реликтовый, липовый, находится на так называемом 51-м острове, что находится в подчинении того же Нижнетавдинского лесхоза.

Туда без лодки не добраться, вплавь дюже далеко – это не сотня метров, как на Андреевском. Но впечатлений – на всю жизнь! Чего стоят только дикие «мустанги» – деревенские лошади, которые живут там все лето без человека: выглядят великолепно, обходятся без пресного сена-соломы и размножаются там в свое удовольствие! Правда, чужака могут и покусать, особенно если учуют мерзкий запах табака, алкоголя или репеллентов! Именно на этом острове находится самая толстая липа Тюменской области, которая имеет даже свое имя – «липа-дедушка» (почему не бабушка?). Кто не знает, липа сердцелистная – единственное дерево, занесенное в Красную книгу Тюменской области.

Вожак табуна на 51-м острове

Липа-дедушка

Дальние экомаршруты

Конечно, если до объекта природы около 300 км и даже дальше, то лучше ехать с ночевкой. Этим прекрасно пользуются неизбалованные сервисом тюменские экотуристы, которым пожить в палатке, приготовить себе ужин у костра, а потом уехать, не оставив ни грамма мусора, – норма жизни. Набор интереснейших мест для посещения по югу области здесь также широк, хотя уральские памятники природы, со скалами, пещерами и «самоцветными» карьерами оказываются «лакомее», иногда даже ближе. Но не будем соблазнять ими читателей, расскажем лучше о наших местах притяжения.

Тобольск даже по сравнению с Тюменью – куда более туристический! «Виной» тому, конечно же, – кремль, но и не только. Недалеко находится еще два места для паломничества туристов – Абалакский монастырь с его чудодейственной иконой и абалакский острог – место развлечения с роскошным средневековым антуражем. Все это можно и нужно посетить каждому уважающему себя тюменцу! Однако экотуристы устремляются в первую очередь на природоохранные территории. В начале лета очень интересные экскурсии могут проводиться на Панином бугре, где сохранилось немало редчайших растений и насекомых, местами много ягод, называемых здесь «круглянками» (та же зеленая земляника). Еще более разнообразный ландшафт – на территории Абалакского заказника, куда тобольские экскурсоводы, специализирующиеся исключительно на архитектурной и исторической тематике, народ не возят. А вот тюменские экотуристы уже не раз посещали эти места, среди которых самыми интересными можно считать Лосиное урочище и Белкинский лог. Девственной, почти непролазной тайгой, со следами медведя (и полчищами комаров!), можно лишний раз напугать иноземных врагов (чтобы больше не рыпались на Россию) в районе Верхних Аремзян, заодно посетив родину нашего знаменитого земляка Д.И.Менделеева, где разбит красивый парк с храмом напротив.

Каких-нибудь 50 км от Тобольска в сторону Вагая (для Сибири это – не расстояние) еще более знаковое место для всех сибиряков – холм памяти казака Ермака Тимофеевича, которому мы обязаны присоединением всей Сибири к российскому государству. Именно там, в радиусе 1-2 км, и погиб наш славный сын. На странном, даже загадочном с геологической точки зрения, холме в пойме Иртыша (почти наверняка это древний курган), в его честь там установлено несколько памятных обелисков. Но и сама природа холма заслуживает отдельной биологической экскурсии.

В Белкинском логу

Еще южнее, в 15-20 км от этого холма, находится новый памятник природы – «Крюковское». Там уже 7 лет подряд в июле месяце проводят двухнедельную экспедицию «ЧИР» для школьников, интересующихся природой. Сотни пар глаз натуралистов, как юных, так и самых опытных, с морщинками вокруг глаз, выявили десятки видов редких растений и животных, в том числе даже таких, которые больше нигде в Тюменской области пока не фиксировались! Небольшую группу туристов можно с радостью принять и показать им по годами выверенным маршрутам самое интересное, что там есть из дикой природы, и во что иногда не верят даже работники лесного хозяйства, хотя эта территория находится под их опекой. Кроме 300-летнего кедрача и

В струях водопада

заповедного «острова» с множеством орхидей, там еще много любопытного. Даже в водах реки Вагай, где никто не ожидал, мы как-то за пару дней вдвоем с приятелем вытащили более сотни костей животных Ледникового периода!

Юго-восточное направление от Тюмени еще более интересное для познания природы! Если не мчаться как на пожар, то всего в 30 километрах к северу от голышмановского кольца можно посетить единственный на всю Тюменскую область природный водопад! Шириной чуть более 10 метров и высотой до полутора, он шумит так же завораживающе, как и некоторые уральские, хотя вместо скального грунта здесь плотная ископаемая голубая глина, которая не дает размываться ложу реки Суэзьяк. Этот уникальный природный объект тюменские экотуристы открыли для себя в 2013 году, и теперь все маршруты в ишимскую зону будут сопровождаться посещением этого водопада, в теплых струях которого могут без всякого риска для здоровья резвиться и взрослые, и дети. Главное – не оставлять мусор на прилегающей поляне!

А куда это конкретно ездят в ту сторону эти самые экотуристы? – интернет легко ответит на этот вопрос, но лучше уж расскажем от первого лица.

Например, на «Кладбище мамонтов». Именно так, без всякой натяжки, можно назвать 50-метровый отрезок русла реки Ишим в Абатском районе. Лет 8 он «кормил» костями вымерших животных музеи: районный, областной и даже академический (института экологии растений и животных, что в Екатеринбурге). В последние три года кости со дна достают участники одного из самых интересных и эксклюзивных на постсоветском пространстве палео-туров под руководством бывшего музейщика (хотя говорят, бывших не бывает), который о мамонтах и его соратниках знает больше, чем кто-либо в Тюмени.

На кладбище мамонтов. 2007 г.

На кладбище мамонтов. 2013 г.

На глубине от одного до двух метров под водой лежат себе «никому не нужные» кости и даже бивни. Стоит только походить, нащупать их голыми ножками, а потом наклониться и поднять над водой. Что нашел, то – твое! Азарт сродни поиску кладов с затонувших кораблей Карибского моря! Многих, как и истинных рыбаков, больше привлекает не результат, а сам процесс. Например, в прошлом году большинство находок так и осталось на берегу (спрятаны в схронах), ибо никто не хотел брать себе лишнего. Этот тур – традиционный, ежегодный, главное – застолбить себе место в списке участников, чтобы потом не кусать локти, когда он уже вдруг состоится.

Непосредственно в Ишимском районе тоже немало интересных памятников природы, которые уже не раз посещали тюменцы, хотя здесь в последние годы все большую активность набирает ишимский экотуризм, опирающийся на биологов-географов местного пединститута. В первую очередь стоит посетить Синицынский бор – не чета Верхнему, что под Тюменью.

Огромный массив и почти везде с подлеском из дикой малины – бери сколько хочешь! Там, на базе «Буревестник», проходят практику студенты, и по их коллекциям можно смело сказать, что редких видов флоры и фауны (это главный показатель чистоты природы) тут предостаточно. Тем более что исследователи природы иногда доходят и до культового для всех ишимцев места – горы Любви, тоже особо охраняемой природной территории (ООПТ). На его склонах и в оврагах тоже немало редких видов растений и насекомых, самая высокая численность популяции прытких ящериц, а у подножья – сплошные заросли редкой, красно-книжной, но дюже вкусной ягоды – сизой ежевики. Палить и полоть ее нельзя, зато кушать – пожалуйста!

Недалеко и памятник природы «Минеральные озера», состоящий из двух озер, причем, одно из них, Горько-Соленое, заполнено природной щелочной водой. Поэтому перед тем, как искупаться (а заодно и помыться), мылиться тут не надо! Уникальное для области озерко! Больше такого эффекта нигде нет!

На горе Любви

Почти по пути в Ишим с этих озер есть и другой культовый объект – Кучум-гора, тоже ООПТ, с интереснейшей (хочется верить, что правдивой) легендой о кладе, зарытом где-то в толще земли, и не менее оригинальной, как на горе Любви, флорой и фауной. Кстати, там и только там, пока поймали единственное животное планеты, которое для своей самозащиты использует взрывчатое химическое вещество. Кто догадается о ком речь – ценный приз от автора сего очерка! Во втором издании Красной книги области, через несколько лет, мы увидим этого «оригинала».

К северу от Ишима, в Викуловском районе, в его северо-восточном углу, почти на границе с Омской областью, находится самое чистое озеро Тюменской области с незатейливым названием Среднее. Глубокое (27 метров!), метеоритного происхождения (дно покрыто тонким слоем шунгита – сам нырял и видел), с крупной и мелкой рыбой, которую можно преследовать с аквалангом или ловить на удочку, но при этом смотреть не на поплавок, а на крючок с наживкой, т.к. прозрачность даже летом (зимой гораздо чище) – 9,5 метров! Для сравнения – на Байкале в среднем в тот же сезон этот показатель на уровне 8 метров. Настоящая жемчужина природы! В соседнем озере, кстати, водится очень оригинальная рыба, которую тюменцы еще не выдвали, а местные называют ее «угрем». На самом деле, это вьюн. Но он больше похож на толстую змею, умеет шипеть и, извиваясь, ползает по мокрой траве. Аборигены ее не едят, возможно, брезгуют, но гурманы говорят, что деликатес. Надо только голову отсечь с запасом, чтобы ядовитая железа оказалась в мусорке, а не в котле!

В Викуловском районе есть и другие природные достопримечательности. Самая известная из них – озеро Сердечко. Оно, действительно, имеет такую форму, если смотреть на него с Собачьей горы. Страхи по двум так называемым Чертовым ямам недавно развенчаны – «бездонность» оказалась в 2 и 1,5 метра глубины соответственно. Зато удивил биологов

глубокий Щучий омут под райцентром – там живет великолепное сообщество водных животных, редкость которых смогут по достоинству оценить только профессиональные биологи. А вот местные жители, к сожалению, там моют свои любимые автомобили, невзирая на все запреты.

На южных рубежах нашей Родины, граничащей с Казахстаном, тоже немало природоохранных территорий: заказников и памятников природы. Например, все знают о Соленом озере близ с.Окунево Бердюжского района. Вода там держит тело человека также уверенно, как и в Мертвом море Израиля, но народ, в основном, там не балуется, а лечится. Лечебная грязь («рапа») помогает облегчить страдания тех, кого беспокоят кости и суставы. Летом тут огромный палаточный лагерь желающих бесплатно воспользоваться целебными свойствами остатков древнего моря. А в соседней Курганской области на аналогичном озере Большое Медвежье выстроен огромный санаторий, являющийся градообразующим предприятием для жителей всего населенного пункта.

В соседнем Казанском районе есть небольшой, но очень ценный в биологическом отношении памятник природы – «Ишимские бугры - Афонькинский». Там произрастает масса редких растений, обитают некоторые уникальные насекомые, больше нигде в области не встречающиеся. Но посетить Афонькино проблематично – пограничники, расквартированные буквально у подножия этого бугра, требуют официальный пропуск, что весьма обидно приедем, ведь до границы с дружественным Казахстаном еще пилить и пилить...

Кудрявый пеликан

Крайний юг Тюменской области, самая южная его широта, проходит под уникальным кольцевым озером Таволжан, знаменитым своим заповедным островом. В лесистой части там полно дикой вишни, редчайшие виды трав, насекомых и птиц. В степной части чувствуют себя в безопасности косули, а в камышах выводят потомство десятки разновидностей уток, гусей, куликов, даже лебеди-шипуны, не так давно считавшиеся у нас залетными. Зато пеликанами на юге Тюменской области у нас аборигенов не удивишь - этих огромных птиц включили в областную Красную книгу лишь потому, что кудрявый пеликан числится в российской Красной книге – статус заставил.

Численность этого, похожего на птеродактиля гиганта, довольно высока – они летают почти над каждым населенным пунктом. Недавно орнитологи в огромной колонии кудрявого обнаружили и более мелкого, но весьма симпатичного родственника – розового пеликана.

Напоследок опять о грустном

Недалеко от райцентра Сладково построен еще один объект – маральник. Звучит красиво, как на Алтае. Но его, к великому сожалению, нельзя назвать экотуристическим объектом, т.к. олени, живущие в вольере площадью в четверть квадратного километра, настолько запуганы человеком (догадайтесь, почему), что не подпускают даже на фото-выстрел из мощной оптики. Недавно с той же сугубо коммерческой целью туда же завезли американских бизонов. Их головы уже украшают интерьеры богатых псевдо-охотников, съезжающих сюда «похулиганить» из первопрестольной. Не дай бог, кто-то из желтой столичной прессы про это узнает и напишет! Московские чиновники и знаменитости, настоящие долларовые миллионеры, могут позволить себе плохие привычки или нет? Могут, но только чтобы никто про это не знал! И чем они после этого белее и пушистее прочих убийц? Лично я буду называть, в том числе и в СМИ, этот объект не «маральник», а «аморальник».

Конечно, не хочется завершать красочное повествование на столь грустной ноте, но такова правда жизни! Гражданскую позицию никто не отменял, особенно если затронута тема природы нашей малой Родины. Главное, чтобы люди, пусть даже через шоковую информацию, задумались над проблемой охраны природы и вели себя как люди, а не как слон в посудной лавке (это еще мягко сказано)!

Именно поэтому в дружные и веселые ряды экотуристов кто попало не проникнет – курящим, пьющим, сорящим и «диванным подушкам» там не место. Зато позитивные люди, без вредных привычек уже несколько лет почти эксклюзивно из первых рук узнают все местные тайны природы, своими глазами видят самые редкие виды флоры и фауны, на своих колесах и ногах посещают самые заповедные участки нашей природы, которая у нас, к счастью, все еще есть!

Александр Баранов
Доктор биологических наук

Лидия Сурина
Кандидат биологических наук,
почетный гражданин г.Тюмени

Лекарственный огород тюменского края

*Я должен над цветами наклониться
Не для того, чтоб рвать или срезать,
А чтоб увидеть добрые их лица
И доброе лицо им показать.*

Самед Вургун

Есть еще природы храм

Человек является сыном Природы, и поэтому должен, как всякий порядочный сын, заботиться о своей матери. В природе не бывает ничего однозначно вредного, даже злейшие сорняки могут быть первейшими помощниками, возвращают к жизни бросовые земли: зольные, шлаковые, пиритовые отвалы, лечат нас. Нет растений бесполезных, есть непознанные или не получившие объективной оценки. *Растения очищают воздух от выбросов газов промышленных предприятий – двуокиси серы, окислов свинца, азота, углекислоты. В этом случае лес работает как мощный фильтр, поглощая вредные пары и газы. Нас не может не тревожить тот факт, что леса в настоящее время вырубаются со скоростью 20 гектаров в минуту. Трудно представить в денежном выражении животворную способность леса. Но польза от леса оценивается во много раз выше, чем стоимость древесины. Лесной массив оценивается в 65 раз дороже стоимости его древесины.* Один гектар леса за летний период поглощает 200 кг углекислого газа и выделяет 220 кг кислорода. Летом деревья создают прохладу, в скверах температура воздуха ниже на 5-10°С, чем на городских улицах. Даже цвет листы деревьев влияет на настроение: зеленая окраска успокаивает нервную систему, желтая дает заряд бодрости, красная вызывает ощущение тепла.

В конечном счете, забота о сохранности животного и растительного мира – это забота о человеке. Если им плохо сейчас, нам тоже будет плохо, ибо мы связаны с ними одной живой цепью. Наше невежественное и жестокое

обращение с природой обращается против нас самих. Еще в средние века люди поняли, что без прикладных ботанических знаний не может быть здорового общества. Российские императоры не жили оторванной от своего народа и тем более светского общества жизнью. Развивалась не только наука и техника, осваивались новые территории, путешественники привозили новые полезные растения, чтобы они стали достоянием общества. Украшение столиц цветами, создание изумительных по красоте аллей древесных пород деревьев в парках пригородов столицы – все это делалось каждым новым поколением. Оглядываясь в прошлое, мы видим, что уходят от нас детища Природы, прячут свои тайны подальше от людей, шумных городов, грязных рек, пыльного ветра и кислотных дождей. Не замечаем мы протянутой руки помощи Природы. И вот теперь удивляемся, бегая по аптекам и травя себя таблетками. Но нет таких таблеток, которые бы вылечили саму болезнь, а вернее, человека, сиюминутно, сразу и вдруг. Таблетки, как показывает опыт, могут убрать на время боль, симптом, но не болезнь. Каждое растение – это клад, независимо от его привлекательности! Растение оздоравливает, даже если усиливает проявление симптома заболевания, но это действие кратковременно. Поэтому каждый вид растений надо оберегать! Почему они вымирают? Потому, что изменяется и разрушается среда их обитания: леса вырубаются, уцелевшие клочки целины распахивают, одни места затопляют, другие осушают, загрязняют пестицидами, токсическими веществами. Вспомним, что уничтожение леса превращает полноводные реки в маловодные ручейки, а распашка степей способствует ветровой эрозии и превращает их в бесплодные земли.

Сибирь... Чем только не славен этот обширный и суровый край нашей Родины! Есть в его недрах нефть, газ, целебные воды, полноводные реки, болота – хранители тайн экологической устойчивости и красоты наших лиственных и хвойных лесов. Пока еще кедровая сосна не редкость. Но заботиться о ней надо уже сейчас. Природа нашего края очень богата своим растительным многообразием. В каждой растительной зоне, от тундры до степей Казахстана, имеются свои пищевые и лекарственные растения, а также своя народная медицина, которые позволяют приспособливаться человеку к данным условиям. Хорошо написал поэт С.Кирсанов: «Я не степью хожу, я хожу по аптеке, разбираясь в ее травяной картотекке». Местная природная аптека, несомненно, ценнее для здоровья, чем химическая таблетка. Научиться читать рецепты нашей родной Природы, разве это не та азбучная истина, которая должна постигаться раньше, чем мы начнем читать букварь, для того, чтобы быть здоровыми и радоваться жизни? Посмотрите на братьев наших меньших – птиц, зверей. Только появившись на свет, они уже постигают законы природы.

В предгорье

Мудрый доктор древности Гиппократ написал и для нас, между прочим: «Ваша пища должна быть лекарством». Основатель нашей фармакогнозии профессор Адель Федоровна Гаммерман считала, что преимущество растительных лекарственных веществ перед химическими, получаемыми на фармацевтических заводах, состоит в том, что первые образуются в живой клетке. Поэтому даже ядовитые вещества растений, попавшие в наш организм, не ломают всю систему биохимических реакций клеток организма человека и животных, как это делают препараты, полученные химическим путем.

Древняя и современная история исследования растений Сибири

Изучение и применение полезных свойств растений Сибири уходит в глубокую древность. Археологические исследования показали, что уже 5000 лет назад на юге Сибири люди пользовались лекарственными травами. При раскопках курганов найдены останки засушенных растений: конопля, полынь, зопника, корней пиона, а также специальная посуда для растирания и варки трав. Опыт применения лекарственных растений был обобщен в цветниках и травниках, лечебниках, которые переписывались от руки и пользовались большой популярностью. Сибирские травы ценились на Руси особенно. Воевода Ромодановский имел указ «собирать зверобой, растущий в Сибири, сушить, размалывать и присылать в Москву по пуду на всякий год». XVII век был временем усиленного сбора сведений о полезных растениях Сибири. В 1675 году возглавлявший посольство в Китае Спафарий имел указание «для изыскания тамошних лекарств». В своем дневнике он писал: «Западносибирские ханты собирают в запас, сушат и едят коренья белого сусака». Сибирский историк и географ С.У.Ремезов указывал на те места, где растет ревень (его в ту пору завозили из Китая). По распоряжению Петра I в Сибирь в 1719 году был послан данцингский врач Даниил Мессершмидт «для изыскания трав, кореньев, семян и прочих принадлежащих статей в лекарственные сборы». Он собрал сведения о 380 лекарственных растениях, указав лечебное применение и время их сбора. В течение 9 лет (1734 - 1743гг.) путешествовал по Сибири ботаник Гмелин. Он создал четырехтомный труд «Флора Сибири», описал 1178 видов растений и дал 294 рисунка с натуры. Крупнейший ботаник Европы Карл Линней, создавший классификацию растений, считал, что Гмелин провел такую же работу по значимости и объему, как все ботаники Европы вместе взятые. Линней живо интересовался растениями Сибири и вырастил у себя в Швеции сотни сибирских видов. Он руководил докторской диссертацией сибирского ученого А.М.Карамышева, описавшего 351 растение. Аптеки в то время были маленькими научными центрами, в них исследовалось действие лекарственного сырья. Первая такая аптека была открыта в Тобольске в 1763 году. При аптеках были тогда свои огороды – прообраз ботанических садов.

Изучением природных богатств Сибири интересовался и М.В.Ломоносов. Все экспедиции второй половины XVII века проводились на основе его идей и инструкций. В его лаборатории были сделаны первые фармацевтические анализы лекарственных растений, привезенных из Сибири.

Серьезный вклад, по результатам экспедиций (1768-1774), в изучение полезных растений внесли академики И.И.Лепехин и П.С.Паллас. Опираясь на его труды и опытные работы «аптекарского огорода», профессор, академик Н.М.Амбодик-Максимович в 1783-1788 годах издал четырехтомный труд «Врачебное веществословие или описание целительных растений в пищу и лекарства употребляемых». Его рекомендации по приготовлению лекарственных блюд из растений не потеряли значения и в наше время.

Результаты экспедиционных поисков лекарственных растений интересовали не только медиков. Н.В.Гоголь перевел с латинского на русский отчет П.С.Палласа и собрал интересные сведения о применяемых в разных губерниях России лекарственных растениях. А.С.Грибоедов, зная, что Россия ввозила аптекарских товаров на 2 миллиона рублей ежегодно, разработал проект разведения лекарственных трав и фруктовых деревьев на Кавказе. В первую Российскую фармакопею (1778г.) было включено 302 вида русских лекарственных растений, более половины из них были сибирские, а сейчас в нашей фармакопее их в 3 раза меньше. В первой половине XIX века русскую фармакопею заменили немецкой и запретили выращивание лекарственных растений внутри страны, усилили ввоз их из-за границы, хотя иноземные лекарства готовились из русского сырья: солодки, валерианы, кровохлебки, адониса и других. Посмотрите содержимое наших аптек сегодня и сравните – вы увидите, как времена повторяются. Общась по интернету с женщиной из Ганновера (ФРГ) и советуя ей использовать для лечения бронхита корни растений девясила, я удивился ее ответу: оказывается, ей, имеющей право на соцобеспечение, отказали в выдаче этого средства, предложив взамен химическую таблетку. Похожая история была с одной из выехавших из Тюмени в США женщин, которая не смогла купить в аптеке корни лопуха, так как там они не росли, но стоили очень дорого. Она попросила у нас дать ей семена этого растения. А ведь совсем недавно наши аптеки были заполнены американскими препаратами фирмы Инрич, которая поставляла нам траву люцерны в качестве хорошо разрекламированного лекарства от многих болезней. Это же касается лопуха, окопника, овса посевного и многих других растений, недостатка которых в России пока не наблюдалось. Почему наши больные даже за естественными, природными лекарствами вынуждены обращаться не к своим полям, лесам, садам и огородам и аптекам, а к зарубежным фирмам?

В Сибири, благодаря усилиям декабристов, в городе Ялуторовске, проявляются новые ростки медицинской культуры. За 20 лет своего пребывания они создали образцовое садоводство и лекарственное огородничество. Муравьев-Апостол и Якушкин занимались изучением лекарственных растений, лечили каторжан и местное население. Позднее И.И.Завалишин дал много интересных сведений о народной медицине в книге о природе Западной Сибири. Глубокий исследователь истории Сибири, автор книги «Историческое обозрение Сибири» Петр Андреевич Словцов в молодости служил в Тобольской духовной семинарии учителем философии и красноречия. За свои проповеди, в которых он рассказывал об идеях французских просветителей, подвергался аресту, но

У девясила

главным его пристрастием было исследование природы родного края. В своей книге «Прогулки вокруг Тобольска в 1830 году» особое место он отводит ботанике, науке, которая, по его словам, была и будет хранительницей рода человеческого, ибо «травоведение в Индии и Китае и во всем древнем мире помогало страждущему человечеству». Ботанике должно быть отведено особое место в системе обучения, так как она была и будет хранительницей рода человеческого. И.Я.Словцов, будучи директором тюменского Александровского реального училища, 180 лет назад отводил ботанике особое место в системе обучения. Изучению флоры Западной Сибири посвящена его работа: «Материалы по фитографии Тобольской губернии», которая вышла в Омске в 1891 году в «Записках Западно-Сибирского отделения Императорского географического общества», где он описал 525 видов растений, указал место их произрастания, на каких почвах они встречаются, время цветения и практическое применение. Здесь он приводит названия растений на русском, ненецком и хантыйском языках. Много сведений по применению лекарственных растений собрали: тобольский агроном

Н.А.Скалозубов, фармацевты К.А.Гольде и А.Э.Леман, ботаники Н.М.Мартьянов, В.Ф.Семенов, В.В.Сапожников, А.Уткин и П.Н.Крылов, написавшие научный труд «Флора Западной Сибири», изданный в двенадцати томах, в котором описали 3380 видов растений, в том числе 1000 видов, применяемых в народной медицине, и 130 – в научной медицине. Выявлением перспективных видов лекарственных растений и организацией их изучения занимались В.В.Ривердатто, Н.В.Вершинин и Д.Д.Яблоков. Большой вклад в изучение видового состава растений нашего края внес Н.А.Плотников, посвятивший ботанике 70 лет своей жизни, а 66 лет он проработал на кафедре ботаники Омского сельскохозяйственного института. В экспедициях по Алтаю и Северному Казахстану он привлек к участию и Л.Н.Сурина, для сбора растений с целью обогащения коллекции ботанического сада. Он издал книгу «Редкие и исчезающие растения Сибири». В тяжелые для страны годы изучением полезных свойств растений занимались ученые разных специальностей. Так, профессор геологии П.Л.Драверт в 1921 году в Омске опубликовал работу «Об использовании корневищ сусака в качестве суррогата хлеба». Заведующий кафедрой неорганической и аналитической химии Омского ветеринарного института Н.Н.Болдырев опубликовал работу «Дикорастущие масличные растения». Кроме того, он описал 16 видов зерновых культур, 43 вида растений, дающих корнеплоды, 39 видов растений, используемых в виде зелени для кухонных приправ. Им же описано 214 красильных растений дикорастущей флоры Западной Сибири. Медоносные и ядовитые растения нашего края описаны заведующим кафедрой ботаники института М.М.Садыриным.

Ботанический сад – это ликбез для школьников, студентов и пенсионеров

Наше ботаническое невежество особенно ярко видно из такого сравнения: в маленькой Германии имеется 56 ботанических садов, а на территории Тюменской области, где могло бы разместиться 7 Германий – ни одного ботанического сада! В XIX веке был в Тюмени аптекарский сад Александры Ивановны Даудель, который занимал площадь 5 гектар. Заложен он был провизором Александром Ивановичем Даудель в 40-х годах того же века. Позднее был организован аптекарский сад в Тобольске (1875г.), в нем стояли скамьи, гипсовые статуи, произрастали редкие для Сибири растения, были разбиты пешеходные дорожки. Можно приветствовать решение нынешних властей Тобольска вернуть жителям города облик и славу этого сада. Специалисты планируют разработать дендрологический план по возрождению флоры исторического парка. К сожалению, в столице Западной Сибири, г.Тюмени, попытки возродить такой сад на территории парка Гагарина смелыми усилиями ученых и администрации Тюменского государственного университета в конце 90-х годов прошлого века не увенчалась успехом, несмотря на уже созданный и оплаченный проект.

Чего только не было в саду А.И.Даудель! Среди множества зеленых лекарственных растений было обилие цветов. В саду выращивали некоторые плодовые кустарники и деревья, лекарственные и пряные душистые травы. Плоды, листья, стебли этих растений использовали для приготовления салатов, чаев, отваров. Это – всем знакомые одуванчик, укроп, сельдерей, мята полевая, душица обыкновенная, лесные ягоды — брусника, черника, земляника, ежевика и голубика. Чтобы сад создавал впечатление естественного уголка природы, в нем красиво смотрелись совмещенные на одном участке травы и кустарники. Сочетание больших и малых форм придавало ландшафту фактурность. Устроители старались расположить древеснокустарниковые виды так, чтобы они создавали «каркас» всего ландшафта: липа, лимонник китайский, рябина обыкновенная, арония, шиповник обыкновенный, калина обыкновенная, боярышник кроваво-красный, а также малина, смородина, сирень обыкновенная белая. Наши прабабушки в институтах разным «тонким наукам» не обучались, но были образованными хозяйками и отличались исключительной любовью к садоводству и цветоводству. Этот аптекарский огород снабжал лекарственными травами не только Сибирь, но и восточную часть России. В этом небольшом ботаническом саду была и небольшая оранжерея, которая была заставлена орхидеями и целебными южными растениями. На отдельных грядках под развевающимися точно флаги разноцветными этикетками росли акониты, адонисы, мяты, цикламены. В затененных участках красовались алтеи, мальвы. В центре сада высились парковые деревья: липы, рябины. По окраинам росли целебные кустарники: бузины, малины, жимолости. Все дышало свежестью и ароматом цветов. С восторженностью и горечью описывает ботанический сад Тюмени и последствия его уничтожения И.Я.Словцов: «Тысячи вопросов

бессвязно один за другим возбуждались, сменялись, будили мысль, вводили и сливали ее с мировым разумом. Вот мм.гг. та академия, та alma-mater, в которой получил я искру самосозерцания и наблюдательности. Поймет ли ваше сердце, как было мне тяжело, как было больно, когда через 20 лет увидел я, что садик мой почти вырублен и обращен в поскотину, и потому, собственно, что сделался он городской собственностью. Какое же, спрашивается, господа, могу я питать к вам благорасположение?»...

Современная попытка вернуть утраченное с болью наше славное прошлое, ограничилось лишь переименованием товарищей в «господ», а милиции в полицию. Приходится с сожалением и душевной болью отметить, что всякому культурному человеку должно быть известно: сады не только украшают обитаемые страны, не только дают тень и прохладу, здоровый воздух, они побуждают в нас высшее стремление духа и умиротворяют душевные порывы. Среди растительного мира, в саду, в парке, в лесу каждое чистое свободное к порыву чувство принимает восторженность и невольно забываешь о многом: чувствуешь какой-то загадочный трепет, какую-то смесь восторга и удивления. Неподвижно, таинственно стоят могучие деревья, красота растительной жизни проявляется в их росте и в том безмолвном процессе, который множит, увеличивает элементы и доводит их до колоссальных размеров. А цветы? Цветы сосредоточивают на самом ничтожном пространстве столько живых сил и изящных сочетаний, что всегда наполняют душу невыразимым блаженством. При всей своеобразности растительного мира стоит только всмотреться в него, легко увидеть, что сходство его с людским потрясающе поразительно и без малейшей натяжки напрашивается на сравнение. В растениях, как и в людях, можно найти не только стремление к общественной жизни, но и к образованию замкнутых кружков при небольшой разнице, что некоторым людям это может быть поставлено в упрек. Поэтому неудивительно, что во все времена и почти у всех народов дерево служило символом поклонения, а страсть к разведению садов была присуща человеку с древних пор. К сожалению, страсть к поеданию таблеток и стремление скорее вылечиться, то есть избавиться от симптома, в наше время преобладает над стремлением оздоровиться природными средствами среди аллей деревьев и клумб цветов ботанического сада. Любая наука – дитя нужды! И вот сейчас в такой острой нужде находятся те знания, которые может дать ботанический сад. Знания о растениях все больше и больше становятся востребованными. В аптеках, да и на рынках, где выносят на прилавок луговую и лесную растительность местные старожилы, пучки растений не залеживаются.

В нашей стране уже после революции 1917 года, а об этом специально следует напомнить, Советская власть, несмотря на крайне тяжелые экономические условия, заботилась не только об индустриализации страны и использовании ее неисчерпаемых ресурсов, но и о поиске новых источников природного богатства и создании мест культурного и просветительного отдыха для народа. С этой целью началось строительство в нашей стране целой сети ботанических

садов. Именно в довоенные годы социалистического строительства были отпущены деньги и построены удивительные по красоте и неоценимые по значимости для развития хозяйственной деятельности нашей страны и здоровья человека ботанические сады. Они создавались в столицах только что созданных союзных республик, в крупных городах, имеющих университеты и готовых к тому, чтобы собственными кадрами поддержать исследование богатств местного края и поставить их на службу народу и государству. Этой же идее служили многочисленные экспедиции по всему миру наших ботаников, возглавляемых всемирно признанным ученым академиком Н.И.Вавиловым. Собранные ими коллекции испытывались на опытных станциях и ботанических садах, разбросанных на всей территории Советского Союза.

А кто строил ботанические сады? Лучшие архитекторы страны! Главный ботанический сад в Москве строился под руководством заслуженного архитектора СССР, действительного члена Академии архитектуры, академика А.В.Щусева. Строится в это время и Полярно-альпийский ботанический сад на Кольском полуострове в г.Кировске. Проект этого ботанического сада разработан также под общим руководством А.В.Щусева. Ботанические сады были не только богатством государства, но и его национальной гордостью. Благодаря ботаническим садам осуществлялся необыкновенный по размаху обмен научной и технической информацией между отдельными регионами страны, между республиками и различными государствами. В нашем государстве на базе опытных научно-исследовательских учреждений – Всесоюзного института растениеводства и ботанических садов – был создан уникальный генетический банк культурной и полезной флоры нашей планеты. Ботаническими знаниями успешно пользовалась Германия во время войны. Например, известно, что после оккупации Польши население ее мобилизовывалось немецкими властями для сбора лопуха и отправки его в Германию. Сколько раз за последние 3 столетия польхал над странами Европы пожар войны? И страны быстро возрождались, но вместе с этим росло число ботанических садов в каждой из стран, натерпевшихся в лихую годину. Это случайно?.. Ботаническое образование и здравоохранение требовали к себе внимания всего общества, и общество требовало от образования подготовки врачей, знающих лекарственные травы. Специально хочется подчеркнуть важность ботанических знаний не ради знаний отдельного урока, а ради пользы отдельной семьи и в целом общества и государства. Старшее поколение помнит, как в период Великой Отечественной войны многих спасали от голода такие растения как лебеда, крапива и др. Лебеда служит не только для профилактики и лечения простудных заболеваний, при желтухе и как мочегонное, но и при туберкулезе легких. Трава мари белой в условиях недостатка хлеба и других, особенно белоксодержащих, продуктов, использовалась как питательное, седативное средство, для лечения нервной системы, листья обладают противоязвенным действием. Огородники не всегда имеют представление о том, что те растения, которые они удаляют с грядки как вредные сорняки, могут сослужить им

хорошую службу, поддерживая здоровье. Какими в школе были уроки ботаники? Цель их была формальная – знания ради сдачи экзаменов, а, по сути, бесполезные, практикой жизни не востребованные. В учебнике ботаники рассматривается строение мха сфагнума, но даже не упоминается о том, что это – прекрасное перевязочное средство, обладает сильным антисептическим действием. Поэтому он широко используется в быту народов Севера вместо пеленок и для заживления ран. А во время войны его также широко использовали в больницах и госпиталях. Он содержит сфагнол подобный йоду. Чему может научить такой учебник, если он в разделе о папоротнике предлагает его вырастить, но не упоминает ни слова о том, что в Японии это растение используется не просто как пищевое, но и в качестве протекторного при облучении, и как противораковое, и что эта страна вывозит из России ежегодно до 100 тысяч тонн этого сырья. В нашем крае этого растения всегда в избытке. Можжевельник широко распространен в наших хвойных лесах и является сильнейшим бактерицидом. Им окуривали больных людей и животных. Он лечит артриты, нефриты, циститы и другие болезни. О том, что он поставлен под охрану закона – не упоминается. Почитайте в учебнике по ботанике, что сказано о календуле. Очень просто – это декоративное растение. Почему не научить детей, что при простуде, которой часто дети болеют (в школах здоровых детей – только 10%), лучшего противовоспалительного средства нет, чем настойка цветков календулы. Конечно, пырей – сорняк. Но ведь он лечит артрит, гастрит, улучшает слух, зрение. Посмотрите, с каким удовольствием поедают листочки этого растения домашние животные – кошка и собака. Почему они это делают? Лечат себя сами, они знают, что им нужно, их никто ботанике не учил. Почему не показать, как заготовить весной кору осины или ивы и не продемонстрировать, как она лечит хотя бы простудные болезни? Учителя биологии уже знают по реакции учеников, что учебник по ботанике не способствует формированию заинтересованности в получении ботанических знаний, не развивает практических, полезных навыков использования ботанических знаний. Тесты, присылаемые для проверки знаний учеников, не выявляют глубину понимания и умения школьников, отражают надуманные, оторванные от жизни проблемы. В них нет того, что выявляло бы концепцию биологического образования, которая и не продумана до сих пор. Ботанический сад нужен школьникам и студентам, как средство обучения, связи с Природой, он нужен учителям и самым различным специалистам, он нужен и пенсионерам не только для познания природы родного края, но и для творчества и отдыха.

Энергетика растений

Мы живем в мире бесчисленных естественных электромагнитных полей и излучений. Их источником является каждая клетка живой материи. Эти излучения крайне слабы: их мощность в миллиарды раз меньше, чем мощность лампочки карманного фонарика. Тем не менее, даже такие невероятно слабые сигналы оказывают воздействие на человека. У каждого растения есть своя

частота электромагнитного колебания, и оно участвует в энергетическом взаимодействии с другими биообъектами, посылая им свои электромагнитные импульсы. Результат таких взаимодействий может быть как положительным, так и отрицательным. Если частоты двух «собеседников» совпадают или близки, то, благодаря резонансу, энергетические процессы в них усваиваются, стимулируя всю их жизнедеятельность. Наш организм генетически запрограммирован на то, чтобы постоянно получать частотные «послания» от растений. Однако если день за днем он находится в изоляции от них, то это вызывает соответствующую отрицательную реакцию с его стороны. Мозг настойчиво требует общения с цветами и деревьями. Растения, как оказывается, реагируют на людей, на шум и другие явления. Но вот каким образом – это остается загадкой, к разгадке которой еще никому не удалось приблизиться. Попробуйте провести такие опыты на домашних растениях. Почему некоторые люди особенно благотворно влияют на растения? Это остается загадкой, но некоторые растения, действительно, реагируют, когда люди любят их, хвалят и т.д. Пот некоторых людей содержит вещества, способствующие активному росту растений. Чувствуют растения и мгновенно погибают, если умирает их хозяин. Еще Тимирязев и многие ботаники до него отмечали способность растений чувствовать. Как растение узнает доброго и злого человека? Растения любят и защищают друг друга. Людмила Алексеевна Аникина (Шорохова) рассказала нам, что в теплице овчинно-меховой фабрики в г.Тюмени тепличницы заметили, что между туей и опунцией, которые росли рядом, существовала нежная любовь. Если кто-то из работников останавливался около туи и плохо отзывался о ней, тут же получал от опунции выстрел иголкой, которых на ее развесистых листьях бывает предостаточно. Тепличницы заметили это, но не придали вначале этому значение, а потом стали специально экспериментировать и стали ходить с колотыми ранами на лице. Дело в том, что листья опунции находились на высоте человеческого роста, это было высокое растение. После этих укулов ранки долго не заживали. А если работники брали ножницы и подошли к туе, чтобы ее обрезать, то на «хирурга» обрушивался целый град иголок. Однажды зимой кактус подмерз и погиб, и тут же вслед за ним погибла туя. Работала в теплице женщина, которая была ленива и плохо относилась к растениям. В ее теплице растения не хотели расти и плохо цвели, а пчелы, которые летали по теплице, часто ее кусали, в результате пришлось ее уволить. Другая тепличница, когда приходила утром в теплицу здоровалась с растениями и говорила о том, как она их всех любит, растения отвечали ей густыми душистыми цветами. Таких рассказов можно множество услышать от тех, кто выращивает растения. Некоторые утверждают, что растение может прореагировать, если вам придет в голову мысль сжечь один из его листьев. Эксперименты показывают, что растения могут замедлить рост и даже погибнуть, если их хозяева не расположены или враждебно настроены к ним. Многие считают, что музыка улучшает рост цветов. Причем некоторые даже уверены, что фуги Баха или индийская классическая музыка, ситар, благотворнее влияют на растения, чем рок-музыка. Исследования показывают, что зерновые растения лучше растут под вибрацию электромоторов, а громкие звуки способствуют ускоренному созреванию семян. Мы все прекрасно знаем, что слова обладают огромным

влиянием на то, как мы думаем и чувствуем. Слова ободряющие помогают и в делах. Владимир Киврин описал опыт, который он провел, поливая кабачки из двух сосудов, на одном из которых было написано «Ты прекрасен», а на втором «Ты засохнешь». Вскоре опыт пришлось прекратить, так как последний кабачок стал засыхать. Этот же автор описывает опыт, в котором он поливал ахименес и сансенвьереу водой, над которой произносил добрые слова любви к этим растениям, и эти растения расцветали повторно с гораздо большим количеством цветов и обзаводились увеличенным количеством потомства, хотя до этого страдали от одиночества.

Энергия стихий Вселенной – Воздуха, Огня, Воды и Земли – воплощается в насыщенных магической энергией настоях растений. Приготовление таких настоев является одним из наиболее эффективных способов получения, концентрации и сбережения природной энергии растений. Для каждого элемента Природы существуют свои конденсаторы энергии. Для того чтобы вылечить какую-то болезнь, надо выбрать конденсатор энергии огня. Конденсатором энергии Огня среди растений является Ольха (в эту же группу концентраторов входят чеснок, перец, первоцвет, лавр, иссоп, рябина, можжевельник, календула, шафран, чистотел, крапива, чертополох, гвоздика (пряность), дуб, табак, кориандр, мята болотная, пион, вербена аптечная).

Ольха – источник биологической энергии, но не для всех людей. Приживается, где иве трудно прижиться, – на болоте. Редко встречается большое дерево даже осенью. Ее называют – хуторянин, умеет с комфортом устроиться на скудной земле и знает, что хочет, не переносит ленивых, беспомощных и завистливых соседей. Общение с ольхой пробуждает в человеке духовную энергию потребности знать, ту самую энергию, от которой зависит его душевное и физическое здоровье. Вид ольхи, может, и помогает думать о себе как об индивидуальности неразрушимой, и что для этого надо хорошо потрудиться, чтобы не прозябать.

Кедр также относится к стихии огня, это – дерево сердца. Если регулярно есть кедровые орешки, то это помогает исцелиться от множества болезней, особенно – органов дыхания, и оказывает влияние на детородные органы, повышается способность к зачатию, а смола исцеляет от стоматита и пародонтоза. Кедровая хвоя или кусок веточки в кармане отгоняет злых духов. Дым кедровых палочек очищает помещение от нечистой силы.

Можжевельник, относясь к стихии огня, служит защитой от нечистой силы. Снимает порчу, глаз, очищает помещение от негативных наслоений. Вешайте над дверью веточку можжевельника, меняя каждые 2 недели, а третья веточка может висеть длительное время. Дым от можжевельника очищает от злых духов, недобрых мыслей посетителей, от ссор, обид, недомолвок. Лучше это делать на убывающей луне, после захода солнца. Предварительно в помещении зажечь белую свечу на белом блюде, обойдя с ней помещение. Веник из можжевельника в парилке очищает тело и душу.

Осина относится к стихии воздуха, полезно использовать при ревматизме, радикулите, мигрени, во время обострения приложить осиновую плашку

(ветку) к больному месту на 10-15 минут. Боль снимется, выравнивается энергетическая оболочка. Если сводит ноги, кладут осиновое полено на ноги, от головной боли – под голову. Чтобы капуста не перекисала надо положить на нее осиновое полено. В толковом словаре Даля отмечается – на осину заговаривают лихорадку и зубы. Надо вырезать треугольник из коры (во имя Отца и Сына, и Святого Духа), натереть десны им до крови и приложить ее на свое место. В научной медицине осина не находит применения. В народной – это благое дерево, исполненное избытка жизни. Листья ее дрожат, колеблются, разговаривают между собой. В древности крыши и купола церквей делались из осины. И сейчас еще можно любоваться серебристой белизной куполов храмов в Кижях, покрытых осиновой щепой. Церковь – святое чистилище. Многие приходят в церковь с надеждой на исцеление, отпущение грехов, а осиновый купол предназначен для вытягивания из храма той энергии, которая гнетет душу. Народ давно присвоил осине название дерева-вампира, и поэтому оно считалось деревом, спасающим от нечистой силы. В старину считали, что дерево отгоняет злых духов, и надо его сажать возле жилья. Окультное значение осины, ивы – питьевание злости, зависти, всего негативного. Срубы в колодцах осиновые, так как вода в них не портится. Баня также делается из осиновых бревен. Осиновыми листьями лечится геморрой, а корой – ревматизм, суставные боли. Свою энергию осина не передает человеку, а забирает все энергоносители – «демонов», которые вселяются в человеческую душу и не дают ей спокойно жить. Осина помогает при нервных состояниях, навязчивых идеях, беспричинном страхе, но для этого надо верить в живительные силы растений. Изотерические свойства коры ивы, осины – носить при себе, чтобы избавиться от страха перед смертью, удалять видения. Если есть подозрения, что сущности водятся в доме, окурите дом углем из осинового полена. А над постелью прикрепите крестик из веточки осины, такой же – над дверным косяком. Дом подметите осиновым венком, мусор соберите и вынесите в лес. В доме зажгите белую свечу, установленную на белом блюдечке. Для защиты от злых людей носите в левом кармане 3 палочки осиновые. Чтобы не портились и не болели зубы, вечером пожуйте веточку осины 10 минут и выплюньте вместе со слюной. Самое лучшее место для осины – левый дальний угол участка. Посаженное дерево притягивает воду. Ива своей силой, как и осина, перекрывает демоническому доступ к духовному миру. Она искадила себя, уничтожая демона в огне, сгорела сама – поэтому полюбила воду. Этим проявлена высшая нравственность растительного царства. Ива и осина являются источником духовных сил всему растительному царству. Мы можем оказать этим деревьям свою помощь, обладая способностью взаимодействовать со стихией воды, направлять сознание человека к познанию духовного мира. Они умножают наши духовные достоинства.

К стихии воздуха относится вишня, дерево молодых девушек. Чтобы исполнилось заветное желание, можно взять красную ленточку и повязать на цветущее дерево, загадав желание. К тому времени, как созреют ягоды, желание должно исполниться. К этой же стихии принадлежит календула, оказывает очищающее действие – от сглаза, наговора, зависти. Изгоняет депрессию и уныние. К стихии воздуха относят липу, она обладает

сильной положительной энергетикой, несет в себе защиту, мир, добрый настрой. Хорошо, если липа растет возле дома – это приносит счастье в семью. Клевер помогает раскрыть творческие способности, фантазию, он очищает и снимает колдовство, сделанное на неудачу, одиночество, безденежье. Клен – очищающее и обеззараживающее средство. В магии используется для привлечения любви, богатства и благополучия.

Стихия Вода – это растения: аир избавит от навязчивых мыслей, преследующих кошмаров. Считается, что помогает от нечистой силы. Алоэ – защитник, особенно хорош для детей, стариков, людей, ослабленных болезнью. Анютины глазки – цветок любви, который должны иметь «под боком» женщины и девушки, желающие найти любовь. Береза очищает, очень женское дерево. Валериана обладает, кроме успокаивающего действия, свойством «затуманивать мозг». Рекомендуется использовать против скандалов в семье, ругани (свежий корень положить в неприметное место, в комнате, где, чаще всего, ругаются). Василек – приносит удачу в любви, больше подходит для мужчин. Вереск – выполняет функцию защиты, очищения.

Береза

*Стоит красавица: косы зеленые,
платье белое, а в ней угодья:
первое дело – мир освещать,
второе дело – скрип утешать,
третье дело – больных исцелять,
четвертое дело – чистоту соблюдать.*

Родовое название *Betula*, идущее от латинского слова *beatus* (осчастливленный, блаженный), вероятно, связано с самочувствием человека, попившего живительного березового сока. Фитонциды березы прекрасно стимулируют дыхательную систему человека, а пахучие вещества молодых ее листочков снимают перенапряжение центральной нервной системы. Установлено, что береза является энергетическим подпитывающим источником. Наилучшими для исцеления являются большие березы. Они выводят нездоровую энергию человека в землю, укрепляют нервную систему, способствуют долголетию и улучшают настроение. Желательно выращивать березу на своем дачном участке или у своего дома. Лучшее время для лечения березой – первая половина дня. Для этого можно встать или сесть напротив нее на расстоянии около полуметра. Протяните к ней руки, мысленно слейтесь с ней душой и телом. Отождествив себя с березой, испытайте на себе движение восходящей и нисходящей энергии. Таким образом, можно лечить себя не только от головной боли, но и от дрязг, забот и переживаний. Вы уйдете от березы «умытым» физически и психически. Уходя, поблагодарите дерево с нежностью, как дорогого человека. Береза снимает усталость, повышает тонус, нейтрализует негативное последствие мелких стрессов, способствует восстановлению душевной гармонии. Береза относится к стихии воды, она – проводник различных субстанций и энергий. Обладает очень сильным очистительным действием: очищает организм, физическое тело и энергетическое поле, дом, двор. Для очищения организма

используется сок березы, но в этот период нельзя употреблять мясо. Также чистит отвар почек и листьев березы. Березовым веником подметают пол, обметают потолок, стены в четверг до захода солнца при убывающей луне.

Стихия Земля – способность к деторождению, работа, повышение по службе, деньги, бизнес, инвестиции, материальные объекты, сельское хозяйство, здоровая пища, экология, охрана окружающей среды, рынок ценных бумаг, антиквариат, старость, музеи, здания, строительство, прогресс.

Сосна: в лиственном лесу хорошо гулять, веселиться, в а сосновом – жениться. Дерево дарит людям здоровье, потенцию и житейскую мудрость. Сосна повышает тонус и успокаивает. Общение с сосной наводит на мысль, что заданная свыше индивидуальность для всего живого означает целостность. Сосновые боры – это еще и признаки системных образований, здесь нет ничего лишнего, деревья так стоят, что у них нет ненужных ветвей, и они быстро набирают мощь стволов. Общение с сосной полезно для больных и ослабленных, и у кого душа не на месте. Дерево дарит страдающим энергию и своим примером учит выживанию.

Жимолость – также стихия земли. Приносит удачу в дом, должна расти на видном месте. Хвощ используется для укрепления стойкости, жизнеспособности, подходит для неуверенных в себе людей.

Рожь – символ здоровья и достатка, благополучия.

Лекарственные травы домашней аптеки

Нам представляется, что для домашней аптеки в каждой семье можно определить, какие растения полезно заготовить для ежедневного использования в виде чаевой заварки (настоя), и какие растения надо иметь на случай наиболее часто повторяющихся заболеваний. Выбрать набор таких трав поможет знакомство с лекарственным использованием растений. Одни травы имеют широкое распространение в качестве сорняков на полях и огородах, и нам хотелось привлечь особое внимание к сбору таких трав. Другие травы имеют большое декоративное использование, их собирают для букетов, они становятся предметом коммерческой, а проще говоря, хищнической деятельности, и часто такие травы превращаются в редкие, их вносят в Красную книгу. Эти травы следует поберечь и объяснить другим о необходимости их сохранения. Конечно, можно несколько экземпляров таких растений взять вместе с корнями и с землей, перенести на свой огородный участок и выращивать под наблюдением.

Во всех случаях полезно знать, что отдельно взятое растение, даже если оно и обладает сильным действием на целый ряд заболеваний, не следует принимать постоянно длительное время и в отрыве от других растений. Назначения, выписываемые врачом, служат, прежде всего, чтобы убрать симптом, а не причину заболевания. Такая «дорожная карта» не принимает в расчет индивидуальные особенности организма, она носит стандартный характер, которому следуют, например, хирурги, проводя операцию и

называя это лечением. Не являясь противниками хирургии, мы все же хотим отметить, что в ряде случаев «ремонт» здоровья человека выглядит даже более жестким, чем ремонт техники, поскольку удалить неисправную деталь в машине, не заменив ее новой, невозможно, не будет считаться ремонтом, а отрезать часть человеческого тела позволительно. Аналогично действие различного рода химически созданных препаратов, которые не обладают способностью к взаимозаменяемости в структуре всех веществ, составляющих наш организм в процессе постоянного обновления. Наш организм – не фармацевтическая фабрика. Она создает свои молекулы, хотя и очень похожие на те, что синтезирует наш организм, но у нас молекулы постоянно заменяются на себе подобные, но не подобные синтетическим фармакологическим средствам. Таблетка воспроизвести не может сложный состав и взаимодействие организменных веществ, и, вполне возможно, ее побочное действие неотвратно и, главное, не всегда оправдано. Таблетка не обладает системным, долгоживущим действием на наш организм, ее действие через некоторое время прекращается, и ее состав выводится из организма, а побочное действие может иметь длительный характер. Действие растительных веществ, которыми мы постоянно питаемся, составляет единство с нашим организмом, не приводит к подобным побочным явлениям. Они включаются в состав нашего организма в виде не отдельно взятого вещества, а в системе белков, микроэлементов, жиров и т.д., помогая восстановить нарушенные участки обмена веществ. Их действие также кратковременно, но организм сам начинает их воспроизводить. Самым ярким примером такого различия в действии таблеток и растений могут быть случаи фактического отравления организма (поджелудочной железы) синтетическими витаминами, чего не может быть, когда питаемся фруктами и ягодами (лимон, черная смородина, облепиха), содержащими эти витамины в несколько раз больших количествах. Каждое растение – это живая фабрика тех систем, что составляют основу жизни нашего организма. К этим растениям и жизнедеятельности наших органов имеет прямое отношение и та микрофлора, которая помогает перерабатывать в усвояемую форму используемые растения. Очевидно, что информативные законы действия растений существенно отличаются от синтетических препаратов, даже в том случае, когда мы используем растения в виде раствора (настой, отвар, настойка), в который переносится информация, содержащаяся в клетках растений. В этой связи давно уже вошло в практику питаться и лечиться теми растениями, что живут в данном регионе. Поэтому пища нашего огорода лучше для нашего здоровья, чем заморское питание. Следовательно, в процессе оздоровления нашего организма, поддержания его иммунитета, имеет значение не только количественный и качественный состав продуктов, но и та информационная и энергетическая среда, в которой они росли.

Имя в истории

Сергей Пахомчик

Профессор Государственного аграрного университета Северного Зауралья, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и кооперации, академик общественной академии кадровой и социальной политики агропромышленного комплекса, лауреат национальной премии имени Столыпина «Аграрная элита России», член Союза журналистов России

Первый правительственный агроном

К 120-летию со дня вступления Николая Лукича Скалозубова в должность правительственного агронома Тобольской губернии

Отмечая 70-летний юбилей Тюменской области, не будет лишним вспомнить тех людей, которые внесли большой вклад в развитие нашей территории, ее производительных сил и, на наш взгляд, это обязательный долг благодарных потомков. Николай Лукич Скалозубов оставил заметный след в истории Западной Сибири рубежа XIX-XX столетий. Он был первый и единственный за всю историю правительственный агроном Тобольской губернии, территория которой вбирала в себя площади, занятые пятью современными субъектами Российской Федерации: Курганской, Омской, Тюменской областями и Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийским автономными округами. Сегодня его по праву можно назвать министром сельского хозяйства Западной Сибири. Работа в Сибири (1894-1905гг.) в должности агронома – государственного чиновника высокого ранга и позднее (1906-1913гг.), когда Н.Л.Скалозубов представлял Сибирь в Государственной думе 2-го, 3-го созывов совпали по времени с подготовкой и реализацией основных направлений столыпинской аграрной реформы. Указом российского императора в 1888 году в России были введены должности губернских агрономов. Однако в Тобольской губернии не спешили с его выполнением: долго и тщательно выбирали подходящую для этих целей кандидатуру. Наконец, выбор пал на Николая Лукича Скалозубова. Он в 1885 году окончил Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную и лесную академию (ныне РГАУ (МСХА) имени К.А.Тимирязева) и получил диплом кандидата сельского хозяина. После окончания учебного заведения, с 1885 по 1894 год, работал в Пермской губернии, в Красноуфимске, а затем в Перми в органах земской статистики. За этот период он стал известным в профессиональных кругах агрономом-экономистом, статистиком, ученым-натуралистом. После назначения в 1894 году на должность губернского агронома он направил всю свою кипучую энергию на улучшение хозяйственного быта сибирского и зауральского крестьянства. Скалозубов начал деятельность с объезда и углубленного знакомства с обширной территорией Тобольской

Н.Л. Скалозубов

губернии, в особенности с ее земледельческих южных территорий. Уровень хозяйственного развития и богатый экономический потенциал зауральского края показала Курганская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка 1895г., к устройству которой губернский агроном приложил огромные усилия. Его помыслы и старания направлялись к тому, чтобы достижения агрономической науки как можно шире вошли в земледельческую практику. При деятельном участии Скалозубова для всестороннего изучения Зауралья и пропаганды сельскохозяйственных знаний был образован в Кургане отдел Московского общества сельского хозяйства (МОСХ).

Обширный «первичный полевой материал» такому опытному статистику как Скалозубов давал богатую пищу для размышлений. Почвы, погода, качество местных злаковых растений, насекомые, вредители сельскохозяйственных растений, способы борьбы с ними, животноводство, маслоделие, кустарные промыслы, сельскохозяйственная кооперация и многое другое, что существенно определяло благополучие сельских жителей, крестьянских семей интересовало вновь назначенного губернского агронома. Особенно углубленно он занимался изучением качества зерна сибирской пшеницы. Успехи территории в развитии сельского хозяйства в этот период времени весьма значительны и общеизвестны. Западная Сибирь превратилась в то время в житницу Российской империи. Сельскохозяйственная продукция региона, прежде всего: зерно, сливочное масло, мясо, кожи и др., в большом количестве вывозились в европейские губернии России и даже в зарубежные страны (особенно животное масло). Но Н.Л.Скалозубов не замыкался в рамках своей должности. Круг его интересов и деяний был очень широк. Инициатор и организатор Первой губернской сельскохозяйственной и кустарной выставки в г.Кургане (1895г.), организатор экспедиций и обследований разнообразных природных ресурсов края (почв, растительности, фенологических наблюдений, этнографии народов, населяющих территорию и др.), хранитель (консерватор Тобольского краеведческого музея, основатель Тобольского художественного музея, исследователь-селекционер сибирских сортов зерновых культур, организатор библиотечного дела в крае, инициатор выпуска и редактор ряда печатных изданий (газет, журналов), радатель развития образовательных и опытных научных и исследовательских учреждений и т.д. и т.п. Будучи человеком скромным Н.Скалозубов старался не выпячивать свои достоинства и способности. В одном из писем своей сестре писал: «Прошу тебя убедительно видеть во мне рядового человека с более или менее развитой совестью, стремящегося употребить свои силы на пользу обществу».

С первых дней пребывания в Тобольске он участвует в разнообразных мероприятиях: хлопочет об открытии в городе артельной мастерской изделий из мамонтовой кости, участвует во всенародной переписи 1897г., состоит секретарем Тобольского кружка любителей садоводства и огородничества, является постоянным членом епархиального училищного совета, преподает курс ботаники в местной акушерско-фельдшерской школе и др. С 1894 года Скалозубов начал исполнять обязанности хранителя (консерватора) Тобольского музея, создал при нем Ученый совет, начал издавать «Ежегодник

Тобольского губернского музея», который долгое время был чуть ли не единственным печатным источником научной информации о Сибири. При нем музей начал организовывать исследовательские экспедиции на север губернии и осуществлять сборы гербариев, вести фенологические наблюдения, собирать этнографические материалы. Им были собраны образцы местных почв. Николай Лукич был наблюдателем Тобольской метеорологической станции. Составлял гербарии дикорастущих растений. Делал гербарные сборы культурных растений. В 1894 году им была собрана и разослана по губернии карточка по сбору сведений о произрастании зерновых и прядильных растений. Н.Л.Скалозубов занимался изучением биохимии зерна. Он высылал партии образцов сибирской пшеницы в лабораторию Петербургского лесного института для исследования их химического состава. Велика его роль в собирании и изучении материалов о сельском хозяйстве и кустарных промыслах губернии. Благодаря его стараниям при музее была создана картинная галерея. В большой и многообразной научной и просветительской деятельности Н.Л.Скалозубова значительное место занимало книжное и библиотечное дело. Его он рассматривал как источник информации и как средство воспитания, способствующее повышению духовного и научного уровня народных масс. В этой связи необходимо упомянуть об его редакторской и библиографической работе. В 1895 году он организовал выпуск газеты «Справочный листок Курганской сельскохозяйственной и кустарной выставки». (Всего было выпущено 54 номера с тиражом 300 экземпляров). С 1986 года как приложение к газете «Тобольские губернские ведомости» стало выходить издание «Отдел сельского хозяйства и кустарной промышленности». В год выходило от 11 до 21 номеров при тираже 860 экземпляров. Газета выходила в свет целых 10 лет. Эти печатные издания имели большой успех, пользовались широкой популярностью у читателей и являлись подспорьем в развитии сельского хозяйства и кустарной промышленности в крае. Большое внимание Скалозубов уделял деятельности библиотек. При нем библиотека Тобольского музея в значительной степени расширилась за счет новых источников комплектования, включая периодические издания из отечественных учебных заведений, трудов зарубежных университетов (американских, шведских, японских и др.), изданий исследовательских обществ, коллекций изданий Российской Академии наук. Он выступил инициатором передачи в библиотеку музея книг государственных учреждений и частных собраний. Он сам лично, подавая пример, передал в дар музейной библиотеке более 900 книг. Благодаря такой подвижнической работе с его стороны, библиотека Тобольского музея вскоре превратилась в одно из крупнейших книгохранилищ Сибири. Скалозубов бесценно до своей ссылки в г.Березов, в 1906 году, был научным руководителем, консультантом и энергичным сотрудником музея и его библиотеки, проводя огромную редакторскую и библиографическую работу. Его работа на этом поприще была замечена в Российском Вольном экономическом обществе (ВЭО), и он был включен в состав библиотечной комиссии Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. ВЭО неоднократно обращалось к Скалозубову с предложениями о подготовке им обзоров и указателей популярной сельскохозяйственной литературы.

Его наследие настолько богато и разнообразно, что позволяет считать его великим подвижником и общественным деятелем нашего края. На наш взгляд, ему много удавалось совершить в самых разных сферах деятельности, потому что он владел информацией, обладал аналитическим складом ума и мог гибко и продуктивно использовать эту информацию для принятия решений и конкретных действий. Природное дарование, неистощимое трудолюбие, целенаправленность в своих действиях, широкая эрудиция, разносторонность в познании окружающего мира позволили достигать Николаю Лукичу успехов во многих его начинаниях. Он оказывал существенное влияние и на деятельность окружающих его людей. Один из друзей Скалозубова писал: «Божественный огонь горел в душе Николая Лукича, там, где был он, работали с увлечением, соревнуясь друг с другом в работе. Этот огонь, дарованный ему природой, – огонь кроткий и мягкий – делал вокруг него работу уютной, а кружок лиц, занятый этой работой, сплоченным и одушевленным». Например, Скалозубов сыграл большую роль в формировании научных взглядов, в определении программы и методики исследований известного сибирского деятеля, ученого, краеведа, исследователя сибирского севера А.А.Дунина-Горкавича. «Незабвенный скромный и неутомимый труженик на пользу края», – так называл его известный тобольский учитель Г.И.Симонов, представляя Тобольск к его 335-летию, в 1922г.

Будучи студентом Петровской академии он попал под влияние и обаяние двух особо даровитых и прогрессивных профессоров учебного заведения: Клементя Аркадьевича Тимирязева и Алексея Федоровича Фортунатова. Первый зародил в Скалозубове страсть и тягу к естествоиспытанию и заронил искру поиска истины в открытии сути происходящих в растительном царстве процессов и явлений. Позднее это подвигло его на путь занятия селекцией зерновых культур. Тимирязев предрекал Николаю Скалозубову, еще в бытность студентом, большую будущность. Ученый считал, что тот далеко пойдет и многого достигнет. Второй – как великолепный экономист, прежде всего, статистик и к тому же видный деятель российской кооперации, привил любовь к статистике, заинтересовав его в глубоком познании этой науки.

Поэтому эти два начала, заложенные у студента Н.Скалозубова, предопределили род его занятий в последующей жизни и профессиональной деятельности. Пермский период жизни (1885-1894гг.) и профессиональные функции сформировали его как статистика высокого уровня. Он стал известным агрономом-экономистом, хорошо известным на Урале и в Зауралье. В этот период он занимал разные должности: земского статистика, страхового агента, секретаря уездной управы, заведующего губернского статистического отдела. Главным своим делом Скалозубов считал статистику. Для этого он изучал условия жизни населения территории, организовывал работу корреспондентов на местах (тех, кто предоставлял ему первичную информацию), сам собирал статистические данные, приводил их в систему, подвергал тщательной обработке. Полученную информацию он умело сводил в таблицы, диаграммы, картограммы. Причем делал это, как свидетельствовали очевидцы, с увлечением

и большим желанием. Плодом его почти шестилетней работы в Красноуфимске стали «Материалы для статистики Красноуфимского уезда», вышедшие в 6-ти выпусках. Они получили весьма высокую оценку у московских ученых и специалистов: А.Ф.Фортунатова, А.А.Кауфмана и др. Уже первый выпуск «Материалов...», по мнению А.Кауфмана, «...представлял один из лучших в нашей статистике, до сих пор не превзойденных, образцов статистической критики и самокритики. Ленин В.И. очень широко использовал статистические материалы Скалозубова Н.Л. при написании им, пожалуй, основных своих работ, с которых он и получил свою известность как исследователь социально-экономических проблем общества «Развитие капитализма в России», «Аграрный вопрос в России к концу XIX века». Характерен тот факт, что, будучи по базовому высшему образованию агрономом, он не замыкался в рамках своей узкой специальности, а наоборот брался за многообразные и сложные проблемы, связанные с тем периодом социально-экономического развития Западной Сибири. Будь то развитие кооперации, маслоделия, улучшение скотоводства, лесное дело, переселенческие вопросы, решение транспортных проблем, кустарные промыслы, экспорт сельскохозяйственной продукции, местная культура и искусство, музейное дело, развитие образования и науки и проч. Сформировав себя в пермский период деятельности как квалифицированного агронома-экономиста, Скалозубов успешно проявил себя в Сибири. В глазах последующих поколений, например, студентов - «тимирязевцев» он выглядел, по отзывам тех, кто его хорошо знал, «великим народным подвижником». В свое время известный сибирский общественный деятель, один из лидеров сибирского областничества Н.М.Ядринцев писал: «...чувство солидарности во имя идеи, в высшей степени важно, оно заставляет забывать личные счета, личные неприятности, несчастья, оно побуждает соединяться дружно в лучших стремлениях, научает жертвовать личным благом во имя общественного, т.е. дает простор благородным инстинктам, которые одни доставляют истинные наслаждения и которые одни из жизни делают не пустую игру, не бесцельную скучную канитель, а нечто, что заставляет ценить эту жизнь и не призрачить ее». Эти слова в полной мере можно применить к Николаю Лукичу Скалозубову. Среди наиболее значимых работ Н.Л.Скалозубова как статистика следует отметить: «О кустарных промыслах Красноуфимского уезда» – 1889г., «Очерк экономического положения башкирского населения Красноуфимского уезда» – 1893г., «Обзор доходов и расходов земства по смете 1893 года» – в двух выпусках, «Свод сведений об организации текущей статистики в 34 губерниях» – 1895г., «Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении» – 1893г., «Материалы для статистики Красноуфимского уезда» в 6 выпусках, упомянутые выше – 1890-1894гг. В «думский период» своей деятельности Н.Л.Скалозубов опубликовал 33 работы только в 1912г. Это говорит о том, что он, действительно, стал статистиком очень высокого уровня. И эта часть его разнообразной деятельности еще ждет своих исследователей. Разносторонняя деятельность Н.Л.Скалозубова может быть определена на ряде ключевых направлений, которые тесно взаимосвязаны между собой и взаимообусловлены:

- Н.Л.Скалозубов – земский статистик (1885-1894гг.) и первый правительственный агроном Тобольской губернии (1894-1906гг.);
- Общественная деятельность, связанная с выполнением обязанностей консерватора Тобольского губернского музея (1894-1903гг.) и активным участием в деятельности различных научных обществ и издательств;
- Н.Л.Скалозубов – депутат 2-го и 3-го созывов Государственной Думы Российской империи от Тобольской губернии (1907-1912гг.);
- Н.Л.Скалозубов – известный сибирский агроном-селекционер (1912-1915гг.).

Особенно следует отметить его работу в области селекции зерновых культур. Из его селекционного материала в 1939 году был выведен великоколпный сорт российской пшеницы: «Цезиум-111». Несколько позднее появились сорта «Мильтурум-321», «Мильтурум-553». Вскоре они стали одними из наиболее распространенных в Сибири и Северном Казахстане. По оценкам специалистов они высевались на площади более 2 млн. гектаров ежегодно. Велика роль Скалозубова в развитии сельскохозяйственного образования и аграрной науки в нашем крае. В 1894 году при его непосредственном участии и инициативе создана низшая сельскохозяйственная школа в селе Соколовка вблизи Тобольска – как центр распространения сельскохозяйственных знаний. В 1896 году он ходатайствует перед статс-секретарем

А.Н.Куломзинным, посетившим губернию, об открытии сельскохозяйственной опытной станции. В дальнейшем, при активном содействии Скалозубова (как депутата Государственной Думы), в Сибири будут открыты опытные сельскохозяйственные поля (Тулунское, Шадринское, Макушинское, Ялutorовское и др.), в том числе и в Тобольской губернии. В 1912 году в с.Петровское, под Курганом, будет основано селекционно-семеноводческое хозяйство в имении Л.Д.Смолина. В годы пребывания Н.Скалозубова в Сибири активно развивается маслодельная промышленность. Он всячески поддерживает эту отрасль, выступает с многочисленными инициативами перед министерством земледелия и государственных имуществ и губернатором. При нем приглашаются на работу в губернию государственные инструкторы по маслоделию (В.Ф.Сокульский и др.). В этот период времени при его активном участии в крае открываются первые кредитные товарищества, кредитные маслодельные кооперативы, маслодельные артели. Так, в 1903 году он способствует организации первого в губернии Беловского кредитного товарищества. Под его руководством организовались маслодельные кооперативы в Ишимском, Курганском, Тюменском, Ялutorовском, даже в Березовском и других уездах Тобольской губернии. К участию в своих замыслах и инициативах, способствующих развитию производительных сил края, Скалозубов активно привлекал известных в Сибири, а не только в Тобольской губернии, таких личностей как А.Н.Балакшин, К.С.Колмаков, А.Ф.Памфилов, Л.Д.Смолин и др. Будучи сторонником новых и передовых методов ведения сельского хозяйства, развивал в крае травосеяние, активно вел борьбу с вредителями растений. Он способствовал завозу в губернию высокопродуктивных пород сельскохозяйственных животных. При нем в губернию были завезены

российские молочные породы скота из Ярославской и Вологодской губерний, зарубежные породы крупного рогатого скота: Швицкая, Шортнгорнская и др. Получили свое развитие сельскохозяйственные склады, магазины по продаже сельскохозяйственных машин и орудий. Широко распространились среди крестьянских хозяйств сепараторы и маслобойки.

Н.Л.Скалозубов выступил инициатором и одним из основных организаторов Первого вольного крестьянского съезда в г.Тобольске. На съезд прибыли уполномоченные представители 135 сел и деревень. Предполагалось обсудить земельный вопрос и кандидатуры по выдвижению в депутаты Государственной Думы первого созыва. Также обсуждались вопросы о лесах, государственном устройстве, школах и др. Хотя организаторы и участники съезда ни в чем не приступили закон, тем не менее, его организаторов в марте 1906 года арестовали, посадили в тюрьму и затем отправили в ссылку на север губернии. Скалозубову местом ссылки определили Березов. Были закрыты и все печатные органы, инициированные им. Арест и ссылка были полной неожиданностью для законопослушного Николая Лукича. Он не разделял революционных настроений, был благонамерен в своих поступках. Вероятно такие действия властей были направлены на устранение его как нежелательного кандидата в состав Госдумы. В августе 1906 года Скалозубов был освобожден от дальнейшего отбывания наказания губернатором Н.Л.Гондатти и возвращен в Тобольск. Пожалуй, он единственный из тобольских чиновников, подвергнувшись преследованию, не был уволен с должности. За него вступилось министерство земледелия, знающее его преданность делу и огромную работоспособность. В начале 1907 года после быстрого роспуска первой Госдумы, избираться в состав которой Скалозубов после происшедших с ним событий отказался, он меняет свое

решение и дает согласие на участие в выборах. В результате он избирается и становится членом второй Государственной Думы, которая вслед за первой в июне того же года распускается. В конце 1907 года Скалозубов вновь избран, теперь уже в состав третьей Госдумы, где он проработал до 1912 года. В Госдуме третьего созыва Скалозубов избирается секретарем сельскохозяйственной и членом бюджетной комиссий. Кроме того, он активно участвовал в работе комиссий по

Н.Л.Скалозубов в кругу семьи во время Березовской ссылки, 1906г.

переселенческому делу и в рыболовной. По мнению других сибирских депутатов Госдумы, он был душой Сибирской фракции. В течение пятилетнего периода пребывания депутатом Думы Скалозубов активно представляет в ней интересы Сибири, выступая с докладами, инициативами, письмами. Его обстоятельные докладные записки в Думу были посвящены: развитию Северного морского пути, судоходству по сибирским рекам, ходатайству о строительстве железной дороги до Тобольска, вопросам сибирского крестьянства и развития сельского хозяйства и др. Скалозубов активно печатается в журналах «Сибирский вопрос», «Сибирский листок» и др. Им опубликовано свыше 80 брошюр и статей, сделано 10 докладов, подано 175 депутатских писем и т.д. Не видя большой перспективы от своей депутатской работы, Скалозубов по истечению депутатского мандата отказывается от возможности вновь избираться в депутаты Госдумы четвертого созыва и возвращается в Тобольскую губернию. Власть для него, как истинного патриота своего края, не являлась большой ценностью, и он с большим удовольствием посвятил себя давней мечте – селекционной работе.

Умер Н.Л.Скалозубов в Кургане в крестьянской больнице от сыпного тифа. Внезапная смерть в начале 1915 года, оборвавшая его кипучую деятельность селекционера, имела широкие отголоски в российской печати. Повсюду высказывалось много сочувственных слов. После смерти Николая Лукича, по его завещанию, все селекционные материалы были переданы в Омск в местное сельскохозяйственное училище. Туда же переехал его сын Юрий, тоже занявшийся, как его отец, селекцией и семеноводством. Позднее, в 1930-е годы, он возглавлял Мариинскую селекционную станцию в Красноярском крае и был подвергнут репрессии. В Омске была организована селекционная сельскохозяйственная опытная станция имени Н.К.Скалозубова, на базе которой был организован современный Сибирский НИИ сельского хозяйства. Сорты яровой пшеницы «Мильтурум-321», «Цезиум – 111» вскоре стали одними из самых распространенных в Сибири и Северном Казахстане. То есть селекционные достижения Н.Скалозубова нашли свое успешное применение на полях Сибири. Свою любовь к профессии Николай Лукич смог передать и своим детям. Из шестерых его наследников, четверо избрали профессию агронома. Одна из дочерей – Ариадна Николаевна (по мужу Голяновская) – была первым директором Ханты-Мансийского опорного сельскохозяйственного опытного пункта, который позднее, в 1950 году, был преобразован в Ханты-Мансийскую сельскохозяйственную опытную станцию. Вторая дочь – Анна Николаевна – была одной из первых организаторов Якутской сельскохозяйственной станции. Позднее – одна из организаторов Шадринского сельскохозяйственного техникума и сельскохозяйственной станции в Курганской области.

Анна Николаевна Скалозубова

Работая в Тулунской опытной сельскохозяйственной станции (Иркутская область), она стала одним из соавторов сорта пшеницы, названной в честь Н.Л.Скалозубова – «Скала». Этот сорт был районирован в Сибири, а с 1960 года – в Тюменской области, где возделывался более 30 лет. На полях Сибири в 1960-х годах этот сорт занимал площадь более 3 млн. гектаров и показал себя с очень хорошей стороны. Например, в Учхозе Тюменского сельскохозяйственного института он давал урожайность 25-40 центнера с гектара. Третья дочь, также как ее сестры и брат, окончила Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, Людмила Николаевна (по мужу Богаева) работала рядовым агрономом в Ханты-Мансийском округе, а позднее – в Свердловской области.

К сожалению, почти 100 лет о Скалозубове почти не вспоминали в официальной печати. Его огромный вклад в развитие широкого спектра вопросов сибирской жизни незаслуженно замалчивали. Не публиковались его многочисленные работы и т.д. Лишь к 100-летию Николая Лукича стали появляться публикации, прежде всего, таких авторов как И.С.Шелухин, В.М.Суринов, Д.Копылов, М.М.Якубционер, П.Яхтенфельд и др. К 150-летию Н.Л.Скалозубова, в ноябре 2011г., в Тюменской ГСХА была подготовлена и выпущена книга «Первый правительственный агроном Тобольской губернии – Николай Лукич Скалозубов и его влияние на развитие сельского хозяйства и кооперации края» (Авторы: С.А.Пахомчик, Е.А.Дегальцева). Было проведено заседание первого «круглого стола», посвященного этой юбилейной дате, с принятием конкретных рекомендаций и презентацией книги. В августе 2012г. в Кургане, где навечно нашел приют Скалозубов, в парке Победы, на бывшем месте кладбища, где он был захоронен, в день города Кургана благодарные потомки установили памятник. Теперь каждый желающий отдать долг памяти великому патриоту и подвижнику может прийти и возложить цветы.

Неоценим вклад Н.Л.Скалозубова в дело изучения основной зерновой культуры Зауралья – яровой пшеницы. Из урожая 1898 года он собрал со всей губернии 374 лучших образца пшениц, тщательно изучил и издал свой труд отдельной брошюрой, которая до сих пор не потеряла значения как источник ценных сведений по истории выращивания пшеницы в Зауралье. Он установил в 1914 году закономерное повышение содержания протеина в зерне пшеницы по мере продвижения с северо-запада Тобольской губернии (подтаежная зона) на юго-восток в лесостепную и степную зоны. Это чуть позже было подтверждено Н.Тулайковым для районов Поволжья. Подчеркивая вклад Скалозубова в развитие сельского хозяйства края, в 2014 году, в дни празднования 60-летия освоения целинных и залежных земель в Сибири и Казахстане, следует помнить, что обширные площади освоенных земель занимались под посевы пшеничных сортов, к выведению которых Н.Л.Скалозубов приложил свой труд. Так что его роль в повышение объемов производства зерна во вновь освоенных территориях несомненна и весома. Важна в освоении целины и роль Сибирского НИИ сельского хозяйства как ведущей научно-исследовательской организации на территории освоения целинных и залежных земель того времени, основой создания которого стало научное селекционное наследие Н.Л.Скалозубова.

Отмечая в ноябре 2011 года 150-летие, в 2013 году – 152-ю годовщину Николая Лукича Скалозубова, а в мае 2014 году – 120-летие вступления его в должность губернского агронома, в государственном аграрном университете Северного Зауралья (ранее Тюменской государственной сельскохозяйственной академии) Институтом Экономики и Финансов (кафедрой экономики и кооперации) совместно с библиотекой ВУЗа были организованы «круглые столы» по обсуждению наследия Н.Скалозубова. Многочисленные участники, живо обсуждая его вклад и влияние на развитие самых разнообразных проблем и вопросов жизни нашего края в начале XX столетия, пришли к заключению, что этот человек – общественный деятель, энтузиаст, примерный гражданин своей Отчизны – достоин увековечения его памяти в наше время. Долгое время его имя было незаслуженно забыто, а его благие дела, направленные на всестороннее развитие производительных сил нашего края, развитие сельскохозяйственной науки, образования, культуры, искусства не пропагандировались среди студентов, молодежи. Воспитание подрастающего поколения на примерах лучших представителей интеллигенции, искренне служивших Отечеству не ради корысти, материальных выгод, стремления выслужиться перед начальством, а по внутренней потребности сделать добро и оставить свой след для будущих поколений, должно стать нормой и обычным явлением для тех, кто формирует наше будущее, закладывая у студентов основы их мировоззрения. По нашему мнению, Н.Л.Скалозубов является как раз таким удачным примером.

Накануне празднования 70-летия Тюменской области благодарные потомки обязаны вспоминать и достойно оценивать тот вклад, который внесли наши выдающиеся предшественники в дело развития нашего Тюменского края. Думается, что и впредь «Скалозубовские чтения» будут выполнять свою миссию распространения наследия Николая Лукича Скалозубова и станут научным брендом ГАУ Северного Зауралья. Курганское отделение Российского географического общества уже проявило инициативу и ходатайствует перед руководством г.Кургана о присвоении одной из улиц города имени Скалозубова. Пора бы и в Тобольске, где почти десять лет жил и работал великий подвижник сибирской земли – Н.Л.Скалозубов, увековечить его память. В следующем, 2015 году, исполнится 100 лет со дня его смерти. Думается, многие жители Тобольска, научная и аграрная общественность нашей области не останутся равнодушными к этому призыву. Несколько лет тому назад в Тобольске был создан музей Александра Александровича Дунина-Горкавича – главного губернского лесничего, который, как и Николай Лукич Скалозубов, был самоотверженным подвижником и исследователем родного края. Настало время задуматься над организацией подобного музея Н.Л.Скалозубова. Хочется надеяться, что общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» не останется в стороне от этого шага и внесет свою лепту в это начинание. Мы не должны уподобляться «Иванам, не помнящим родства»... Надо отдавать дань уважения нашим подвижникам и патриотам, бескорыстно служившим интересам родного Тюменского края.

Джалинда Заводовская

Член Союза журналистов России,
заслуженный работник культуры РФ,
«Легенда тюменской журналистики»

От отцовской грядки до звезды Героя

Напомнить о замечательном человеке, труженике сельского хозяйства Веденею Ивановиче Архипове, очень актуально сегодня, когда наша область отмечает свое 70-летие и, как вся страна, живет заботами о благе народном.

Прежде всего, необходимо сказать, как высоко оценила Родина труд этого человека: Знак Почета (1957г.), «За освоение целины» (1957г.), кавалер двух орденов Ленина, «Заслуженный агроном РСФСР» (1974г.), орден Трудового Красного знамени (1976г.), Герой Социалистического Труда (1981г.), три золотые и одна серебряная медали ВДНХ, почетный гражданин г.Заводоуковска и Заводоуковского района. Более 20 лет он работал директором Заводоуковского опытно-производственного хозяйства НИИСХ Северного Зауралья.

Родная деревня Веденея Ивановича Архипова по имени Носулино окончательно перестала существовать в 50-е годы XX века. Но и теперь Архипов с нежностью вспоминает деревню,

где родился в 1925 году. Хорошая была деревня Носулино: неподалеку располагалась деревня Марково, а еще чуть подальше – большая деревня Масали. В 1929 году из Носулино многие уехали, а до этого времени была деревня довольно богатая: через нее постоянно проезжали купцы из Курганской области. Красивые это места, неповторимые своим видом. Была эта малая деревня уютной, и многие проезжающие издалека останавливались передохнуть от дорожной усталости. И в памяти Веденея Ивановича осталась она милой, родной, хотя в свои малые годы многое не запоминал. Только вот теперь снится она ему – далекая и родная. Семья Архиповых в 30-е годы переехала в соседнюю деревню Марково, где образовался колхоз «Память Пушкина». Мать Веденея Ивановича – Анна Тимофеевна была умной и работающей женщиной и добилась передовых показателей, работая телятницей. За отличную работу она была удостоена

Веденей Иванович Архипов

поездки в Москву на ВДНХ. Поездка состоялась в конце 30-х. Группу крестьян из Новой Заимки в Москву повез специалист-ветеринар Легиза. Деревенские женщины впервые ехали в пассажирском вагоне. Руководителю делегации пришлось по-особому подумать о том, чтобы они не потерялись в столице. Решили ходить по Москве, держась за веревочку, все восемь человек. Впечатлений было, конечно, много. По возвращении в Новую Заимку Анне Тимофеевне не повезло. Муж Иван Ильич приехал на станцию на лошади, а погода была холодная, осенняя. Анна Тимофеевна, очень плохо одетая, простудилась, приехала домой больная и уже не поправилась. Ей было всего 39 лет, когда она умерла. Иван Ильич был сам из деревни Марково, здесь он и остался жить. Вскоре он женился второй раз, и до сих пор Веденей Иванович с благодарностью вспоминает об этой женщине-мачехе. Дом отца в Марково стал для Веденей Ивановича на все последующие годы родительским домом.

С учебой было сложно. Два года Веденей учился в одной школе, затем два года – в другой. И последние три класса окончил в Емуртле. Наступил 1941 год, и в Емуртлу приехали ленинградские дети, которых отправили в тыл во время блокады. Приехали они вместе с учительницей немецкого языка, после чего в емуртлинской школе организовали 8 класс, и Архипов получил восьмиклассное школьное образование. Генералом хотел стать молодой Веденей Архипов, когда, после окончания Емуртлинской школы, стал собираться в Омское пехотное училище имени Фрунзе. Смелый юноша Веденей Архипов был сыном родной земли и, конечно же, рвался на фронт. В свои 18 лет уже видел себя военным. При поступлении в училище он не сказал, что минувшей зимой неудачно прокатился на лыжах и повредил руку. Рука болела, но этот факт он скрыл и в итоге был зачислен. Однако занятия в училище не позволили ему скрыть травму. В январе 1943 года его комиссовали. Плачь не плачь, а надо было возвращаться домой. Это было по-своему трудно: на молодого парня даже случайные попутчики смотрели по-разному, кто-то и косым взглядом провожал, но Веденей к тому времени уже научился держать себя, не склонять голову перед жизненными невзгодами. А преодолевать было что. Не раздумывая, он решил отправиться в село Пятково пешком, где располагалась Емуртлинская МТС. Надо было пройти 60 км. Путь оказался довольно тяжелым, в течение всего пути он никого так и не встретил. А вот добравшись до Пятково, где все были знакомы, он согрелся, попил чайку и отправился в свое село. Вернувшись на родину, Веденей устроился учетчиком тракторной бригады в колхозе. Он должен был правильно подсчитать выполненную механизаторами работу и в зависимости от этого получал натуральную оплату. Так он работал в течение двух лет, думая в то же время о том, как ему продолжить учебу. Потом работал агрономом, а в 1945 году его отправили учиться в сельскохозяйственный техникум в Тюмень. При этом взяли его сразу на второй курс, учитывая его опыт практической работы. В техникуме Веденей был активистом – комсомольцем, участвовал в организации учебного процесса. После окончания техникума, в 1947 году, Веденей был направлен в Ситниково Омутинского района, откуда был перенаправлен в Упорово и назначен главным агрономом Упоровского района.

В 1950 году в его судьбе был Омский сельхозинститут (1950-1955). Веденею Ивановичу пришлось нелегко, потому что на первом курсе почти не учился. Однако получил красный диплом и выбрал Тюмень, где предложили должность заведующего в областной системе – работу на элеваторе. Оказалось, что это не совсем то, к чему он себя готовил. Веденею Ивановичу это не понравилось. Молодой человек, Архипову тогда было 30 лет, заявил решительный отказ: «Я привык работать в поле агрономом. На кабинетную работу не пойду». Ему пригрозили: «Добьемся, чтобы забрали диплом». Архипов отправился к начальнику областного управления сельского хозяйства товарищу Топтыгину. Топтыгин был настоящим сельским человеком и сам решил судьбу Архипова: направил его на работу главным агрономом в Емуртлинскую МТС. Это была настоящая победа. Веденей Иванович хорошо помнил, какие удавалось выращивать хорошие хлеба на этих землях даже в самые неблагоприятные годы. Это были счастливые времена! Еще в 1948 году в Упоровском районе 22-летний агроном приглядел среди молодых учителей приехавшую с Волги Зою Константиновну Уланову. Она отличалась прямоотой и серьезностью взглядов, широтой высказываний, обаятельной улыбкой, женственностью. Подружившись, учитель и агроном нашли друг в друге родственные души и создали семью в 1955 году. У них выросли три прекрасных дочки. А Веденей и Зоя прожили большую интересную событиями жизнь длиной в полвека. К сожалению, несколько лет назад Зоя Константиновна ушла из жизни.

Веденей Иванович навсегда остался агрономом – человеком верным земле. Я как-то спросила: «Откуда такая глубокая привязанность к работе на земле?». Он ответил: «С той первой грядки, с «отцовской». В доме отца Веденей Ивановича Архипова, в деревне Марково, имелся, разумеется, приусадебный огород. В семье подрастали трое детей: два сына и дочь. В их обязанности входила вся работа на огороде: выращивали морковь, турнепс, капусту и другие овощи. Все грядки были распределены между детьми. Они должны были сажать, поливать, полоть сорняки. Именно это и привязало Веденей Ивановича к земле, о чем и сейчас на склоне лет он вспоминает с благодарностью. В последнее десятилетие 40-х, перед тем, как поступить в институт, Веденей Иванович Архипов имел обширную практику в хозяйствах Упоровского района. Одна лишь агрономическая работа в хозяйствах Манайского сельского образования стала для него довольно богатой практикой. Тогда молодого юношу Архипова приглядел районный специалист сельского хозяйства Ильин. Он понял, с какой заинтересованностью молодой человек относится к каждому засеянному пшеницей и рожью полю, как скрупулезно подбирает семена для посева, как требователен к каждому человеку, занятому на полевых работах. По рекомендации Ильина Веденею Ивановичу была доверена агрономическая работа в одиннадцати деревнях Упоровского района, объединенных в одно хозяйство. Для жителей этих деревень агроном Архипов был настоящим авторитетом, хотя в приказе было обозначено: Архипов – агроном без образования. Однако успех уже тогда способствовал начинающему земледельцу: Веденей Иванович всегда отличался наблюдательностью и чуткостью по отношению ко всем, кто умел работать на поле. Обогатившись институтскими знаниями, агроном Архипов был готов к еще более

значительной работе на земле. По всей вероятности фигура Архипова уже была знакома областному руководству. Первый секретарь обкома КПСС Борис Евдокимович Щербина часто бывал в сельскохозяйственных районах области, знал многих тружеников сельского хозяйства. Среди директоров-крестников Щерины того периода находим и Веденя Ивановича Архипова. Незадолго до того, как состоялось большое событие в жизни Архипова, обкомовская легковушка побывала в Заводоуковске в опытно-производственном хозяйстве Зауралниисхоза. Бывшего директором этого хозяйства от работы отстранили. Новым назначенцем стал Веденей Иванович. Это произошло 1 января 1966 года. Конечно, Архипов был горд такой оценкой. Приняв это ответственную должность, Веденей Иванович приложил все свои силы, чтобы вывести хозяйство в число передовых. Он стал формировать работоспособный профессиональный коллектив сельских тружеников: и хлеборобов, и доярок, и телятниц, и механизаторов. В должности главного агронома в ОПХ начал тогда работать Семен Григорьевич Злогодухов. Это был очень требовательный специалист, и вместе с тем он умел ценить мастерство в работе на пашне, способствовал приобретению хлеборобами новых знаний, умению овладевать новыми техническими средствами. Злогодухов знал цену хлебного зерна, имел интуицию при определении наиболее перспективных сортов зерновых культур. При его участии появились на этих полях сорта шведской пшеницы «Ранг». Заводоуковское ОПХ с особым усердием внедряло тогда отдельную уборку зерновых. Этому способствовало оснащение хозяйства более современной уборочной техникой: появление сушильных емкостей для зерна. Успех? Да, успех.

Гости из области

В 70-ом году в Заводоуковском ОПХ собрали на круг по 24 центнера зерна с гектара. Правительство страны и республики отметили ОПХ награждением переходящими красными знаменами РСФСР на вечное хранение. Знамя получил и кавалер ордена Ленина, Герой Социалистического труда, знатный животновод - свиляр Валентин Кобылкин. Также были награждены и другие труженики. Таким образом, в свою новую большую жизнь хозяйство вступало как флагман сельскохозяйственной работы в области. Сюда приезжали сельские труженики из других областей, знакомясь с поточным методом работы на поле, приемами получения высоких урожаев. Расширялись адреса, куда ОПХ направляло семенные фонды. По плану областного управления сельского хозяйства и института сельского хозяйства северного Зауралья Заводоуковское ОПХ должно было ежегодно поставлять определенное количество семян зерновых культур различных репродукций хозяйствам Тюменской области. Часть семян должна была идти на продажу, на поддержание экономики самого хозяйства. При высоких урожаях семян зерновых культур на площадях ОПХ (к 11 тыс. га хозяйства были присоединены зерновые площади озерковской территории) получили урожаи в пределах 30 ц с га. Как правило, каждый новый год давал очередную прибавку урожайности. Однако были и другие отрасли хозяйства, которые требовали к себе внимания. Мичуринское отделение ОПХ добивалось наиболее высоких

Гости В.Архипова - слева: музыкант Ю.Клепалов, художник В.Волков и писательница Л.Заворотчева. 1984г.

надоев молока от коровы. Например, доярка Примич получала в среднем 4 и более тысяч кг. молока от одной коровы. От нее не отставали и другие мастера-животноводы. Росли привесы на откорме телят, свиней. В то же время земледельцы ОПХ осваивали новые прогрессивные методы заготовки кормов, в частности, гранулирование, сушка сена методом активного вентилирования и т.д. В отдельные дни гостями ОПХ были огромные делегации из Омской, Свердловской, Курганской областей.

За высокие показатели в труде механизаторы и животноводы были удостоены высоких наград. Памятуя о первых годах создания ОПХ, труженики по праву решили отметить 50-летие хозяйства. В соответствии с этим в начале 80-х в ОПХ начали создавать музей истории коллектива. Были направлены гонцы по разным адресам, где искали документы, свидетельствующие о тех людях, которые участвовали в распашке земель в начале 30-х гг. Огромное количество экспонатов для музея было собрано директором - историком Зоей Константиновной Улановой, женой Веденей Ивановича Архипова. Музей вел немалую просветительскую работу. В музей приезжали группами, приходили ученики заводоуковских школ, бывали гости и из других хозяйств. Музей пользовался большой популярностью, кстати, он действует и по сегодняшний день. В 2006 году было торжественно отмечено его 25-летие. Успехи ОПХ по всем производственным статьям были заметными! Марка ОПХ была столь почитаема! Директор хозяйства Веденей Иванович Архипов был неоднократно удостоен высоких наград. После 20-летнего служения народному хозяйству – Герой Социалистического труда, 60-летний Веденей Иванович Архипов уступил место директора молодому способному агроному Станиславу Ивановичу Шкуро. А Веденей Иванович Архипов в 1986 году стал работать в отделе пропаганды ЗауралНИИСХОЗа. Дело в том, что прежде чем его отпустить с должности директора ОПХ, Министерство сельского хозяйства страны в апреле 1986 года организовало публичный отчет Архипова перед сельскохозяйственным активом страны. Опыт ОПХ был признан достойным распространения по всей стране: Веденей Иванович Архипов должен был ездить по всей стране и делиться опытом. В 1987 году Веденей Иванович прибыл на службу в областную метеорологическую службу. Последние годы Архипов вел свои наблюдения, необходимые для села, безвозмездно.

Созданные на землях бывшего Заводоуковского ОПХ акционерные общества – «Флагман», «Лесное», «Центральное» и другие – ежегодно получают высокие урожаи высококачественного зерна. Сельские труженики области применяют на своих полях технологии, разработанные в Заводоуковском ОПХ, и радуют Родину сибирскими хлебами. Во всем этом – многолетний труд и душа Веденей Ивановича Архипова.

Светлана Павлова

Консультант управления по обеспечению
информационной политики областной Думы

Они были первыми

Устав (основной закон) Тюменской области гласит:

«Территория области в пределах административных границы, установленных Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 августа 1944 года, является неотъемлемой частью единой территории Российской Федерации».

Дата принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1944 года «Об образовании Тюменской области в составе РСФСР» считается Днем области.

Знаменательный для нашей области Указ Президиума Верховного Совета СССР №116/83 от 14 августа 1944 года «Об образовании Тюменской области в составе РСФСР», за подписью Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.Калинина и Секретаря Президиума Верховного Совета СССР А.Горкина. Подписи заверены большой круглой печатью с гербом СССР. В подлинном документе, в верхнем правом углу листа – надпись: «Без опубликования в центральной печати».

Этот документ опубликован в настоящее время во многих региональных сборниках по истории края, в энциклопедиях, представлен в музейных экспозициях и архивных выставках. Известны и имена первых руководителей вновь созданной области: первый секретарь Тюменского обкома ВКП(б) – Федор Михайлович Чубаров, первый председатель Тюменского областного Совета депутатов трудящихся – Кузьма Федорович Кошелев. Однако информация об этих руководителях крайне скудная, и до сего дня (!) не опубликованы их фотографии.

Листаю Большую Тюменскую энциклопедию: о первом секретаре Тюменского обкома ВКП(б) Чубарове информация вообще отсутствует!

О Кошелеве сообщается следующее:

*«**Кошелев Кузьма Федорович** (1900-?) родился в семье бедного белорусского крестьянина, переселившегося в Сибирь. Работал сезонным рабочим. После прихода в Сибирь Красной Армии (1919) служил в караульном батальоне. В 1920 году направлен в Военно-политическую школу. С 1921 – в рядах РККА, участник боев против войск барона Унгерна, против генерала Дитерихса, в качестве военного комиссара участвовал в боях против белогвардейцев на Охотском побережье. Член ВКП(б) с мая 1922. С 1929 года перешел на гражданскую работу: зам. управляющего Красноярского отделения Комсевверпути, директор Омского автодорожного института, заместитель председателя Омского*

горисполкома, ответственный секретарь Омского облисполкома. В 1944-1949 годах – председатель Тюменского облисполкома. В 1950 году назначен заведующим Тюменским областным отделом коммунального хозяйства».

Сведения о дальнейшей деятельности Кошелева, как и дата его смерти, отсутствуют.

Фотографию К.Ф.Кошелева предоставили сотрудники Государственного архива социально-политической истории Тюменской области. Здесь ему 73 года, а в период его работы председателем исполкома Тюменского областного Совета депутатов трудящихся Тюменской области ему было 45-50 лет. В архивной справке также новый, рассекреченный факт биографии:

«В октябре 1937 года исключался из ВКП(б) за «притупление политической бдительности и политическую беспечность». Восстановлен в партии в 1939 году. Избирался депутатом Верховного Совета СССР (1946г.), Тюменского областного и городского Советов депутатов трудящихся. Награжден орденами Красного Знамени (1922г.), «Знак Почета» (1942г.), медалями».

Как же сложилась дальнейшая судьба первого председателя исполнительного комитета Тюменского областного Совета народных депутатов? Где можно (и нужно!) найти фотографии, отражающие тюменский период жизни Кошелева?

Надежда на вас, уважаемые читатели-краеведы. Должны же быть фотографии в трудовых коллективах, на заседаниях и собраниях в домашних собраниях и ведомственных архивах! Теперь, имея фотографии первых руководителей области, их можно идентифицировать на старых снимках. И вернуть необъяснимо забытые страницы новейшей истории нашего края!

О первом секретаре Тюменского обкома ВКП(б) известно следующее:

Чубаров Федор Михайлович (р.1906г.), уроженец г. Луганска, на партийной работе с 1937 г. – начальник политотдела зерносовхоза в Крымской области, в системе партийного контроля ЦК ВКП(б), уполномоченный ЦК в Кировской области (1941-1944гг.).

Кошелев Кузьма Федорович

Чубаров Федор Михайлович

1-й секретарь Тюменского обкома ВКП(б) (1944 - 1950гг.), потом слушатель высшей школы ЦК КПСС, политуправление Министерства путей сообщения, секретарь парторганизаций в Госплане и в академии внешней торговли. С 1980 г. – на пенсии.

Похоронен Ф.М.Чубаров в 1981 году в Москве на Новодевичьем кладбище (9-й участок, 23 ряд).

Фотографию Чубарова выслали по запросу автора сотрудники Российского Государственного архива политической истории.
(Публикуется впервые?)

Итак, Чубарову на период назначения его на должность первого секретаря Тюменского обкома ВКП(б) – 38 лет, он уже сменил двенадцать мест работы и учебы, жил в шести регионах страны. Образование Чубарова весьма экзотическое – Институт востоковедения имени Нариманова, Механико-машиностроительный институт имени Баумана, Машиностроительная академия имени Кагановича.

Из исторической справки об образовании Тюменской области:

«В первых числах августа 1944 года из Омска в Тюмень прибыла организационная группа будущих руководителей области. Горисполком и его коммунальные службы срочно занялись уплотнением городских контор и квартир.

В здании по ул. Республики, 19 разместились кадровые службы нового территориального органа. (Ныне – главный корпус Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий).

Обком партии предписал в экстренном порядке собрать из окрестных районов столяров, плотников и рабочих других строительных профессий, организовать их в бригады для ремонта освобождающихся помещений.

На одном из заседаний бюро обкома создали комиссию по благоустройству Тюмени во главе с

первым секретарем Федором Чубаровым. Среди ее задач были хлопоты о составлении генерального плана развития Тюмени, мощении улиц, водоснабжении и канализации. Такие же комиссии предписывалось создать в других городах области вплоть до Салехарда.

На сессии Совета народных депутатов (председатель – К.Ф.Кошелев) принято решение открыть с 1 октября 1944 года областной Дом народного творчества, областное концертное бюро, с 10 октября – отделение Союза художников СССР, с 1 ноября – детскую музыкальную школу. Первый протокол заседания облисполкома датирован 4 сентября 1944 г., второй – 22 сентября. И там поднимались, на первый взгляд, не самые актуальные для военного времени вопросы о формировании учреждений культуры. Однако ничего странного в этом не было: война шла к концу, и люди думали о будущем».

В этом здании по улице Семакова,1 проживал Ф.М.Чубаров с семьей. (В настоящее время здание – памятник деревянного зодчества – пострадало от пожара и не используется).

Сотрудник архива социально-политической истории М.А.Смирнова вспоминает, что улица Семакова, от улицы Республики до дома Чубарова, была благоустроена и вымощена щебенкой. В народе ее называли «чубаровская дорога» и любили прогуливаться по ней до набережной реки Туры. В створе улицы была деревянная лестница с перилами, ведущая к воде.

Автор не ставит задачи сделать объективный анализ деятельности первых руководителей области на их ответственных постах. Моя скромная цель – восполнить политический пантеон нашей области, вернуть в научно-исторический оборот фотографии региональных вождей. Ведь они были первыми.

Есть возможность представить подпись первого секретаря ВКП(б) Чубарова на его письме, адресованном председателю Совета Министров СССР И.В.Сталину о необходимости создания в Тюменской области базы Академии наук СССР.

Здание по улице Семакова,1

И Д Л Я 9

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу СТАЛИНУ И.В.

Тюменская область образована пять лет тому назад в составе 38 районов, 4 городов и двух национальных округов — Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского.

На протяжении последних 15 лет районы Тюменской области переходили из одной административной области в другую. В связи с этим не уделялось внимания изучению природных богатств. В то время как Тюменская область занимает территорию величиной — 1363 тыс. кв. км. и расположена в пределах Западно-Сибирской низменности между двумя крупнейшими промышленными районами страны — Уралом — на западе и Кузбассом — на востоке. Равнинный характер обширной низменности на западе нарушается восточными склонами Полярного и Приполярного Урала, протянувшегося вдоль западной границы области на протяжении 850 километров. Таким образом, в пределах области находится 2/5 всего Урала.

На территории области выявлены огромные природные богатства, которые при условии их дальнейшего исследования и правильной эксплуатации могут значительно повысить экономику СССР.

Из выявленных ресурсов наибольшее народно-хозяйственное значение имеют: лес, рыба, промысловые пушные звери (песец, белка, горностай, лисица и др.), заливные луга, неисчерпаемые запасы торфа и кварцевых песков, пригодных для производства высококачественных стекол, оптический кварц, пьезо-кварц и ряд других полезных ископаемых.

Лесопокрытая площадь области достигает 21 миллиона гектаров; запасы древесины перестойных спелых и приспевающих насаждений достигает 1,8 миллиардов кубометров. Но эти леса слабо изучены — всего лесоустроено лишь 6% лесопокрытой площади, не разработаны вопросы о типах деревообрабатывающих предприятий и их размещении, о возможности развития лесохимической промышленности.

Обский бассейн является богатейшим резервуаром высокоценных пород рыб (осетровых, лососевых и сиговых). Тюменская область ^{около 2,5 миллиарда штук или} дает стране рыб столько же, сколько ее вылавливает все сибирские области вместе взятые.

По количеству заготавливаемой пушнины область занимает третье место в Советском Союзе. В области сосредоточена 1/6 запасов торфа СССР. Поймы Оби и Иртыша и других рек изобилуют заливными лугами, площадь которых составляет свыше двух миллионов гектаров, но эти луга используются пока не более чем на 15%. Ягельные угодья позволяют увеличить оленье стадо области не менее чем в три раза.

Особого внимания заслуживают восточные склоны Приполярного и Полярного Урала, где при совершенно слабой изученности обнаружены богатые месторождения железной руды, оптического кварца и пьезо-кварца, молибденита, бурных углей, золота, признаки платины, меди, марганца, никеля, кобальта, вольфрама и других металлов. Приполярный и Полярный Урал является исключительно перспективным в отношении открытия в его недрах тех-же полезных ископаемых, которые добываются на восточных склонах Среднего и Южного Урала.

Строящаяся железная дорога на Севере нашей области вызывает необходимость в решении ряда экономических проблем с целью

эффективной эксплуатации этой железной дороги.

На территории области работают научно-опытная рыбохозяйственная станция и пять северных опорных сельскохозяйственных пунктов. Кроме этого в области проводится исследовательская работа отдельными экспедициями без должной увязки друг с другом.

В 1948 году исследованием производительных сил области в различных направлениях занимались три экспедиции Академии Наук СССР (институты географических наук, географии и мерзлотоведения), Томского Университета, треста № 13 Министерства связи СССР, Министерства лесной и бумажной промышленности СССР и Министерства геологии СССР. В текущем году на территории области работают: экспедиция института геологических наук Академии Наук СССР, пять экспедиций Министерства геологии СССР и две экспедиции Министерства лесной и бумажной промышленности СССР.

В целях полного и планомерного изучения производительных сил области, экономного расходования средств, отпускаемых правительством на исследовательские работы, обком ВКП(б) и облисполком просят Вас, товарищ Сталин, дать указание Академии Наук СССР создать постоянную базу Академии Наук на территории Тюменской области.

Секретарь Тюменского
обкома ВКП(б) -
ЧУБАРОВ

И.о. председателя исполкома
областного Совета -
ШУРОВ

он-2

«Тюменская правда», 4 января 1948 г., №3 (835)

Москва, Кремль, товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу.

«Докладываем вам, дорогой товарищ Сталин, что колхозы и совхозы Тюменской области по состоянию на 25 декабря 1947 года перевыполнили государственный план хлебозаготовок. сверх установленного для Тюменской области плана хлебозаготовок колхозы и совхозы сдали государству 75 тысяч пудов хлеба. Сдача хлеба государству продолжается.

Секретарь Тюменского обкома ВКП(б) Чубаров.

*Председатель исполкома Тюменского областного
Совета депутатов трудящихся Кошелев.*

*Уполномоченный Министерства заготовок
по Тюменской области Смирнов.*

*Начальник Тюменского областного управления
сельского хозяйства Преображенский».*

Вера Кубочкина

Историк, краевед, член Союза журналистов России, лауреат Всероссийского, областных и городских конкурсов журналистского мастерства

Не расстанусь с комсомолом

29 октября 2013 года в областной филармонии – торжественное собрание, посвященное 95-летию комсомола. Волнующие кадры документальной хроники на экране переносят присутствующих в поистине героическую эпоху. Победным аккордом звучит и песня тех времен: «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым!».

Комсомол! Сколько событий и человеческих судеб слилось в этом слове и откликнулось в душе убеленных сединой нынешних ветеранов! Вспомнился и день 12 февраля 1965 года, когда ЦК ВЛКСМ объявил Тюменскую область Всесоюзной Ударной комсомольской стройкой. Тогда тысячи представителей молодого поколения отправились на освоение неисчислимых богатств Западной Сибири. Наступила нефтегазовая эпопея, превратив наш край в адрес настоящего подвига. Но справедливости ради надо сказать, что все это начиналось не сразу и не вдруг. Этому предшествовала бурная деятельность предыдущих лидеров, в том числе, и комсомольских. И тут настало время вспомнить тех, кто стоял у истоков образования нашей области – в конце военных лет и не менее трудных послевоенных.

Вспоминая детство

Еще дошкольницей всегда завидовала старшим товарищам-комсомольцам. Мне они казались какими-то особенными. Так хотелось подрасти и быть похожей на них! Моя мама тогда работала в тюменской школе №1, поэтому хорошо помню ребят «огненного» выпуска 1941 года, там же учились и мои двоюродные сестры Валя и Зоя, ушедшие затем со своими сверстниками на фронт. И все они, еще учась, были заняты «взрослым» делом – посещали оборонные кружки, сдавали нормы на значки ГТО, ПВХО, «Ворошиловский стрелок». Я, конечно, смутно представляла, что это такое, но понимала важность происходящего. Позднее, уже в начальных классах, когда еще играла в куклы, парни-старшеклассники школы №26, живущие, как и мы, на Ямской улице, посещали аэроклуб. Среди них выделялся долговязый Вася (да простит меня уважаемый Василий Прокопьевич Малков, участник Великой Отечественной войны, полковник в отставке, почетный гражданин города Тюмени, председатель городской организации ветеранов войны и труда, за такие слова, а это был именно он!). Все они были комсомольцами, а я лишь октябренок, и мне, помню, было очень обидно.

Но мой счастливый день позже все-таки наступил! До сих пор помню день вступления в комсомол, секретарей горкома ВЛКСМ: Стефана Красникова, Геннадия Чертищева, Олега Распопова и даже вопросы, которые мне задавали. Домой бежала вприпрыжку, переполненная эмоциями от охватившего счастья. С того дня моя жизнь, даже в зрелом возрасте, прямо или косвенно была связана с комсомолом.

В моем домашнем архиве и сейчас бережно хранятся: комсомольский билет, почетные грамоты ЦК ВЛКСМ, обкома и горкома ВЛКСМ, памятные знаки, мандаты отчетно-выборных конференций. А я вскоре была избрана секретарем школьной комсомольской организации. Почему выбор пал именно на меня – до сих пор не знаю. Начались будни и праздники комсомольской жизни. Не могу не сказать, как опекал, помогал нам директор школы Михаил Никанорович Петров (это потом узнали, что он был другом легендарного разведчика Н.Кузнецова), секретарь партбюро Валентина Александровна Чертищева, от учительской комсомольской организации – Галина Фроловна Малахова (Бешкильцева). А с каким энтузиазмом мы брались за любое дело! Тогда-то впервые оказалась в военно-пехотном училище (предшественник нашего ТВВИКУ). Это были наши шефы. Особенно поразил меня пост №1: курсант с оружием, неподвижно застывший у боевого Красного Знамени.

Вера Калугина-Кубочкина

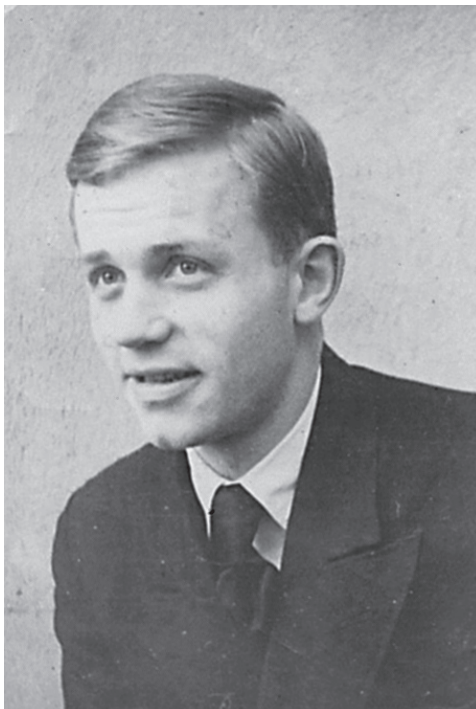
Долгожданная встреча

В это время в моей жизни появился человек, который остался кумиром (и не только моим!) на всю жизнь. И об этом расскажу подробно...

На федеральных каналах одно время довольно часто можно было увидеть высокопоставленного человека, занимавшего большие государственные должности (министр финансов страны, председатель Центробанка и т.д.). Его фамилия – Дубинин – была мне до боли знакома. И только однажды в одном из интервью корреспондент назвал его имя полностью: Сергей Константинович. Теперь сомнений не было: это – сын Константина Иосифовича Дубинина, избранного в 1944 году сначала первым секретарем Тюменского горкома ВЛКСМ, а затем в связи с образованием Тюменской области и первым секретарем обкома ВЛКСМ. И в прошлом году, в связи с приближавшимся юбилеем комсомола, я решила отправить в Москву письмо. Ответ пришел незамедлительно: сначала был телефонный звонок, затем – письмо с ответом на некоторые

мои вопросы (а было их так много!). Начиналось оно словами: «Уважаемая Вера Николаевна! Примите еще раз мою благодарность за интерес, который Вы проявили к памяти моего отца Константина Иосифовича. Попытаюсь рассказать о нем то, что мне самому известно. Документов, за исключением семейных фотографий, у меня почти не сохранилось».

А я, читая письмо, перенеслась в сороковые годы, в послевоенную Тюмень и в свою комсомольскую юность. Это было время, овеянное романтикой, необычной творческой энергией и неизменной верой в светлое будущее, несмотря на огромные жизненные трудности. Надо сказать, что в те годы мы, школьники, свободно общались не только с секретарями горкома ВЛКСМ. Как сейчас помню, что нашей работой очень интересовался первый секретарь обкома ВЛКСМ К.И.Дубинин. Однажды меня пригласили к нему. Впервые в жизни мне пришлось разговаривать с человеком столь высокого ранга. Но странное дело, я не чувствовала себя скованно, не испытывала давления его авторитета. Сидя на стареньком дерматиновом диване в его очень небольшом (!) кабинете, мы говорили о многом. Его интересовало буквально все: учебные дела, общественная работа, планы на будущее моих товарищей, в том числе и мои. Наша школа №21 считалась одной из лучших в области.

К.И.Дубинин

Встреч с первым секретарем обкома комсомола у меня было несколько. Однажды, придя к нему после уроков, неожиданно получила угощение: стакан горячего сладкого чая с маленькой булочкой. Потом я долго размышляла: как он догадался, что я голодная. Во время другой встречи он предложил создать в школе спортивную площадку, а затем обратиться по радио с призывом – сделать то же самое и в других школах области. Что же? Взялись за работу, подключив к этому наших шефов из военно-пехотного училища. Потом было выступление на радио. И тут при первом моем общении с радио не обошлось без небольшого «сюрприза», а точнее, казуса. Дело в том, что диктором по совместительству тогда работал артист нашего драмтеатра Евгений Матвеев, в котором, мы, девчонки, души не чаяли. Да и как можно было не влюбиться в красивого, стройного, молодого и талантливого человека! Иногда поджидали его у здания театра, а когда он выходил, незаметно шли за ним. И были счастливы! Поэтому, когда я оказалась в студии, очень боялась: вдруг откроются двери, и войдет наш любимец. Тогда я и предположить не могла, что если идет трансляция, то вход всем воспрещен. Вот завели патефон, и зазвучал популярный спортивный марш «Эй, вратарь, готовься к бою!...». От волнения на меня напал какой-то дурацкий смех, и свое выступление я смогла начать только после того, как три раза «прокрутили» пластинку с маршем. За проведение этих мероприятий меня наградили Почетной грамотой ГК ВЛКСМ. Позднее, спустя полвека, судьба снова свела меня с радио (была автором и ведущей краеведческой рубрики «Факт истории») на ГТРК «Регион-Тюмень». Но всегда боялась прямого эфира, каждый раз вспоминая при этом прошлое.

Был еще один трагикомический, на сегодняшний взгляд, случай. Как-то шла в школу (а это из Затюменки), стоял теплый день, на мне был легкий пиджачок, на лацкане которого – комсомольский значок. Тогда их вручали при вступлении вместе с комсомольским билетом (это позднее их можно было купить в магазинах). И вдруг обнаружила, что он исчез. Вот ужас! Я испозала тротуар, заглядывала в щели, но тщетно! Забыла о контрольной, которая должна была быть на первом уроке. Какая контрольная!? Может ли быть комсомольцем, тем более секретарем, потерявший этот символ? – вот такой вопрос терзал меня. Что делать? И первое, что пришло в голову – немедленно бежать к Дубинину. Ведь он большой наш друг. В слезах прибежала в обком ВЛКСМ. Константин только вернулся из командировки и собрал совещание. Но ведь главное – моя беда! И я ворвалась с ревом в его кабинет. Мне кажется, он улыбнулся, снял значок со своего пиджака и прикрепил его к моему, и я, счастливая, побежала в школу, естественно пропустив контрольную. Сейчас, когда смотрю на высланные фото и вижу у него значок, возникает мысль: не его ли именно отдал мне Дубинин?.. Жаль, что я не смогла его сохранить до сих пор...

А что было дальше? Мы окончили школу и разъехались. Я – в Ленинград на учебу. Но и Дубинина перевели в Москву, в ЦК ВЛКСМ. С той поры наши пути разошлись. И сколько раз, бывая в командировках в столице, так хотелось его найти и снова получить заряд оптимизма! Была уверена, что он вспомнит шуструю школьницу-комсомолку. Но, конечно же, решиться на этот шаг не смогла, о чем сейчас очень жалею.

Судьба кумира

Что же стало известно о жизни К.Дубинина из письма сына Сергея? Константин Иосифович родился в 1917 году в поселке Великоподворье, ныне это Гусь-Хрустальный район Ивановской области. Его отец Иосиф Денисович работал мастером-стеклодувом на стекольном заводе. В 14 лет Константин начал трудовую деятельность там же. Затем был рабфак и Московский историко-архивный институт, который окончил накануне Великой Отечественной войны. Во время эвакуации музейных ценностей и архивных документов из Крыма эшелон попал под бомбежку. Константин получил серьезное ранение в ногу. Далее была ответственная работа в комсомоле, в Омске и Тюмени. По информации в интернете, он сопровождал саркофаг с телом Ленина, находившийся в нашем городе в годы войны. После Тюмени трудовая деятельность Константина Дубинина была связана с работой в аппарате ЦК ВЛКСМ. Затем он был редактором журнала «Комсомольская жизнь» (1950-1960гг.), после этого – заведующим зарубежной корреспондентской сети в Комитете Гостелерадио СССР. С середины 70-х годов и вплоть до выхода на республиканскую персональную пенсию работал в аппарате Комитета народного контроля СССР. Своих сыновей Константин Иосифович любил и постоянно заботился о них. А когда в силу возраста и болезни ему уже потребовалась их поддержка, они делали для него все возможное. Скончался К.И.Дубинин в 1986 году в Москве. Похоронен на Митинском кладбище столицы.

Теперь о его сыновьях. Старший, Николай Константинович, многие годы работал по линии Министерства иностранных дел СССР и РФ. В настоящее время на пенсии. Рассказать о Сергее Константиновиче односложно невозможно. Лучше обратиться к интернету, и вы увидите богатейшую биографию, умопомрачительное восхождение по карьерной лестнице ведущего экономиста страны. Скажу только, что в настоящее время он – председатель наблюдательного совета ОАО «Банк ВТБ».

Тюменцы помнят тебя, Константин!

Первого секретаря Тюменского обкома ВЛКСМ Константина Дубинина все просто любили и уважали за необычные качества: высокую компетентность, порядочность, внимание к человеку, даже маленькому, желание помочь во всем каждому. Даже на старых фотографиях от него исходит какое-то особое обаяние и тепло. Убеждена, что и в формировании моего мировоззрения роль этого человека неоспорима. Недавно в Тюменском издательском доме вышла небольшая книжка «Когда бабушка была маленькой», в которой помещены воспоминания тюменца Аркадия Константиновича Щекотова, в которых он так по-доброму вспоминает Дубинина: в 1944 году, будучи какое-то время первым секретарем ГК ВЛКСМ, он принимал Аркадия в комсомол, помог

старшеклассникам организовать лыжный поход по маршруту Тюмень-Ишим, с проведением там спортивных соревнований. И что запомнилось всем – снабдил их необходимыми продуктами (это в голодное военное время!). Вокруг него всегда собиралось много ребят на интересные и полезные дела.

Теперь остаются только прекрасные воспоминания о прошлом. И я рада, что переписка с его сыном перенесла меня в годы юности, отрадно, что связь исторических фактов не прерывается. А с годами высвечивается еще ярче. Я благодарна Сергею Константиновичу и за его недавнее письмо: «Спасибо за добрые слова. Очень тронули меня и строки из Вашей книги воспоминаний. Все эти тексты очень искренние. Ваш рассказ написан с настоящим литературным талантом. Грустно было узнать о тяжелой болезни, которая настигла Вас. От всей души желаю Вам выздоровления в самом ближайшем будущем. Дай бог Вам сил перенести и это испытание. В Вашей жизни их было так много. Искренне Ваш, Сергей Дубинин».

Сын, несомненно, многое унаследовал от отца. Хочется, чтобы тепло от людей, живущих в суровой Тюмени и помнящих Константина Иосифовича, согревало его и всех его родных.

Сергей Дубинин

Наталья Тереш

Член Союза журналистов России,
заслуженный работник культуры РФ

Народные факультеты полковника Малкова*

17 апреля 2014 года ветеран Великой Отечественной войны, председатель Тюменской организации ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов Василий Прокопьевич Малков отметил свое 90-летие. 20 сентября 2014 года В.П.Малков ушел из жизни.

Если не принимать в расчет високосные годы, то в 90 человеческих лет войдут 32850 дней и ночей. 840 из них Василий Прокопьевич Малков провел на Великой Отечественной войне.

«У каждого – своя судьба, своя дорога»

Очень точные слова. Судьба у каждого своя. Но... Вот не выстоял бы летом 1942-го в жестоких боях под Сталинградом этот 18-летний паренек «с двумя кубарями», вот не привел бы гвардии капитан Василий Малков вверенных ему бойцов в мае 1945-го в еще не поверженный Берлин... И наша сегодняшняя жизнь могла сложиться по совсем другому «сценарию». ...Из военной биографии фронтовиков берет начало наша мирная жизнь. И пусть сегодня за это прозвучит наша личная – и общая! – благодарность Василию Прокопьевичу Малкову.

...Не до мелочей (это вам не фильм!), но он помнит свое боевое крещение, которое состоялось в конце июня 1942-го. Перед этим – совсем короткое знакомство командира роты первого Краснознаменного стрелкового полка 99-й СД Василия Малкова с его подчиненными. Они – прожженные, испытанные в боях красноармейцы, хорошо владеющие оружием и приемами боя. Он – выпускник Новосибирского пехотного училища, на «вооружении» которого слова наставника – лейтенанта Пугача: «Бой – это самое сильное испытание физических и моральных сил бойца».

Воспоминания ветерана о первом боевом крещении, которое произошло во время перехода из города Балашова к Сталинграду, сохранила рукопись самого Василия Прокопьевича. Он мечтает оформить ее в книгу для потомков: «чтобы знали и помнили». Признаюсь, эту рукопись я цитировала – и в газете «Тюменские известия», и в книге «1941-1945: один день войны». Теперь кажется даже, что... порошу нанюхалась! – отдача от стрельбы из винтовки. Такие вот впечатления от пережитого другим...

* Газета «Тюменские известия», 17 апреля 2014 г.

«В районе деревни Ерзовка, на участке, абсолютно никем не занятом, прозвучала команда: «Занять оборону!» ...На горизонте появилась первая авангардная группа немцев. Пыльное облако не позволило сосчитать количество вражеских танков. Мы открываем огонь из винтовок, но едва ли причиняем им какой-то значимый ущерб, однако они уходят, скрываются в степи. И почти тут же в небе появляется «рама» – вражеский самолет-разведчик. Сосед кричит мне: «Жди беды!». И правда: со стороны восхода солнца нагрянули бомбардировщики. Штук пятьдесят. Они пачками сбрасывали бомбы на наши боевые порядки. Казалось: именно на твою голову! Огромное пространство земли дрожит и стонет. А ты вжимаешь свое тело в окопчик. И не знаешь, что лучше: мгновенная смерть или все же жизнь в этом крошечном аду?».

После того боя, первого для командира Малкова, из ста человек его роты в живых осталось чуть более половины. А когда посчитали раненых, стало ясно: завтрашнюю атаку вражеских войск будет отражать всего горстка его бойцов. Диск восходящего солнца цветом напоминал кровавое месиво. Но вскоре светило скрылось в клубах дыма, за частоколом высоко взлетающих комьев разорванной снарядами земли. И повторилась картина вчерашнего дня: с немецкими атаками, беспросветными бомбежками...

– Меня нередко спрашивали: что помогло выжить на войне? Если б знал ответ, подсказал бы, – говорит Василий Прокопьевич. – Я старался беречь своих бойцов. И при этом понимал: выжить – это еще не все. Важнее выполнить приказ: «Выстоять!». Выстоять труднее...

«Мы сделали свое дело. И очень устали...»

Среди архивных документов я обнаружила наградной лист на гвардии капитана, командира стрелкового батальона Василия Малкова. Процитирую этот поистине уникальный документ, датированный 14.02.1945 года:

«В боях по расширению плацдарма на западном берегу реки Одер, в районе высоты 81,5, юго-западнее с.Рейтвейн, батальон тов. Малкова с 7 по 10 февраля 1945 года принимал на себя удар противника, как с фронта, так и с фланга. При отражении контратак превосходящих сил пехоты и танков противника («королевских тигров» – Н.Т.) своими силами, не имея противотанковых средств защиты, батальон тов. Малкова успешно отбил все контратаки, удержал занимаемый рубеж, не отступив ни на шаг. Находясь в боевых порядках рот, комбат Малков личным примером мужества и отваги воодушевлял бойцов в трудные минуты боя. За личный героизм и инициативу, проявленные в боях с гитлеровцами, тов. Малков достоин правительственной награды – ордена

В.П.Малков, 1945г.

Красного Знамени». Далее следуют подпись командира 269-го гвардейского стрелкового полка 88-й гвардейской Запорожской Краснознаменной орденов Богдана Хмельницкого, Суворова стрелковой дивизии. И печать. Под этим представлением стоит «карандашное подтверждение» – «Кр. Зн.», появившееся, по всей вероятности, в наградном отделе.

– Василий Прокопьевич, я недосчитываюсь этого ордена среди ваших фронтовых наград! Вам его так и не вручили?

– Так получается. Меня не раз представляли к наградам...

– А может быть такое, что вместо «Красного Знамени» вам вручили очень редкую награду – орден Суворова III степени?

– Я никогда не морочил свою голову по этому поводу. Знаю, что орденом Суворова награжден в 1945-м за успешное выполнение военной операции. Скрывать не стану: одинаково горжусь и «Суворовым», и «Красной Звездой», и орденом Отечественной войны I степени, и медалями – «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». В этих наградах – мой боевой путь. ...Представляешь, как же унизили сегодня украинских ветеранов, запретив им носить боевые ордена, отмечать святой праздник – День Победы?! И в России есть «историки», что дают пальчиком на клавиши компьютера – перекраивают на свой лад страницы Великой Отечественной, написанные кровью.

– Среди ваших фронтовых воспоминаний прочитала необычное описание 9 Мая 1945-го, которое ваш батальон встретил в Берлине...

– Как и многие мои бойцы, я расписался на Бранденбургских воротах. Понятно, что испытал при этом. А вот какого-то особенного ликования среди своих ребят не заметил. Да, у каждого из нас с войной были личные счеты. С ней были связаны потери самых дорогих людей. Но, глядя на бредущие по улицам Берлина колонны вояк «непобедимого фюрера», стариков, плачущих детей, солдаты моего батальона откинули автоматы за спины. В этом и состоит величие солдата-победителя: не злорадствовать, не стрелять в спину слабого. Мы сделали свое дело. И очень устали...

Из огня да в полымя

В детстве Василий мечтал стать летчиком. Таким же знаменитым, как Чкалов, Раскова, Осипенко. 22 июня 1941-го подал заявление о зачислении в ряды Красной армии. С припиской – просьбой отправить служить в авиацию. Просьбу «перепрофилировали» – отправили учиться в Новосибирское пехотное училище.

Послевоенная трудовая жизнь Василия Прокопьевича также состояла порой из несовпадений мечты с реальностью.

– Я написал в своей жизни лишь одно заявление с просьбой о принятии на работу – начальником отдела кадров на Тюменский фанерокомбинат. А трудовая книжка пестрит от записей. Меня переводом перебрасывали с одного участка на другой. И я воспринимал это как боевой приказ.

После трех месяцев работы на фанерокомбинате Малкова отправили в Нижнетавдинский район «отвечать за ход посевных работ». Справился.

Последовали новые назначения: начальник отдела кадров Тюменского рыбокопильного завода и неосвобожденный секретарь парторганизации предприятия, затем – секретарь узлового парткома станции «Тюмень». Потом пять лет Василий Малков трудился председателем Новозаимского райисполкома, семь лет возглавлял отдел промышленности и строительства Ялуторовского горкома, работал управляющим дорожно-строительным трестом станции «Тюмень», начальником производственного объединения «Тюменьавтодор»... Одним словом, «перебрасывали» Малкова из огня да в полымя. На самые трудные участки мирной жизни.

– Вот скажите, – спрашиваю Василия Прокопьевича, – как можно одинаково успешно разбираться в вопросах сельского хозяйства, промышленности, партийного руководства, дорожного строительства? Вам – сугубо городскому жителю, военному человеку, не страшно было вдруг отвечать за ход посевных работ?

– Не страшно бывает только дуракам. А те, что поумнее, всю жизнь учатся. Работа с землей с раннего возраста была моей заботой. Я ж вырос в частном секторе Тюмени – на улице Ямской. Неподалеку от места, где стоял наш дом, до сих пор растут шесть лип. Отец привез их на телеге с Липового озера. Вместе с батей мы их и посадили. А рядом с домом был огород. Бывало, мама только еще подумает капусту сеять, а у меня уже грядка готова. Землю надо уметь слушать... Она приласкает то зернышко, что вовремя в нее упало.

Но этой чисто хозяйской мудрости, конечно, мало для того, чтобы, к примеру, возглавить Новозаимский райисполком. А такое предложение (читай – приказ) поступило от первого секретаря Тюменского обкома партии Горячева. «Я горожанин», – попытался убедить секретаря. В качестве доказательства протянул ему зачетку Московского института инженеров железнодорожного транспорта, где я учился без отрыва от производства. В ответ услышал: «Хорошо учишься. Значит, на практике сумеешь осилить еще один факультет – народный». А когда в обкоме узнали о том, что я получил диплом, в котором четко прописана специальность – «инженер путей сообщения», смекнули: значит, я изучал предмет под названием «экономика». В то время партия уделяла очень большое значение кадровым вопросам. Абы кого (тем более, по знакомству!) туда не назначали. Так я оказался в Ялуторовске.

«И отец мой трудился на железной дороге, и я хочу здесь работать», – убеждал Василий Малков секретаря обкома Щербину, который предложил ему стать начальником производственного объединения «Тюменьавтодор». На что Борис Ефимович сказал: «Ну так и смени стальные рельсы на асфальт. Сделай его таким же прочным».

Прочнее стали...

В 1963-м, в промежутке между очередным назначением, Василий Малков попал в ДТП. Виновник аварии «пересчитал» фронтовику все позвонки. В результате Малков оказался на долгие месяцы прикованным к кровати. Тело было парализовано, а мозг работал, не давал смириться с «лежачим положением».

– Травматолог Тamarочка Сатюкова поставила меня на ноги, – говорит ветеран. И не ведает о том, что когда-то Тамара Дмитриевна уже рассказывала мне про одного из своих пациентов с фамилией Малков. Восхищалась его силой воли, упорными тренировками, стальными нервами.

К слову, мне эта история напомнила факты из военной биографии Василия Прокопьевича: в годы войны он был дважды контужен, один раз ранен. Но при первой возможности покидал госпитальную койку и возвращался на фронт – в свою роту, батальон, дивизию (99-я Краснознаменная была переименована в 88-ю гвардейскую).

... Жизнь любого человека измеряется вехахми – победами, достижениями, делами, километрами, тоннами... Дотошный Малков подсчитал: в период с 1956 по 1978 годы, по его инициативе и под его руководством, было построено более 55000 кв. метров жилья, в том числе в Тюмени – 16000 кв. м, 5 общеобразовательных школ, 3 детсада, 3 кинотеатра, 2 дворца культуры, больничный и архивный комплексы. В Ялutorовске возведен санаторий-профилакторий, реконструирован молочно-консервный комбинат, построены заводы – авторемонтный и два по производству железобетонных конструкций, два свинокмплекса. Дороги с твердым покрытием соединили Тюмень с районными центрами и городами юга нашей области, протянулись до границ с Казахстаном и Курганом. «Всего было построено около 1000 километров асфальтированных дорог, два больших железобетонных моста и путепровод через железную дорогу».

За труд в мирное время Василий Прокопьевич Малков награжден орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы, «Знак Почета», медалью «За освоение целинных земель», большой серебряной и двумя бронзовыми медалями ВДНХ. Он удостоен званий «Почетный дорожник РСФСР» и «Почетный гражданин Тюмени».

Будем жить!

Он и сегодня убежден: день должен быть заполнен делами. Не любит Василий Прокопьевич новогодние каникулы. Не переносит пустоты праздной жизни. Говорит:

– Какой прок и толк в дне, если его не венчает какое-то доброе дело? В нашей семье было пятеро детей, и у каждого с малолетства были свои обязанности. Так и запиши, – подсказывает мне ветеран, – формирование личности начинается в семье.

Протестую:

– Это уже прописная истина! С высоты своего возраста подскажите что-то такое...

– Подсказываю то, в чем сам убежден, что проверил на своих детях. Многие ли из сегодняшних родителей просто так, без приказа, возьмут да и посадят рядом со своим домом деревце, разобьют цветник? Для красоты... Семья и школа должны заботиться о том, чтобы из дитятка вырос не потребитель благ, а созидатель. Я помню голые стены нашей новостройки – школы

№26. Учительница ботаники попросила меня нарисовать хвощ – для иллюстрации ее урока. Я ходил по земле, искал этот хвощ... А химичка попросила «перерисовать» таблицу Менделеева. Можешь не поверить, но хорошую оценку за ту работу я получил только на вступительном экзамене в институт. Уже после войны... А нормы ГТО мы сдавали, чтобы проверить себя: ты лично готов к труду и обороне? Сегодня слышу, что за победу в соревнованиях платят деньги. За службу в армии платят деньги... Не понимаю!

Одна из задач нашего Тюменского городского Совета ветеранов – связь поколений. Мы часто проводим беседы в школах, рассказываем ребятам о том, что было. Это называется патриотическим воспитанием. Но лично я не могу завершить такие встречи призывом: «Вот от тебя, Егорка или Ванюшка, сегодня зависит все...». Не только от него это зависит! В 2013-м в санатории «Жемчужный» на летнюю смену отдыха наш совет ветеранов собрал одаренных детей. Я поговорил с отличниками... Выяснилось, что большинство мечтает о том, чтобы в будущем управлять кем-то – «стать начальниками». И лишь один ребенок поставил перед собой конкретную цель: окончить школу, как папа, на пятерки.

Я согласен с президентом Путиным, который утверждает, что России, чтобы встряхнуться от коррупции, взяточничества, инертного мышления, потребительского отношения к жизни, нужна национальная идея. Но никто не ищет эту идею! А сама по себе она не заявится... Нам необходимо единение.

– *А вы можете подсказать эту национальную идею?*

– Ее давно подсказал наш философ Вернадский. И это – идея разума. Она возникнет, если до мелочей обдумать каждую проблему нашей жизни.

– *Василий Прокопьевич, а можете несколькими словами пересказать задачи, которые решает Тюменский городской Совет ветеранов, который вы возглавляете с 2000 года?*

– Главная задача: оставаться на поле битвы за нормальную жизнь. Стараемся быть полезными в патриотическом воспитании подрастающего поколения, боремся с расценками на жилищно-коммунальные услуги, отстаиваем заслуженное ветеранами право на лечение, оздоровление, ремонт квартир, обеспечение необходимыми предметами бытового обслуживания. Всем фронтовикам отдаю приказ: дожить до 70-летия Победы!

– *А дальше?*

– Повторю слова из кинофильма о летчиках «В бой идут одни старики»: «Ребята, будем жить!!!».

В.П.Малков на рабочем месте, в городском совете ветеранов

Геннадий Шмаль

I-й секретарь Тюменского обкома ВЛКСМ (1966г.),
II-й секретарь Тюменского обкома КПСС (1973г.),
I-й заместитель министра строительства предприятий
нефтяной и газовой промышленности СССР (1984г.),
председатель совета директоров РАО «Роснефтегазстрой»
(1998г.), президент Союза нефтепромышленников,
ордена: Мужества, Октябрьской Революции, Трудового
Красного Знамени, Дружбы народов, почетный работник
Миннефтегазстроя СССР, почетный работник нефтяной и
газовой промышленности, лауреат премии Правительства
РФ в области техники, кандидат технических наук

Инженер, организатор, творец

Слово о Ю.П.Баталине*

О Юрии Петровиче Баталине писать и говорить, с одной стороны, просто, а с другой – довольно сложно. Просто потому, что одно перечисление построенных им лично, или при его участии, или по его инициативе, объектов займет несколько страниц. А сложно потому, что, как и всякий талантливый человек, Юрий Петрович – натура неоднозначная, порой противоречивая, с непростым характером. Мое знакомство с ним состоялось теперь уже в далеком 1966 году. Я – в то время первый секретарь Тюменского обкома комсомола, Юрий Петрович – главный инженер «Главтюменнефтегазстроя».

Ему тогда не было 40 лет, а по своему духу, мировоззрению он был человеком молодым, полным сил, энергии и с большим интересом откликнулся на многие предложения обкома комсомола. В начале 1966 года мы проводили пленум обкома комсомола, посвященный участию молодежи в освоении нефтяных и газовых месторождений. Юрий Петрович с интересом принял наше приглашение и выступил на пленуме с совершенно конкретными предложениями участия молодежи в производственных делах. Обком комсомола совместно со штабом ЦК ВЛКСМ для разъяснения целей и задач создания нефтегазового комплекса провел среди молодежи «нефтяной ликбез». Юрий Петрович не только подготовил интересный текст лекции «К нефти пришел строитель», но и сам неоднократно выступал перед молодежной аудиторией на эту тему.

В марте 1967 года при активном участии Юрия Петровича Баталина было создано первое в Тюменской области комсомольско-молодежное строительномонтажное управление в поселке Светлый. О делах и людях этого управления рассказано и написано

Ю.П.Баталин

* Фрагмент будущей книги о Ю.П.Баталине. Под редакцией В.Майданова.

немало. Юрий Петрович очень внимательно, заинтересованно и взыскательно следил за деятельностью управления, оказывал постоянную помощь с тем, чтобы первый блин не был комом. Управление не только в сжатые сроки обустроило Пунгинский газовый промысел, компрессорную станцию, прекрасный поселок, но и показало, на что способна молодежь, когда ей доверяют самостоятельно вести большие и важные дела. Это управление и СУ-19, тоже детище Юрия Петровича, дали рождение двум комсомольско-молодежным трестам – «Севергазстрой» и «Тюменьгазмонтаж». Это был уникальный в истории молодежного движения страны социальный и производственный эксперимент, завершившийся полным успехом. В освоении Западно-Сибирского нефтегазового комплекса огромную помощь оказали студенческие строительные отряды. И здесь Юрий Петрович всегда был нашим сторонником и помощником. У Юрия Петровича было обостренное чувство нового. Внедрение комплектно-блочного метода строительства – его большая заслуга. Старые методы обустройства нефтяных месторождений в сложных природных условиях Западной Сибири не позволили бы вести освоение высокими темпами. На первых порах у КБС было больше противников, чем сторонников. Но Юрий Петрович убедил, доказал, увлек новым методом сначала нефтяников – В.И.Муравленко, В.Ю.Филановского. Сыграла большую роль и поддержка проектировщиков в лице Я.М.Кагана. На следующем этапе и газовики поддержали новый метод. Появление суперблоков для нефтяников, а затем и для обустройства Ямбургского газоконденсатного месторождения, обязано результатам командировки на Аляску группы специалистов Миннефтегазстроя, которую возглавил Юрий Петрович, куда входили также О.М.Иванцов, Н.И.Курбатов, Г.И.Шмаль и ряд других специалистов.

Его огромная энергия, и не только в делах строительных, обостренное инженерное чутье, это не только дар божий, но и плод напряженной, изнурительной работы над собой. По его инициативе было внедрено огромное количество новых инженерных решений. Умел подобрать в команду людей думающих, ищущих. В.Г.Чирсков, М.В.Чижевский, В.А.Аронов, И.А.Шаповалов, В.П.Курамин, Н.И.Кизуб прошли под его началом хорошую школу и выросли в крупных организаторов отечественной строительной индустрии. Конечно, его взрывной характер, категоричность, повышенная эмоциональность не прибавляли ему друзей. Но мы знали, что все это идет от огромной ответственности за дело, которому служил, от стремления к новому подходу в организации строительного производства. Летом 1976 года делегация Миннефтегазстроя СССР побывала в США. Ее возглавлял Ю.П.Баталин, работавший в то время первым заместителем министра. Среди членов делегации – профессор О.М.Иванцов, Н.И.Курбатов, Г.И.Шмаль, работники ВНИИСТА. Целью этой поездки было знакомство с опытом применения новых изоляционных пленочных материалов, установок полуавтоматической сварки неповоротных стыков труб, но главное – посмотреть, как ведется обустройство нефтяного месторождения Прудхо-

Бей на Аляске и строительство трансальяскинского нефтепровода в условиях вечной мерзлоты. Было много встреч, переговоров со специалистами американских фирм, учеными различных институтов. Все они были удивлены, а порой и поражены высочайшим профессиональным уровнем Юрия Петровича Баталина и других членов делегации. Во-первых, со стороны делегации был глубокий интерес к опыту американских коллег, во-вторых, настолько профессиональными, многосторонними и глубокими были вопросы с нашей стороны, что порой наши визави не могли сразу дать четкий и полноценный ответ и просили время на уточнение. Следует сказать, что уровень организации труда и быта на Аляске был весьма высок. Обустройство велось вахтовым методом, с возможностью отдыха работников в любой точке земли. Международного уровня аэропорт с бесплатными полетами во многие города, хорошие бытовые условия, бесплатное питание. Но поразило не это. Главное – так называемое использование суперблоков для обустройства месторождения. Вес отдельных блоков составил около 2500 тонн. Строились они на западном побережье США, в Сиэтле. Затем на специальных баржах доставлялись к северному побережью Аляски. Здесь были построены специальные гравийные дороги, уходившие на сотни метров в море, и специальными грузоподъемными тележками (по 800 тонн) блоки перевозились на месторождение и устанавливались на подготовленное свайное основание. В результате значительно сокращался срок строительства. Имело место высокое качество, ибо блоки собирались в комфортных условиях, резко сокращалась потребность в строителях и монтажниках. Этот опыт был использован объединением «Сибкомплектмонтаж» при обустройстве Ямбургского газоконденсатного месторождения, первая установка которого была построена за 9 месяцев и начала работать в сентябре 1986 года. Правда, наши блоки были поскромнее, 400-500 тонн, учитывая возможности их транспортировки по рекам Туре, Тоболу, Иртышу, но принцип оказался совершенно правильным, технически и экономически обоснованным. Я убежден, что предстоящее обустройство северных месторождений и территорий должно вестись с использованием суперблочного метода.

На Аляске мы познакомились с практикой строительства трансальяскинского нефтепровода на вечной мерзлоте. Почва на Аляске намного комфортнее наших. В основном, это гравий, но принцип похож – с чем сталкивались и мы. Большая часть нефтепровода была уложена на стальные конструкции, состоящие из термосвай, ригелей, специальных (подвижных) ложементов. Этот опыт нам тоже пригодился при сооружении трубопроводов на вечной мерзлоте. В Хьюстоне мы познакомились с производством полуавтоматов для сварки труб, принцип действия которых был использован при создании отечественных установок «Стык-1» и «Стык-2».

Я всегда поражался жадности Юрия Петровича к новым машинам, агрегатам, технологиям, материалам. Не случайно поэтому Миннефтегазстрой был самой оснащенной строительной организацией страны, проводником самых прогрессивных идей и направлений в строительстве. Курс на ускорение

научно-технического прогресса, провозглашенный руководством страны в начале 80-х годов прошлого века, наложил особо высокую ответственность на работников Миннефтегазстроя: от уровня научно-технического прогресса в нефтегазовом строительстве, темпов его интенсификации во многом зависело выполнение напряженных программ форсированного развития нефтяного комплекса. Материально-техническая база для этого была создана. В отрасли была внедрена новая схема управления, образовались комплексные трубопроводостроительные тресты и мобильные строительно-монтажные организации наземного строительства, расширено применение комплектно-блочного метода строительства, повышена унификация проектных решений, а сроки строительства сокращены в 1,5 раза. Новая технология, системы машин и поточные методы организации строительства позволили соорудить за год до 5 тыс. километров трубопроводов большого диаметра. Сейчас подобный объем выполняется за 7-8 лет.

Инициатором, душой и организатором всех этих новшеств был Юрий Петрович Баталин, а министр Б.Е.Щербина полностью его поддерживал. Атмосфера творческого поиска, высокой ответственности сохранилась и тогда, когда Б.Е.Щербина и Ю.П.Баталин были выдвинуты на более высокие государственные посты. Психология победителей, новаторов, людей неравнодушных, болеющих за дело – вот главное, что эти люди создали и оставили в Миннефтегазстрое, а мы, их ученики и соратники, старались в дальнейшем сохранить и умножить. Решение новых крупномасштабных и сложных задач потребовало дальнейшей интенсификации нефтегазового строительства, совершенствования и развития прогрессивных форм и методов организации и управления строительным производством. Возьмем, к примеру, комплектно-блочный метод. Он позволяет вдвое сократить продолжительность сооружения компрессорных и наносных станций, установок комплексной подготовки газа и других объектов. В 1,8-2 раза уменьшается число рабочих, занятых на строительных площадках, в 2,5 раза повышается производительность труда. Сущность комплектно-блочного метода заключается в организации строительства объектов из изделий высокой степени заводской готовности в виде технологических блоков, блочно-комплектных устройств, укрупненных монтажных узлов, комплектных быстромонтируемых зданий и других индустриальных конструкций, поставляемых сборочно-комплектными предприятиями или машиностроительными заводами на объект комплектно с подготовленными и подключенными коммуникациями. Степень сборности сооружаемых объектов была доведена до 75-80%. Сейчас по-другому никто и не строит, а в середине 70-80-х годов прошлого века это было внове. Наибольший эффект комплектно-блочного метода достигается при строительстве нефтегазовых объектов в труднодоступных районах с экстремальными природно-климатическими условиями, в том числе в Западной Сибири и на Крайнем Севере. Объем строительно-монтажных работ, выполняемых с применением комплектно-блочного метода, в 1985 году составил 1,1 млрд. рублей. Количество выпущенных блок-боксов – 11 тысяч штук. Поточно-скоростное

строительство в сочетании с широким использованием комплектно-блочного метода позволили поставить на конвейер сооружение-сборку КС и НПС. Например, все три очереди КС «Верхнеказымская» были построены за 32 месяца, вместо 62 по норме. Подобных примеров много. Юрий Петрович Баталин, когда стал заместителем председателя Совета Министров СССР, председателем Госстроя, всячески поддерживал развитие комплектно-блочного и других индустриальных методов строительства.

Еще одно направление, которое поддерживал и развивал Юрий Петрович – повышение мобильности строительно-монтажных организаций. Некоторые признаки мобильных организаций: комплексность структуры, наличие стационарной части (производственной базы), объектная специализация по завершенным комплексам работ, законченным и подготовленным к сдаче предприятиям, использование высокоиндустриальных методов строительства, до минимума сокращающих затраты труда на строительной площадке, применение экспедиционно-вахтового метода организации работ. Приведенные принципы в наиболее полной форме воплощены были в экспериментальном строительно-монтажном объединении «Сибкомплемонтаж», созданном 40 лет назад, в 1974 году, по инициативе Ю.П.Баталина. Мне посчастливилось 3 года быть генеральным директором этого объединения. Проблема обеспечения территориальной подвижности строительно-монтажных организаций для нефтегазового строительства встала наиболее остро при освоении Западной Сибири. Если до этого нефтегазовые объекты были территориально локализованы в сравнительно небольшой зоне европейской части страны, структура и сложившаяся технология работ не требовали особой подготовки специалистов, и поэтому большая часть работников могла быть легко набрана из числа местных жителей, то в Западной Сибири обстановка коренным образом изменилась. Темпы роста программы работ увеличились, резко усилилась динамичность ее территориальной структуры, новые объекты все дальше удалялись от производственных баз и пунктов дислокации сложившихся строительно-монтажных организаций в необжитые районы с тяжелыми природно-климатическими условиями. Деятельность мобильных подразделений опиралась на повышенный уровень технической оснащенности и энерговооруженности, научно-технический прогресс в строительстве, социальное развитие коллективов. Мобильность строительно-монтажных коллективов требовалась и сейчас требуется при сооружении линий электропередачи, железных и автомобильных дорог и некоторых других объектов.

Юрий Петрович Баталин весь свой огромный талант, обширные знания, большой производственный опыт посвятил повышению эффективности строительного дела в стране. Убежден – вклад его в общее дело не забыт.

Марина Комгорт

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и культурологии
Тюменского государственного нефтегазового
университета, лауреат премий имени В.И.Муравленко,
А.Н.Байбакова, А.Н.Косухина, РосГЕО и Роснедра

Александр Константинович Протозанов: жизнь по тюменскому времени

В августе 2014 года исполнилось 100 лет со дня рождения Александра Константиновича Протозанова – человека, оставившего заметный след на тюменской земле. Так совпало, что эту дату и юбилей области разделяет всего несколько дней. Нынешний год отмечен еще одной памятной датой – исполняется 50 лет с начала пробной эксплуатации нефтяных месторождений Западной Сибири и добычи первой тюменской нефти. И это – весьма удобный повод вспомнить, а быть может, напомнить современникам, какую важную роль сыграло руководство Тюменской области в 1960-е гг. в определении ее нефтегазового будущего и современного благополучия региона.

А.К.Протозанов приехал в Тюмень в 1958г. с солидным послужным списком. Он последовательно прошел основные этапы номенклатурного роста: секретарь комсомольской организации школы, курсов, института, райкома, секретарь райкома партии, заведующий отделом Алтайского крайкома ВКП(б), заместитель заведующего отделом в Белорусской партийной организации, инструктор отдела и заведующий сектором ЦК ВКП(б), секретарь Удмуртского обкома КПСС. В 1958г. Александр Константинович получил неожиданное для него назначение: кадровая служба ЦК партии предложила его кандидатуру на пост секретаря Тюменского обкома партии. Позже в одном из интервью Александр Константинович признавался, что в течение двух недель сопротивлялся этому назначению. Вот что он вспоминал по этому поводу: «Вызывает заведующий отделом ЦК:
– ЦК решил направить Вас в Тюмень.
Я отвечаю:
– Нет, не поеду. В Венгрию поехал, в Тюмень не поеду.
– Нет, поедешь.
Пятнадцать дней сидел в Москве, не давал согласия. На третий понедельник сдался. Поехал в Тюмень».

Протозанов хорошо представлял, что его ожидает на новом месте, поскольку в 1948г., работая в отделе партийных, профсоюзных и комсомольских органов

А.К.Протозанов

ЦК ВКП(б), уже бывал в Тюмени с инспекторской проверкой. «Полтора месяца колесили, – вспоминал он в указанном интервью, – а была одна железная дорога из Свердловска до Омска, магистраль эта. И больше ничего не было! Абсолютно ничего! Ни одной электростанции. Ну, ни черта!». Оказавшись в Тюмени спустя десять лет, Александр Константинович не обнаружил в облике города каких-либо видимых перемен. С присущей ему непосредственностью он так описывал свои первые впечатления: «Город же тогда был сопливый, 100 тысяч человек не было даже. Областной центр! Деревня! И столица деревень».

Действительно, в конце 1950-х гг. Тюмень была городом со всего лишь пятнадцатилетним областным статусом. Однако новый статус мало изменил жизнь города и тюменских обывателей. Впрочем, столица преимущественно аграрной области и не могла рассчитывать на быстрые и кардинальные перемены. По переписи 1959г. в Тюмени проживало всего 154 тыс. человек, и в сравнении с довоенным уровнем население практически удвоилось. В городе насчитывалось сорок пять школ, четыре техникума, два училища, педагогический и только что созданный сельскохозяйственный институты, а также филиал Уральского политехнического института. Последний был организован в 1956г. для подготовки крайне необходимых в области специалистов технического профиля – энергетиков, строителей, инженеров-механиков, радиотехников и экономистов. Из институтов научно-исследовательского профиля в городе существовали только филиал Омского НИИ природно-очаговых инфекций, преобразованный в 1965г. в НИИ краевой инфекционной патологии, и проектный НИИ «Гипролеспроста». Еще несколько любопытных штрихов к портрету Тюмени этого периода. В городе была замощена и заасфальтирована только одна треть улиц. По этой причине, а также ввиду полного отсутствия в Тюмени хозяйственной и ливневой канализации, своеобразной визитной карточкой города для людей, приезжавших сюда впервые, особенно в период весенне-осенней распутицы, была невероятная грязь, с которой тюменские жители, к их удивлению, как-то могли мириться. В 1954г. со станции Тюмень в Москву ежедневно уезжало в среднем всего двадцать пассажиров. На летний период этого года в сообщении Тюмень-Москва был установлен только один жесткий плацкартный вагон. На просьбу Тюменского обкома Министерству путей сообщения включить второй вагон, последнее ответило, что «не находит нужным ввиду небольшого пассажиропотока». На улицах города имелось всего два светофора: один на перекрестке с улицей Первомайской, другой – с улицей Семакова. Причем последнему, как вспоминает известный тюменский краевед А.С.Иваненко (кстати, впервые приехавший в Тюмень в августе 1961г.), «не везло, его почему-то постоянно сбивали местные лихачи, в конце концов, его убили». «Кирпичные дома, – продолжает автор, – были только в самом центре города... Далее было сплошное разлитое море дерева. Вдоль Республики густо росли клены, тополя и липы. Пространство между тротуарами и проезжей частью улицы было ограждено невысокими – до 40 см – литыми из чугуна решетками. Вдоль них от музея до завода «Механик» (теперь станкостроительный) росла густая трава кохия. Улица имела очень нарядный вид именно благодаря этим полоскам травы».

Как вспоминает дочь Александра Константиновича, «с переездом в Тюмень папа для нас исчез, он женился на работе... В его глазах появились задор,

живость, появилась цель». Это вполне объяснимо, поскольку после знакомства с положением дел в области он понял, что ее потенциальные возможности могут стать основой для повышения индустриального статуса региона. С Тюменью жизнь Александра Константиновича будет связана более десяти лет, и это десятилетие, без сомнения, станет самым ярким в его партийной карьере. В 1958-1959гг. он будет исполнять обязанности второго секретаря Тюменского обкома КПСС, в 1960-1962гг. станет председателем Тюменского облисполкома, в 1963-1964гг. – избран секретарем Тюменского промышленного обкома партии, в 1965-1969гг. – вторым секретарем обкома КПСС. С избранием А.К.Протозанова на пост первого секретаря промышленного обкома КПСС его возможности проводить самостоятельную политику и влиять на положение дел в области значительно возросли. Первоочередное внимание партийной организации А.К.Протозанов обратил на необходимость более полного выявления минерально-ресурсной базы области. К моменту создания промышленного обкома поисково-разведочные работы, проведенные в Среднем Приобье, увенчались открытием ряда месторождений нефти, окончательно доказавших присутствие в Западной Сибири промышленной нефти. В принятом 19 мая 1962г. постановлении Совета Министров СССР было намечено подготовить к разработке основные горизонты Усть-Балыкского, Мегионского и Шаимского месторождений и провести пробную эксплуатацию законченных бурением скважин. Заметим, что промышленную добычу нефти в правительственном постановлении планировалось начать только в 1966г. 4 декабря 1963г. Совет Министров СССР принимает новое постановление «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области». В документе проведение пробной эксплуатации открытых месторождений нефти и газа в Тюменской области было намечено на 1964-1965гг., при этом в ходе ее планировалось получить в 1964г. 100 тыс. тонн нефти, а в следующем году – удвоить эту цифру. Изучение предыстории появления постановления 1963г. показывает, что принятие данного документа было инициировано Тюменским промышленным обкомом КПСС и его первым секретарем Александром Константиновичем Протозановым. Поскольку геологи смогли утвердить запасы по Усть-Балыкскому, Мегионскому и Шаимскому месторождениям уже в 1963г., то есть на год раньше запланированного срока, Протозанов вышел в ЦК КПСС и Совет Министров СССР с предложением начать их пробную эксплуатацию в 1964г. Для этого предлагалось использовать нефтяные скважины, пробуренные геологами, а добытое сырье доставлять речными танкерами на Омский нефтеперерабатывающий завод.

Александр Константинович, как человек, получивший горное образование, хорошо понимал, что одно дело – цифры по запасам нефти, даже утвержденные Государственной комиссией, и совершенно другое – «живая» нефть. Сомневающиеся в ее существовании должны были увидеть тюменскую нефть воочию. Успешное осуществление пробной эксплуатации должно было стать решающим аргументом в споре с «маловеерами», доказывающим (точнее, показывающим) им, что тюменскую нефть можно добывать быстро, рентабельно и в больших объемах. Используя административный ресурс, связи в высших эшелонах власти и присущую ему настойчивость,

Протозанов в буквальном смысле «пробил» постановление. «Можно только догадываться, – пишет Л.Д. Чурилов, – чего это ему стоило – сколько исписано было бумаг, сколько пройдено лестниц и коридоров в высших эшелонах власти...». Стоит отметить, что намерение тюменских властей активизировать геологоразведку и нефтедобычу на территории области вызвало активное противодействие и со стороны руководства совнархоза Средне-Уральского экономического района (с 1962г. предприятия Тюменской области находились в сфере администрирования этого органа). Председатель СНХ В.В.Кротов не соглашался с перераспределением финансовых средств на развитие нефтедобывающих районов, мотивируя это серьезными сомнениями в отношении высоких прогнозных запасов нефти и газа. По этой же причине он не поддержал предложения тюменцев об ускорении строительства нефтепровода Шаим-Тюмень и считал нецелесообразным строить в Тюмени нефтеперерабатывающий завод. При этом лично Протозанову ставилось в вину, что тот, «нередко решая вопросы, связанные с развитием нефтяной и газовой промышленности в северной части Средне-Уральского экономического района, на территории Тюменской области, старается придать им местное, чисто тюменское значение вне связи с другими проблемами экономического района».

Подготовка к пробной эксплуатации месторождений вызвала необходимость в кратчайшие сроки создать в районах намеченной добычи нефти профильные предприятия. 4 декабря 1963г. Совнархоз Средне-Уральского экономического района принял решение об образовании объединения «Тюменнефтегаз», которое возглавил А.М.Слепян, бывший управляющий башкирским трестом «Туймазабурнефть». В январе 1964г. в Тюмени было проведено выездное заседание Средне-Уральского совнархоза, посвященное организации пробной эксплуатации. Главным в повестке дня был вопрос о том, кто конкретно

Проба нефти

Усть-Балыкскую нефть – Родине!

будет заниматься опробованием: геологи или нефтяники? Начальник Тюменского геологического управления Ю.Г.Эрвье был уверен: для того, чтобы избежать срыва правительственного задания, пробную эксплуатацию всех трех месторождений должны проводить геологи, а А.М.Слепян предлагал «Тюменнефтегазу» взять эту работу на себя. Представитель Госплана РСФСР полагал, что в последнем случае «работа будет провалена, так как люди к ней не подготовлены». «Почему бы эту работу не провести геологическому управлению? У них все подготовлено к этому», – заключил он. Завершая заседание, председатель совнархоза согласился, что причин для срыва пробной эксплуатации «предостаточно, дело новое, организационный период тяжелый».

Становление нефтедобывающих предприятий в Тюменской области, действительно, шло трудно. Документы свидетельствуют, что в течение нескольких месяцев после создания предприятий их руководителям пришлось заниматься, главным образом, обустройством прибывающих сотрудников. Первые рабочие и служащие приехали в районы добычи нефти в марте-мае 1964г., а всего в течение года предприятия пополнились более чем на восемь тысяч человек. Одновременно со строительством жилья необходимо было строить механические мастерские, электростанции, складские помещения, причалы, а также заниматься погрузкой и разгрузкой прибывающего оборудования. Несмотря на трудности организационного периода, объем нефтедобычи на всех месторождениях в 1964г. составил 208,9 тыс. тонн, что более чем в два раза превысило запланированный уровень. При этом только НПУ «Сургутнефть» отгрузило с Усть-Балыкского месторождения 134 тыс. тонн нефти, то есть более 64% всей нефти, отправленной с тюменских месторождений в Омск.

Не менее сложной проблемой была транспортировка добытой нефти на перерабатывающие предприятия. Тюменский промышленный обком заранее позаботился о подготовке «нефтяной навигации». Обратимся к воспоминаниям С.Д.Великопольского. «Мое первое знакомство с Александром Константиновичем, – пишет он, – состоялось в январе 1963 года во время открытого партийного собрания на судостроительном заводе, где я возглавлял комсомольскую организацию. В деревянном клубе на 220 мест собрался руководящий актив предприятия. С докладом о задачах судостроителей в освоении нефтяных и газовых месторождений выступил директор П.П.Потапов. Суть вопроса состояла в том, как выполнить поставленную перед корабелами государственную задачу: срочно построить наливные баржи и танкеры для перевозки нефти на Омский нефтеперерабатывающий завод. На собрании присутствовал А.К.Протозанов. Это он внес предложение в правительство о сооружении судов. Приказами министерств морского флота СССР и речного флота РСФСР были определены сроки и количество: тридцать нефтеналивных барж, в том числе десять – в 1964 году! Председательствовавший на собрании предоставил слово первому секретарю промышленного обкома партии А.К.Протозанову. В зале воцарилась тишина. Александр Константинович выступил с большой речью, особо подчеркнув роль корабелов, ибо нужных судов в Иртышском пароходстве нет, и судьба поставок нефти полностью зависит от коллектива завода. Говорил он с подъемом, громко, четко формулировал задачи. Это был, я бы сказал, истинный трибун, умеющий убедить аудиторию. Слушали его с огромным вниманием, а потом горячо и долго аплодировали. В тот момент я подумал: побольше бы нам таких Протозановых!..».

26 мая 1964г. на берегу Юганской Оби первый секретарь Сургутского райкома КПСС В.В.Бахиллов открыл торжественный митинг, посвященный отправке первой тюменской нефти, и поздравил всех с рождением нового нефтедобывающего района. Затем слово было предоставлено Александру Константиновичу. Как пишет В.Ф.Редикульцев, он напомнил присутствующим, что начало эксплуатации Усть-Балыкского месторождения – это результат упорного и длительного труда многотысячного коллектива геологоразведчиков во главе с Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской премии Ю.Г.Эрвье. Протозанов говорил о том, что на территории области открыто уже 14 нефтяных месторождений и 21 месторождение газа. Таким образом, сырьевая база создана, и можно приступать к промышленному освоению этих месторождений. «С большим уважением, – продолжал Протозанов, – мы произносим сегодня имена Салманова, главного геолога Усть-Балыкской НРЭ, Шаповалова, начальника этой экспедиции, Мелик-Карамова и Зверева, буровых мастеров Усть-Балыкской НРЭ, и секретаря партбюро экспедиции Березуцкого». Далее он назвал имена Бехтина, Федорова, начальника геофизического отдела и главного геофизика Сургутской экспедиции, внесших большой личный вклад в открытие Усть-Балыкской структуры. Большую благодарность он высказал коллективу СУ-7 треста «Нефтепроводмонтаж» во главе с А.С.Осеевым за оказанную помощь в создании объектов пробной эксплуатации. Желающих выступить на митинге было так много, что их число пришлось ограничивать.

Вот как вспоминает об этом один из очевидцев: «Зачитываются приветственные телеграммы, щелкают фотоаппараты, жужжат камеры. Одна из них нацелилась объективом в небо, где гигантской стрекозой кружит вертолет, сбрасывая белые хлопья праздничных листовок... И вот самая захватывающая минута: пуск нефти. Секретарь Тюменского обкома КПСС А.К.Протозанов разрезает алую ленточку и вместе с Эрвье, Анисимовым и другими поворачивает вентиль. «Пошла!», – закричали враз несколько голосов. Вся праздничная толпа охнула и подалась к барже. Что тут началось! Кого-то качают, кто-то целуется, кто-то на радостях нефтью мажется... Нефтеюганск праздновал совершеннолетие».

Пуск нефти

29 мая 1964г. в газете «Известия» была опубликована статья А.К.Протозанова и Ю.Г.Эрвье «Первая река из океана нефти». Авторы статьи процитировали радиограмму, полученную с борта теплохода «Академик Ферсман»: «Рады сообщить, что первые две тысячи тонн нефти, полученной на Усть-Балыкской площади, залиты 26 мая в нефтеналивную баржу. Теплоход «Ферсман» повез ее в Омск. Пробная эксплуатация нефтяных месторождений Тюменской области проходит хорошо. Недалеко то время, когда Родина будет получать десятки миллионов тонн северной нефти...». Благодаря провизным и организаторским способностям директора Тюменского судостроительного завода П.П.Потапова уже в 1964г. были сданы все 40 барж, намеченные к строительству на 1964-65гг. В 1965г. на Омский НПЗ было перевезено уже 953 тыс. тонн тюменской нефти. Вся нефть, добытая в области до пуска железной дороги, будет перевезена 186 нефтеналивными баржами, построенными в Тюмени на протяжении 1964-1967гг. За участие в освоении нефтяной целины в 1966г. Петр Петрович Потапов был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В выступлении на пленуме обкома КПСС 5 июня 1964г. А.К.Протозанов отметил большую заслугу в добыче нефти «тюменских судостроителей и их директора П.П.Потапова, которые в рекордно короткие сроки сумели построить флот для перевозки нефти». Успешное осуществление пробной эксплуатация месторождений и добыча первой тюменской нефти, выполненные в кратчайшие сроки и в сложнейших условиях благодаря тесному сотрудничеству и взаимопомощи нефтяников и геологов, имели большое значение в определении вектора дальнейшего индустриального развития региона. Прогнозируемая учеными промышленная нефть Западной Сибири была, наконец, визуализирована, что значительно увеличивало шансы региона стать новой доминирующей нефтегазосной провинцией СССР. С этой точки зрения пробная эксплуатация себя вполне оправдала. Однако, оценивая события 1964г. с позиции сегодняшнего дня и памятуя, что большое видится на расстоянии, становится очевидным и другое. Историческая дистанция в полвека позволяет поставить вопрос не только о том, каким образом была организована добыча первой тюменской нефти, но и о том, какой «ценой» этого удалось достичь. Как отмечают специалисты, нигде в мире освоение новых нефтяных месторождений в необжитом районе не начиналось через два с половиной года после их открытия. Тюменским руководителям упрекают в том, что они не захотели ждать, «подготовившая промбазы, жилье для промысловиков, обустроившая месторождения». Действительно, следует признать, что пробная эксплуатация была проведена с нарушением «Обязательного минимума подготовительных работ, подлежащих выполнению до начала бурения на разведанной площади». Его главное категорическое требование гласило: строительство скважин на разведанных площадях не разрешается без осуществления подготовительных работ, включающих водоснабжение, подъездные пути, энергоснабжение и средства связи, материально-техническое обеспечение, жилищные, культурно-бытовые и складские объекты, ремонтно-механические базы.

По мнению писателя К.Лагунова, «в переводе на всем понятный язык, это означало: прежде чем начать добычу нефти, построй для рабочих жилье, детсады, ясли, школы, больницы, клубы, столовые, построй дороги,

пристани, аэродромы, обеспечить промыслы необходимой техникой, водой, электроэнергией. Однако в очередной раз решением социальных проблем и созданием необходимой инфраструктуры решили пренебречь». «И вот результат, – продолжает писатель, – ни одно из требований «Минимума» не было выполнено до начала эксплуатации Сургутского и Усть-Балыкского нефтяных месторождений. Ни жилья, ни ремонтных баз, ни водопроводов, ни связи – ничего еще не было построено в Нефтеюганске для нормальной работы нефтепромысловиков, а добыча нефти уже началась». «Расчет был, видимо, довольно прост: направить людей, они как-нибудь там окопаются, перебьются, местные власти что-нибудь предпримут. А вообще, такое чувство, что там, наверху, совсем не думали о тех сотнях людей, которые были в первый год освоения нефти направлены к нам», – пишет один из непосредственных участников этих событий.

И люди «окапывались». «Первая контора нашего управления, – вспоминает И.И.Рынковой, возглавивший в 1964г. промысел №1 только что созданного НПУ «Мегионнефть», – была расположена в Старом Вартовске, в развалюхе-сараяе, немало лет служившем рыбозаводу складом. Когда его вычистили и залатали дыры, перегородили досками пополам, одну половину нарекли «конторой» (без столов и стульев), другую – «гостиницей», где спали на сене, расстеленном на полу». Несмотря на принятые меры по обустройству людей, прибывающих в районы нефтедобычи, обеспечить нормальным жильем всех не удавалось. В конце октября 1964г. многие рабочие, занятые на строительстве нефтяных промыслов в Мегионе, по-прежнему размещались на пассажирских пароходах. При этом на некоторых из них отсутствовало электрическое освещение, на ряде судов находились семьи с детьми, некоторые рабочие вынуждены были жить в трюмах. Следует признать, что и сами участники событий осознавали невозможность следования установленным свыше правилам. Об этом, в частности, свидетельствует выступление управляющего геофизическим трестом на заседании Средне-Уральского совнархоза в сентябре 1964г.: «Нужно было сделать так: сначала должен был приехать т. Барсуков (А.С.Барсуков в 1964-1965гг. уполномоченный Газпрома СССР по Тюменской области – авт.) и построить жилье, потом должны были приехать геофизики, уже потом бурильщики, потом добытчики, а потом уже давать стране нефть. Но, к сожалению, нефть нужна сегодня, и мы это понимаем».

Конечно, можно было не спешить, выполнить все положенные требования, основательно подготовиться и выйти на «нефтяную целину» во всеоружии, тогда и «цена» вопроса была бы на порядок ниже. Однако решающим в тех условиях (а для Тюмени и судьбоносным) был фактор времени, и с учетом этого обстоятельства проведение пробной эксплуатации в сложнейших условиях Тюменского Севера оказалось весьма своевременным. Успешное осуществление пробной эксплуатации месторождений и добыча первой тюменской нефти, выполненные в кратчайшие сроки и в сложнейших условиях, имели большое значение в определении вектора дальнейшего индустриального развития региона. Прогнозируемая учеными промышленная нефть Западной Сибири была, наконец, визуализирована, что увеличивало шансы региона уже в ближайшее время стать новой базой нефтедобычи.

Владимир Калининский

Краевед, член Союза журналистов России

Генерал нефтяных скважин

В истории освоения тюменского Севера второй половины XX века очень много славных имен, в этой когорте и буровой мастер Сургутской нефтеразведочной экспедиции Нажмиден Жумажанов. Это теперь, спустя многие десятилетия, можно с гордостью сказать, что знаменитый мастер бурения Главтюменьгеологии Нажмиден Уакпаевич Жумажанов был настоящим героем, истинным патриотом Тюменской области. Почему так, да потому что великое всегда видится на расстоянии. Сын казахского народа и выходец из простой крестьянской семьи Новосибирской области, он стал народным любимцем нашей бескрайней Тюменской области и легендой всего Советского Союза. Скажу больше, он был талантливым покорителем земных недр, а также настоящим генералом нефтяных скважин, хотя так на Севере Тюменской области в те времена называли лишь генеральных директоров НГДУ (Нефтегазодобывающее Управление – авт.). Нажмиден Жумажанов в 1951 году начал свой трудовой путь буровым рабочим Барабинской буровой партии

новосибирского треста «ЗапСибнефтегеологии», затем бурильщиком в Тарской буровой партии, а в 1954 году мастером в Саргатской нефтеразведке. С 1961 года Жумажанов возглавил буровую бригаду в Сургутской нефтеразведочной экспедиции Главтюменьгеологии нашей Тюменской области.

В апреле 1974 года после окончания училища №7 (геологов) г.Тюмени автор этих строк получил распределение в Сургутскую нефтеразведочную экспедицию в одно из ее структурных подразделений – промыслово-геофизическую партию, которой руководил В.Вакаев. Каротажики в составе отряда, так называли нашу специальность по геофизическим исследованиям скважин на нефть на определенных глубинах, обычно прилетали на вертолетах на буровые или зимой на специальной вездеходной технике. После чего на заданной глубине скважины буровая бригада отдавала нам скважину на 2-3 суток для проведения различных методов проведения каротажа с целью изучения геологических разрезов и выявления полезных ископаемых.

Нажмиден Уакпаевич
Жумажанов

Жумажановские соколы

Как-то в один приезд нашего отряда на скважину мы попали в буровую бригаду Жумажанова. Буровики задерживали сдачу скважины нам, каротажникам, на целых 2 часа, и начальник отряда послал меня узнать, а когда же они, наконец-то, дадут нам возможность выполнить нашу работу? Я спросил у одного из буровых рабочих, где найти их начальника, а тот, показывая ладонью в сторону буровой установки, сказал: «На площадке наш батя, там его и найдешь». В тот день буровая бригада работала на подъеме инструмента – свеч (труб – авт.) из устья скважины. Я видел, как лихо работают буровики бригады Жумажанова, и как с труб летят по сторонам остатки бурового раствора. Бурильщик и помбуры, все одетые в советскую униформу – обыкновенные ватники, сплошь залитые раствором, выполняли свою тяжелую и привычную работу.

В этом было что-то магическое и необычное для постороннего взгляда. Бригада работала в унисон, и слаженность в действиях виделась на расстоянии. Я тогда подумал, а ведь как хорошо работают буровики. Все вымазанные в буровом растворе, как черти, а по своей слаженности и деловитости рабочие Жумажанова не уступали, пожалуй, работе лучших механизмов швейцарских часов. Мои сравнения и догадки подтвердились позднее. И, действительно, в 1972 году этому коллективу присвоено было звание «Лучшая буровая бригада Министерства геологии СССР». Это был триумф бурового мастера Нажмидена Жумажанова. Огромная работоспособность, талант бурового мастера от Бога привели его коллектив к значительным успехам.

Я нашел тогда бурового мастера Жумажанова на буровой площадке: передо мной стоял 48-летний мужчина, в рабочей спецовке со следами бурового раствора, а его черные волосы, зачесанные назад, свисали с краев шапки-ушанки. Его пронизывающий взгляд, как у гипнотизера, поначалу насторожил меня, но, присмотревшись, я увидел в глазах душевное тепло этого удивительного человека. Передо мной стояла живая легенда Советского Союза XX века! Мне, 18-летнему деревенскому пареньку, тогда впервые приходилось общаться с великим проходчиком сибирских недр и самым знаменитым буровым мастером Главтюменгеологии Жумажановым. А буровой мастер Жумажанов только тихо спросил тогда, как меня зовут, а после ответил: «Иди, Владимир, и передай своему начальнику отряда, что мы еще 20 минут задержимся на буровой. Из-за поломки сегодня выбились из графика, поэтому и вас задерживаем». Ведь мог этот начальник на меня весь накипевший «пар» выпустить, как на молоденького выпускника ГПТУ-шника, но он этого не сделал, потому что по жизни был порядочным и на людях зло не срывал. Его в бригаде знали как скромного и простого товарища, доступного в общении. Нажметдина Уакпаевича Жумажанова именно за это искренне уважали. Он был свой среди своих, а это многого стоит.

За два года работы в промыслово-геофизической партии г.Сургута мне не раз приходилось встречаться на разных месторождениях с буровой

бригадой этого мастера, а после, в мае 1975 года, меня призвали служить в армию. И в Чите, куда я попал в учебную часть, и позднее в городе Сайн-Шанде, что на юге Монголии, мне приходилось много рассказывать своим сослуживцам о нашем крае, о бескрайних просторах нефтяного Севера Тюменской области. Прежде всего, мне приходилось говорить о людях рабочих профессий со всего Советского Союза, осваивающих нефтяные месторождения, и, понятное дело, речь шла о подлинных героях пятилеток, каким для меня был буровой мастер Жумажанов. Тогда вся страна бредила героями трудовых свершений и подвигов. Это было время больших открытий месторождений нефти и газа и всесоюзного триумфа нашей единой Тюменской области. Говоря о славных героях и делах нашей Тюменской области, уместно

На планерке

отметить еще один факт, которым я гордился, когда проходил срочную службу на юге Монголии, в зоне пустыни Гоби. В народе есть такое понятие, где «Макар телят не пас». Вот именно в таком месте мне приходилось служить. Мне не передать словами ту радость и удивление, когда я там впервые увидел в гарнизонном магазине воинской части сгущенное молоко, изготовленное на Ситниковском молочном комбинате Тюменской области. Какая великая радость была для меня сержанта-срочника увидеть и отведать соответственно продукцию с моей малой родины – Тюменской области.

Жумажанов не был кабинетным буровым мастером. Он всегда находился на «передовой» вместе со своей знаменитой бригадой, от того пользовался заслуженной любовью и уважением всего коллектива. Нажмиден Уакпаевич Жумажанов был для многих в бригаде вместо родного отца, потому что был заботливым и в тоже время требовательным и справедливым человеком по жизни. Его ум, фронтная закалка и огромная работоспособность творили чудеса. Его бригада первая в Главтюменьгеологии осваивала новое оборудование и технологии.

На базе его знаменитой бригады проводилась кустовая школа для буровых мастеров всех экспедиций Главка. Многим новоиспеченным буровым мастерам Нажметдин Жумажанов дал путевку в производственную жизнь по освоению нефтяных залежей Тюменской области. Участник Великой Отечественной войны с Германией и Японией Жумажанов еще целых 5 лет после окончания войны служил в армии. В 1961 году он приехал в Сургут, где устроился буровым мастером в экспедицию. Он полюбил наш тюменский Север, город Сургут.

Трудоголик по жизни, Жумажанов больше всего любил свою работу, свое буровое ремесло, которому был до конца жизни предан. Он не любил расхлябанности, непрофессионализма в своей работе. Жумажанов всегда «горел» на работе как яркая звезда, потому что иначе не мог и считал честный труд высшим мерилем совести человека. При непосредственном участии Жумажанова открыты: Быстринское, Вачимское, Вынгинское, Западно-Сургутское, Лянторское, Тайбинское, Федоровское и Холмагорское

Только вертолетом можно долететь

Василий Бахиллов, Александр Филимонов, Нажмиден Жумажанов и Вениамин Агафонов – Герои Социалистического Труда на встрече Дня Победы в 1970 году в Сургуте

нефтяные месторождения. Нажмиден Жумажанов имел именной диплом «Первооткрыватель месторождения» (1986, Федоровское).

27 февраля 2005 года сердце Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии, почетного гражданина г.Сургута Нажмидена Уакпаевича Жумажанова навечно становилась.

Последние годы семья Жумажановых жила в Сургуте, а после – в Тюмени. В настоящее время жена Дарья Егоровна вернулась жить к одной из дочерей в Сургут. Всего у четы Жумажановых родилось трое дочерей. Родина высоко оценила боевой и ратный труд знатного буровика. Жумажанов был награжден двумя орденами Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, а также многочисленными медалями и знаком «Отличник разведки недр».

Хотелось бы появления на картах городов и поселков нашей области улиц с именем этого прославленного героя. Стипендию можно именную учредить в честь Жумажанова лучшему студенту, например, в Тюменском нефтегазовом университете. Все это заслужил прославленный буровой мастер и настоящий генерал нефтяных скважин Жумажанов, которым мы должны гордиться. Он был настоящим патриотом нашего края, человеком, который до боли сердечной любил свою Родину и верил в могущество обновленной России. Радует, что геологи Сургута назвали именем Жумажанова одно нефтяное месторождение, в Сургутском районе. В настоящее время оно находится в эксплуатации НГДУ «Нижнесуртымскнефть» ОАО «Сургутнефтегаз».

Анатолий Меньшиков

Обозреватель «Российской газеты»,
член Союза журналистов России

Офицер нефтегазовой гвардии

Судьба Анатолия Михайловича Брехунцова, доктора геолого-минералогических наук, заслуженного геолога России, почетного гражданина ЯНАО, лауреата Госпремии СССР и премии Правительства РФ, кавалера орденов Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Почета, директора Сибирского научно-исследовательского центра накрепко связана с историей освоения нефтегазовой целины.

Чтобы перечислить все награды и звания А.М.Брехунцова – понадобится, пожалуй, целая страница печатного текста. Показательна и трудовая биография. 1963 год: выпускник Томского политеха приглашен на работу в Усть-Балыкскую нефтеразведочную экспедицию, где его наставником стал легендарный Фарман Салманов. Спустя три года Анатолий Михайлович, выросший на Югорской земле до старшего геолога, за Полярным кругом назначен начальником отдела Новопортовской экспедиции. В ней уже через пару лет талантливый специалист занимает должность главного геолога. В последующем, с 1970 года по 1982-й, главный геолог в Тазовской нефтеразведочной экспедиции, в объединениях «Ямалнефтегазгеология», «Уренгойнефтегазгеология». Около двух лет – партийный куратор тюменской геологии, заведует профильным сектором в обкоме КПСС. После чего возвращается в Новый Уренгой, на предыдущее место работы, теперь уже гендиректором. В 1987-м занимает один из ведущих постов в «Главтюменьгеологии», генеральном штабе по геологическому изучению недр Западной Сибири, своеобразном региональном министерстве, координировавшем работу около ста тысяч человек. После его расформирования, в 1992 году, Анатолий Брехунцов как профи высочайшего класса, само собой, без работы не остался. Однако он, топ-менеджер Сибирской нефтяной корпорации, не примирившись с развалом централизованной геологической структуры, вынашивает мысли о создании некоего функционального подобия главка для решения комплексных отраслевых задач, стыковки интересов регионов, федерального правительства и его отдельных министерств, добывающих компаний с учетом долгосрочных рыночных прогнозов. Затея рискованная, пришлось начинать чуть ли не с нуля. На старте у небольшой группы энтузиастов был всего

А.М.Брехунцов

один компьютер. С 1996 года Анатолий Михайлович начал возвращать свое дитя – Сибирский научно-аналитический центр, спустя несколько лет малыш превратился в мощный исследовательский центр федерального значения. К его услугам прибегают российские министерства и ведомства, правительства Ямала, Югры, Тюменской области. Эксперты СибНАЦа разрабатывают стратегии развития нефтяной и газовой промышленности страны, стратегии социально-экономического развития, комплексно-территориального управления западносибирских регионов, программы разработки залежей углеводородов в приполярных широтах, в том числе в шельфовой зоне. СибНАЦ реализует долгожданный проект формирования национального банка геологических данных РФ, участвует в подготовке энергетической стратегии России до 2035 года. Впрочем, о дне вчерашнем, нынешнем и наступающем пора расспросить самого Анатолия Михайловича Брехунцова.

- Ваша родина – южный Казахстан. Но, думаю, ощущаете себя тюменцем, северянином. Верно?

- Еще бы! Более полувека служу верой и правдой тюменскому краю. Это – наш край. Это – мой край. А эти полвека связаны с интенсивной разработкой кладовых Западной Сибири, и во многом они определяли экономическую стратегию Советского Союза, затем Российской Федерации, существенно влияли на геополитические процессы на всей планете. Однако ход событий мог быть и другим. Как известно, вплоть до конца 50-х годов группа влиятельных руководителей, ученых настаивала на сворачивании изысканий в Тюменской области в силу «бесперспективности недр». Полтора десятилетия шла борьба между сторонниками и противниками строительства близ Салехарда Нижне-Обской ГЭС. В случае реализации проекта под водой оказались бы многие

Съезд геологов. Москва, Кремлевский дворец съездов, октябрь 2012г.
А.Р.Курчиков, А.М.Брехунцов, А.П.Лидов, И.И.Нестеров

крупные и средние месторождения Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого округов, и тогда вряд ли нефтянка играла столь весомую роль в бюджете страны. Следовательно, судьба Союза могла сложиться иначе...

Энергетические ресурсы были чрезвычайно значимыми для любого общества, начиная с первобытного. Без огня, без создания источников искусственного тепла, всяческих энергических механизмов движение к цивилизации немислимо. Древесина, уголь, торф, нефть, газ... Подавляющее большинство стран настойчиво ищут на своей территории, в прилегающих акваториях горючие ископаемые, радуются каждому существенному открытию. К примеру, даже Япония, которую бог, казалось бы, углеводородами обделил, надеется извлекать газ с морского дна. Еще с десятков государств делает ставку на сланцевый газ. Пространные рассуждения о «нефтегазовом проклятии России» – несусветная глупость, на мой взгляд.

Советское правительство в целом уделяло пристальное внимание поиску углеводородов, отлично понимая их значение. Находило ресурсы даже в тяжелейшие для народного хозяйства годы. Когда в западных районах страны восстанавливали разрушенные гитлеровцами города, в Западной Сибири вели активные геологоразведочные работы. Да, нередко «наощупь». Близ областного центра тоже бурили, нашли лишь минералку. А за тысячу километров от него наткнулись на сокровище. Фонтан в Березово перевернул мир, образно выражаясь. Аварийный выброс, местечковое ЧП? Оказалось, эпохальное событие. Про Березово порой вскользь говорят: счастливое, но случайное открытие. Нет, не случайное. Оно предопределило дальнейшую тактику, появились предпосылки для системного бурения параметрических скважин. Геологи, уверенные в потаенной мощи Сибири, пошли в Среднее Приобье. До тюменского нефтяного «взрыва» оставались считанные годы.

А.М.Брехунцов на скважине, п.Уренгой

Вообще, иные невоплощенные проекты, выглядящие вроде бы никчемными, экономически неоправданными, возвращенными на почве гигантомании, спустя десятилетия при зорком взгляде на них видятся по-новому. Возьмем железнодорожную ветку Воркута-Игарка. Она не достроена, большая часть когда-то годного для движения полотна заброшена, рельсы искорежило, шпалы сгнили. Может, оно и к лучшему, что бросили? Ведь проект, на первый взгляд, не окупаемый. Мы нанесли на карту схему «мертвой дороги» и отметили в 100-километровой зоне вдоль нее все месторождения, открытые впоследствии. Достаточно назвать такие гиганты, как Уренгойское, Медвежье, Заполярное. Не исключаю, что при завершении дорожного проекта залежи в восточной части Ямала нашли бы намного раньше, а серия великих геологических открытий в Западной Сибири началась бы с Приполярья, а не с Приобья. Ну и сегодня, думаю, уже никто не сомневается в экономической необходимости рельсовой магистрали между Воркутой и Игаркой.

Касательно гидроэлектростанции и создания грандиозного по площади водохранилища от Салехарда до, считай, Тобольска. Очевидно, хорошо, что замысел остался на бумаге. Но полезно думать о запасах пресной воды. Ее объемы на Земле болезненно уменьшаются. Вероятно, питьевая вода в отдельных регионах планеты лет через 30-40 станет очень дорогой и будет цениться куда больше, чем топливо. Нефти, судя по всему, найдут замену. Воду не заменишь. В Сибири, где пока воды много, и она сравнительно чистая, мы должны рассматривать ее и как роскошный природный ресурс, и как товар. По сути своей он транснациональный, между государствами идет незаметная борьба за обладание им. Согласно данным Минприроды, ежегодно сток Оби и Иртыша сильно сокращается. Основная причина: приграничные азиатские страны, тот же Китай, где исток Иртыша, резко увеличивают отбор речной воды для хозяйственных, гидротехнических нужд.

- Коли речь зашла об инфраструктурных проектах, хотелось бы услышать ваше мнение о целесообразности строительства железной дороги до строящегося на западном побережье полуострова Ямал порта Сабетта. О необходимости прокладки пути постоянно заявляет губернатор Дмитрий Кобылкин.

- Верно, Дмитрий Николаевич заявляет. А мы – обосновали. Порт в первую очередь предназначен для перевозок Северным морским путем сжиженного природного газа, который скоро начнет производить специализированный завод в поселке Сабетта. На пике мощности предприятие будет выпускать 33 миллиона тонн СПГ в год. Но этого недостаточно. Быстрее окупить объект и получить значительный экономический эффект от его использования позволит достройка одноколейной газпромовской дороги от Бованенковского месторождения до причалов порта. Тогда появится возможность перебрасывать сюда Северной железной дорогой товары для их отправки в сухогрузах вдоль арктического побережья России. В Китай, к примеру, или Японию. В последующем – при запуске железной дороги от Нового Уренгоя до Лабитнаног (станция Обская) – к Сабетте перенаправят часть грузов с Транссиба, работающем ныне с колоссальным напряжением. Доступ к новому порту получит также Казахстан, другие среднеазиатские республики. Я надеюсь

на полную реализацию проекта БАМа, соединению действующей восточной дороги с Нижневартовском. Впрочем, от города нефтяников магистраль надо тянуть дальше – на Архангельск. Наши южные, западные, восточные морские порты – приграничные. Для обеспечения экономической и территориальной безопасности России жизненно необходимо иметь мощный арктический порт. Выгодное геостратегическое положение Сабетты налицо. Вложение средств федерального бюджета в строительство порта – абсолютно правильное решение. Это без всяких натяжек национальный проект. Но вот о чем не премину заметить. На юге и севере Тюменской области реализуется немало масштабных проектов, связанных с топливно-энергетическим комплексом. Проблема, на мой взгляд, в том, что каждый проект «сам в себе». С «собственными» дорогами, электростанциями и прочими самостоятельными инфраструктурными объектами. Нет четкого плана комплексного освоения территории края. Он бы позволил резко снизить непроизводительные траты.

- Между тем на Западную Сибирь вновь делается ставка как на главный нефтедобывающий регион страны в перспективе до 2050 года. Еще недавно надежды возлагались на Восточную Сибирь. Они не оправдываются?

- Факты – вещь упрямая. Пока в Западной разведанных запасов в разы больше. Предполагается, что в первой половине тридцатых годов здесь будут добывать от 250 до 300 миллионов тонн нефти и 600-650 миллиардов кубометров газа. В Восточной Сибири доступ к месторождениям, как правило, сложнее из-за неразвитости транспортной и энергетической инфраструктуры. СибНАЦ участвует в подготовке энергетической стратегии России до 2035 года. Так вот, по нашим оценкам, к концу расчетного периода доля восточных районов страны, главным образом Красноярского края, в общем объеме добычи составит приблизительно 10 процентов. Львиная же доля придется на большую Тюменскую

Ф.К.Салманов и А.М.Брехунцов

область. Но эти цифры будут соответствовать ожиданиям только при достаточном уровне геологоразведочных работ. Если их свернуть, то через пару десятилетий Западная Сибирь будет способна давать всего 130-140 миллионов тонн.

- Стала шаблонной фраза о проедании запасов, разведанных в советскую эпоху. А во второй половине 80-х годов прошлого века, на которые пришелся пик разведочного бурения, не возникало сомнений в необходимости столь крупных капиталовложений в поисковые работы?

- Разумеется, нет. Ведь отдача была высока. Брали планку в два с половиной миллиона погонных метров. На севере Тюменской области работали десятки разведочных экспедиций. При этом прирост запасов уверенно опережал объемы добычи. В начале 90-х случился настоящий обвал. Постепенно разведка оживала, объем бурения вырос до миллиона погонных метров. Однако с отменой в 2001 году ставки на воспроизводство минерально-сырьевой базы скатились до 500 тысяч. Значимость координирующей роли государства доказывать нет нужды.

- Какова сегодня величина инвестиций в разведку нефти, и сколько желательно вкладывать?

- В Западной Сибири за год направляется около 75 миллиардов рублей. Требуется вдвое больше. Только тогда на этой территории удастся добывать к 2035 году до 300 миллионов тонн.

- И кто же, Анатолий Михайлович, возьмется финансировать? Компании неохотно идут в разведку.

- Государству, убежден, следует взять на себя большую ношу и ответственность в управлении недрами. Региональных поисковых работ – мизер, экстерриториальных – почти нет, сейсмические идут на спад. На Ямале в рамках бюджетного финансирования бурится одна скважина. Надо не меньше 20. Почти все ранее открытые месторождения с привлекательными запасами лицензированы, обрели хозяев. Выставлять на торги особо нечего. В прошлом году было выставлено на аукцион 70 участков на право развертывания геологоразведочной деятельности. Приобретено лишь 13. Почему хилый спрос? Компании ссылаются на большой риск: траты солидные, а гарантии находки более-менее достойных залежей нет. Открыл крупное месторождение – значит, инвестору не повезло, поскольку месторождение заберут в госфонд как стратегически важное. Наверное, Федерации стоит взять на себя следующие обязательства. При отрицательном результате – в существенной мере компенсировать расходы. При положительном – безоговорочно отдавать недропользователю обнаруженные им запасы, требуя, конечно, выполнять правила игры. Последние, в свою очередь, должны быть понятными и стабильными.

- Для Западной Сибири характерна и другая проблема: «сливки» давно сняты, все больше усилий тратится на добычу трудноизвлекаемых запасов.

- Да, удельный вес так называемой тяжелой нефти увеличивается на глазах. Один «Сургутнефтегаз» добыл в 2013-м из баженовских отложений 700 тысяч тонн. Да, брать ее сложно, дорого. При отсутствии надежных отечественных

технологий зовем на подмогу иностранные компании. Думаю, это не повод для гордости. В свое время промышленные предприятия сливки, как вы выразились, снимали, а о той же нефти, залегающей в баженовской свите пород, предпочитали не думать. Мол, придет ее черед, тогда и возьмем. Уже свыше полвека минуло с момента открытия «баженовки», а как подступиться к ней – до сих пор толком не знаем. Следовало бы еще в советскую эпоху приступить к фундаментальным и полевым исследованиям.

Казалось бы, коли получила компания лицензию на разработку месторождения, то обязана комплексно осваивать его, включая малопривлекательные горизонты. Увы, отстраняется от них. Без стимулирования добычи тяжелой нефти ситуацию не изменить.

- Сколько таится нефти в глинах Бажена? Ученые называют настолько разные цифры, что диву даешься.

- Много лет назад один из отраслевых западносибирских НИИ дал заключение на 20 миллиардов тонн. Цифра ориентировочная, одних смутила, других возмутила: непомерно много! В итоге сошлись на «реалистическом показателе», утвержденном госэкспертизой, – трех миллиардах. Однако сейчас немало экспертов, прежде всего, зарубежных, вновь склоняются к планке в 20 миллиардов. Чтобы не гадать на гуще, нужна тщательно выверенная методика подсчета ресурсов. Не обойдешься и без знания качественных характеристик находящегося в малопроницаемых коллекторах углеводородного сырья. Учтем также гигантскую площадь распространения Баженовских отложений – они тянутся от Казахстана до Ямала.

- Возвращаясь к легкой нефти и судьбе некоторых богатых месторождений с классической структурой залежей: убийственная эксплуатация с сознательным нарушением оптимальной технологии добычи привела к резкому ухудшению качества запасов и их быстрому истощению.

- Если компания руководствуется сиюминутной выгодой, хочет «немедленно» окупить затраты и получить прибыль, то она сознательно игнорирует оптимальный сценарий извлечения сырья. Кому тут быть регулятором? Государству. Ему удерживать недобросовестных пользователей в рамках правил, а злостных нарушителей жестко наказывать.

- Однако, Анатолий Михайлович, разве не волей самого государства был подорван потенциал знаменитого Самотлора? Когда советскому правительству экстренно понадобилось закрыть валютную дыру, оно распорядилось наращивать темпы добычи на Самотлоре, вопреки всем технологическим режимам.

- Из недр Самотлорского месторождения предполагалось брать максимум 90 миллионов тонн нефти в год. Вышли на 150. «Хотелок» тогда было много, в том числе политических. Допустим, не хватало денег на поддержку национально-освободительных движений в Африке. Производственная же логика несовместима с финансовым волонтеризмом. Когда-то нещадно эксплуатировали еще один супергигант – Уренгойское газовое месторождение, выйдя на пик добычи значительно раньше обоснованного срока. А одним из примеров практически идеальной разработки служит

газоконденсатное месторождение Медвежье. С 1972 года по сей день с ним, так сказать, бережно обращаются, благодаря чему высока доля фактически извлеченных углеводородов к объему доказанных запасов.

- СибНАЦ участвует в создании национального банка геологической информации. Неужели удастся собрать разрозненные данные, у которых сотни владельцев?

- А вы сомневаетесь? Недра принадлежат государству. Оно вправе распоряжаться и данными о них. Центру доверили на основе разработанного нашими специалистами программного продукта сформировать системную электронную базу, объединив информационные фонды всех субъектов РФ. Национальный банк будет находиться в ведении Роснедр, доступ к нему получают доверенные пользователи, обосновавшие в запросе необходимость получения тех или иных сведений. Услугами банка смогут воспользоваться и академические институты, и частные лица.

- Слышал, ваш центр собирает и историю – документальные свидетельства освоения нефтегазовых недр Тюменской области, воспоминания непосредственных участников тех событий.

- Совершенно верно. Причем идет не только архивирование, а систематизация данных с подготовкой полноцветных изданий. Откладывать «на потом» – непозволительно. Годы идут, уходят из жизни те, кто в тайге, в болотах, в тундре, под натиском лютых морозов, атакуемый гнусом помогал стране наращивать экономическую и энергетическую мощь. Сколько талантливых, поистине выдающихся личностей открыла новая эра Западной Сибири! Сказать пафосно: осваивая северную «целину», люди совершили подвиг. Сказать проще: они честно работали, настойчиво преодолевали бытовые и производственные проблемы, коих было не счесть. Они обживали эту неприветливую землю.

Ныне наш край – гордость России. В данном ракурсе самый последний наш проект, он же самый масштабный – хроника освоения Западной Сибири с 1948-го

Заседание Экспертного совета по Арктике и Антарктике, СибНАЦ, 2012г. Брехунцов А.М., Чилингаров А.Н., Неелов Ю.В.

по 1990-й. Материалов изрядно, на каждый год набирается увесистый том энциклопедического характера. Он будет интересен как узкому специалисту, так и рядовому читателю, начиная со старшеклассника. Мы своими силами изготовили «пробник» - несколько экземпляров книги о 1973-м. Уже получили массу лестных отзывов. Как вы понимаете, задуманную серию надо выпускать достаточным тиражом для обеспечения библиотек, промышленных, геологических предприятий, научно-исследовательских организаций. Ищем спонсора издания.

- Собственно и вас, Анатолий Михайлович, относят к легендам тюменской геологии. Назовите пару эпизодов из своей биографии, относящимся к личным прорывам – профессиональным, творческим, человеческим.

- Мне было 25, когда меня назначили главным геологом экспедиции. В подчинении преимущественно мужики зрелого возраста, знающие почем фунт лиха, в том числе и недавние «сидельцы» – досрочно освобожденные. Кто я для них? Пацан. Тем не менее, вся ответственность на мне, не спасовал, выдержал психологический и производственный экзамен, заставил себя уважать.

Среди наиболее памятных событий – в некотором роде революционный рывок, совершенный при открытии Ямбургского месторождения. Речь о методике ускоренной разведки, когда бурится скважин значительно меньше, чем прежде, не в ущерб качеству геологического обоснования модели месторождения. Зато достигается солидная экономия финансовых ресурсов. Тогда я служил главным геологом Тазовской экспедиции и в числе еще десятка коллег, реализовавших эксперимент, удостоен Госпремии. Новаторская же методика в стратегии развития газовой промышленности страны рекомендована для широкого внедрения.

День геолога в п. Уренгой 2010г. Брехунцов А.М., Кобылкин Д.Н., Острягин А.И., Глебов Н.Д.

Брехунцов А.М. - студент Томского политехнического института

Леонид Иванов

Член Союза писателей России, секретарь тюменского регионального отделения Союза писателей России, член Союза журналистов России, главный редактор альманаха «Врата Сибири»

В будущий город – на руках

В свой первый северный город – Нефтеюганск – Николай Андреевич Москаленко семью внес, в буквальном смысле этого слова, на руках. Собственно, для младшего сына Андрея, которому на тот момент исполнился год и три месяца – это был самый привычный способ передвижения, старший Арсен давно отвык, чтобы его носили на руках, а уж жена Лидия Ефимовна вообще чувствовала себя невестой. Правда, надо внести некоторую ясность: в своих коротких сапожках, кроме как на руках мужа, молодой жене выйти из самолета и ступить на твердую землю нового места жительства, другой возможности и не было. Вокруг простиралась растекающаяся под ярким весенним солнцем темная болотная хлябь. И даже взлетно-посадочная полоса, только что принявшая последний в этом сезоне борт, больше напоминала озеро. Такая, что когда АН-24 коснулся колесами залитого тонким слоем грязной воды взлетного поля, поднятая потоком воздуха с земли болотная жижа тут же залепила иллюминаторы, и в салоне в один миг сделалось темно.

Н.А.Москаленко

На аэродроме семью Москаленко встречал их давний друг, бывший и будущий начальник Николая – управляющий трестом Иван Иванович Тригубенко. Именно он незадолго до этого отправил в Ивано-Франковск телеграмму: «Предлагаю главным механиком треста, оклад 200 плюс коэффициент 70. Из моего резерва сразу выделяю двухкомнатную квартиру, есть трестовские детясли-детсад, на них оставил бронь. Жене работу по специальности обеспечим. Высылаю вызов, бронь на квартиру. Срочно рассчитывайтесь. Телеграфируйте». С Иваном Ивановичем Николай был не просто хорошо знаком. Сразу после института он начал работать в Закарпатье под его началом и уже через два года был назначен главным механиком треста «Долинанефтегазстрой». Молодые и трудолюбивые тогда быстро делали хорошую карьеру, а Николай вдобавок активно занимался общественной работой, пел и играл на гитаре, мандолине, домре, балалайке, баяне в художественной самодеятельности, танцевал в казачьем ансамбле, как потом говорил, по зову сердца вступил в партию.

В это время разворачивались огромные по масштабам работы в Западной Сибири, Ивана Тригубенко Министерство перевело в поселок Нефтеюганск тоже управляющим трестом, где он вскоре вспомнил молодого специалиста, грамотного, упорного и подающего большие надежды и вызвал его к себе, предложив сразу большую должность.

И вот семья Москаленко, не имевшая ни малейшего представления о Сибири, об условиях жизни первопроходцев оказалась за тысячи километров от живописного Закарпатья, от родных краев, где прошло детство. Манила не столько хорошая зарплата, хотя она и была вдвое выше прежней, сколько романтика, в одном порыве сорвавшая тогда со всех концов Советского Союза сотни тысяч молодых людей.

Увиденное не просто испугало, оно ввергло в шок. Когда уезжали из Закарпатья, там уже все зеленело, начинали расцветать яблони и вишни, а тут вокруг еще лежал тающий снег, и властвовала грязь. Казалось, что под этой болотной жижей твердой земли нет совсем, что, как только растает лед, все провалится куда-то в бездну. По дорогам можно было передвигаться лишь на амфибии да еще на служебной машине Тригубенко, на которой он и встретил прибывших на аэродроме. Служебной машиной был какой-то автомобильный монстр с огромными колесами, и пока ехали на нем до общежития, уважительно называемого гостиницей, Тригубенко рассказывал, как очень скоро будет выглядеть будущий город, живописал, какие тут вырастут Дворцы культуры, спортивные комплексы, красивые жилые кварталы. А пока... А пока на месте будущего города были тысячи балков и разномастных вагончиков. Обещанное им жилье выглядело тоже устрашающе. Когда через месяц из гостиницы вселились в предоставленную двухкомнатную квартиру деревянного двухэтажного дома без водопровода и канализации, с удобствами во дворе. Но даже не это было главным: в щели между пропеллером скрутившихся брусьев не только пробивался свет с улицы, в некоторых местах между брусьев можно было свободно просунуть ладонь. Все лето ушло на обустройство нового жилья. К первой сибирской зиме кое-как удалось утеплить одну комнату, температура в которой не поднималась выше 10 градусов.

Супруги Москаленко

И, тем не менее, чем-то новое место жительства пришлось по душе. Настолько, что уже осенью жена Николая Андреевича Лидия Ефимовна, его Лидонька, напишет песню «Юность Нефтеюганска»:

*Тайга поутихла, тайга очень строга –
На страже она, охраняет покой,
А я вот, мечтаю, стою у порога,
Тебя ожидаю с работы, родной.*

Припев:

*Огни, огни – цветет Нефтеюганск!
Огни, огни – растет Нефтеюганск!*

*Пойдем по проспекту, любимый мой, рядом,
Ведь имя не дали ему мы с тобой.
Ты знаешь, что станет поселок наш садом,
И город здесь будет, красивый, родной.*

Припев.

*И будут встречать здесь ребята любимых,
Дарить будут милым живые цветы,
И станет наш город приютом счастливых,
А мы создавали его – я и ты!*

Им, вместе с тысячами других романтиков-первопроходцев, предстояло строить для себя свой город. А через некоторое время Николай Андреевич уже в должности председателя горисполкома и секретаря горкома партии, по примеру Тригубенко, сам живописно рассказывал новичкам о том, каким замечательным будет этот город, будто уже видел его перед своими глазами. Но, чтобы картинка из воображения превратилась в реальность, нужны были годы и огромный труд с полной самоотдачей каждого из жителей этого города, который был просто поселком с названием Нефтеюганск.

Спустя три с половиной десятилетия Николай Андреевич будет вспоминать былое и напишет в газету «Тюменские известия» большую статью под названием «О рождении города и его первопроходцах» («ТИ», 2001г.).

Сибирские страницы
военной истории

25-летие вывода
советских войск
из Афганистана

Григорий Григорьев

Ветеран афганской войны, ветеран Воздушно-Десантных Войск, подполковник запаса, кавалер ордена Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», знака ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть», член Тюменского областного совета ветеранов, председатель Союза десантников Тюменской области

Наш Афган

*Нам не хватало воздуха на горных перевалах,
Мечтали о воде мы в пустыне Регистан,
Кричали мы от боли на койках в медсанбате,
Но все-таки по-доброму мы помним наш Афган.*

Ежегодно, 15 февраля в России отмечается День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества. Он утвержден Федеральным Законом от 29 ноября 2010г. В народе его проще называют «День памяти воинов-интернационалистов».

2014 год – юбилейный: 25-летие окончания афганской войны и 30-летие ее начала.

Именно в тот день, 15 февраля 1989г., завершился вывод советских войск из Афганистана. Официально начавшаяся 27 декабря 1979г. афганская война стала, по мнению историков, самым жестоким и кровопролитным полем боя, развернутым после Великой Отечественной войны. «Девять кровавых лет», – так называют ее сами ветераны-афганцы. Афган – короткое, всего из пяти букв слово, но такое емкое, вместившее в себя 3238 дней или 9 лет, 1 месяц, 19 дней.

Для каждого генерала, офицера, солдата, воевавшего в Афганистане, слово «Афган» означает не только название этой страны, оно гораздо более емкое и включает в себя всю гамму чувств и воспоминаний (боль и восторг, мужество и трусость, войсковое товарищество и предательство, страх и риск, жестокость

Ветераны Афганистана

и сострадание), которые им довелось испытать в этой стране. Оно служит своеобразным паролем тем, кто воевал на «афганской войне».

В общей сложности за эти годы в Афганистане побывало более 650 тысяч советских военнослужащих и гражданского персонала. Безвозвратные потери (убитые, умершие от ран, болезней, в происшествиях, пропавшие без вести) составили 15 051 человек (по состоянию на 1 января 1999 года). Санитарные потери – почти 54 тысячи раненых, контуженных, травмированных.

Потери в технике – 147 танков, 1314 бронемашин (БТР, БМП, БМД, БРДМ), 510 инженерных машин, 11 369 грузовиков и бензовозов, 433 артиллерийской системы, 118 самолетов, 333 вертолета (по состоянию на 1 января 1999 года).

Не обошла и тюменцев война в Афганистане. Около 3-х тысяч жителей области приняло участие в ней. 127 – погибло. Получивших тяжелые ранения – 129 человек. С каждым годом растет количество инвалидов. Сказываются ранения, перенесенные болезни, стрессовые ситуации.

Каждый третий награжден боевыми орденами и медалями.

Время рассудит, какой была эта война: вторжение или помощь братскому народу. Ясно лишь одно – вчерашние школьники, взявшие автоматы в руки, выиграли ее, несмотря на то, что весь мир предрекал им поражение. Группировки моджахедов так и не смогли объединиться для победы и сломить волю и мужество «шурави».

Фактически Советскому Союзу в Афганистане противостояла широкая коалиция крупнейших стран мира – США и их союзники по НАТО, Китай, ведущие мусульманские страны: Пакистан, Иран, Саудовская Аравия, Египет, Турция и др. Афганским моджахедам оказывалась огромная финансовая, материальная и военная помощь. В идеологическом плане против СССР были задействованы самые мощные пропагандистские силы и средства: более 20 зарубежных радиостанций, среди афганцев распространялось более 100 наименований газет и журналов, миллионными тиражами листовки. По сведениям кувейтской газеты «Ас-Сияса» за всю афганскую войну в вооруженной оппозиции

Памятник воинам погибшим в Афганистане в г. Тюмени

Ветераны Афганистана

находились инструктора: китайцы – 844, французы – 619, американцы – 289, пакистанцы – 272, немцы – 56, египтяне – 33, англичане – 22, бельгийцы – 2, турки – 1, испанцы – 1. По некоторым другим странам информации нет или закрыта (по материалам сайта «Военная литература» Lib.ru).

Афганистан послужил в качестве завершающего аккорда «холодной войны» против СССР. Известный антисоветский идеолог З.Бжезинский в своей статье в 1994 году «Россия будет раздробленной и под опекой» признавал, что прекрасная идея использовать ввод советских войск в Афганистан для того, чтобы затянуть Советский Союз в его собственный «эквивалент Вьетнама». США, испытавшие «вьетнамский синдром», поэтому и пошли на огромные затраты, чтобы бациллу этой заразы перенести на СССР и направить на уничтожение советских военнослужащих.

Стратегические цели военного присутствия в Афганистане политическим руководством СССР были сформулированы расплывчато и неопределенно. И о принятом решении от 12 декабря 1979 года нет однозначного объяснения. Это и дает основание определенным идеологам говорить о нашем поражении и бегстве из Афганистана. Но военная компания проходила не по сценарию американских спецслужб. Советская армия не потерпела поражение, а выполнила свою миссию, вышла достойно со своей техникой, снаряжением, развернутыми боевыми знаменами и высоким боевым духом. Наши войска, с точки зрения афганского народа, никогда не были оккупантами.

Генерал-полковник Громов, последний командующий 40-ой армией (руководил выводом войск), в своей книге «Ограниченный контингент» высказал следующее мнение об итогах действий советской армии в Афганистане:

«Я глубоко убежден: не существует оснований для утверждения о том, что 40-я армия потерпела поражение, равно как и о том, что мы одержали военную победу в Афганистане. Советские войска в конце 1979 года беспрепятственно вошли в страну, выполнили – в отличие от американцев во Вьетнаме – свои задачи и организованно вернулись на Родину. Если в качестве основного противника ограниченного контингента рассматривать вооруженные отряды оппозиции, то различие между нами заключается в том, что 40-я армия делала то, что считала нужным, а душманы – лишь то, что могли».

В каждой армии мира есть свой козырь, за счет чего достигается победа: китайцы – это выносливость и умение приспосабливаться, немцы – педантичность и уверенность в своей «машине», американцы – отличным стратегическим планированием и великолепным материальным и техническим обеспечением. Но русский солдат всегда был силен своим духом, верой в правое дело. Со времен Суворова, Кутузова, героев Великой Отечественной войны наш солдат впитал в себя эту великую идею русского духа.

Разве можно сказать исетскому парню, командиру танка, сержанту Владимиру Широкову, во время боев за Кандагар, за один день, 10 сентября 1983г, трижды испытывавшего на себе заряды итальянских противотанковых мин при тралении дороги, что эта война несправедливая?! Простая русская девушка-тюменка, операционная сестра 66-й Джелалабадской мотострелковой бригады, Наталья Губанова могла ли оставить раненых при обстреле духами из минометов и свою операционную?! А в последние мгновения своей жизни старший лейтенант Алексей Шалагинов из Ялуторовска, сапер по призванию, мог ли думать о неправоте наших целей в этой стране, когда душманы заминировали стратегический мост через реку Гильменд, самую полноводную и жизненную артерию страны, чтобы прервать поставки грузов в южные районы страны?! Только благодаря самоотверженности офицера, подрыв удался предотвратить.

Мост через Гильменд, место гибели А. Шалагинова

А.И.Каспаров – первый слева

Выполняя поставленную задачу, заместитель командира роты 181 мотострелкового полка 108 дивизии, старший лейтенант Валерий Савченко, даже не предполагал, что министр энергетики Афганистана будет рыдать от счастья, увидев целым и невредимым доставленный груз. Сколько стоило мужества, смекалки, упорства командиру советской армии, чтобы доставить по «дороге жизни» от Термеза, Хайратона в Кабул, через перевал Саланг многотонное оборудование для второй очереди Кабульской ГРЭС стоимостью в десятки миллионов долларов.

С благодарностью сами афганцы и, конечно, наши бойцы и командиры вспоминают прославленного дорожного строителя, Героя Социалистического труда, Александра Исаковича Каспарова, в 60-е годы построившего большой отрезок Трансазиатской магистрали от Кушки до Кандагара в 670 километров. Как бы «духи» не рвали своими минами и фугасами, а она, родная, служит афганскому народу до сих пор! Это было советское качество.

На афганской войне не было линии фронта, но не было и тыла. Смерть подстерегала на каждом шагу. Автоколонны зачастую несли не меньшие потери, чем штурмовые части. В засады и под обстрел попадали не только десантники и спецназ, но и тыловые подразделения. Фронт был повсюду. Поэтому многое зависело от личной, профессиональной подготовки. Именно Афган дал нам наивысочайшее понятие такому жизненному качеству как боевое братство, товарищеская взаимопомощь. Ни один погибший воин не оставался на поле боя, даже если приходилось уходить из-под обстрела. Бросались подразделения и части, чтобы вынести убитого или раненого. Солдаты и офицеры осознавали святость слов «За други своя». Два Захаровых в разное время служили в Афганистане. Один – Сергей Васильевич, старший лейтенант. Под Кандагаром,

Сергей Захаров (в центре)

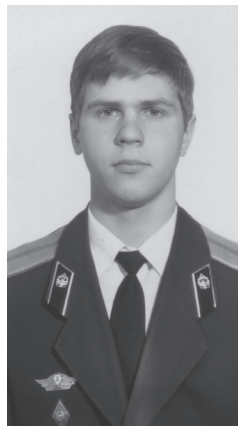
Сидоровы Иван (слева) и Александр. 2011г.

Валерий Бондарев

Игорь Бондарев (справа)

Игорь Бондарев

при выполнении боевой задачи, группа попала в засаду. Сергей Захаров с сержантом Полюяновым прикрывали отход. В ходе боя сержант погиб. И офицер двое суток на себе выносил погибшего. Второй – Эдуард Генрихович, разведчик разведроты прославленного 345 гвардейского парашютно-десантного полка, в бою под Кабулом, тоже двое суток на себе нес тяжелораненого лейтенанта, командира взвода. Оба Захаровых за мужество и героизм были награждены орденами Красной Звезды. Весь ограниченный контингент, от солдата до генерала – это было сообщество отважных людей. Они всегда были готовы к ежеминутному выстрелу и взрыву под ногами, ловить пулю собственным телом и отстреливаться до последнего патрона, до последней гранаты, оставляя ее для себя в кармане самодельной «разгрузки». На той войне воевали семьями, среди них: братья Сидоровы, Иван и Александр, в одном полку, но в разных батальонах, братья-близнецы Бондаревы, Игорь и Валерий, супруги Почежерцевы, Александр и Любовь, нашедшие друг друга и свое счастье в Афганистане.

За мужество и героизм при выполнении воинского долга в Афганистане 93 человека получили звания Героя Советского Союза, Героями России стали 7 военнослужащих.

Афганское движение становится мощным фактором в социальной и общественной жизни страны и нашего региона, единой области. У нас единые цели, мы понимаем друг друга. За нами большой жизненный опыт, нет ни вьетнамского, ни афганского синдрома.

Я хочу, чтобы слово «афганец» звучало гордо. Это наш советский солдат и офицер, воевавший в Афганистане. Чтобы народ любой национальности уважал этих воинов, как уважают участников Великой Отечественной войны и гордятся нашей Великой Победой. Чтобы 15 февраля и 9 мая уже убежденные сединами афганские ветераны с гордостью надевали боевые награды.

Павел Бармин

Офицер, ветеран боевых действий в Афганистане, награжден орденом «Красная звезда», девятью медалями, в том числе «За боевые заслуги», почетным знаком «За разминирование», ветеран труда, член Союза журналистов России, поэт, прозаик, бард, г. Радужный

Убитые дважды *

Зачастую ручка замирает в руке от одолевающих меня мыслей: «Есть ли смысл в том, что пишу? Правильно ли я излагаю события того времени? Стоит лишний раз сыпать соль на и так не заживающую рану, имя которой – Афганистан?». И каждый раз оправдываю свое желание рассказа простым и емким понятием – Память!

Чего будет стоить будущее без памяти о прошлом? Неужели нас ничему не научили и не научат нынешние ошибки, если мы совершаем их сейчас и будем совершать завтра? Память для меня – это и друзья, плечом к плечу переносившие со мной тяготы того времени, времени нашего возмужания. Память – это характер каждого встреченного мной человека на дорогах войны. Их характеры, словно маленькие фотоснимки, сложены в альбом моего сердца. Каждый из моих героев и события реальны. Образы некоторых из них собирательные, изменены некоторые имена и фамилии, но я думаю, что правдивость повествования от этого не пострадала. Часто я поступаю так, как поступил бы тот или иной мой герой. Я не подражаю кому бы то ни было. Просто ОНИ продолжают жить во мне, как и прежде, идут рядом, смотрят на мир моими глазами.

Изо дня в день перед глазами одно и то же: белый потолок палаты и край стены – такой же белой и холодной, на которой и висели эти злосчастные часы как напоминание о моей беспомощности. Злорадное наваждение, да и только. Все, что произошло за последние несколько месяцев, просто не поддавалось нормальному, приемлемо разумному объяснению. Да разве можно понять и принять то, что еще совсем в недавнем прошлом я мог спокойно крутить «солнце» на турнике, а сегодня превратился в неподвижную полуживую мумию без каких-либо перспектив на будущее?! Паралич – само слово заставляет съезжаться, как от чего-то страшного и шипящего, не говоря уже о конкретном «экземпляре», коим я сегодня являюсь. «Грустно-то как, девочки».

Лучик солнца скорее небрежно, чем ласково задел мое лицо. Даже эта небрежность показалась мне оскорбительной. Э-эх... Нет, хватит, не стоит так по-мазохистски усердствовать в жалости к себе. Попробуем выискать нечто позитивное в моем теперешнем положении. Во-первых, я располагаю уймой времени, чтобы подумать. Жизнь моя, подобно скорому поезду, неслась без остановок на маленьких полустанках. И задержаться бы хоть на

* Фрагменты книги П.Бармина «Убитые дважды», Екатеринбург, 2012г.

минуту, осмыслить происходящее, так нет – только вперед. Теперь же все замерло, кроме самой мысли. Осталось только заставить себя не допускать в голову дум упаднических и плаксивых, а вспоминать или мечтать о чем-нибудь приятном. Вспоминать наши встречи с Надеждой.

– Терпи, браток, – скорее угадывал, чем слышал я слова нашего полкового медика.

Боль!!! Нестерпимая, раздражающая на части мое тело, и... туман – долгий, тягучий...

– Твою в душу! Промедол, живо! – последнее, что дошло до моего сознания...

– Катя! – орал Матвеич, именно орал, потому что просто «криком» этот вопль негодования, сочувствия и отчаяния одновременно назвать было сложно. При этом он не переставал ковырять скальпелем и еще какими-то специальными крючками в моем бесчувственном теле, чередуя их между собой. Катерина не обижалась, дело привычное, слава Богу, сегодня без матерных слов, а то, бывает, так загнет, что хоть сквозь землю проваливайся!

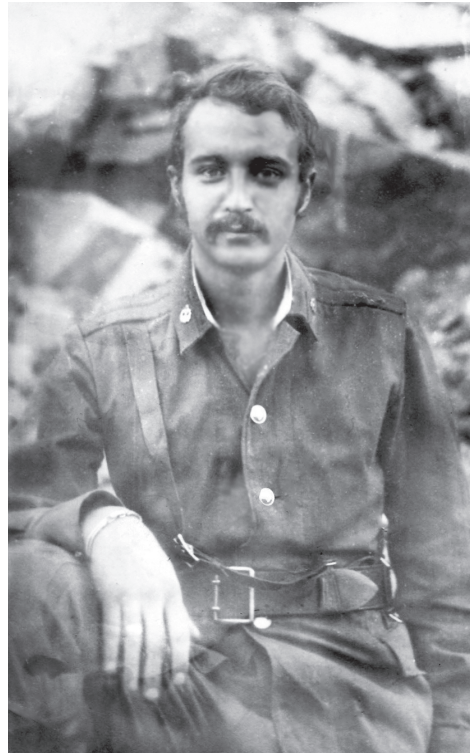
– Держись, родной, осталось еще с десяток осколочков, – врач незаметно для самого себя перешел на шепот и – опять: – Катя! Тампон!

Через полтора часа издевательств во спасение моего тела, вливания солидной порции крови, которой вскорости суждено было стать МОЕЙ родной и заставлять стучать МОЕ сердце, Матвеич с чувством исполненного долга отер рукавом вспотевший лоб и, сдернув с рук окровавленные перчатки, закурил, устало опустившись на корточки.

– Не повезло парню, позвоночник зацепило, – с сожалением констатировал медик, – может, с Божьей помощью и выкарабкается.

Но в голосе его не было ноток уверенности, отчего глаза Катерины стали влажными, и губы предательски задрожали. Столько операций за плечами – ан нет: каждый раз как будто часть ее остается здесь, в операционной палатке, вместе с отсеченными конечностями, остановившимися сердцами!

– Ладно, иди, отдыхай, – уже почти потечески буркнул Матвеич, хотя и было лет на пять-шесть старше ее, и сел заполнять историю болезни, выводя на казенном бланке одному ему понятные закорючки латыни.

П.Бармин. Афганистан, 1980г.

Я был командиром саперной роты. Это бы звучало привычно слуху, если бы она входила в состав какого-нибудь инженерного подразделения, а тут – мотострелковый полк, или, проще говоря, – пехота. Задачи – самые обычные, то бишь подорвать, разминировать, заминировать, но что самое печальное – так это то, что в ходе их выполнения почему-то постоянно приходилось ползать по вышеупомянутой грязи, да в придачу – зачастую под пулями.

Приказ на марш мы уже получили, каждый знал свое место в колонне и в указанное время «Ч» батальон, выходящий в рейд, должен был находиться в исходном районе. Место моего подразделения – ООД, то есть Отряд Обеспечения Движения, и не далее, чем следом за разведкой полка. Задача – разминирование путей продвижения колонны, устранение завалов и прочая попутная сему «деятельность». И так, под дробь дождя в четыре утра колонна выдвинулась к исходному району. Участие в рейдах принимала не вся моя рота, а только часть солдат саперного взвода, но вкалывать и рисковать своей головой им приходилось, пожалуй, за целый батальон. Да и на занятиях работали «на полную катушку» – понимали: за знания и навыки не отметки в журнал получать! Хорошие все-таки пацаны, каждый, конечно, со своим «вывихом», но надежные! В боевой обстановке человек виден сразу: те, которые с гнильцой, при первой же заварушке себя раскрывают. Кряхтя и повизгивая двумя уже давно надорванными двигателями, БТР выехал на взгорok из все той же слизи и нырнул носом в очередную промоину. Дорога в Афгане одна: Кушка – Кабул, а все остальное – «пути продвижения». За бессчетное количество рейдов я научился не обращать внимания на явные тяготы армейской жизни. Под нырания и непрерывный гул моторов лучше думается. Можно мечтать о далеком отпуске, о долгожданной встрече с Надеждой. Даже спать – и то лучше именно под этот гул. Колонна давно продвигалась по указанному командиром полка маршруту в район проведения боевых действий, где, по данным разведки, были определены места скопления банд-формирований. Нанесение внезапного удара по этим самым местам считалось удачным рейдом, но не всегда все выходило так гладко, как намечалось при разработке

Моджахеды поджидают советский конвой

операций. За долгие месяцы войны «духи»* поумнели: использовали свою разведывательную сеть, информаторов среди местного населения; даже дети, просящие кусок хлеба, меняющие безделушки на тушенку и галеты, – и те часто были глазами и ушами какого-нибудь местного курбаши. Так вышло и сегодня. О продвижении нашей колонны уже знали, и как бы в подтверждение этому со стороны оврага зацокал крупнокалиберный пулемет. Тактика басмачей была проста, но неоднократно оправдана: они подрывали головную и последнюю машины в колонне, заставляя ее остановиться, и планомерно жгли технику, обрабатывая из заранее пристрелянных точек всем, что может стрелять и наносить повреждения. Смешно сказать, но иногда мы изымали кремневые ружья, которые использовались еще во времена английской колонизации. И что самое удивительное – так это их полная пригодность к ведению огня.

«Ласково» поцокивали пульки по броне. Невзирая на возможность рикошета, верхние люки БТРа все-таки оставались приоткрытыми. Причина – в находившемся тут же большом запасе тротила. Положено, правда, перевозить его на отдельной машине, но из-за нехватки техники шли на нарушения. Скажем, угодит кумулятивный заряд в нашу «коробочку» да ненароком, исключительно по счастливой случайности, не попадет в ящики со взрывчаткой – тогда, просто нанеся урон живой силе, прошьет ее насквозь. А будь то закрытый объем?! Тяжеловато будет найти даже подковки от сапог. Детонация – не слишком приятная штука, особенно когда это касается взрывчатых веществ, находящихся на расстоянии вытянутой руки! Вот и держим люки полуоткрытыми. Наш саперный БТР называют еще и «спальным вагоном», а все из-за предохранения от того же самого кумулятивного заряда: тому, кто не в курсе всех этих инженерных хитростей, может показаться странной бронетанковая единица, обвешанная панцирными сетками от солдатских кроватей. Но тоже, скажу я вам, вещь необходимая: заставляет заряд срабатывать раньше соприкосновения с броней; кумулятивная струя не прожигает металл, а растекается по нему. И все это благодаря обычной солдатской кровати!

Продвижение колонны по афганским дорогам

...«Духи» работали слаженно. Вспыхнул и с характерным треском запылал тент на «Урале», который шел следом за нами, буквально через три машины. Бойцы моего подразделения, оглушенные ударами пуль о броню, с немим вопросом смотрели на рацию – как будто она могла остановить этот шквальный огонь. Словно в подтверждение или в ответ на выжидательные взгляды солдат раздался голос «Первого»:

– «Крот», ответ!

«Крот» – это мой позывной, не совсем благозвучный, но все давно уже к нему привыкли.

– «Крот!» Ответ «Первому!» – снова затрещало в наушниках. – Быстро в голову колонны! Очистить дорогу от мин и столкнуть подбитую технику в пропасть! Как понял?

Понял я, конечно, хорошо, но от моей понятливости легче не стало. Ребяташки – такие же сообразительные, как и их командир, поэтому дважды повторять задачу не пришлось.

– Через боковой люк, в голову колонны и замереть! Дальше разберемся!

Один за другим четверо ребят выскользнули из БТРа и, вжимаясь в землю, поползли вперед, с сожалением в сердце удаляясь все дальше от спасительной брони. Я полз замыкающим, пытаюсь определить объем предстоящих работ и степень риска при их выполнении. «Степень риска!» Кто придумал этот термин? Его бы сейчас сюда, «вживую» определить эту самую «степень»!.. Предположительная граница, откуда мы должны были начать «шуршать», – передние колеса подорвавшейся машины. «Как географы, – мелькнуло у меня в голове, – «до селева» изведано, а «от селева» – белые пятна». «Плюх», – шлепнулся осколок, совсем рядом с тем местом, где у меня мелькали мысли относительно «белых пятен».

– Пронесло, – и сам невольно усмехнулся от двусмысленности этого слова.

Знаками, еле отрывая подбородок от так полюбившейся грязевой жижи, показал бойцам, в каком направлении двигаться. Что делать – они знали сами: чай, не в первый раз. Хорошие у меня ребята! От собственной «лени» напридумывали всяких приспособлений для разминирования. Опробовали – класс! В боевой обстановке тяжело проводить разминирование так, как написано в «букваре». Приходится импровизировать, изобретать, порой даже и «велосипед». И один из результатов этих импровизаций – суперкрючки. Под свист и грохот выкручивать различного рода взрыватели, выискивать донные растяжки и прочую ерунду в ожидании, когда (не дай Бог, конечно!) рванет – хлопотно. Можно просто зацепить «кошкой» обнаруженную мину и сдернуть с места, предварительно спрятавшись за каким-нибудь выступом, или уничтожить ее накладным зарядом. Только долго это. Вот и пришла в голову идея о «крючочках». Главное – не запутаться в мудреной сети из бечевки и проволочных загибулин.

Мы ползли так называемым «уступом», нежно втыкая в грязь специальные щупы. Поначалу использовали и достижения прогресса – миноискатели, пока не наткнулись на мину с противоиндукционным взрывателем. Он не замедлил сработать при поднесении к нему миноискателя. После этого стали действовать по старинке.

– Есть! – на выдохе прошептал Сашка и тут же начал священнодействовать над найденным «сюрпризом». Младший сержант Александр Махаметдиев призывался из Набережных Челнов. По окончании учебки попал по распределению в нашу часть. Со мной с первых дней войны. Сообразительный, толковый боец. Невысокий, худощавый, но жилистый.

Мы медленно продолжили движение, чуть расширив зону поисков, беря на себя «территорию» Санька.

– Есть! – раздалось слева от меня. – Еще одна зараза!

Наконец и мой щуп скользнул по стальному корпусу боеприпаса.

– Крючочечки да вы крючочечки, – то ли пел, то ли бубнил себе под нос дрожащими губами Алешка Демидов, крепыш небольшого роста с всегда смеющимися глазами. Руки его умело поддели мину проволочным приспособлением, которое оканчивалось тонкой, но крепкой бечевкой. На секунду он замер, как бы определяя середину зоны поисков, и швырнул в нее моток бечевы, одним концом прикрепленный к шедеврному искусству – крючкотворному приспособлению. Так поступал каждый из нас, нашедший смертельный сюрприз. Получалось что-то вроде связанных мин, крепящихся в конце концов, к одному канату, который при отходе и дергали, определяя установку боеприпасов на необезвреживаемость и неизвлекаемость. При благоприятном исходе их просто потом сбрасывали в пропасть. Сто метров – позади. Результат – шесть обнаруженных мин. Пора отходить.

– Ох, и дождь сегодня! Какое там «из ведра» – скорее всего, море перевернулось, – ерничал я, вытирая лицо ладонью.

Грязь – вездесущая, хлюпающая в сапогах, забравшаяся под воротничок, раздражала. Даже глаза – и те были наполнены этой жидкой субстанцией.

– Действительно кроты, – бубнил Демидов.

По моей команде начали потихоньку отходить. Я – замыкающим. Оставалось только связать концы веревок и прикрепить их к единому канату, что я и пробовал сделать. Вот тут-то и началось! То ли нас до сих пор не замечали, то ли просто мы сами ни на что не обращали внимания, занятые поиском мин, но огонь до этого велся беспорядочный, так, для остратки. Зато сейчас – как спохватились. Жижка вокруг забулькала и зашипела от врывающихся в нее пуль.

– Вот тебе, бабушка, и Юрьев день, – опять пробубнил Алешка.

Вжались. Затихли – с той самой глупой надеждой, что минует, не зацепит. Нет, блин, как на ладони! Не пронесет, если будем торчать тут, словно мишени на стрельбище!

– Потихоньку вперед! – командовал я внезапно осипшим голосом. И грязевые кочки зашевелились, издавая нормальный такой, человеческий мат. Значит, пока все ладушки! По нам били прицельно. Видно, заранее пристреляли заминированное место. Только вот что-то припозднились. Да оно и к лучшему!.. Веревка намочла, набрякла грязью, и связывать ее было тяжело. Руки привычно делали свое дело, но медленно, как все-таки медленно! Казалось, что каждая пчелой жужжащая пуля летит именно в тебя. Но нет, опять миновала!

– Еще не вечер, – нервно шепча, продолжал я свое неуместное занятие «макrame». Оглянулся – для того чтобы удостовериться, дошли ли мои «гаврики»: до машины еще метров десять.

– Давайте, давайте. Неужели вам так по нраву эта «грязелечебница», – прошептал я себе под нос.

Дурная привычка – разговаривать с самим собой – выработалась у меня в последнее время. Проявляется она, правда, в минуты особого нервного напряжения. Может, для успокоения организм сам назначил себе такую защитную реакцию, а может – просто «крыша» съезжает понемногу? Что, в принципе, одинаково подозрительно и нездорово.

«Духи», почувствовав, что дело движется к развязке и явно не в их пользу, усилили огонь. Все вокруг превратилось в шипящее месиво. Свист, к которому невозможно привыкнуть, зарождал противный холодок, поднимающийся откуда-то снизу живота. И сразу в уме – тарабарщина: «животный страх» – производное от слов «живот», «не жалея живота своего» – значит, без страха. Определение этому холодку уже давно было известно, хотя каждый прятал его в запасниках своей души. Именно страх! Он, вкрадывающийся в мозг, заставляет человека забыть обо всем на свете! Мне приходилось видеть, как в подобной ситуации кто-нибудь из ребят не выдерживал, вскакивал и бросался бежать. Но разве можно проскочить через эту сплошную стену пуль и осколков! Наконец, затянув последний узел, я рискнул приподнять голову. Ровно на середине моего пути до головной машины лежал кто-то из наших. Неестественно вывернутая рука и каска, валявшаяся сбоку, свидетельствовали о несчастье.

– Все-таки достали, козлы обрезанные.

Досада, боль, злоба слились в единое ощущение: не уберег! Продвинувшись чуть более пяти метров и уже не думая об укрытии от осколков в случае взрыва, только еще плотнее вжавшись в грязь, рванул канат. Рванул, что было сил, вкладывая в это движение всю накопившуюся за месяцы войны горечь от нелепости происходящего. На мое счастье, мины были установлены явным дилетантом, которому понятие «донного взрывателя» было неведомо. Взрыва не последовало. Это и радовало, и удручало одновременно. Ведь теперь придется возвращаться назад и убирать мины с дороги. Пополз. «Цвок-хлюп» – пуля ударилась о камень, утонувший в грязи, и рикошетом вонзилась в месиво совсем близко от меня. Надо что-то придумать, а то достанут. Слишком долго приходится испытывать судьбу. Как

говорится: «И на старуху бывает проруха». Перекатился, добавляя к своему красочному наряду еще пару килограммов камуфляжной жижи. Нервы, если они еще имели место быть, напряглись, мне кажется, до предела. Я вдруг ни с того ни с сего загорланил, стараясь переорать шум боя:

– Полюби меня, да таким, как есть,
Ведь с лица не пить,
Ведь с лица не есть...

Успевая при этом размахнуться, насколько позволяло мое распластанное положение, и метнуть мину, как дискбол, в сторону расщелины. Пусть подрывается внизу!

– Кто не спрятался, я не виноват, – и очередная мина, сопровождаемая моим диким воплем, понеслась навстречу своему уничтожению. Взрыв, последовавший через несколько секунд за броском, известил: обезврежена! Еще три чертовых боеприпаса. Три шанса сыграть в ящик, три возможности доказать кому-то что-то. Но кому? Самое интересное во всей ситуации – так это то, что мои промокшие мозги работали сами по себе. Вроде бы они и присутствуют, но совершенно не принимают участия в оценке обстановки, ее анализе, выборе наиболее приемлемых решений. Все происходит как-то само собой, на уровне рефлексов, что ли. Передвигаюсь, если разгребание грязи можно назвать способом передвижения, совершенно произвольно. Вижу мину – ползу по направлению к ней, умудряясь при этом перекачываться, делать какие-то странные движения в стороны, больше похожие на конвульсии эпилептика. А Их Высочество Мозг в это самое время занят передачей команды непутевому рту, заставляя извергать рычащие и клопочущие звуки типа:

– Раз на свет родился, заплатишь изволь, – или того хуже: – Вставай, страна огромная!

Четвертая мина, не долетев до края, ударилась ребром о землю, но грязь смягчила удар, что наверняка предохранило мину от срабатывания и спасло мне жизнь. Пришлось двигаться за ней следом для того, чтобы добавить ей нежный тычок ногой.

– Лети, родная! – сплевывая грязь, промычал я.

Еще две, последние. Все мое внимание сосредоточилось только на цифре «два». И свист пуль, посылаемых в меня «благодарным афганским народом», казалось, отдалился и совершенно не относился к деятельности мирного сапера, такого, как я. Только потом, при зализывании ран, будут обнаружены и пробитая насквозь фляжка, и шинель, рассеченная осколком вдоль всей спины, а пока – «я не я, и мина не моя». Броску шестого боеприпаса – классическому, с оттяжкой – мог бы позавидовать любой олимпийский чемпион. Мина неопознанным летающим объектом на бредущем прошла вдоль края и, сделав невероятный кульбит, все-таки удосужилась преодолеть Рубикон расщелины, не зацепив его. Теперь – в путь-дорогу! Самое противное состояние, когда

страх начинает догонять тебя. Кажется, что прошло самое опасное, все, бояться нечего, но он все равно заползает под гимнастерку, в самую душу, заставляет запоздало дрожать колени, стучать зубами. И уже шарахаешься от каждого хлюпанья, панически ворочаешь глазами во все стороны и гребешь, гребешь руками грязевую жижу под себя. Только бы успеть! Обидно подставиться «после того как»... Вот и середина пути. Впереди – тело. Кто?

– Эх, Леха-Алеха, родной ты мой. Как же так?

По его лицу текли струйки воды, оставляя грязевые дорожки. Казалось, что Алеша плачет. Но остекленевший взгляд был направлен куда-то сквозь меня, в глубину уже теперь одному Лешке ведомой вечности...

...Колонна вышла в намеченный район с незначительными потерями. Так доложил «Первый» по инстанции. Алексей Демидов находился в нашей машине до прибытия на место. Произнести: «...тело Алексея Демидова» – язык не поворачивался. Не хватило времени свыкнуться с мыслью утраты. Ребята сидели, упорно отворачивая головы от залитой кровью плащ-палатки: мол, нет ее, нет мертвого тела. А оно есть! Как ни кощунственно могло показаться в тот момент, прочитай кто мои мысли, но в голове возникали строчки письма, которое я должен был написать Лехиным родителям. А что писать? Как объяснить? Оправдаться, и за что? Не уберег. Нет, это мужская работа, и делать ее должны мужчины. Побеждай себя, врага, умирая. Но опять мысли-сомнения: а ради чего?... «Пал смертью храбрых», – в который раз одна и та же фраза, непроницаемая своей черной, траурной сущностью. Надо будет, наверное, описать весь бой, все до последнего момента. Еще раз пережить, пропустить через себя.

Измощенное лицо моего нового соседа было бледным. По репликам санитаров и ровному дыханию привезенного понял: после операции, под наркозом. От вынужденного безделья – благо, я лежал так, что мог наблюдать за соседом – пытался угадать, кто он, сколько ему лет, чем занимался. На кровать с каталки санитары переложили чуть больше половины того, кем он был раньше. У раненого были ампутированы ноги намного выше колен, что представляло собой жуткую картину: светловолосый, широкоплечий, в прошлом, видно, высокий мужчина, но теперь уместившийся бы на детской кроватке... Сердце сдавило: «Господи! – сколько же это будет продолжаться? Почему твои сыны, Родина, гибнут и становятся калекками? Ради чего? – в сотый раз самому себе задавал я один и тот же вопрос. – Ради чего?». Слезы потекли по щекам, но я не заметил этого. Обида и злость душили. Как хотелось думать, что это всего лишь сон, страшный, кошмарный, но сон, и когда-нибудь все-таки наступит долгожданное пробуждение. ПРОБУЖДЕНИЕ! Каждой клеточкой своего тела я жаждал его! Засыпал с детской верой в сказочное превращение поутру. Но неотвратимо наступающее утро разочаровывало меня одной и той же картиной белой пустоты... В палату вошла Марина, нахохлившись, как воробышек.

– Пить не хотите? – спросила она, участливо заглядывая мне в лицо. Вид у меня, наверное, был очень жалкий: мокрые, красные от слез глаза, край простыни зажат в зубах. Я промолчал, но она по-своему расценила это. Поднеся стакан к моим губам, почему-то прошептала: «Попейте, легче будет!». Пить не хотелось, но, чтобы не обидеть заботливую сиделку, я сделал несколько глотков. Сердце, действительно, начало потихоньку отпускать. Перехватив мой вопросительный взгляд, сообщила, вздыхая после каждой произнесенной фразы:

– У него уже четвертая операция... Гангрена... Его из Кабула привезли... Капитан. Разведчик... БТР на mine подорвался. – И продолжила: – Тяжелый очень...

– Горе-то, горе-то какое, – запричитала Марина, – ох, и горе-то, – и без всякой связи, руководствуясь одной ей понятной женской логикой, подытожила: – Красивый очень!

Что ответить тебе, милая девушка? Где найти нужные слова, чтобы суметь объяснить, оправдать весь этот дерьмовый «интернационализм»? Да и разве можно найти вообще какие-то слова оправдания искалеченной юности, смерти! К горлу опять подкатил предательский комок, но я лишь крепче сжал зубы, совершенно не чувствуя боли и не замечая крови, сочившейся из прокушенной губы.

– Горе-то какое, – невольно про себя не прекращал я повторять слова Марины, – горе-то...

Олег, так звали моего соседа по палате, пришел в сознание после операции лишь на вторые сутки. По затуманенному взгляду и отрешенному выражению лица сложно было назвать его человеком вполне осознающим, где он, и что с ним происходит. Дежурившая медсестра быстро, даже чересчур торопливо, впрыснула шприцем прямо в пробку большой колбы-капельницы какое-то лекарство и побежала за главврачом.

– Что, брат, тяжко? – больше посочувствовал, чем спросил я его.

Он только вздохнул, что говорило о его рассеянном, но все-таки – сознании.

– Крепись, браток, представь, что мы просто начинаем Новую жизнь – видишь, как все просто: новую – и все тут!

Мне самому понравилось это выражение – «Новая жизнь», и хоть от нее за версту несло карболкой и нашатырем, все-таки это был другой взгляд – СВЕЖИЙ и не обремененный вчерашними переживаниями, болячками, жалостью к самому себе.

– Да! Только так!

Последние дни общения с Олегом наполнили палату аурой этой самой Новой жизни. Я старался отвлечь его от горестных мыслей и хоть как-то поддержать, но часто ловил себя на мысли, что не я, а он больше успокаивает и поддерживает мой дух. Между нами образовалась связь людей, способных понять друг друга с полуслова, просто по молчанию, людей, связанных общей бедой.

Марина сдвинула наши кровати ближе, и только тумбочка оставляла узкий проход между ними...

– Вот мой старшенький, – кивнул Олег на фотографию, которую я в этот момент держал в руках, – двое их у меня, погодки.

– Красавец парняга! Вихрастый! – похвалил я.

Мордашка голубоглазого шестилетнего мальчугана на фотокарточке прямо-таки светилась. И столько было жизнелюбия у него в глазах и любопытства, что я по-настоящему позавидовал Олегу.

– Помню лицо Ильги – жены моей, – продолжал Олег, – после родов, когда разрешили ребенка посмотреть. Так не поверишь, когда принесли его, распеленали, он ко мне ручонки потянул, не к матери. Понимаешь?! Ко мне!

Я словно наяву представил себе эту картину, только вот в роли отца новорожденного почему-то был я сам.

– Она тогда имя выбирать отказалась. Говорит:

«Ты у нас в роли отца-роженника, вот сам и называй первенца!». Андреем и назвал. Андрей Олегович! Звучит?!

– Еще как! – согласно закивал я.

– А вот остальные фотографии у меня за голенищем сапога были, в пакете целлофановом, вот с ногой и ...

Олег надолго замолчал, а я старался ничем не нарушить ту тишину, в которой, может быть, мой сосед сейчас разговаривал сердцем со своими домашними: любимой женой, сыновьями. Как-то примут его дома ... таким? Нет! Примут! И все будет хорошо в этой Новой жизни!

С самого утра шел дождь... Неприятное, тоскливое чувство, подобно противному туману окутывало душу. Какое-то плаксивое настроение, да и только. Хотелось пожалеть себя, посетовать на судьбу, забросившую меня сначала в Кушку – самую южную точку Союза, а затем и того дальше. «Заграница» – чтоб ее! Оглянулся на бойцов, посапывающих в тревожном, коротком сне: выдалась минутка – отдохай (когда еще придется). На душе потеплело. Они доверили мне свои жизни. Они верят в меня. Они выполняют любой мой приказ, не жалея себя, а я с чего-то вдруг себя жалеть начал?

– Соберись, родной, – сделал установку сам себе и, закрыв глаза, мгновенно погрузился в сон, словно провалился в яму.

– Командир, Первый запрашивает, – растолкал меня Левин.

– «Крот» «на проволоке», – торопливо пробурчал я, пытаюсь побыстрее собраться с мыслями, которые «разбрелись» в моей сонной голове по разным ее закоулкам.

– Группа «духов» уходит по краю ущелья – им удалось взобраться наверх. Вы ближе всех – попробуйте задержать. По данным разведки, это эмиссары. Лучше взять живыми. Доказательства нужны. Постарайся, лейтенант, – почти по-отечески попросил командир полка.

Я оглянулся на проснувшихся «гавриков»:

– Все, кроме водителя, за мной. Приказ слышали. Налегке. Только два боекомплекта. Вперед!

До этого нам еще ни разу не удавалось взять эмиссара. Знали, что они есть (слишком уж быстро «духи» начали воевать профессионально), но вот взять хотя бы одного до сих пор не посчастливилось. Поговаривали, что и китайцы, и американцы, даже итальянцы «натаскивают» басмачей, только доказать пока не могли. А тут такой случай! Закрадывался, правда, неприятный холодок – все-таки «профи», но как бы сказал Маресьев (я опять иронизировал по поводу собственной персоны): «Ведь ты же советский человек!». В придачу какой-то охотничий азарт брал верх над опасениями, а может быть, и над здравым смыслом.

– Баладжаев, по тому склону вверх, попробуй отсечь, – указывая рукой направление движения, приказал я, – Левин, со мной.

Меня всегда поражала выносливость аборигенов. Я (как бы это нескромно не выглядело) все-таки четыре года в училище проучился в спортроде, правда, с «лошадиным» уклоном, что означает упор на кроссовую и лыжную подготовку – всегда отставал в подобных «состязаниях» от убегающих «духов». Вроде чего проще – догнать испуганного, седовласого басмача, беспрестанно оглядывающегося в ожидании пули вдогон. Но пока я поднимался на вершину холма, где маячила его тщедушная фигурка, его чалма уже показывала мне «кукиш» с вершины соседнего. Но на этот раз вопрос стоит несколько иначе, да и «ставки» нынче совсем другие. Левин с тяжелой переносной рацией за плечами заметно отстал. Я же продолжал восхождение, невзирая на сбитую кожу на коленях и руках. «Цель есть, препятствий нет. Цель есть, препятствий нет», – не переставая, повторял я про себя. Вот и заветная вершина! Глянул вправо, туда, где должен был появиться Баладжаев со своей командой, – пока пусто. Автоматная очередь прижала меня к камням. Осколки гранита больно чиркнули по лицу. «Ты смотри – кусаются», – начал я диалог с самим собой, осторожно выглядывая из-за монолита, предварительно перекатившись в сторону метра на два от того места, где меня засекли. Естественная выемка метрах в пятидесяти от меня образовывала нечто, напоминающее окоп. Оттуда и велся огонь.

– Что-то вяло, ребята-зверята, – прошептали мои губы, хотя мысли работали совершенно в другом направлении. Перекатившись еще метра на два вправо, вновь выглянул из-за камня. «Дух» потерял меня – это было видно по встревоженно поворачивающейся из стороны в сторону голове.

– Почему он только один? Командир говорил о группе, а тут только какой-то «камикадзе»?! – Видно, оставили прикрывать отход.

Заметив шевеление сзади, оглянулся. Левин выглянул из-за того камня, по которому в первый раз и стрелял оставшийся прикрывать отход основной группы этот бедолага. Вновь раздалась автоматная очередь. Теперь уже по Левину. Воспользовавшись этим, я метнулся в сторону окопа и сумел преодолеть солидное расстояние, разделявшее нас, пока он меня не заметил.

– Поздно, родной, я уже рядом, неотвратимый, как восход солнца, – с этими словами бросил дымовуху, как раз туда, где и залег «любитель острых ощущений». Не дожидаясь, пока он очухается, я вскочил и буквально в три прыжка преодолел оставшийся остаток пути. С диким, явно нечеловеческим воплем, влетая в окоп и пытаясь упредить выстрел из поворачивающегося в мою сторону УЗИ, ткнул прикладом промеж раскосых глаз противника.

– Приехали. Левин, перебежками ко мне! – прокричал я, протирая глаза от въедливого чада продолжавшей дымить шашки. Но стоило тому начать движение, как поверх моей головы засвистели пули. Огонь велся из такого же естественного окопа, в котором сейчас находился я, но расположенного чуть дальше.

– Левин, ложись! – зафальцетил я срывающимся голосом, осторожно выглядывая из своего укрытия. Успел заметить четыре огневые точки и – о, черт! – всего в метрах тридцати от меня. Получалось, что я находился посередине между Левиным и занявшими оборону эмиссарами. Баладжаева все не было. Китаеза, взявший отпуск без содержания от бытия, зашевелился. Пришлось срочно заломить ему руки за спину и связать их его же ремнем.

– Отдыхай, дорогой товарищ Мао. Придет и твой черед.

Я снова высунулся из своего укрытия. Осторожно, дабы не накликасть беды на свою голову, окинул взглядом все, что попадало в поле зрения. Заметил шевеление справа. Баладжаев! Наконец-то! Сержант тоже осматривался, не зная, что предпринять. Да я и сам не знал, как действовать в этой ситуации. «Интересно, сколько их там засело, – мелькнула нехорошая мысль, – а вдруг больше, чем нас. Вот весело-то будет». И тут же скомандовал: «Левин! Выходи на «Первого»! Пусть поторопятся!». Баладжаев, видно, принял какое-то решение, т.к. бойцы его команды стали вытягиваться в цепь, потихоньку перекатываясь в стороны друг от друга. «Духи» тоже заметили эти телодвижения и не замедлили открыть огонь. Все вжались в камни. Затихли. Пальба не прекращалась. Нам просто не давали поднять головы.

– Вот черти иноземные! Что же вы не уходите? – проворчал я и тут только сообразил, что они могут уйти, только пройдя через нас.

Верхний край ущелья в этом месте сужался, образуя собой нечто вроде перешейка, на котором и залегли мы. Левин в гордом одиночестве, справа от него метрах в пятидесяти Баладжаев со своей командой, и я (как придурок) посередине между своими и чужими. Понимал, что мешаю нашим хоть как-то огрызаться на пальбу эмиссаров. Поэтому они и молчат, что боятся зацепить меня. Угораздило же вляпаться! Даже захваченный китаеза, и тот не радовал. С досады пнул его ногой – ишь, разворочался тут, а сам тем временем продолжал лихорадочно перебирать в голове все возможные варианты ведения боя.

– Если пойдут на нас – сомнут, – размышлял я вслух. – Тогда почему не идут? Чего ждут? – Ответ пришел сам по себе: «Духи» не знают, сколько нас».

– Командир! – голос Левина пробился сквозь трескотню автоматов. – Пехота на подходе, карабкаются к нам!

Я высунулся из своего укрытия. Первое, что бросилось в глаза, так это рука, появившаяся над окопом противника. «Чего это ты вдруг замаячил?», – подумал я, и вдруг дошло: «Бросил, гад! Гранату бросил!». Черная точка увеличилась мгновенно... Граната, брошенная натренированной рукой, летела прямо в меня, в мою голову, торчащую из окопа... Ноги подогнулись... Охватило инстинктивное желание сжаться, собраться в маленький незаметный комочек... О чем-то надо успеть подумать. О чем?..

ВЗРЫВ!.. Солнце в глаза, большое-пребольшое...

... – Терпи, браток! – скорее угадывал, чем слышал я слова нашего полкового медика...

...Откуда он здесь?..

...Боль!!! Нестерпимая, раздирающая на части мое тело и... туман – долгий, тягучий... Темнота...

Вот и вернулся я в своих воспоминаниях к тому роковому бою. Наверное, это все-таки нужно было сделать, чтобы не бояться их, этих самых воспоминаний. Не бегать, не прятаться в закоулках памяти, выискивая приятные моменты из прошлого. Жить-то надо!

И эта простая банальная истина, «жить-то надо», стала осязаемой, как знак препинания, поставленный в предложении моей рукой. И не просто какой-то малозначащий знак, а целый восклицательный – во весь лист!

...Пехота тогда появилась несколькими минутами позже. Эх, если б все-таки чуть-чуть пораньше!.. Двух эмиссаров удалось взять живыми. Китаец, правда, не выжил – умер после взрыва гранаты, что разорвалась прямо над нами. Бойцы потом рассказывали, что мы были как два дуршлага (нашли же сравнение), с одной лишь разницей – я еще дышал. После этого и началась моя госпитальная эпопея...

С самого утра в палате стоял шум – приехали однополчане Олега. Как положено, на тумбочке «в темпе вальса» был организован импровизированный стол. Сервелат, копчености, икра и, конечно, обязательные для Ташкента фрукты. Все это изобилие brave вояки намеревались окропить коньяком, и не просто, как заведено, когда в доме гости, а по ПОВОДУ! Маленький пузатый майор, которого все почему-то называли Джан*, попросил минуточку внимания.

– Дорогие мои, – произнес он вдохновенно, – сегодня мне оказана большая честь, я бы даже сказал, на меня возложено наиответственнейшее поручение!

С этими словами майор-джан медленно, но с той же официальной миной, засунув руку за отворот кителя, выудил оттуда маленькую красную коробочку.

– Друзья! Позвольте в вашем присутствии от имени командования вручить нашему уважаемому Олегу Константиновичу, – он на мгновение загнулся, сообразив, что совершил оплошность, продолжил: – Капитану Кузнецову, высокую правительственную награду – орден Боевого Красного Знамени! И пожелать ему всегда оставаться солдатом, невзирая на невзгоды, выпавшие сегодня на его долю!

Все присутствующие дружно заплодировали, а их набилось в палату человек восемь, так что, сами понимаете, какой эффект это произвело на все «население» госпиталя, привыкшее к тишине и покою. Коньяк разливали по обычным граненым стаканам, причем, и первого, и вторых хватило всем. Орден вынули из коробки и опустили в стакан Олега.

– Пей, капитан! Он у тебя заслуженный, хоть и припоздился. За орденосца! – говоривший громко чокнулся с Олегом, а вслед за ним потянулись и все остальные. Я тоже протянул свой стакан к стакану друга и лишь ободряюще кивнул головой: «За тебя! За НОВУЮ ЖИЗНЬ!».

После ухода компании, возглавляемой майором-джан, нарушилось какое-то, хоть и иллюзорное равновесие, царившее до сих пор в нашей палате. Олег, всегда сдержанный, не дававший волю проявления слабости, вдруг приуныл. Даже слово «приуныл» не соответствовало тому, что с ним происходило. Я вспомнил свое депрессивное, почти коматозное состояние и пытался всячески помочь другу, но мои попытки оканчивались неудачей. На лице легко можно было прочесть всю боль от ощущения потерь, боль расстояния, отделявшего теперешнего Олега от всего того, что жило в парнях, навестивших калеку.

– А не испить ли нам чайку-с, господа офицеры, – бодро произнесла впорхнувшая в палату Марина, с некоторым пафосом, но признаюсь, приятным. Она держала на вытянутых руках поднос. «Восток – дело тонкое» – на подносе различными горками возвышались национальные узбекские сладости, стоял медный инкрустированный кувшин и, конечно же, пиалы. Я радостно заулыбался ей. Редкой гостьей стала она теперь, после нашего перевода в другую палату. Скорчив страдальческую гримасу и скосив глаза в сторону Олега, дал Маришке понять: «Мол, каюк, погибает!». Она поняла меня. Поставила дивный поднос на тумбочку. Подошла к кровати Олега и села у изголовья. Вдруг взяла, приподняла его голову, положила себе на колени и, поглаживая по щеке, со вздохом и теплотой в голосе все понимающей женщины тихо прошептала:

– Все перемелется, Олежа. Все перемелется...

П е р е м е л е т с я – почти по буквам повторил я про себя и в который раз удивился значимости СЛОВА. Одно-единственного, простого русского слова. Взять хотя бы «люблю», а сколько сокрыто всего в этом коротком слове, какой сонм чувств! Это и сострадание, и переживание, и желание! Да разве можно объяснить, как много таится, теплится в одном только этом слове, способном пройти через сердце в самую душу... К моему удивлению, Олег взял в руки

предложенную ему пиалу и, все еще как-то настороженно поглядывая на нас из-под насупленных бровей, стал прихлебывать ароматный зеленый чай. «Маришка, цены тебе нет, – думал я, так же потягивая чай из пиалы и успевая стянуть какую-нибудь очередную сладость с подноса. – Сколько в тебе доброты и понимания, сколько сострадания в твоей маленькой душе. Нет! Почему маленькой? Большущей! Огромной! Способной вместить все наши беды, всю нашу боль! Марина-Маришка-Мариночка – сестра ты наша – МИЛОСЕРДИЯ!».

– Олег! Тебя сегодня выписывают! – скороговоркой сообщила вбежавшая в палату запыхавшаяся Марина. Лицо Олега оставалось непроницаемым, будто эта новость относилась не к нему, а к какому-то другому человеку. Но мы с Маришкой знали, что он слышал... Маришка, золотой наш человечек, принесла вещи Олега. Утирая слезы, обрезала штанины. Тут же на руках прошила их. Сделала дырочку на кителе и прикрутила орден. Олежка все так же сохранял молчание. Я хотел спросить: «А куда ты теперь?». Но боязнь причинить другу боль останавливала, и вопрос незадаанным повис в воздухе. Марина помогла Олегу одеться. Он сидел на кровати, свесив свои культы, и смотрел куда-то мимо нас, сквозь нас. Да и вообще видел ли он что-нибудь? Словно все происходящее не касалось его. Или, наоборот, – делайте, что хотите, только бы скорее все это закончилось. Хоть как, но закончилось.

Дверь в палату распахнулась. Вошел санитар – парень крепкого телосложения, видно, в его обязанности и входили поручения такого рода, как переноска да перекладывание раненых. Хрупким медсестрам порой это было не по силам. Следом в палату закатили инвалидную коляску, импортную. У нас явно таких еще не делали. Я оговорился, сказав «закатили». Женщиной, выполнявшей роль рулевого, была... Ильга! Все те же волосы, глаза, то же непроницаемое лицо (своей невозмутимостью она напоминала мужа). Тишина. Никто не смел нарушить ее. Даже санитар, далекий от всех наших внутренних волнений, сохранял молчание. Он помог Ильге пересадить Олега в кресло и так же молча вышел. Я смотрел на все эти сборы, казалось, обыденные, словно все, что сейчас происходило, уже было, было не раз. Смятение, радость за друга!? Мысли путались. Впоследствии я пробовал определить то состояние, в котором находился во время выписки Олега, пробовал как-то назвать чувства, овладевшие мной, – не смог. Слишком уж эмоциональным для меня было это событие...

Выполнив нехитрые процедуры сборов, Ильга развернула коляску, намереваясь двигаться к выходу. Олег задержал колесо рукой. Мы смотрели друг на друга. По его глазам я прочел – он счастлив, счастлив безмерно! Жизнь продолжается! Протянув мне руку, сжал крепко-крепко.

За все это время не было произнесено ни единого слова...

Миля Харченко

Преподаватель института кибернетики и связи
Тюменского нефтегазового университета

Третий тост, вспоминая Афган...

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ БРАТА МАРСЕЛЯ
И ВСЕХ, КОГО НЕ ПОЩАДИЛА
АФГАНСКАЯ ЗЕМЛЯ

С утра ветераны вновь достанут с трепетом особые ордена. Каждый орден – на сердце рана, след крови, пролитой в той стране. Медаль – горький отголосок, зарубки на сердце от Афгана.

Афганистан, далекий неведомый край вечной пустыни. Негде передохнуть нашим мальчишкам в тени.

Как солнце палит нещадно,
до прохлады ночной дожить
бы без ран. Устало вытираешь
соли снежинки с лица.
Вздохнешь, ведь снежинки
песка не тают, лишь на сердце
сомнений не счесть.

Глаза прикрыл на миг,
нестерпимо хочется пить и
прохлады ночной...

На горизонте, среди палящей
жары, виден настоящий
зимний лес. Как пахнет снег
белоснежный! Сиянием
мерцающих звезд. И слепит, и
дурманит.

Щечки румянит сердцу
милые черты в алый цвет
багрянца мороз. Холод рисует
причудливые узоры, переливы
на окне дома родного.

Марсель Ибуков

Любимая танцует, словно сама ЗИМА, светящаяся, искристая, манящая в страну сладких грез. Душе, измученной в тех жарких песках, хочется касаний, прикосновений рук прохладных, ласковых твоих...

Созвучие сердец сказкой сияет. Смуты, сомнения, снежинки...

Пуля душмана догнала тебя, эхом отозвалось в афганских горах последнее: «Мама». Ценою жизни исполнен солдатский долг.

Скорбные, скромные обелиски на холодном ветру...

Тысячи мам пойдут на могилы к своим сыновьям. Юным, безусым, не успевшим познать радости встреч с любимой девушкой.

Осторожно стряхивая снег этим февральским днем с фотографии выцветшей, мама расскажет сыну, как друзья приходили с утра, как внуки у них подрастают...

Лишь ты, вечно молодой, смотришь с улыбкой печальной...

Двадцать пять лет без тебя весной оживает земля, снежинки искрятся на ветру, листья кружатся по миру, солнышко светит... Только тебя на земле нет...

Двадцать пять лет спустя мама в этот февральский день тихо шепчет, сквозь слезы: «Похороните рядом с сыном, нам есть о чем поговорить...».

Красные гвоздики на снегу этим февральским днем им, молодым и красивым...

Свечи, зажженные на ветру, назло метелям и снегам, в память о них, так хотевших жить и любить...

Третий тост за них, не вернувшихся...

Учредитель и издатель
МАУК города Тюмени
«Централизованная городская
библиотечная система»
Литературно-краеведческий центр

Редактор-составитель Татьяна Оносова
Редколлегия: Николай Денисов, Ольга
Данилова-Пушкарь, Аркадий Захаров,
Валерий Кружинов, Антонина Маркова,
Александр Петрушин, Майя Смирнова
Корректор Ирина Долгалева
Дизайн и верстка Евгения Парфёнова

Адрес редакции :
625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 51/3.
Тел. (345-2) 22-13-69

Подписано в печать 25.12.2014.
Формат 60×84/16.
Гарнитура «Myriad Pro»

Офсетная печать.
Бумага офсетная № 1.
256 стр. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Полипресс»
г. Тюмень, ул. Республики, 211.
Тел. (345-2) 27-35-72